

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ
ПРИ УЧАСТИИ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы
XVI Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 300-летию Прокуратуры России
(Улан-Удэ, 27 мая 2021 г.)

В двух томах
Том 1

Научный редактор

Э. Л. Раднаева, заведующая кафедрой уголовного права
и криминологии ЮФ БГУ им. Д. Банзарова, канд. юр. наук, доцент,
руководитель Бурятского филиала Союза криминалистов и криминологов

Ответственный редактор

Н. С. Маркова, старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии юридического факультета БГУ им. Д. Банзарова

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2021

УДК 343.9
ББК 67.51
К 82

Редакционная коллегия

Э. Л. Раднаева, канд. юр. наук, доц.;
Ю. П. Гармаев, д-р юр. наук, профессор;
Ю. В. Хармаев, канд. юр. наук, доцент;
С. К. Бураева, канд. юр. наук, доц.;
А. Н. Мяханова, доц.; **Т. И. Эрхитуева**, канд. юр. наук, доц.;
Д. Ц. Хобраков, старший советник юстиции; **Н. С. Маркова**, старший преподаватель;
Н. А. Семенова, преподаватель; **Ю. А. Саранова**, ассистент

Текст печатается в авторской редакции
Сборник размещен в системе РИНЦ
на платформе научной электронной библиотеки eLibrary.ru

К 82 **Криминологические чтения:** материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию Прокуратуры России: в 2 т. / науч. ред. Э. Л. Раднаева; отв. ред. Н. С. Маркова. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2021. Т. 1. 320 с.
ISBN 978-5-9793-1606-2
ISBN 978-5-9793-1609-3 (Т. 1)
DOI: 10.18101/978-5-9793-1606-2-1-320

В настоящий сборник вошли научные статьи сотрудников правоохранительных органов, ученых, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов, посвященные актуальным теоретическим и практическим проблемам противодействия преступности. Сборник предназначен для специалистов в области борьбы с преступностью, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами современной уголовной политики.

Criminological Readings: Proceedings of the XVI All-Russian scientific and practical conference, dedicated to the 300th anniversary of the Prosecutor's Office of Russia / sci. ed. E. L. Radnaeva; resp. ed. N. S. Markov. Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2021. 320 p.
ISBN 978-5-9793-1606-2
ISBN 978-5-9793-1609-3 (Т. 1)

The collection presents the scientific articles of law enforcement officers of the Republic of Buryatia, scientists, postgraduates and students of law schools, devoted to the actual theoretical and practical problems of criminal science. It is intended for specialists in the field of crime control, as well as for a wide range of readers interested in the problems of modern criminal policy.

УДК 343.98
ББК 67.52

ISBN 978-5-9793-1606-2; ISBN 978-5-9793-1609-3 (Т. 1)

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этом году «Криминологические чтения» посвящены 300-летию прокуратуры России. Это событие по-настоящему государственного значения. Учрежденная еще при Петре I, российская прокуратура и сегодня — один из ключевых институтов правоохранительной системы нашей страны, неизменно стоящий на страже общественной и государственной безопасности.

Впервые традиционная молодежная конференция «Криминологические чтения» была проведена в 2004 году по инициативе одного из основателей юридического факультета Бурятского государственного университета, прокурора Республики Бурятия (1961–1986 гг.), заслуженного юриста России и заслуженного юриста Бурятии, первого заведующего кафедрой уголовного права и процесса, профессора Бурятского госуниверситета Бадмацырена Цыбиковича Цыденжапова (1928–2009 гг.).

Б. Ц. Цыденжапов — гордость советской и российской прокуратуры. В советский период прокуратура республики, возглавляемая им на протяжении четверти века, входила в число лучших в стране, на ее базе проводились всероссийские совещания. Положительный опыт работы прокуратуры Бурятии неоднократно обобщался и распространялся прокуратурой СССР и РСФСР.

Юридический факультет Бурятского госуниверситета как раз и создавался благодаря усилиям и авторитету прокурорских работников — кандидата юридических наук, почетного работника прокуратуры России и Монголии Бориса Цыбиковича Цыденжапова; доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста России, почетного работника Прокуратуры России, действительного государственного советника юстиции Юрия Ильича Скуратова, работавшего на момент открытия юридического отделения БГПИ им. Д. Банзарова директором НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генпрокуратуры РФ, впоследствии Генерального прокурора Российской Федерации; доктора юридических наук, заслуженного юриста РБ, почетного работника высшего профессионального образования РФ Анны Тимофеевны Тумуровой; кандидата юридических наук, доцента, старшего следователя прокуратуры г. Улан-Удэ Андрея Дашиевича Улымжиева. Заложенные ими традиции сохраняются и по сей день.

И сейчас костяк профессорско-преподавательского состава юридического факультета составляют коллеги, в прошлом стоявшие на страже законности и правопорядка: кандидат юридических наук, доцент, почетный работник прокуратуры России и Монголии, заслуженный юрист России К. А. Будаев; заведующий кафедрой международного права, кандидата юридических наук, доцент, заслуженный юрист РФ, почетный адвокат России О. В. Хышиктуев; доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РБ, старший советник юстиции в отставке Ю. П. Гармаев; заведующий криминалистической лабораторией, почетный работник прокуратуры России,

заслуженный юрист РБ Н. Б. Садыков; доцент кафедры уголовного права и криминологии, руководитель клуба будущего следователя А. Н. Мяханова; кандидат юридических наук, доцент, судья Верховного суда РБ в почетной отставке, заслуженный юрист РБ Е. А. Мурзина; кандидат юридических наук, доцент, руководитель отделения Ассоциации юристов в РБ Ю. Г. Хамнуев; старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса М. М. Налетова; доцент кафедры международного права, кандидат юридических наук Б. С. Семенов; преподаватели кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук Б. Б. Самданова, Ю. А. Саранова и др.

В разные годы прокурорский надзор и другие юридические дисциплины преподавали сотрудники и ветераны прокуратуры РБ: Т. В. Бессонова; кандидат юридических наук, доцент, ныне судья Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ Е. Е. Борисова; прокурор Курумканского района Б. Р. Будаев; заместитель прокурора Железнодорожного района г. Улан-Удэ, кандидат юридических наук, Ю. В. Раднаева; кандидат юридических наук, ныне адвокат Московской коллегии адвокатов А. А. Доржиев; прокурор Октябрьского района г. Улан-Удэ Б. В. Ивахинов и др.

Почин преподавателей юридического факультета продолжают выпускники. Уже около 100 из них работают в органах прокуратуры. Многие занимают руководящие должности, причем не только в Республике Бурятия, но и в других регионах страны. И с каждым годом их число только увеличивается. Немалую роль в этом играет сотрудничество факультета с прокуратурой республики, благодаря которому студенты имеют возможность проходить в ведомстве учебные практики, работать в качестве общественных помощников, находить информацию для своих первых научных работ.

Стало доброй традицией участие прокурорских работников в проведении занятий по правовому просвещению, круглых столов, конференций, школы практической юриспруденции и иных мероприятий. Благодаря этому студенты могут познакомиться с деятельностью прокуратуры на практике, сделать осознанный выбор своего будущего профессионального пути.

Не являются исключением и «Криминологические чтения», соорганизатором которых всегда является Прокуратура Республики Бурятия. В своих исследованиях участники конференции используют официальные данные прокуратуры, чья деятельность не раз становилась предметом научных исследований. Результаты таких исследований нередко помогают решить многие практические вопросы, эффективнее вести работу по обеспечению законности, защите прав и законных интересов граждан, борьбе с правонарушениями. Это становится еще более актуальным в наши дни, когда усложняются общественные отношения, следовательно, растет и число задач, стоящих перед прокуратурой. Решить их возможно, в том числе и благодаря достижениям науки. Именно этой цели и посвящена наша конференция, участниками которой являются студенты, аспиранты и преподаватели многих вузов России, ученые и практические работники, в первую очередь, сотрудники прокуратуры.

От коллектива преподавателей, выпускников и студентов юридического факультета Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова сердечно поздравляю всех ветеранов и сотрудников прокуратуры со знаменательной датой и желаю крепкого здоровья, благополучия, успехов в осуществлении высшего надзора за точным и единообразным исполнением законов нашей страны.

Декан юридического факультета БГУ им. Д. Банзарова
Эльвира Львовна Раднаева

Уважаемые участники научно-практической конференции, коллеги!

Прокуратура Республики Бурятия рада принять активное участие в проведении XVI Всероссийской научно-практической конференции «Криминологические чтения», приуроченной к 300-летию прокуратуры России.

Пожалуй, найдется немного ведомств, которые могут гордиться такой богатой историей.

12 января 1722 года по указу Петра Первого учреждены прокуратура России и пост генерал-прокурора. Император возлагал большие надежды на новое надзорное ведомство, осознав, что стране необходимы порядок, справедливость и верховенство закона. Поэтому ключевыми задачами прокуратуры обозначил строго смотреть за воплощением в жизнь императорских указов, бороться с бюрократизмом, неправосудием, казнокрадством.

В последующем на прокуроров возлагались функции государственного обвинения, надзора за следствием и другие полномочия, отражающие насущные потребности и интересы общества.

С первых лет образования прокуратуры на должности прокуроров назначались лучшие представители общества, люди одаренные и достойные, которые всегда занимали принципиальную и независимую позицию. Благодаря их усилиям в жизнь претворялись самые смелые реформы государства, что позволило России занять место одной из ведущих держав.

После Октябрьской революции и даже в суровые годы репрессий прокуроры также неизменно добивались справедливости, а когда началась Великая Отечественная война, героически сражались с фашистскими захватчиками, делали все возможное для Победы в тылу.

В наши дни, на этапе развития демократической России как правового государства роль органов прокуратуры становится все более востребованной и значимой практически во всех сферах жизни, во всех отраслях правового регулирования. Прокуратура стоит на страже законности и правопорядка, отстаивает права и свободы граждан, содействует сохранению единства экономического и правового пространства страны.

Для выполнения своих профессиональных обязанностей прокуратуре даны широкие полномочия. Меры прокурорского надзора позволяют не только эффективно пресекать нарушения законодательства, но и устранять их причины.

Являющаяся частью системы органов прокуратуры России прокуратура Республики Бурятия начала свою деятельность 15 сентября 1923 года как отдел при Народном комиссариате юстиции Бурят-Монгольской АССР.

С тех пор прокуратурой Бурятии пройден большой и плодотворный путь развития. В самые непростые времена, на крутых переломах истории работники прокуратуры республики оставались верны своему призванию, честно и добросовестно выполняли свой служебный долг.

Прокуратура республики бережно хранит лучшие традиции, заложенные нашими предшественниками, сохраняет преемственность поколений, отдает дань уважения ветеранам органов прокуратуры, чьи знания и богатый опыт бесценны для становления молодого поколения прокурорских работников.

Сегодня с уверенностью можно сказать, что прокуратура Республики Бурятия — это слаженный коллектив единомышленников, подлинных профессионалов своего дела, способный решать ответственные государственные задачи.

Заместитель прокурора республики
старший советник юстиции
Дмитрий Цыбикович Хобраков

Уважаемые коллеги!

От всей души приветствую участников традиционных криминологических чтений, которые проходят на гостеприимной земле Бурятии в Бурятском государственном университете имени Доржи Банзарова уже в 16-й раз.

Увы, тематика наших исследований не перестает быть актуальной.

Преступники выдумывают все новые и новые способы обмана законопослушных граждан, пандемия коронавируса обострила не только социальные противоречия, но и, скажем так, не способствовала и не способствует психологической устойчивости отдельных людей, обостряя психические расстройства тех, кто не вполне уравновешен и находится в пограничном состоянии.

Тематика секций для дискуссии отражает те проблемы, которые волнуют как ученых, так и обычных граждан. При этом отдается должное классическим подходам (криминологические основы уголовного права, рецидивная преступность, уголовный и административный процесс, противодействие преступности, международное криминологическое сотрудничество), но и рассматриваются наиболее актуальные, что называется животрепещущие, современные проблемы (преступность в интернете, ювенальная юстиция).

В последнее время благодаря новым исследованиям мозга человека в который раз возвращается интерес к изучению личности преступника.

В общем есть о чем поговорить и порассуждать.

Отрадно заметить, что Бурятский государственный университет во главе с ее лидерами Эльвирой Львовной Раднаевой, Юрием Петровичем Гармаевым, Александрой Николаевной Мяхановой и другими исследователями (можно смело перечислить как минимум всех сотрудников юридического факультета университета и не только их) стал настоящим центром притяжения криминологических исследований.

Со своей стороны отмечу, что мы наблюдаем парадоксальные изменения в общественной, социальной, политической, климатической, технологической сферах жизни человечества. Эти изменения даже если, облегчают человеку какие-то его бытовые условия, далеко не позитивны в целом. Парадокс этих изменений заключается в том, что...

1. В целом глобализация, вопреки своему прямому смысловому значению, ведет не к единению человечества, а к появлению огромного числа проблем, которые объективно разъединяют страны и народы.

2. Цифровизация нивелирует личность и делает рядового гражданина совершенно беззащитным перед тем, кто имеет доступ к его персональным данным. При этом поскольку в самом обозримом будущем все будут иметь доступ к личным данным всех, встает вопрос о существовании такого понятия, как частная жизнь в принципе.

3. Капиталистическая экономика построена на громадном числе фикций, прямого отношения к производству не имеющих. При этом не всегда честное и справедливое распределение прямо влияет на это самое производство (распределение довлеет над производством), что также приводит ко многим перекосам и социальным конфликтам.

4. Последствия введения в оборот электронных денег лишь приблизительно оцениваются специалистами из разных областей знаний, хотя это не вопрос будущего, а вопрос сегодняшнего дня.

5. Сотрудничество правоохранителей из разных стран, к сожалению, ставится в зависимость от политических задач их руководителей.

На эти, а также на многие другие вопросы придется отвечать участникам Криминологических чтений.

Когда-то давно я сказал, что юрист должен мыслить криминологически. Мне представляется, что я не ошибался. Не правовая экспертиза нужна нашим законодателям, а криминологическая, от которой они с упорством, достойным лучшего применения, отмахиваются более 30 лет!

Принятие любого нормативного правового акта требует проведения тщательного исследования тех вполне конкретных вопросов, которые он призван регулировать. Мы же (кстати, не только мы, в других в том числе и ведущих странах ситуация несколько не лучше) часто принимаем законы «на глазок», только примерно предполагая, что и как получится, как этот закон будет действовать, к каким позитивным и негативным последствиям приведет.

Тысячу и один раз прав Виктор Васильевич Лунеев, когда призывает, заметьте, не только криминологов, но и юристов в целом заниматься измерениями в юриспруденции. Диссертационные исследования, чему они бы ни были посвящены, без опросов, изучения конкретных дел, статистических данных, собственных расчетов и измерений, извините, мало чего стоят. Часто и, что весьма печально, все чаще и чаще такие исследования никому, кроме диссертанта, не нужны. Не становитесь на этот не продуктивный путь, пожалейте себя, дорожите собственным временем, которого не так много, даже если вы молоды. Энергия, в том числе и творческая, не бесконечна, постарайтесь потратить ее с пользой для окружающих, а значит, и для себя.

Хочу пожелать участникам конференции интересных встреч, горячих дискуссий и ярких открытий. Открытие, сделанное для себя, часто имеет ценность, не менее важную, чем новое открытие для человечества, поскольку без маленького собственного открытия невозможно осуществить большое открытие.

Так что не бойтесь открывать!

Дерзайте!

Президент Союза криминалистов и криминологов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
почетный работник прокуратуры Российской Федерации
Игорь Михайлович Мацкевич

Секция 1
ИСТОРИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ
И ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

УДК 343.16 (571.54)

ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ БМАССР В 1928-1932 гг.

© Дугарова Сержена Жигмытовна

доктор исторических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства,
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6а
dugarova_s@mail.ru

Аннотация. Характер правоохранительных органов определяется сущностью данного государства, его формой организации, политическим режимом. Данный тезис будет обоснован историко-правовым анализом организации и деятельности органов прокуратуры Бурят-Монгольской АССР в 20-е годы XX в.

Ключевые слова: прокуратура; наркомат юстиции; БМАССР; надзор; преступление

Социально-экономические, политические, правовые задачи государства определяли основы организации, направления, задачи деятельности правоохранительных органов. Борьба прокуратуры республики с правонарушениями в этот период велась на основе укрепления государственной собственности, официальной идеологии.

Летом 1929 г. был подготовлен проект реорганизации НКЮ БМАССР, согласно которому во главе НКЮ стоял нарком юстиции республики, при котором предусматривались два заместителя: первый по линии прокуратуры — прокурор республики, и второй — председатель Главного суда, непосредственно руководивший судебным управлением и коллегией НКЮ БМАССР. Вопрос о реорганизации НКЮ БМАССР, согласно проекту, был решен на заседании президиума ЦИК БМАССР. Реорганизация аппарата НКЮ в соответствии с планом на практике не дала ожидаемых результатов. Более того, создала излишнее дублирование работы судебных органов и прокуратуры. Это способствовало в определенной мере ликвидации НКЮ БМАССР в октябре 1930 г.

Составные части: прокуратура, главный суд, упраздненного НКЮ республики выделялись в самостоятельные системы органов. При этом в организационно-плановой и идеолого-инструкторской части были объединены единым организационным центром. На прокурора республики возлагалась ответственность за организацию и руководство деятельностью прокурорско-следственных органов. В каждом районе республики были созданы участковые прокуратуры, на участковых прокуроров Кабанского, Закаменского, Боханского, Селенгинского, Еравнинского, Баянговского районов возлагалась функция осуществления следственных действий [1].

Бурчик при выделении прокуратуры и Главного суда в самостоятельные учреждения утвердил новые назначения в должностях: прокурором республики —

Д. Баторова, выдвиженца из крестьянской бедноты. Утверждалась должность помощника прокурора в количестве четырех человек [2].

Деятельность НКЮ БМАССР была организована на основе планирования работы центральной прокуратуры и аймачных органов прокуратуры. Перечень должностей ответственных работников НКЮ в 1928 г. был таков: Прокурор БМАССР — разряд 6 с зарплатой 300 руб, помощник прокурора с разрядом 4 с зарплатой 240 р. [3].

При НКЮ республики работала комиссия по укомплектованию кадров органов юстиции, которая вела строгий учет кандидатур по основаниям: принадлежность ВКП(б), партийный стаж, социальное происхождение, гражданская специализация, военная и общее образование, национальность, занимаемая должность. Исходя из этих оснований, личный состав аппарата НКЮ был представлен к началу 1928 г. 12 работниками. Из них русских было 9, бурят — 3, членов ВКП(б) — 2, беспартийных — 8, кандидатов в члены ВКП(б) — 2. Работников с высшим образованием насчитывалось — 4, со средним образованием — 4, с низшим — 4. Далее работники по социальному происхождению распределялись так: выходцев из крестьянской среды — 3 человека, рабочей среды — 1, служащих — 9 [4].

Из отчета 1929 г. о работе НКЮ БМАССР очевидно, что это вызвано увеличением штата участковой прокуратуры на 6 единиц в связи с организацией самостоятельного Селенгинского прокурорского участка и установлением в аймачной прокуратуре должности технического работника, а также организацией камеры народного суда в Баунтовском районе [5].

Одним из основных вопросов советского строительства в БМАССР являлось осуществление правоохранительной деятельности на основе принципа национального языка. В связи с этим проводилась политика формирования органов власти, в том числе правоохранительных, в частности прокуратуры, из числа местного коренного населения. План формирования национальными кадрами органов прокуратуры составлялся на 2 года. При назначении на должности, учитывали владение кандидатом бурятской речью и письменностью. В НКЮ проводилась работа по ликвидации монгольской письменной неграмотности среди сотрудников НКЮ. По сведениям о ликвидации неграмотности в органах НКЮ среди работников бурятской национальности, владевших монгольской письменностью, был 1 человек, малограмотных -1, неграмотных — 6. Работники НКЮ, русской национальности, судьи, прокуроры, помощники прокуроров не владели монгольской письменностью [6].

Планы формирования национальных кадров органов НКЮ, в том числе прокуратуры, составлялись с перечислением всех должностей и указанием состояния аппарата по национальному признаку в момент составления плана и сроков реализации намеченного плана.

При подборе кадров прокурорских участков учитывались местные особенности, соотношение в деревне русского и бурятского населения. Вопрос о формировании судебно-следственных участков районов обязательно подлежал обсуждению на заседании бюро райкомов ВКП(б). В 1924 г. согласно утвержденному Бурциком плану кадровый национальный состав органов НКЮ БМАССР был представлен: нарком юстиции, прокурор — 1 бурят (планировалось закрепить эти должности за лицом бурятской национальности), заместитель НКЮ, старший по-

мощник прокурора — 1 бурят, заведующий отделом — 1 русский, помощник прокурора — 2 русских (предполагалось по плану одну должность закрепить за русским, вторую за бурятом), бухгалтер- 1 русский, зав. секретной частью — 1 русский, статистик — 1 бурят [7].

Из двух должностей помощника прокурора по плану одна закреплялась за бурятом. Итого на 1929 — 30 гг. планировалось закрепить все четыре руководящие должности НКЮ за бурятами: нарком юстиции, прокурор республики, зам наркома, старший помощник прокурора, помощник прокурора. Соотношение русских и бурят было: 9 русских и 4 бурята [8].

Сложным был вопрос подготовки профессиональных кадров. Основная масса работников суда, прокуратуры республики обучалась в Иркутске на сибирских краевых юридических курсах.

С политикой формирования национальных кадров органов прокуратуры, суда, милиции был связан перевод судоговорения на национальный язык республики — бурятский, осуществленный с 1 октября 1928 г. в народных судах восточных аймаков. В соответствии с проводимой политикой в 1927 г. были переведены на бурят-монгольский язык гражданский кодекс, кодекс о браке, семье и опеке РСФСР. В 1930 г. издан на национальном языке БМАССР уголовный кодекс РСФСР.

Остро стоял вопрос профессиональной подготовки кадров правоохранительных органов республики. Уровень образования работников прокуратуры не достигал требований профессиональной деятельности. Так, среди работников центральной и местных органов прокуратуры БМАССР на 1929 г. не было специалистов со средним и высшим образованием. Всего 1 работник центральной прокуратуры окончил юридические курсы.

Для повышения квалификации, уровня подготовки работников НКЮ организовывал обучение на Сибирских краевых юридических курсах. Осенью 1929 г. были командированы в г. Иркутск для обучения на юридических курсах помощник прокурора при Главном суде, прокуроры Верхнеудинского, Мухоршибирского, Кабанского районов [9]. Наряду с этим в Верхнеудинске под руководством НКЮ организовывались курсы профессиональной подготовки для органов суда, прокуратуры. Местные работники прокуратуры обеспечивались юридическими пособиями.

Анализ порядка формирования кадров органов прокуратуры показывает, что при назначении на должность в первую очередь учитывались принадлежность ВКП, партийный стаж, социальное происхождение кандидата. Главным критерием при отборе на службу в органы НКЮ была политическая благонадежность лица, уровень общего и специального образования работника не играл роли. Исходя из указанных критериев партия подходила к подбору работников прокуратуры, не допуская к службе выходцев из зажиточных, богатых слоев населения. В случае проникновения «чуждых» политически и случайных элементов в аппарат НКЮ, их выводили из состава работников прокуратуры, суда. В отчетном докладе НКЮ за 1929 год по прокуратуре республики отмечалось, что из ответственных работников двое выходцы из рабочих, двое из крестьян. В районных органах прокуратуры был один человек из рабочей среды, из крестьянской — трое.

Средний возраст работников НКЮ достигал свыше 35 лет из 25 работников НКЮ 14 человек имели возраст от 30 до 38 лет, остальная часть относилась к возрастной группе от 24 до 28 лет [10].

Важным направлением деятельности прокуратуры была борьба с иждивенческими настроениями, стремлением извлечь как можно больше материальных личных выгод в тех или иных обстоятельствах.

Созывались районные и кустовые совещания прокурорских работников с участием милиции, групп содействия прокуратуры, намечались практические мероприятия по содействию выполнения плана заготовок, исходя из местных условий районов республики.

Одной из основных задач в работе прокуратуры, согласно партийным указаниям определялась борьба с остатками кулачества, составлением преувеличенных норм питания, сокрытием и хищением хлеба.

Эффективность выполнения задач, стоящих перед правоохранительными органами зависит от уровня квалификации, профессионализма, преданности делу работников, а также от материально-технической оснащенности структур. В рассматриваемый период в БМАССР были электрическая и почтовая связь. Большую роль для получения и отправления секретной информации играла почтовая фельдсвязь ОГПУ. Функционировало воздушное сообщение по линии Верхнеудинск — Улан-Батор. Были аймаки, изолированные от центральной части, других территориальных единиц республики. Баунтовский, Северобайкальский районные центры в 1930 г. не имели электрической и слаженной почтовой связи. На 1 августа 1930 года в БМАССР было всего 10 аппаратов Морзе, 52 телефонных аппарата. В большинстве районов телефонная связь была неудовлетворительной. Согласно циркуляра №4 от 4 декабря 1929 г. совершенно секретную и секретную иногороднюю информацию пересылали через фельдсвязь местных отделов ОГПУ. Право на получение секретной корреспонденции, адресованной НКЮ республики было предоставлено заведующему секретной частью БМАССР. В случае отсутствия заведующего, согласно распоряжению НКЮ БМАССР от 6 декабря 1929 г. сдавали одному из помощников прокурора республики [11]. Обширность судебно-следственных, прокурорских участков требовала наибольшей эффективности сети средств сообщения. В рассматриваемый период в Бурятии функционировало два дорожных тракта государственного значения: Кяхтинский и Тункинский. Широко использовался гужевой вид транспорта. Нередко почтовая связь между аймаками республики подвергалась нападению разбойников. Мало было специалистов инженеров для технического обслуживания сети электрической связи.

Крупные хозяйственные задачи не могли быть решены без государственного принуждения Государственное принуждение органами суда, прокуратуры, милиции применялось и в период коллективизации и в период сбора сельскохозяйственных налогов. Под прокурорским надзором осуществлялось самообложение сельского населения страховыми платежами, проведение важных экономических мероприятий пятилетнего плана. Кампания по самообложению крестьян проводилась с большими нарушениями. Прокуратурой было опротестовано постановление Бугульдейского общества о самообложении на 135 % к сельхоз налогу. Протест прокуратуры сводился к отмене постановления, никаких мер наказания виновные лица не несли [12].

Прокуратуре, Главному суду предлагалось принять более решительные меры к прекращению подобных арестов, вплоть до привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. Административный произвол, подменявший законность

влек протест со стороны крестьянства. Распространенным были отказ, срыв политики самообложения, которые, согласно УК РСФСР проходили как отказ от платежа налогов денежных и натуральных, от выполнения повинностей, имеющих общегосударственное значение».

Органы прокуратуры должны были привлекать к ответственности виновных лиц в незаконных арестах, конфискации и изъятии имущества.

Определение отдельных видов правонарушений зависит от общей социально-экономической политики, проводимой в обществе, установок руководящей силы государства. Большинство нарушений революционной законности, с которыми боролись органы прокуратуры, определялось политикой проведения и выполнения пятилетнего плана народного хозяйства.

По секретной докладной записке начальника областного отдела ОГПУ БМАССР прокурору БМАССР сообщались случаи поджогов, террористических актов против активистов советских органов, проявления эмиграционных настроений [13]. Обострение противоречий в деревне ставили в повседневной работе органов прокуратуры задачи о принятии быстрых мер к реагированию и расследованию случаев нарушений правопорядка на местах. В информационной сводке о состоянии революционной законности и об участии прокуратуры в кампании пере-выборов Советов на марте 1919 г. указывались методы борьбы лиц, лишенных избирательных полномочий: прямой, убийства, отравления, поджоги домов активистов. Преступления были направлены в основном против председателей и членов сельских Советов, общественных активистов. Согласно информсводке от 1 марта 1929 г. из общего количества террористических актов, совершенных во время избирательной кампании 1929 г. и с нею связанных, было: убийств — 14, избиений — 25, поджогов имущества — 14, угроз — 11. Убийств и покушений на убийство, совершенных путем нанесения огнестрельных ран, — 8, удушением — 1, избиением — 4, отравлением — 2 [14].

Согласно распоряжению НКЮ и прокурора БМАССР, циркуляру № 10 совершенно секретного характера от 28 января 1929 г. каждый случай террористического выступления против советских, общественных, партийных работников срочно доносился в прокуратуру БМАССР. Срок расследования дел о террористических актах не должен был превышать одного месяца, при расследовании не должно было поручаться милиционерам, на местах производство предварительного дознания могло быть поручено лишь начальникам милиции и их помощникам. Все законченные следствием дела по преступлениям, предусмотренным ст. 58 ч.8, ч.9 УК РСФСР немедленно с обвинительным заключением следователей должны были направлялись в прокуратуру БМАССР, прилагая к делу второй экземпляр обвинительного заключения [15].

В начале 1929 г. стержневыми вопросами в деятельности органов прокуратуры были соблюдение революционной законности в связи с выборами в Советы и чисткой государственного аппарата, борьба с бюрократизмом, волокитой. Прокуратура выявляла отрицательные стороны в работе местных органов сельских Советов, сельрабчкомов, сводившихся к нарушению заключения трудового договора. Было выявлено много случаев регистрации договора с малолетними (10–12 лет) с заработной платой 2–3 рубля в месяц [16].

Органы прокуратуры активно участвовали в хлебозаготовках, заставляя крестьянство сдать хлеб, усиливая меры взыскания за недоимками с населения по исполнительным местным судебным приказам и судебным приговорам. Отмечалось, что некоторые держатели хлеба сбывали свои запасы бедноте в счет отработки в будущем. Таких элементов привлекали к уголовной ответственности за спекуляцию хлебом [17].

Преступными объявлялись действия сельчан, вызванные радикальной экономической политикой, обеспечивавшиеся репрессивными мерами. В это период отмечается рост социальных возмущений крестьян, выбиравших радикальные формы защиты своих имущественных интересов: поджоги, порча колхозного имущества, агитация против власти, вооруженные выступления, покушения на жизнь советских работников. Данные виды преступлений были объявлены контрреволюционными преступлениями.

Наряду с этим боролись и бытовыми преступлениями: убийствами, кражами имущества.

Прокуратура выявляла «пораженческие настроения и разговоры», смысл которых сводился к агитации и пропаганде возможности войны против СССР. По данным БМОООГПУ (июль, 1929) подобная пропаганда еще более усилилась после начала конфликта в районе КВЖД. В секретной информсводке № 9 от 5 сентября 1929 г. информстатподотдел сообщал, что события на КВЖД среди населения Мухоршибирского аймака большого патриотического подъема не вызвали [18]. Значительное количество «пораженческих настроений и разговоров» было зафиксировано в Хоринском аймаке. Наиболее распространенными нарушениями были столкновения с коммунистами, советскими работниками, активистами. Формами данных нарушений законности были единичные, групповые случаи драк, избиваний, убийств или угроз их совершения в отношении коммунистов, советских работников, активистов.

Важным направлением деятельности прокуратуры являлась консультационная работа по разъяснению законодательства о выборах.

В период избирательной кампании отмечался рост правонарушений. В информационной сводке НКЮ о состоянии законности и участии прокуратуры в кампании перевыборов Советов от 25 мая 1929 г. подчеркивалось, что «развернувшаяся в деревне классовая борьба выявила целую систему мероприятий со стороны кулачества в целях пролезть в советы и провести туда своих людей» [19]. В оперативной сводке № 2 по антисоветским проявлениям на территории БМАССР отмечались случаи поджога, террористических актов. В ночь на 9 мая 1929 г. в с. Большой Куналей Верхнеудинского района были подожжены постройки местных членов сельского совета — активистов Патрахина Степана — середняка, Алексева Ефима — бедняка [20]. На место происшествия был командирован сотрудник отдела прокуратуры, который выявил группу зажиточных крестьян, которая вела антисоветскую деятельность, открыто выступая на каждом собрании против мероприятий советской власти.

Таким образом, развитие правоохранительных органов невозможно рассматривать в отрыве от общей политики государства. Содержание деятельности правоохранительных органов, характер особых мер принуждения обуславливается экономической политикой, проводимой в стране. Именно от условий, социально-политической обстановки страны зависит уровень организации и деятельности

государственных, в том числе органов прокуратуры. Поэтому в 1928–1932 гг. деятельность органов прокуратуры БМАССР определялась целями и задачами социально-экономических преобразований государства.

Литература

1. Дугарова С. Ж. Органы суда, прокуратуры и милиции БМАССР в 1928–1932 гг. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2002, 128 с. Текст: непосредственный.
2. НАРБ Ф. 465. Оп. 1. Д. 58. Л. 7. Текст: непосредственный.
3. НАРБ Ф. 475. Оп. 1. Д. 480. Л. 362. Текст: непосредственный.
4. НАРБ Ф. 93. Оп. 1. Д. 171. Л. 40. Текст: непосредственный.
5. НАРБ Ф. (№ Оп. 1. Д. 198. Л. 44. Текст: непосредственный.
6. НАРБ Ф. 465. Оп. 1. Д. 47. Л. 140–141. Текст: непосредственный.
7. НАРБ Ф. 93. Оп. 1. Д. 2. Л. 67. Текст: непосредственный.
8. Там же. Текст: непосредственный.
9. НАРБ Ф. 93. Оп. 1. Д. 2. Л. 67. Текст: непосредственный.
10. НАРБ Ф. 465. Оп. 1. Д. 47. Л. 99–100. Текст: непосредственный.
11. НАРБ Ф. 475. Оп. 1. Д. 480. Л. 10. Текст: непосредственный.
12. НАРБ Ф. 1. Оп. 1. Д. 162. Л. 37. Текст: непосредственный.
13. НАРБ Ф. 465. Оп. 1. Д. 47. Л. 56. Текст: непосредственный.
14. НАРБ Ф. 93. Оп. 2. Д. 19. Л. 3. Текст: непосредственный.
15. НАРБ Ф. 93. Оп. 1. Д. 162. Л. 46. Текст: непосредственный.
16. НАРБ Ф. 93. Оп. 2. Д. 19. Л. 19. Текст: непосредственный.
17. НАРБ Ф. 1. Оп. 1. Д. 1339. Л. 30. Текст: непосредственный.
18. НАРБ Ф. 475. Оп. 1. Д. 480. Л. 313. Текст: непосредственный.
19. НАРБ Ф. 93. Оп. 1. Д. 162. Л. 96. Текст: непосредственный.

PROCURACY AUTHORITIES OF THE BURYAT-MONGOLIAN ASSR IN 1928–1932

Serzhena Zh. Dugarova

Doctor of Historical Sciences, A/Prof.,
Department of Theory and History of Law and State,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6a Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
dugarova_s@mail.ru

Abstract. The nature of law enforcement agencies is determined by the nature of the state, its form of organization, and its political regime. This thesis will be justified by the historical and legal analysis of the organization and activities of the prosecutor's office of the Buryat-Mongolian ASSR in the 20s of the XX century

Keywords. Prosecutor's office; Commissariat of Justice; BMASSR; supervision; crime.

УДК 343.9

О РОЛИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ

© Саранова Юлия Александровна

ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
Yulia1704@bk.ru

Аннотация. Одной из приоритетных задач государства является защита прав и законных интересов ребенка. Несовершеннолетние — слабо защищённый по своим социальным позициям слой граждан, нуждающийся в особом внимании, опеке со стороны государственных органов. В статье проанализировано состояние законности в сфере соблюдения прав несовершеннолетних, деятельность органов прокуратуры по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи.

Ключевые слова. Прокуратура; прокурорский надзор; несовершеннолетние; защита; преступность; деструктивные движения.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках инициативного Гранта БГУ имени Доржи Банзарова 2021 № 21-13-0502.

Обеспечение безопасности и защищенности детей — приоритетное направление государственной политики Российской Федерации. Согласно положениям Конституции Российской Федерации, принципам Конвенции ООН о правах ребенка и других международных договоров, целью политики государства в интересах детей являются обеспечение их прав, недопущение дискриминации, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений, формирование правовых основ гарантий прав ребенка, создание необходимых правовых, социально-экономических, социо-культурных условий для физического, интеллектуального, психического, духовного и нравственного развития детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности, защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие [1, 2, 3].

Реализация указанных направлений диктует необходимость скоординированного межведомственного подхода органов государственной власти.

Надзор за исполнением законов о несовершеннолетних — важное, самостоятельное направление деятельности прокуратуры, нацеленное на охрану прав юного поколения, пресечение преступности среди несовершеннолетних.

Органы прокуратуры в целях обеспечения исполнения законов о несовершеннолетних проводят широкий комплекс надзорных мероприятий. Дается оценка работе органов внутренних дел, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов здравоохранения, образовательных и медицинских организаций и иных органов и учреждений системы профилактики, полноте и результативности принимаемых ими мер по защите прав детей и подростков.

В целях принятия согласованных мер по вопросам противодействия преступности среди несовершеннолетних, совершенствования правоохранительной деятельности прокуроры созывают координационные совещания правоохранительных органов, организуют межведомственные рабочие группы, совместные целевые мероприятия по профилактике и пресечению преступлений среди несовершеннолетних, осуществляют иные полномочия в целях обеспечения координационной деятельности, исполнения законов в рассматриваемой сфере [4, 5].

Безусловно, эффективность обеспечения прав несовершеннолетних напрямую зависит и от благополучия семьи, включающее материальное, социальное, физическое, духовное и душевное состояние, которые, в свою очередь, всецело зависят от экономической и социокультурной ситуации в стране.

Анализ материалов прокурорской практики свидетельствует о недостатках в организации деятельности уполномоченных государственных органов, в том числе и органов правоохраны. Прокурорами в анализируемой сфере в 2020 году выявлено и пресечено более 680 тыс. нарушений закона [6].

Установлено ослабление координирующей роли комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, работа которых зачастую сводится к реализации полномочий по административной юрисдикции; нарушения при осуществлении индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, в том числе ее запоздалое проведение ввиду несвоевременного учета привлеченных к ответственности несовершеннолетних. В деятельности органов опеки и попечительства допускается несвоевременное выявление и изъятие детей, находящихся в социально-опасном положении, в условиях, угрожающих их жизни и здоровью, что, как следствие, способствует совершению в отношении них преступлений и иных правонарушений. Не в полной мере используются ресурсы специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в ресоциализации детей с девиантным поведением. Не во всех случаях правоохранительными органами принимаются надлежащие меры по разобличению криминальных групп несовершеннолетних, предупреждению совершения ими повторных преступлений.

Требуется активизация работа по профилактике потребления несовершеннолетними алкоголя и наркотических средств. Ежегодно под влиянием алкоголя и наркотиков более 4 тыс. несовершеннолетних совершают преступные деяния.

Согласно статистике в 2020 году количество несовершеннолетних, совершивших уголовно наказуемые деяния, превысило 33 тыс. (в 2019 году — более 37 тыс.). Все чаще ими совершаются деяния насильственного характера, высок уровень тяжких и особо тяжких преступлений с участием несовершеннолетних, групповой преступности несовершеннолетних.

Стабильно высоким остается количество преступных посягательств в отношении детей, в том числе растет число детей, подвергшихся насилию со стороны родителей и законных представителей, значительно количество преступлений, связанных с неуплатой родителями средств на содержание несовершеннолетних [7].

Прокурорского вмешательства потребовали факты нарушения органами предварительного расследования уголовно-процессуального законодательства, связанные с необоснованным вынесением постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела без учета обстоятельств, имеющих значение для правовой оценки содеянного, по сообщениям о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении них.

Необходимо отметить, что прокурорский надзор за деятельностью органов дознания и предварительного следствия при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении них, необходим не только для своевременной защиты прав несовершеннолетних, но и для объективной оценки складывающейся криминогенной обстановки, принятия соответствующих организационных решений для борьбы с преступлениями в рассматриваемой сфере.

Можно согласиться с мнениями исследователей, что основной причиной преступности среди несовершеннолетних являются ухудшение экономической ситуации и возросшая напряженность в обществе. Снижение уровня жизни сильнее всего сказывается на подростках, которые во все времена были и остаются наиболее «уязвимой» частью общества. Несовершеннолетние — это такая социальная группа, которая особенно болезненно воспринимает негативные последствия экономических, социальных и духовных потрясений, а поэтому реагирует на них остро и очень часто насильем [8, 9].

Исследование благосостояния населения, проведенное в феврале 2021 года «Левада-центром» (признан иностранным агентом решением Минюста РФ), показало, что сумма, необходимая для обеспечения минимального существования человека в течение месяца, составляет 24,6 тысячи рублей, что почти вдвое превышает официальный (на 2021 год — 11 653 рубля). Как отмечают социологи «Левады» — «полученные данные указывают на растущую дистанцию между располагаемыми возможностями россиян и ресурсами, необходимыми для поддержания приемлемого качества жизни»[10].

Существенное давление на рынок труда в России оказал кризис, вызванный пандемией коронавируса. Согласно данным Росстата уровень безработицы в большинстве регионов РФ по итогам ноября 2020 — января 2021 года вырос и составил в целом по стране 5,9 % (4,4 миллиона человек), что на 1,3 пункта выше аналогичного периода прошлого года. По предварительным данным официальный уровень бедности на конец третьего квартала 2020 года составил 13,3 % (19,6 миллионов человек находятся за чертой прожиточного минимума)[11].

Безусловно, «на положение детей отрицательно влияет высокий уровень безработицы родителей. Ослаблена роль семьи как гаранта экономической безопасности и развития детей. Изматывающая вынужденная сверхзанятость родителей, связанная с поиском заработка, постоянные психологические перегрузки, которые они испытывают в своей жизни, существенно осложняют взаимоотношения родителей и детей, снижают влияние семьи как социального института на процессы воспитания и социализации подрастающего поколения»[12].

К сожалению, несмотря на принимаемые меры, современное общество не может предоставить растущему поколению надлежащий уровень защиты их прав и интересов.

Серьезную опасность представляет распространение в молодежной среде деструктивных движений, пропагандирующих тюремную идеологию, травлю сверстников, нападения на школы, использование информационно-телекоммуникационных технологий, социальных сетей, как инструмент для совершения преступлений — вовлечение несовершеннолетних в деструктивные течения и противоправную деятельность, склонение к самоубийству.

Борьба с деструктивными движениями должна носить комплексный и системный характер. Организация работы по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием виртуальных ресурсов, требует от правоохранительных органов выработки новых форм межведомственного взаимодействия.

Генеральным прокурором Российской Федерации в целях повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в сентябре 2020 года

проведено Координационное совещание руководителей правоохранительных органов Российской Федерации по вопросам профилактики, выявления, пресечения и расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении них. Участниками совещания разработаны комплексные меры, прежде всего превентивного характера, в целях нейтрализации криминальных угроз в подростковой среде, отмечена необходимость закрепления на законодательном уровне понятия «криминальная субкультура» с установлением факта вовлечения в нее несовершеннолетних в качестве отягчающего наказание обстоятельства [13].

Литература

1. Конвенция ООН о правах ребенка//Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955. Текст: непосредственный.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 22.04.2021). Текст: электронный.
3. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: фед. закон от 24 июля 1998 г., № 124-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3802. Текст: непосредственный.
4. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472. Текст: непосредственный.
5. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи: приказ Генерального прокурора РФ от 26.11.2007 г. № 188 // Законность. 2008. № 2. Текст: непосредственный.
6. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2020 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781>(дата обращения: 22.04.2021). Текст: электронный.
7. Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 22.04.2021).
8. Криминология в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / Ю. С. Жариков, В. П. Ревин, В. Д. Малков, В. В. Ревина. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2018. 284 с. (Университеты России). ISBN 978-5-534-00178-5 // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/421053> (дата обращения: 22.04.2021). Текст: электронный.
9. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для вузов / Ю. М. Антонян. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 388 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-00267-6 // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/449755> (дата обращения: 22.04.2021). Текст: электронный.
10. Оценка необходимого прожиточного минимума среди россиян. Левада-Центр // URL: <https://www.levada.ru/2021/03/26/otsenka-neobhodimogo-prozhitochnogo-minimuma-sredi-rossiyan-2> (дата обращения: 22.04.2021). Текст: электронный.
11. Краткосрочные экономические показатели — 2021. Федеральная служба государственной статистики // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_02/IssWWW.exe/Stg/4-08.xlsx (дата обращения: 22.04.2021). Текст: электронный.
12. Зубарева О. Законодательство об обеспечении прав детей // Законность. 2005. № 6.
13. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1890336/> (дата обращения: 22.04.2021). Текст: электронный.

ON THE ROLE OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF LAWS ON MINORS AND YOUTH

Yulia A. Saranova

Assistant of Criminal Procedure and Criminalistics Department, Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
yulia1704@bk.ru

Abstract. One of the priority tasks of the State is to protect the rights and legitimate interests of the child. Minors are a group of citizens who are poorly protected by their social positions and need special attention and guardianship from state bodies. The article analyzes the state of legality in the field of compliance with the legislation on minors, the activities of the prosecutor's office to monitor the implementation of laws on minors and youth.

Keywords: Prosecutor's office; prosecutor's supervision; minors; protection; crime; destructive movements.

УДК 343.16 (571.54)

ИСТОРИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ В РАЗЛИЧНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ

© **Ваховская Анастасия Сергеевна**

студент 1-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 7
anastasia200213vahovsky@gmail.com

© **Дондупова Сэсэгма Андреевна**

студент 1-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 7
dondupovasa@mail.ru

Аннотация. В настоящее время, когда совершенствуется система государственного управления, особенно важно изучение истории прокуратуры как государственного органа. В каком направлении должно происходить развитие прокуратуры, какие ее функции необходимо сохранить, изменить или даже исключить. С учетом этого исторический опыт прокуратуры не только предоставляет ценность сам по себе, но и может служить основанием для разработки концепций перспективного развития прокуратуры.

В статье рассматривается становление и развитие прокуратуры и прокурорского надзора в России. Характеризуя и поясняя каждый период истории развития этого института, авторы прослеживают его динамику и роль в государстве и обществе в целом, указывают на богатую историю этого правоохранительного органа и подчеркивают тем самым его высокую значимость.

Ключевые слова: прокуратура; прокурорский надзор; развитие; усиление значения; важная роль; прокурор; Сенат; Советы; коллегия; закон; нормативно-правовой акт.

Российская Прокуратура берёт своё начало с издания Именного Высочайшего Указа Петра I от 12 января 1722 г.: «Надлежит быть при Сенате генералу-прокурору и обер-прокурору, так же во всякой коллегии по прокурору...». Прокуроров назначали в надворные суды что было прописано в Именном Указе от 18 января 1722 г., по которому так же назначался на должность первого генерала-прокурора П. И. Ягужинский, а в Указе от 17 апреля 1722 г. прокуроров определили в семь коллегий и главный магистрат.

Полномочия генерал-прокурора прописывались в Именном Указе «О должности генерал прокурора», по которому он должен был следить за реализацией указов императора в Сенате, что привело к укреплению позиций генерал-прокурора, сделав его своего рода посредником между монархом и Сенатом, так же он мог передавать императору сенатские договоры и декларировать устные Высочайшие Указы.

В указе от 11 мая 1722 г. была учреждена должность обер-прокурора при Святейшем Синоде — «ока государева стряпчего о делах государственных в Синоде.

Должностные обязанности обер-прокурора были прописаны в Инструкции обер-прокурору Синоду от 13 июня 1722 г. [1]

К XVIII в. значение обер-прокурора усилилось, а в зависимости от близости ко двору лиц, носивших данную должность, их степень влияния варьировалась и была ограниченной.

Органы прокурорского надзора были поделены на независимые друг от друга части, такие как: синодскую и сенатскую, обер-прокурор не подчинялся генерал-прокурору, за основу этого суждения была взята идея о том, что Сенат и Синод являются равноправными учреждениями, что не скажешь о их значимости, сенатский генерал-прокурор к концу 1722 г. имел в своем подчинении прокуроров десяти коллегий, Главный магистрат и народные суды, а обер-прокурор прокурора Монастырского приказа.

При Петре I российская прокуратура была сформирована не до конца, об этом свидетельствует неполный охват прокурорского надзора всех центральных органов власти. Без прокуратуры оставалась Коллегия иностранных дел, что нарушало указ от 12 января 1722 г., одной из причин тому послужило особое внимание императора к внешнеполитическим делам.

Благодаря Манифесту от 2 октября 1730 г., изданному Анной Иоанновной, при Сенате назначается генерал-прокурор, а также ему в помощники обер-прокурор, в Коллегиях и других Судебных местах прокуроры.

3 сентября 1733 г. был издан Именной Указ «О должности прокурора».

По нему прокурор обязан был осуществлять надзор за деятельностью губернаторов и их заместителей, а также за ведением делопроизводства в губернских канцеляриях, при выявлении нарушений губернатору предписывалось устранять нарушения, так же в документе прописывалось наказание за служебное умышленное правонарушение, злоупотребление должностными полномочиями, совершенное прокурором, в таком случае следовала смертная казнь или вечная ссылка на принудительные работы, членовредительство, подразумевавшее под собой вырезание ноздрей.

12 декабря 1741 г. Елизавета Петровна издала Именной Указ, восстановивший права Сената, генерал-прокурора, обер-прокурора [2].

Этим же указом был учрежден Кабинет Её величества, в состав которого вошел генерал-прокурор. Кабинет Ее Величества стал основным органом государственного управления. Данная мера не привела к эффективности прокурорского надзора: он по-прежнему оставался формальным из-за политики правительства в целом, подача доносов осуществлялась в охранительных целях, прокуратура не являлась самостоятельным в указанный период.

С воцарением Екатерины II в Российской империи начинает проводиться масштабная административная реформа [3].

Императрица имела неоднозначное мнение по поводу Сената, который в свою очередь выражал интересы аристократии, что привело к отстранению Сената от проведения реформ.

Согласно манифесту от 15 декабря 1763 г. Сенат был разделен на шесть департаментов. Первый департамент возглавил генерал-прокурор, при остальных состояли обер-прокуроры. Сенатские прокуроры получили возможность выступать в качестве «согласователей мнений сенаторов» в целях достижения единогласия при решении дел департаментами Сената и докладывать императрице о пробелах в законодательстве. Теперь сенат подразделялся на административный и судебный органы.

По манифесту 1763 г. произошло усиление лишь административных позиций генерал-прокурора и обер-прокуроров. С другой стороны, усиление административной власти генерал-прокурора со временем привело к фактическому изменению его полномочий — из лица, осуществляющего надзор, он превращался в «министра» — премьер-министра или министра финансов. Юридически же утраты надзорных полномочий не произошло: прокурор по-прежнему осуществлял производство по делам государственным, секретным и «интересным», а также всем тем, которые «найдет нужным подчинить своему непосредственному надзору». В ведении генерал-прокурора оставалось назначение прокуроров в коллегии и губернии. Тем не менее связь между генерал-прокурором и остальной прокуратурой ослабевает.

При Александре в 1810 г. был принят указ, утвердивший проект Устава министерств, а в 1811 г. — «Общее учреждение министерств». В основе организации Министерства юстиции лежал принцип единоначалия. Действовало Министерство в составе консультации, которая представляла из себя совещание обер-прокуроров по рассмотрению наиболее важных дел, поступавших из Сената, канцелярии («особая общая регистрация» дел, относящихся к личному составу Министерства, а также дел по ревизиям судебных учреждений) и департамента (рабочий орган Министерства).

По Циркулярному ордеру, подписанному Державиным в 22 сентября 1802 г., был расширен круг полномочий губернского прокурора, им были прибавлены ведомости по делам о общеуголовных и должностных преступлениях, а в ведомостях о «колодниках» должны были уточняться сведения о состоянии тюрем и режиме их содержания. Ордер впервые возлагал на прокуроров надзор за следствием как особую сферу контроля. Главное внимание прокуроров в надзоре по гражданским делам сосредотачивалось на соблюдении подсудности и пресечение волокиты.

Подводя итоги по прокуратуре империи хотелось бы сказать, что она была не только разобщена, но и направления её деятельности различались, обер-прокурорский надзор носил преимущественно судебный характер, а губернский и уездный надзор имел местное значение, содержал много административных элементов, что дало толчок для бюрократизации прокуратуры, спрашивание ее с административными органами Российской империи. Отсутствовал единый правовой акт, регламентирующий деятельность и организацию прокуратуры, ее функции не были четко установлены, а она сама была зависима от местных властей.

Таким образом, выявилась необходимость реорганизации органов государственной власти, и особо прокуратуры.

20 ноября 1864 г. издается Указ Правительствующему Сенату, по которому прокуратура стала обособленной ветвью судебного ведомства и подчинялась министерству юстиции. Прокурор мог возбуждать уголовное преследование, руководить полицейскими на стадии дознания и контролировать их действия. Прокурор на предварительном следствии наблюдал за следователем и предлагал совершить ему определенные действия. Так же он осуществлял контроль за законностью содержания под стражей и отдавал приказы об освобождении из-под стражи незаконно лишённых свободы. Он составлял обвинительные заключения или предложения о прекращении дел, представлял их в суды и выступал со стороны обвинения, осуществлял контроль за исполнением приговора.

Судебная реформа Александра II, преобразила отечественную прокуратуру, направив ее деятельность в качестве стороны обвинения. Сложившаяся на тот момент сложная внутривластная ситуация потребовала усиления надзора за деятельностью судов, став почвой для развития системы прокурорского надзора, необходимо было наделить прокуратуру функциями государственного юрисконсульта.

Советская прокуратура претерпела ряд существенных изменений в сфере прокуратуры и прокурорского надзора. Исходя из вышедших правовых актов, необходимо проследить развитие изучаемой в ходе работы области правоохранительных органов и прийти к общей оценке деятельности за данный промежуток времени.

Создание надзорного ведомства берет свое начало с Постановления ВЦИК (Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет) «Положение о прокурорском надзоре» от 28.05.1922 г., созданный в «целях осуществления надзора за соблюдением законов и в интересах правильной постановки борьбы с преступностью» [4].

В документе четко отражены основополагающие принципы организации и деятельности прокуратуры, централизация органов прокуратуры и прокурорского надзора, строгая иерархичность и субординация структуры органов.

На прокуратуру были возложены следующие функции (раздел 1, статья 2 Положения):

а) осуществление надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений;

б) непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов Государственного политического управления;

в) поддержание обвинения на суде;

г) наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей.

Особенностью Положения являлась передача надзора из ведения НКЮ в органы прокуратуры (раздел 1, статьи 1,3), а также выделение прокуратуры и прокурорского надзора в качестве самостоятельной отрасли. Руководством прокуратуры занимался Прокурор Республики, который являлся членом НКЮ. Первым Прокурором Республики был Д. И. Курбский (назначен 26 мая 1922 г.). Также при нем имелись помощники, и ему были подведомственны областные и губернские прокуроры, при революционных трибуналах возникали должности военных прокуроров.

Таким образом, прокуратура возродилась в качестве самостоятельного органа и получила весомый толчок в развитии. Положение о прокуратуре 1922 г. стало первым нормативно-правовым актом, которое ознаменовало начало становления советской прокуратуры.

Анализируя изменения развития правоохранительного и надзорного органа, невозможно не упомянуть период Великой Отечественной войны, коренным образом сменивший привычный устой всего общества в целом. Переход страны в военное положение во многом изменил структуру государственных органов, в том числе и советскую прокуратуру.

Так, Президиум Верховного Совета СССР 22 июня 1941 г. издал указ «О военном положении». Теперь в местностях, находящихся в военном положении, на рассмотрение военным трибуналам переходили все дела о преступлениях, нарушающие общественный порядок и государственную безопасность.

Анализ правового акта отмечает несколько изменений. Во-первых, появление нового органа — «военного трибунала», полномочия которого были во многом расширены в связи с переводом государственных структур на военный лад. Во-вторых, чрезвычайный характер документа:

1. Передача военным советам фронтов, армий, а также трибуналам всех функций органов государственной власти в области обороны.

2. Приговоры военных трибуналов кассационному обжалованию не подлежат и могут быть отменены или изменены лишь в порядке надзора (надзор за деятельностью военных трибуналов осуществлялся Верховным Судом СССР).

3. Военные власти имеют право привлечь виновных к уголовной ответственности по «законам военного времени».

Прокуратура была военизирована благодаря В. М. Бочкову (до 1943 г.) и К. П. Горшенину (с 1943 г.), которые руководили деятельностью и организацией прокуратуры в военные годы. Так, существенно увеличили значение Главная военная прокуратура Красной (Советской) Армии и Главная военная прокуратура Военно-морского флота.

Функции военной прокуратуры были сведены к осуществлению надзора за выполнением предприятиями планов поставки боеприпасов и вооружения. Однако с дальнейшим усилением роли, правоохранительный орган мог направить военно-служащих за совершение тяжких деяний в штрафные роты вместо отбывания уголовного наказания и имел полное право вынести приговор на месте.

Кроме того, военная прокуратура осуществляла надзор за исполнением и соблюдением законов военного трибунала и иных военных властей на местах.

Для повышения престижа и авторитета органов прокуратуры Верховный Совет СССР 19 марта 1946 г. принял Закон «О присвоении Прокурору СССР наименования Генерального прокурора СССР». С этих пор вводятся термин «генеральный прокурор», а прокуратура закрепляет статус «генеральной».

Военный период в истории СССР расширил полномочия органов прокуратуры и прокурорского надзора, усилив их роль не только в центре, но и на местах. Если в довоенные годы они выполняли исключительно правоохранительные и надзорные функции, то с переходом на военное положение органы получили некоторые судебные полномочия, ключевой из которых — вынесение приговора на месте.

Следующий немаловажный правовой акт, который модернизировал советскую прокуратуру и ознаменовал ее переход на новый уровень, был утвержден

Верховным Советом СССР 24 мая 1955 г.: Положение о прокурорском надзоре в СССР.

Следует отметить, что высшей задачей Генеральной прокуратуры СССР являлось укрепление в стране социалистической законности и охрана от любого рода посягательств на Конституцию.

В отличие от Конституции СССР 1936 г., которая предоставила высший надзор лишь Генеральному прокурору СССР, Конституция 1977 г. предусматривала осуществление высшего надзора всеми органами прокуратуры. Стоит отметить, что в советский период это означало, что наблюдение осуществляется от имени Верховного Совета СССР, что базируется на принципах законности, централизации и независимости прокуроров.

Важным законодательным актом, который регулировал прокурорский надзор, стал Закон «О прокуратуре СССР», который был подписан Верховным Советом СССР 30 ноября 1979 г. именно в данном документе были четко установлены задачи и основные направления деятельности органов прокуратуры.

В связи с распадом СССР прекратила свое существование и Прокуратура СССР, как и Закон СССР «О прокуратуре СССР» 1979 г. Так, 17 января 1992 г. был принят Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» [5].

Стоит подчеркнуть, что данный правовой акт сохранил многие элементы прокуратуры и прокурорского надзора СССР, что означает некую преемственность закрепивших традиций. Особенно то, что в данный период из определения прокурорского надзора был опущен термин «высший», так как управление Российской Федерации заявило о построении правового государства.

Законом впервые осуществлялся «надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами и ведомствами, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций».

Согласно Конституции РФ, государственная власть разделена на три ветви, однако прокуратура не входит ни в одну из них, так как ей не принадлежат полномочия судебной власти (осуществление правосудия) и она не входит в структуру Правительства РФ.

Потому деятельность прокуратуры — это самостоятельный курс реализаций функций государства по обеспечению единства правового пространства РФ, соблюдения законности всеми субъектами правовых отношений и, безусловно, охране прав, свобод и законных интересов каждого гражданина и общества в целом.

Процесс совершенствования законодательства о прокуратуре не завершен. Перед прокуратурой ставятся новые задачи. Административные реформы, осуществление национальных проектов требуют от прокуратуры работы в новых направлениях, с тем, чтобы правозащитный и правоохранительный потенциал прокуратуры мог служить развитию демократического правового государства в России. В числе приоритетных направлений деятельности прокуратуры продолжают оставаться борьба с преступностью и коррупцией, защита прав и законных интересов граждан, обеспечение единства правового пространства страны.

Литература

1. О назначении при Сенате Генерал-прокурора и в помощь ему Обер-прокурора, об определении в Коллегиях и других Судебных местах Прокуроров и о наблюдении Сенату, чтоб челобитчики правым и нелицемерным судом удовольствованы, а в Государственных делах рассмотрение и решение чинимы были со всякою ревностию и добрым порядком: манифест, 1730 // URL:<https://base.garant.ru/55005090>. Текст: электронный.

2. О восстановлении власти Сената в правлении внутренних Государственных дел; о сочинении реестра указам прежних царствований, которые пользе Государственной противны; об уничтожении прежнего Кабинета, и об установлении нового при Дворе Ее Императорского Величества; об учреждении по-прежнему в Губерниях прокуроров, и об определении для управления иностранными делами Канцлера: именной указ, 1741. // URL:<https://base.garant.ru/55005225/> Текст: электронный.

3. Корф С. А. Административная юстиция в России. Санкт-Петербург, 1910. Кн. 1. С. 86.

4. Положение о прокурорском надзоре: постановление ВЦИК, 1922 // URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9076#09644494103683621> Текст: электронный.

5. О военном положении: федеральный конституционный закон, 2002 (ред. от 01.07.2017) // URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ Текст: электронный.

HISTORY OF PROCURACY AUTHORITIES. DEVELOPMENT OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF RUSSIA IN DIFFERENT HISTORICAL PERIODS

Anastasia S. Vakhovskaya

1st year student of Law Faculty,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

anastasia200213vahovsky@gmail.com

Sesegma A. Dondupova
1st year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
dondupovasa@mail.ru

Abstract. At present, when the system of public administration is being improved, it is especially important to study the history of the prosecutor's office as a state body. In what direction should the development of the prosecutor's office take place, what functions should be preserved, changed or even excluded. Taking this into account, the historical experience of the prosecutor's office not only provides value in itself, but can also serve as a basis for the development of concepts for the future development of the prosecutor's office.

This scientific work examines the formation and development of the prosecutor's office and prosecutorial supervision in Russia. Characterizing and explaining each period of the history of the development of this institution, the authors trace its dynamics and its role in the state and society as a whole, point to the rich history of this law enforcement body and thereby emphasize its high importance.

Keywords. The prosecutor's office; prosecutor supervision; development; strengthening the value; important role; the prosecutor; Senate; Advice; collegium; law; legal act.

УДК 343.16(571.54)

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ (1923–1990 годы)

© **Лубсанов Алдар Эрдэмович**¹

студент 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
lubsanovtriplev@gmail.com

© **Кетрова Ксения Андреевна**

студент 1-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
Kseniyaketrova@gmail.com

© **Алтаева Елизавета Анатольевна**

студент 1-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
Elizaveta.altaeval@mail.ru

Аннотация. В наши дни, на этапе развития демократической России как правового государства, роль органов прокуратуры становится все более востребованной и необходимой. Сегодня прокуратура как единая, централизованная система играет важную роль в обеспечении прав и свобод граждан, в надзоре за своевременным исполнением

¹ Саранова Ю. А. ассистент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова

положений Конституции и законов страны. Цель нашего исследования заключается в том, что к 100-летию органов прокуратуры в республике Бурятия, нам как будущим юристам, непосредственно связанными с этой профессией, хотелось бы больше узнать об этом органе государственной власти, обеспечивающего защиту прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: прокуратура; прокуратура Республики Бурятия; исполнение законов; прокурорский надзор, законность, права и свободы человека.

Во все времена государство нуждалось, и будет нуждаться в прокуратуре, ведь именно она обеспечивает функционирование общества по законам, которые приняты самим этим обществом. Уже на протяжении трехсот лет происходит развитие прокуратуры как органа, обеспечивающего защиту прав и свобод человека и гражданина.

Создание органов прокуратуры относится к периоду правления Петра Первого. В то время для страны были характерны такие явления как преступность, взяточничество, должностные злоупотребления, казнокрадство, все это требовало создания нового органа власти для ликвидации преступной деятельности. Первым таким органом стала фискальная служба, учрежденная 2 марта 1711 года, она являлась сугубо тайной (указ от 17 марта 1714 «О фискалах и о их должности и действии»). Фискалы не получали материального обеспечения от казны, что привело к новой волне взяточничества, в этом был уличен даже обер-фискал Нестеров А., который впоследствии был казнен за это. Из-за неэффективности фискальной службы была создана новая государственная структура, которой и стала прокуратура. Первым прокурором в российской империи стал Павел Ягужинский. Принцип деятельности прокуратуры был гласным, что и являлось главным отличием от службы фискалов.

В период дворцовых переворотов значение прокуратуры значительно ослабло. Возвращение к старым порядкам произошло при Елизавете Петровне, она восстановила полномочия Сената и систему органов. При Екатерине Второй происходит усовершенствование прокурорского надзора, расширяется сфера деятельности.

В 1862 году Государственным советом принимаются «Основные положения о прокуратуре», которые определяли цели, задачи, полномочия, дополняли принципы организации и деятельности и т.д. После смерти Александра II Александр III предпринимает меры по усилению прокурорского надзора. Рескриптом Александра III учреждается комиссия во главе с Генерал-прокурором Н. В. Муравьевым, которая упорно работала над проектом по усилению прокурорского надзора, о превращении прокуратуры в сугубо карательный орган [1].

На начальном этапе Советской России прокуратура была упразднена по причине того, что не отвечала интересам социалистического государства. Функции прокуратуры выполняли такие органы, как Наркомат юстиции РСФСР и органы ВЧК, что не могло обеспечить точное исполнение законов, но потребность в наблюдении за законностью была актуальной, поэтому власти все же решили восстановить орган прокуратуры. С 28 мая 1922 года Центральным Исполнительным Комитетом было принято Положение о прокурорском надзоре, с этого момента начинается свою историю советская прокуратура.

В период Великой Отечественной войны органы прокуратуры были перестроены на военный лад. Деятельность прокуратуры была необходимой в этот период.

Прокуроры и следователи собирали материал, который служил доказательством для разоблачения преступников на Нюрнбергском процессе [1].

Деятельность прокуратуры в послевоенный период была также крайне важна. На тот период времени в стране был экономический упадок. Главная задача прокуратуры в этот период состояла в наблюдении за законностью в сфере экономики.

В 80-90-е годы произошли изменения в прокурорских органах (Закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г.). Эти изменения не обошли стороной и прокуратуру республики Бурятия.

Прокуратура республики начала свою деятельность 15 сентября 1923 года как отдел при Народном комиссариате юстиции Бурят-Монгольской АССР. Народный комиссар юстиции И. А. Ильин одновременно был прокурором республики.

После реорганизации в 1927 году прокуратура выделена в самостоятельное учреждение, хотя подчинение Наркомюсту сохранилось до 1936 года.

Период массовых политических репрессий коснулся и органов прокуратуры, бурятские прокуроры прекращали дела по ст.58-10 УК РСФСР (контрреволюционная агитация и пропаганда) [6].

В годы Великой Отечественной войны работа прокуратуры Бурятии также была перестроена, ряд работников ушли на фронт, другие боролись с правонарушениями в тылу.

В 40-х, начале 50-х годов прокуратуру БМАССР укрепили участники войны, заложив основы эффективной деятельности. Раскрываемость преступлений, начиная с 1960-х, была одной из самых высоких в стране. На базе прокуратуры республики проводились всесоюзные и всероссийские совещания. В эти годы руководил прокуратурой Бурятии Б. Ц. Цыденжапов [4].

Испытанием для органов прокуратуры республики Бурятия стали и 1990-е годы. Прокурор республики А. Ф. Покацкий сориентировал коллектив на работу в сложных условиях [5].

Прокуратура занималась вопросами об исполнении законов в процессе приватизации государственной собственности и жилья, законности в сфере банковской, налоговой деятельности, защиты прав собственников и предпринимателей. Также пресекались попытки занижения стоимости продаваемых объектов, нецелевого использования средств. Прокурорами выявлялись нарушения жилищных прав детей и подростков в процессе приватизации жилья их родителями.

Также прокуратура республики занималась вопросом коррупции в органах государственной и муниципальной службы. В ряде районов республики главы органов местного самоуправления самостоятельно или через доверенных лиц занимались предпринимательской деятельностью [2].

Была четко скоординирована работа правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью, по охране прав и интересов граждан.

Таким образом, резюмируя сказанное, подчеркнём важность деятельности прокуратуры республики в указанные периоды. Выпало время больших перемен, происходивших тогда в обществе и государстве, менялось законодательство, складывались направления надзорной деятельности. Прокуратура республики обеспечивала надлежащий правопорядок и соблюдение законности.

Литература

1. Басков В. И., Коробейников Б. В. Курс прокурорского надзора: учебник для студентов юридических вузов и факультетов с приложением нормативных актов. Москва: Зерцало, 2000. 512 с. Текст: непосредственный.
2. Прокуратура России — 290 (1722–2012). Прокуратура Республики Бурятия — под общ. ред. В. Г. Петрова; авт.-сост. Г. Башкуев. Москва: Новости, 2011. 357 с. Текст: непосредственный.
3. Прокуратура Республики Бурятия: 90 лет / под общ. ред. В. Г. Петрова; авт.-сост. Г. Башкуев. Улан-Удэ: Парето-Принт, 2014. 443 с. Текст: непосредственный.
4. Прокуратура Республики Бурятия — 95 лет / под общей редакцией Г. Н. Ковалева; авт.-сост. Г. Башкуев. Москва: PRINTLETO.RU, 2018. 143 с. Текст: непосредственный.
5. Мокрова Н. Александр Филиппович Покацкий. URL: <http://selorodnoe.ru/vid/show/id3632194/> (дата обращения: 12.01.2021). Текст: электронный.
6. Трофимов А. Нюрнбергский процесс. Главный суд XX века в фактах и цифрах // URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/niurnberghskii-protsiess-glavnyi-sud-khkh-vieka-v-faktakh-i-tsifrakh-1#> (дата обращения: 12.01.2021). Текст: электронный.

HISTORY OF PROCURACY AUTHORITIES IN THE REPUBLIC OF BURYATIA (1923–1990)

Aldar E. Lubsanov

3rd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
lubsanovtriple@gmail.com

Kseniya A. Ketrova

1st year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
kseniyaketova@gmail.com

Elizaveta A. Altaeva

1st year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
elizaveta.altaeva1@mail.ru

Abstract. Today, at the stage of development of democratic Russia as a state governed by the rule of law, the role of prosecutors is becoming more and more in demand and necessary. Today, the Prosecutor's Office as a single, centralized system plays an important role in ensuring the rights and freedoms of citizens, in overseeing the timely implementation of the provisions of the Constitution and laws of the country. The purpose of our research is that by the 100th anniversary of the prosecutor's office in the Republic of Buryatia, we, as future lawyers directly associated with this profession, would like to know more about this government body that protects the rights and freedoms of man and citizen.

Keywords. Prosecutor's office; prosecutor's office in the Republic of Buryatia, enforcement of laws.

УДК 343.9

РОЛЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В УСТРАНЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

© Непомнящих Надежда Владимировна¹

магистрант 1-го курса юридического факультета
Бурятский государственный университета им. Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
nepomnyashchikh.nadezhda@mail.ru

Аннотация. В статье поднимается проблема реализации прокурором надзорных функций за органами предварительного расследования в части устранения ими следственных ошибок в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Проанализированы основные полномочия прокурора по надзору за соблюдением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Приведены статистические данные за 2017–2020 гг., характеризующие меры прокурорского реагирования. Сформулированы выводы о влиянии ограничительных мер на эффективность прокурорского надзора в устранении следственных ошибок.

Ключевые слова: прокурор; прокурорский надзор; следователь; дознаватель; следственные ошибки; коронавирус; COVID-19.

Распространение новой коронавирусной инфекции, которой 11 февраля Всемирная Организация здравоохранения присвоила официальное название COVID-19, приняло глобальные масштабы. Государства вынуждены сохранять некоторые ограничительные меры, способствующие защите населения от возможного заражения. Указанное наложило отпечаток на все сферы жизни общества, на работу правоохранительных органов в том числе.

23 ноября 2020 года Генеральной прокуратурой России издан и приказ об организации служебной деятельности в органах и организациях прокуратуры в период противодействия распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19) (N 641). Документ содержит положения, обеспечивающие работу в период борьбы с COVID-19. Так, при принятии главами субъектов решения о введении или продлении мер в части необходимости соблюдения режима самоизоляции, руководителям органов прокуратуры субъектов следует обеспечить соблюдение их сотрудниками режима самоизоляции. Также рекомендовано приостановить проведение совещаний с очным присутствием работников; обеспечить преимущественное использование возможностей электронного документооборота, дистанционного общения; исключить доступ в здания органов прокуратуры; принять меры по недопущению в здания органов прокуратуры заболевших работников [3].

С целью выявления воздействия ограничительных мер на показатели эффективности деятельности органов прокуратуры необходимо провести их анализ. Полагаем, что условиями успешного осуществления прокурорского надзора являются знания сотрудниками особенностей работы прокуратуры.

Принятие федерального закона от 28 декабря 2010 года № 404-ФЗ ознаменовало собой очередной этап реформы предварительного следствия. Редакция закона «О

¹ Научный руководитель А. Н. Мяханова, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, судья в отставке.

прокуратуре Российской Федерации» (28.12.2010 года) изменила некоторые статьи. Так в настоящее время функцию процессуального контроля над действиями следователя Следственного комитета осуществляет руководитель следственного органа [2, с. 200].

Из анализа некоторых положений отечественного уголовно-процессуального законодательства следует, что органы предварительного расследования напрямую не подчинены прокурору. Прокурору предписаны полномочия руководителя уголовно-процессуальной деятельностью с наделением соответствующими надзорными функциями [1, с. 121], которые указаны в ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса России.

Отметим отсутствие на современном этапе единого мнения о процессуальном статусе прокурора в уголовном судопроизводстве. Некоторые авторы полагают возможным восстановление у прокурора полномочий по надзору за предварительным следствием [1, с. 122]. Другие убеждены, что возврат к «прокурорскому дознанию» нецелесообразен.

В 2017–2020 гг. государственными обвинителями по стране выявлялось около 5 млн. нарушений ежегодно. Более половины из них допущены при приёме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, остальная часть на стадии следствия и дознания. К примеру, прокурорами Бурятии в 2017 году выявлено 28,8 тыс. нарушений, из них более 20 тыс. при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении (2018 — 24,2 тыс. (15,8 тыс.), за 11 месяцев 2019 — 20,9 тыс. нарушений). Таким образом, действиями прокуроров не допущено большинства фактов сокрытия преступлений от учета.

В 2017 году прокурорами отменено 2,3 млн постановлений следователей и дознавателей об отказе в возбуждении уголовных дел (в 2018 — 2,2 млн, 2019 — 2 млн 2020 — 1,8 млн). Бурятии: в 2017 году отменено 16,1 тыс. постановлений (в 2018 — 11,8 тыс.)

К примеру, отменено постановление, где участковый не установил стоимость похищенных десяти кур у жительницы с. Доронинское Забайкальского края. Соответствующая информация из отдела сельского хозяйства администрации муниципального района не запрашивалась, в связи с чем органом дознания необоснованно и незаконно сделан вывод о малозначительности причиненного гражданине ущерба. Согласно расчету, представленного отделом сельского хозяйства, средняя стоимость одной курицы составляет 650 рублей, соответственно причиненный ущерб — более 5 тысяч рублей.

Также отметим случаи, когда следователь не принимает меры к регистрации преступления. Так, государственным обвинителем прокуратуры Кабанского района при рассмотрении в суде уголовного дела в отношении А. по факту кражи имущества установлено, что следователь, получив от потерпевшего сообщение о иных преступлениях, мер по регистрации сообщений о преступлениях и проведению по ним проверки в порядке статей 144, 145 УПК РФ не принял.

Количество отмен постановлений о возбуждении уголовных дел по стране значительно меньше: в 2017 году — 17,2 тыс. (2018 — 14,8 тыс., 2019 — 14 тыс., 2020 — 11,8 тыс.). В Бурятии в 2017 году — 40 (2018 — 34). Цифры указывают на то, что прокуроры в ходе следственных проверок понижают вероятность допущения следственных ошибок.

Прокурор наделен полномочием выносить постановление о направлении материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном

преследовании по фактам выявленных им нарушений (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). К примеру, в 2017 году прокуроры направили 5,9 тыс. материалов (в 2018 — 5,3 тыс., в 2019 — 6 тыс., в 2020 — 5,4 тыс.), по которым возбуждено от 4,8 до 5,0 тыс. уголовных дел.

Так, на основании рапорта государственного обвинителя прокурором Кабанского района вынесено постановление о направлении материалов проверки в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, по результатам рассмотрения которого в отношении следователя СОО МВД России по Кабанскому району возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность).

Прокурор уполномочен потребовать от органов предварительного расследования устранения нарушений и рассматривать направленную руководителем следственного органа информацию о несогласии следователя с этими требованиями, принимать по ней решения. В 2017 году прокуроры направили 268 048 требований (2018 — 294 731, 2019 — 316 820, 2020 — 339 457). Ежегодно процент прокурорского реагирования на подобные нарушения повышался в среднем на 7,6%. В Бурятии в 2017 году прокурорами направлено 909 требований, удовлетворено — 891 (в 2018 — 1191, удовлетворено — 1127, за 11 месяцев 2019 года — 1365).

В силу ч. 2¹ ст. 37 УПК РФ государственному обвинителю предоставляется возможность ознакомиться с материалами уголовного дела. Прокурор, обладая правом запрашивать материалы уголовного дела для изучения и вынесения требований об устранении нарушений законности, может давать письменные указания по этому делу [1, с. 123].

На основании п. 14 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор утверждает обвинительное заключение (акт, постановление) по уголовному делу. Таким образом, при поступлении уголовного дела особое значение приобретает надзорная деятельность прокурора. Утверждая обвинительное заключение (акт, постановление), прокурор возлагает на себя ответственность за отсутствие следственных ошибок в уголовном деле.

При утверждении обвинительного заключения (акта, постановления), прокурор должен получить положительный ответ на вопрос, содержатся ли в деле достаточные доказательства, позволяющие установить в суде виновность обвиняемого? [1, с. 123]

В соответствии с п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ — прокурор вправе возвратить уголовное дело дознавателю, следователю с указаниями о производстве дополнительного расследования, изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых лиц, пересоставления обвинительного заключения (акта, постановления) и устранения выявленных недостатков. Возвращение на дополнительное расследование обеспечивает направление в суд уголовного дела, исключающего следственные ошибки [1, с. 124].

В ходе проверки оснований для прекращения уголовного дела прокурору следует удостовериться, к примеру, в наличии письменного согласия обвиняемого. Так, в 2017 году прокурорами по России отменено 29,8 тыс. постановлений о прекращении уголовных дел (в 2018 — 26,6, в 2019 — 26,1, в 2020 — 22,6 тыс.). Прокурорами Бурятии в 2017 году отменено 733 постановления (2018 — 547).

Прокурор также может отменять незаконные и необоснованные постановления о приостановлении предварительного расследования. В 2017 году отменено 440,5 тыс. постановлений (2018 — 432,6, в 2019 — 416,2, в 2020 — 415,8 тыс.). В Бурятии в 2017 году отменено 3129 постановлений (2018 — 2913).

Таким образом, мерами прокурорского реагирования, несмотря на период ограничительных мер в 2020 году, устранено более 5 млн нарушений закона. Цифры ненамного меньше, чем в 2017 году, что свидетельствуют о незначительном влиянии на эффективность прокурорского надзора в устранении следственных ошибок в условиях пандемии COVID-19.

Литература

1. Назаров А. Д., Шагинян А. С. Роль прокурора в устранении следственных ошибок // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 121–128. Текст: непосредственный.
2. Попова Т. Ю. Изменение баланса полномочий прокурора и руководителя следственного органа // Юриспруденция / Вестник Кемеровского государственного университета. № 2(62). 2015. Т. 2. С. 200–203. Текст: непосредственный.
3. Об организации профессиональной служебной деятельности в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации в период противодействия распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19): приказ № 641. Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. Москва. URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/document-1893974/> (дата обращения: 28.02.2021). Текст: электронный.
4. Статистические данные о деятельности органов прокуратуры Республики Бурятия. Прокуратура Республики Бурятия: официальный сайт. Улан-Удэ. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_03/activity/statistics/office/result (дата обращения: 28.02.2021). Текст: электронный.
5. Статистические данные о деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. Москва. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 28.02.2021). Текст: электронный.

ROLE OF PROSECUTOR'S OVERSIGHT IN THE ELIMINATION OF INVESTIGATIVE ERRORS IN A COVID-19 PANDEMIC

Nadezhda V. Nepomnyashikh

1st year Master's student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
nepomnyashchikh.nadezhda@mail.ru

Abstract. The article raises the problem of the prosecutor's implementation of supervisory functions for the preliminary investigation bodies in terms of their elimination of investigative errors in the context of the new coronavirus infection (COVID-19) pandemic. The author analyzes the main powers of the prosecutor to monitor compliance with the laws at the pre-trial stage of criminal proceedings. The statistical data for 2017-2020, describing the measures of the prosecutor's response, are presented. Conclusions about the impact of restrictive measures on the effectiveness of prosecutor's supervision in eliminating investigative errors are formulated.

Keywords. Prosecutor; prosecutor's supervision; investigator; investigator; investigative errors; coronavirus; Covid-19.

Секция 2
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

УДК 343.9

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА:
ОЧЕВИДНОЕ ТРЕБОВАНИЕ ИЛИ СИМУЛЯКР?**

© Шиханов Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Иркутский юридический институт (филиал)
Университет прокуратуры Российской Федерации
Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1
ShikhanovVN@Rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные представления отечественной юридической науки о необходимости криминологического обоснования уголовно-правовых норм. Автор указывает на то, что кажущаяся очевидность вопроса скрывает под собой отсутствие научно проверенных методик и критериев такого обоснования, и до настоящего времени получение выводов о криминологической обоснованности или необоснованности остаётся творческим процессом. В работе приводятся примеры амбивалентности показателей преступности, проанализированы теоретико-методологические основания парадигмы криминологического обоснования уголовного закона, признаки её кризиса, предложены пути преодоления этого кризиса путём замены подхода к пониманию преступности. Автор приходит к выводу о необходимости смещения акцента с криминологического обоснования отдельных норм или их корректировок на работу с моделями уголовно-правового воздействия, а также вариантами их криминологического сопровождения.

Ключевые слова: криминализация; пенализация; криминологическая обоснованность; социальная обусловленность; уголовный закон; уголовная политика; уголовно-правовое воздействие.

Вопросы качества и эффективности уголовного закона, его отдельных положений (в том числе изменений и дополнений, которые в него вносятся), в той или иной постановке уже длительное время не уступают пальму первенства среди тем, обсуждаемых правоведами и даже правоприменителями. Современные теории и методология уголовного права (а отчасти и криминологии) в качестве одного из ключевых требований указывают на криминологическую (социальную) обусловленность (обоснованность) уголовно-правовых предписаний — отдельных статей, их санкций, системы наказаний, мер освобождения от уголовной ответственности и т.д. Нарушение именно этого постулата обозначается как основная причина хаоса в вопросах противодействия преступности, дисфункциональности уголовного законодательства, проблем правоприменения.

С таким диагнозом, пожалуй, невозможно поспорить, да и само требование о необходимости создавать криминологически обоснованные предписания УК выглядит совершенно очевидным. Вместе с тем, за этой очевидностью на самом деле скрывается бездна.

Представление о системной связи в модели «общественные отношения, подлежащие охране» — «негативные изменения в этих отношениях» — «адекватная ответная реакция методами уголовно-правового воздействия» является, пожалуй, базовым для подавляющего большинства специалистов, высказавшихся по рассматриваемой проблеме [1; с. 148] [2; с. 100-104] [3; с. 519] [4; с. 69-71]. Меры уголовно-правового характера, предусмотренные законом, должны соответствовать динамике и структуре преступности, тяжести (общественной опасности) преступлений определённых видов и преступности в целом, уровню рецидива и т.д. [5; п.6, 7, абз. 8 п. 10] [6; с. 57]

Однако здесь и заложена ключевая теоретико-методологическая проблема. Например, в естествознании многое выверено эмпирически и обобщено наукой. В человеческом организме за счёт химических реакций имеется определённый баланс веществ, электролитов, скоростей электрических импульсов, протекания реакций и т.п. Их можно измерять. В итоге можно говорить об уровне сахара в крови или скорости оседания эритроцитов, определяя вектор и степень отклонения этого показателя от оптимального параметра (норма, которая определена научным путём). В зависимости от таких показаний подбирается оптимальная адекватная терапия, построенная на выправлении физического и химического состава веществ организма, скорости протекания каких-то реакций и т.д. Конечно, не всегда методы воздействия, имеющиеся в арсенале врачей, являются эффективными. С другой стороны, и наука не стоит на месте, однако она в любом случае работает с этими строгими зависимостями и числовыми параметрами нормы и отклонения от нее.

К сожалению, в уголовно-политической, уголовно-правовой и криминологической плоскости дело обстоит несколько иначе. Зададимся вопросом: при каких показателях динамики преступности как конкретно нужно реагировать законодателю? При какой структуре преступности каким должен быть уголовный закон? На эти вопросы нет четкого ответа, а тем более проверенных методик расчёта [1; с. 150]. Более того, статистика о преступности зависима от уголовного законодательства и практики его применения, то есть вторична. Если какое-то деяние не криминализировано или не представляет интереса для правоохранительных органов, то ни с позиции динамики, ни с позиции структуры его увидеть нельзя, а потому крайне сложно обосновать изменение УК таким путём.

Рост или снижение какого-то показателя преступности в уголовной статистике могут быть обусловлены не самим этим явлением, а активностью работы по его выявлению, статистическими манипуляциями в угоду ведомственным интересам или их прекращением (например, в результате усиления прокурорского надзора). Нельзя не отметить, что В. Н. Кудрявцев, А. И. Коробеев, Г. А. Злобин, А. М. Яковлев, Д. А. Ли и Н. А. Лопашенко резонно указывают распространённость какого-то поведения и даже положительную его динамику как возможное основание для декриминализации, если некоторая модель поведения, считавшаяся преступлением, принимает широкое распространение среди граждан, т.е. является либо становится объективной нормой [7; с. 103–105] [2; с. 115–118] [4; с. 73].

С другой стороны, при отсутствии явно выраженной динамики и сравнительно небольшой доле преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, совершаемых

водителями в состоянии опьянения¹, то есть при полном отсутствии надлежащих статистических предпосылок для обозначения такой проблемы [8], уголовный закон трижды за последние 11 лет корректировался в сторону усиления борьбы с пьянством за рулём.

Очевидным является и то, что удельный вес какого-то явления в структуре преступности может измениться вследствие увеличения или уменьшения какого-то другого явления: например, меньше становится краж вследствие новой редакции ст.7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и автоматически увеличится доля разбойных нападений в структуре преступности, если в количественном (абсолютном) выражении они оставались примерно на прежнем уровне.

Проблема состоит ещё и в том, что многие показатели преступности весьма амбивалентны. Например, низкие показатели рецидива не являются однозначно благополучным показателем. При высоком уровне преступности это означает, что в криминальную сферу постоянно вовлекается большое число лиц, которые раньше преступления не совершали. В настоящее время это характерно для дорожно-транспортной преступности: органы уголовной юстиции привлекают водителей-аварийщиков к уголовной ответственности, но на их место приходят новые [9; с. 252-253]. Можно сказать, что общепреventивное действие уголовного закона при таких показателях вызывает скепсис.

Точно так же высокие показатели рецидива необязательно должны вызывать тревогу: они могут свидетельствовать о том, что в обществе существует прослойка деклассированных индивидов, которые живут по принципу «Украл — выпил — в тюрьму». То, что уголовный закон в отношении этих людей не обладает исправительным свойством, не является основанием для его корректировок. Во-первых, эта прослойка может находиться под плотным социальным контролем, а потому не создавать проблем остальной части общества. Такая картина наблюдается в Японии. Во-вторых, способность УК и системы уголовной юстиции исправлять и перевоспитывать в отрыве от других социальных институтов не были доказаны ранее и подвергаются сомнению до сих пор [10; с. 91–94].

В таком случае нередко можно встретить совершенно справедливое замечание: нельзя сводить криминологическое обоснование уголовно-правовой нормы только к количественным или качественным показателям, а необходимо учитывать все показатели преступности и иные факторы в их единстве, совокупности и взаимодействии [6; с. 57]. Однако проверенных наукой и практикой алгоритмов, позволяющих это сделать в каждом случае и определять единственно верную адекватную реакцию законодателя с помощью мер уголовно-правового воздействия до сих пор не существует.

То, что в отличие от естествознания в юридической науке нет ни параметров нормального состояния преступности, ни индикаторов или критериев, которые позволяли бы принимать криминологически обоснованное решение о криминализации, пенализации деяний, дифференциации ответственности — именно теоретико-методологическая проблема.

¹ Полагаем, что 25% (максимальные показатели доли таких преступлений в структуре транспортной преступности за период наблюдения с 2009 года) – это меньшинство, ведь $\frac{3}{4}$ дорожно-транспортных преступлений совершают трезвые водители.

В подходе, который разрабатывался представителями наук криминального цикла в период СССР и в начале XXI века, авторы исходили из позиций классической методологии эпохи модерна, и в основном опирались на исторический материализм. Это обязывало принимать в качестве постулатов несколько утверждений.

Во-первых, преступность воспринимается как объективное явление. То же самое относится к правопорядку (определённое состояние общественных отношений с точки зрения его соответствия действующему законодательству). Следовательно, их можно измерить; существуют объективные параметры общественной опасности преступности, а также оптимальные параметры закона, который будет отражать эти характеристики. Законодателю нужно научиться это определять (вычислять), что станет залогом приведения общественных отношений к нормальному состоянию, ведь уголовный закон и практика его применения объективно являются противовесом преступности. Соответственно, постулируется и существование отношения соразмерности между средствами уголовно-правового воздействия и параметрами преступности: его необходимо выявить, рассчитать.

За практически 40 лет работы в рамках этой парадигмы отечественные правоведы серьёзно продвинули вперёд науку уголовного права и криминологию, обогатили знания о закономерностях криминализации и декриминализации, о пределах эффективности нормы права, однако критерии, а тем более матрицу, позволяющую вычислять параметры оптимального уголовного закона, его соразмерности объективным параметрам преступности, создать не удалось.

В итоге до настоящего времени криминологическое обоснование уголовно-правовой нормы является творческим процессом, не поддающимся точному научному описанию. В условиях отсутствия общей идеологии и при плюрализме мировоззренческих позиций правоведов этот процесс оригинальным образом взаимодействует с амбивалентностью показателей преступности: при одних и тех же вводных специалисты выдвигают противоположные предложения об изменении уголовного закона. Но поскольку строгих, нормативно установленных правил получения таких выводов нет, то ни правоведов, ни законодателя в итоге невозможно упрекнуть в том, что они нарушили какой-то пункт методики криминологического обоснования и потому пришли к неправильным выводам.

Сложившаяся ситуация даёт достаточно оснований полагать, что рассматриваемая научная парадигма криминологического обоснования уголовно-правовых норм больше не находится в стадии «нормальной» (по Т. Куну) [11; с. 45–46, 119–120], а пришла в упадок и ожидает замены.

Для этого необходимо менять базовые положения теории и методологии. Например, на преступность можно взглянуть под другим углом (и этот подход широко известен в криминологии и берёт своё начало ещё от Э. Дюркгейма) — она есть социальный конструкт, создаваемый в интересах социального контроля [12; с. 37–42] [13; с. 97–98].

Отсюда следует уже очень много выводов. Общественная опасность — это политическое отношение к определённым моделям поведения и социально-психологическим установкам, которые с ними связаны. Иными словами, это оценка, которая контекстуальна, а потому очень подвижна. Именно по этой причине общественную опасность до сих пор не научились измерять научными средствами. Например, для судьи необходима шкала в законе (санкция статьи и положения Общей части о назначении наказания), с помощью которой он будет ориентирован

для оценки общественной опасности индивидуального акта поведения. Вне уголовного закона или правового обычая никаких соотношений между преступлением и наказанием не существует, это знание не дано индивиду. Но и помимо этой шкалы у судьи имеются личные наблюдения, жизненный опыт, мировоззренческая позиция, рефлексия, которые могут даже в заданной шкале смещать «точку прицеливания» вверх или вниз, и это позволяет разным судьям определять разные меры наказания при одних и тех же обстоятельствах. Примечательно, что к этому пришли в 1980-х годах отечественные правоведы [14; с. 147].

Государство как политический институт по разным причинам переосмысливает своё отношение к тем или иным деяниям, необязательно ориентируясь на статистику. Это и курс на ослабление публично-правового давления на какие-то сферы (пример изменений в главе 22 УК РФ), и изменения политического строя, и результаты международного сотрудничества (составы посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе), и изменения в культуре (уголовно-правовое отношение к актам гомосексуализма, к спекуляции) [15; с. 46–50].

Следовательно, уголовная политика и использование методов уголовно-правового воздействия работают несколько по иной логике, и надежды правоведов, возникшие в конце XIX века, в итоге не сбылись: юридическая наука не смогла механизировать или алгоритмизировать уголовную политику и поставить её под контроль.

В настоящее время считается почти аксиомой то, что результат восприятия разных явлений, в том числе преступных и не преступных, серьёзным образом зависит от места воспринимающего индивида в структуре общества, от его мировоззренческой позиции, а также от особенностей конкретной ситуации и существующих в обществе процессов драматизации зла. Неудивительно, поэтому, что на разных странах отношение к определённым видам преступлений существенно варьирует. Всё это делает утопией любые попытки дать объективное эмпирическое описание вредоносности преступности и её отдельных видов в дифференцированном обществе — это всегда будет интерсубъективная интерпретация представителя определённой социальной группы.

С этих методологических позиций и при таких условиях закономерным видится обречённой на провал любая попытка построения рецептов или алгоритмов некоей детерминированной и единственно верной реакции государства с помощью средств уголовно-правового воздействия в зависимости от изменений в статистике (и уголовной, и административной, и экономической), равно как и всякие попытки найти объективные параметры соразмерности преступлений и наказаний.

Полагаем, выход из этой непростой ситуации нужно искать в другом. Криминологически обосновывать необходимо не отдельную уголовно-правовую норму, а модель реагирования: как средствами уголовно-правового воздействия, так и иными мерами. Однако для этого необходимо разворачивать перспективу исследований в ином направлении. Решение о противодействии преступности до настоящего времени принимается в условиях недостаточной определённости, и дать математически точный прогноз принятых решений, равно как устранить человека из центра принятия уголовно-политических решений, было бы неправильным как с научной, так и с этической точки зрения.

Следовательно, необходимо исследовать созданные к настоящему времени и апробированные историей модели уголовно-правового воздействия, а также получаемые от них эффекты, реакцию населения на их использование [3] [2; с. 108–127]. Разумеется, представления о моделях уголовно-правового воздействия необходимо соотносить с криминологическими данными о механизмах преступного поведения и закономерностях развития преступности отдельных видов.

В таком случае возможно создать научное представление о возможностях уголовно-политического манёвра в типичных и нетипичных ситуациях, вооружив в том числе законодателей и правоохранительные органы информацией о положительных решениях и издержках при выборе тех или иных моделей.

Литература

1. Савенок А. Л. О криминологической обусловленности уголовного закона // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2011. № 2(22). С. 148–153. Текст: непосредственный.
2. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. Москва: Волтерс Клувер, 2009. 608 с. Текст: непосредственный.
3. Кудрявцев В. Н. Криминализация: оптимальные модели // Избранные труды по социальным наукам: в 3 т. Т. 1. Москва: Наука, 2002. С. 519–525. Текст: непосредственный.
4. Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика. Проблемы криминализации и пенализации. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1987. 268 с. Текст: непосредственный.
5. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации: разработана Общественной палатой Российской Федерации. URL: <https://www.oprf.ru/discussions/1389/newsitem/17889> (дата обращения: 20.01.2021). Текст: электронный.
6. Бородулькина Е. С. Криминологическая обусловленность уголовно-правового воздействия // Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика: материалы международной научно-практической конференции (13–14 марта 2017 г.). Брянск: Изд-во Брянского гос. ун-та, 2017. С. 54–62. Текст: непосредственный.
7. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология и проблемы декриминализации // Журнал российского права. 2005. № 4. С. 103–107. Текст: непосредственный.
8. Давыдова К. В., Разогреева А. М. Аналитика криминализации: глубина против поверхности (на примере законов «о пьяных за рулем») // Право и политика. 2015. № 10(190). С. 1380–1389. Текст: непосредственный.
9. Дорожно-транспортная преступность: закономерности, причины, социальный контроль / А. Ю. Кравцов, А. И. Сирохин, Р. В. Скоморохов [и др.]; под ред. В. В. Лунева. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2011. 474 с. Текст: непосредственный.
10. Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития: монография / под ред. В. Ф. Лапшина. Москва: Юрлитинформ, 2018. 408 с. Текст: непосредственный.
11. Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. / пер. с англ. Москва: Прогресс, 1977. 300 с. Текст: непосредственный.
12. Гишинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Изд. 2, перераб. и доп. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2009. 504 с. Текст: непосредственный.
13. Честнов И. Л. Механизм конструирования права: на примере института административных правонарушений в России // Криминалистика. 2013. № 1(12). С. 94–98. Текст: непосредственный.

14. Основание уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / Дагель П. С., Злобин Г. А., Келина С. Г. [и др.]; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. Москва: Наука, 1982. 303 с. Текст: непосредственный.

15. Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Криминология и проблемы криминализации // Российское право. 2004. № 12. С. 42–47. Текст: непосредственный.

CRIMINOLOGICAL SUBSTANTIATION OF CRIMINAL LAW: OBVIOUS DEMAND OR SIMULACRUM?

Vladimir N. Shikhanov

Cand. Sci. (Law), A/Prof.,

Department of Criminal Law Disciplines,

Irkutsk Law Institute

(Branch of) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

1 Shevtsova St., Irkutsk 664035, Russia

shikhanovvn@rambler.ru

Abstract. The article examines modern ideas of domestic legal science about the need for criminological substantiation of criminal law norms. The author points out that the apparent obviousness of the issue hides underneath the absence of scientifically proven methods and criteria for such justification, and to date, obtaining conclusions about criminological validity or unfoundedness remains a creative process. The paper provides examples of the ambivalence of crime indicators, analyzes the theoretical and methodological foundations of the paradigm of criminological substantiation of criminal law, signs of its crisis, suggests ways to overcome this crisis by replacing the approach to understanding crime. The author comes to the conclusion that it is necessary to shift the emphasis from the criminological substantiation of certain norms or their adjustments to work with models of criminal law impact, as well as options for their criminological support.

Keywords. Criminalization; penalization; criminological soundness; social conditioning; criminal law; criminal policy; criminal law impact.

УДК 343.137.5

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР БОРЬБЫ С НАСИЛЬСТВЕННЫМИ ПОЛОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© Баазан Анастасия Валерьевна

магистрант 3-го курса юридического факультета,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7

butkhanova@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме: уголовно-правовым мерам борьбы с насильственными половыми преступлениями, совершаемыми в отношении несовершеннолетних. В статье акцентируется внимание на юридическом анализе категории «половая неприкосновенность». На основе анализа доктринальных подходов к трактовке категории «половая неприкосновенность» выявляются основные признаки исследуемого понятия и предложена его авторская трактовка. На основе анализа литературных источников выявлены научные подходы к со-

вершению мер уголовно-правовой борьбы с насильственными половыми преступлениями в отношении несовершеннолетних. Учитывая современный отечественный правовой опыт совершенствования мер противодействия насильственным половым преступлениям в отношении несовершеннолетних, вносятся предложения, направленные на совершенствование института уголовной ответственности за совершение насильственных половых преступлений, потерпевшими от которых становятся несовершеннолетние.

Ключевые слова: уголовное право; уголовное законодательство; преступление; половая неприкосновенность; насильственные половые преступления; несовершеннолетние; изнасилование, насильственные действия сексуального характера.

Конституция Российской Федерации выступает гарантом прав ребенка в России. В соответствии с п. 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, а согласно п. 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации государство гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина посредством установления ряда гарантий, предусматривающих различные средства и способы реализации поставленной задачи.

Вместе с тем базовой гарантией прав ребенка выступает статья 38 Конституции Российской Федерации, согласно которой, материнство, детство и семья находятся под государственной защитой.

Исходя из буквального толкования обозначенной нормы, представляется важным отметить, что государство посредством специализированной системы органов и социальных институтов призвано обеспечивать всемерную защиту и охрану детей от воздействия различного рода негативных социальных явлений, наиболее опасным из которых является преступность.

Статья 21 Конституции Российской Федерации гарантирует, что никто не должен подвергаться насилию [3]. Обозначенное право в полной мере относится к детям. Вместе с тем, вынуждены констатировать, что, к сожалению, на сегодняшний день дети довольно часто подвергаются различным формам насилия. Колоссальный ущерб нормальному физическому и психологическому развитию ребенка наносят насильственные половые преступления.

Последствиями совершения насильственных половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, выступают формирование искаженного понимания относительно взаимоотношений полов, прочие формы психического и физического вреда здоровью, изменение социальных и моральных установок, а равно формирование девиантного поведения.

Выражая мнение большинства представителей отечественной уголовно-правовой доктрины, представляется важным отметить, что объектом насильственных половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, выступают законные интересы, обусловленные их нормальным морально-нравственным половым и физическим развитием.

Как отмечает в своем исследовании А.Е. Якубов «объектом насильственных половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, выступает их половая неприкосновенность, а равно их нормальное физическое, умственное и моральное развитие [9, с. 24].

Анализ научных подходов к определению понятия «половая неприкосновенность несовершеннолетних», позволил прийти к выводу, что большинство авторов,

рассматривают ее как уголовно-правовой запрет на совершение любых форм насильственных половых сношений в отношении несовершеннолетнего, а равно право несовершеннолетнего не подвергаться сексуальному насилию. Кроме того, половая неприкосновенность предполагает моральный и юридический запрет на вступление в половые отношения.

Ученые раскрывают понятие «половая неприкосновенность» используя критерий достижения так называемого «возраста сексуального согласия», который в России наступает с 16-ти летнего возраста. Категория «возраст» рассматривается как момент, с наступления которого лицо признается способным осознавать характер половых отношений с другим лицом. Иначе говоря, лицо, которое не достигло возраста сексуального согласия, гарантированно присуща половая неприкосновенность.

Принимая во внимание проанализированные научные подходы к определению понятия «половая неприкосновенность несовершеннолетних», представляется возможным сформулировать авторскую дефиницию анализируемой юридической категории, изложив ее в следующей редакции:

«Половая неприкосновенность несовершеннолетних — это установленный уголовным законодательством в целях предупреждения преждевременного ускоренного полового развития абсолютный запрет на любые формы половых отношений, а равно сексуальных действий с несовершеннолетними, не достигшими возраста сексуального согласия».

Вследствие совершения насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних происходит нарушение их нормального полового развития, поскольку процесс их нравственного и полового становления и развития еще не завершен. По своим физическим и нравственным качествам несовершеннолетние еще не готовы вступать в половые отношения без нанесения вреда своему здоровью, а равно не осознают последствий совершаемых действий. С учетом приведенных обстоятельств, в целях защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних, государство устанавливает уголовно-правовой запрет на всяческие формы половых отношений с несовершеннолетними.

Анализ судебно-следственной практики позволяет заключить, что насильственные половые преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, представляют собой негативное социальное явление присущее современному обществу.

По данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 12 месяцев 2019 года по ч. 3 ст. 131 УК РФ было осуждено 296 человек, по ч. 4 ст. 131 УК РФ — 197, по ч. 3 ст. 132 УК РФ — 212, по ч. 4 ст. 132 — 1266 [5]. За 6 месяцев 2020 года по ч. 2 ст. 131 УК РФ было осуждено 214 человек, по ч. 4 ст. 131 УК РФ — 92, по ч. 3 ст. 132 УК РФ — 93, по ч. 4 ст. 132 УК РФ — 471 [6].

Приведенные статистические данные свидетельствуют о необходимости формирования эффективных мер уголовно-правовых мер борьбы с анализируемыми категориями преступлений, поскольку наметившаяся динамика насильственных половых преступлений в том числе, отражает неэффективность существующих мер уголовно-правовой борьбы с ними.

В целях совершенствования мер уголовно-правовой борьбы с насильственными половыми преступлениями в отношении несовершеннолетних законодателем неоднократно вносились изменения в редакцию главы 18 УК РФ [8]. В частности, Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ были ужесточены санкции за совершение в отношении несовершеннолетних насильственных половых преступлений, предусмотренных ст. 131 и ст. 132 УК РФ [5].

Вопросы совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с насильственными половыми преступлениями, совершаемыми в отношении несовершеннолетних, в разные периоды становились объектом научного интереса представителей отечественной уголовно-правовой доктрины.

Анализ литературных источников позволил выделить научные подходы, представляющие наибольший исследовательский интерес и обладающие практической значимостью для совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с анализируемыми преступлениями.

К примеру, А. П. Дьяченко вносит предложение «закрепить в УК РФ привилегированный состав изнасилования, смягчающим обстоятельством в котором будет выступать совершение несовершеннолетней аморальных поступков и добровольное участие в ситуации, предполагающей повышенный риск совершения изнасилования. Предложение автора обусловлено тем, что сами несовершеннолетние потерпевшие нередко своим поведением провоцируют совершение в отношении них насильственных половых преступлений» [1, с. 24].

По мнению Н. А. Исаева «целесообразно провести декриминализацию добровольного гетеросексуального поведения лиц, достигших 14-летнего возраста, оставив криминальными гомосексуальные контакты и групповые формы сексуального поведения до достижения партнерами 18-летнего возраста» [2, с. 14].

Г. П. Краснюк подвергает критике снижение возраста потерпевших по ст. 134 УК РФ до 14-ти лет. По мнению автора, «установление в ст. 134 УК РФ 16-ти летнего возраста для потерпевшего способствовало предупреждению вступлению взрослых в половые отношения с подростками, нарушающие нормальное половое развитие несовершеннолетних» [4, с. 17].

Резюмируя проведенный анализ научных подходов к совершенствованию мер уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от совершения насильственных половых преступлений, представляется необходимым внести ряд предложений, которые на наш взгляд, будут способствовать эффективному противодействию и предупреждению анализируемой категории преступлений:

1. Внести изменения в ст. 131 и ст. 132 УК РФ посредством объединения их в единый состав преступления «Сексуальное насилие». Под формами сексуального насилия в обозначенной статье следует понимать изнасилование, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера.

Диспозицию обозначенного состава преступления считаем необходимым изложить в следующей редакции: «Сексуальное насилие, то есть совершаемое с применением насилия и (или) с угрозой его применения в отношении потерпевшего лица против его воли или к другим лицам или с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица половое сношение, направленное на удовлетворения сексуального желания либо потребности виновного».

Думается, что обозначенный состав преступления будет обладать универсальным характером, ввиду того, что в качестве субъекта и потерпевшего от совершения сексуального насилия могут выступать лица как женского, так и мужского пола. В данном случае для юридической оценки деяния не имеет значение, при помощи чего совершалось насилие — полового органа или прочих средств. В то же время, преимуществом обозначенной юридической нормы является то, что она позволяет исключить возможность привлечения лица к уголовной ответственности в ситуации, когда жертва сама изъявила желания, чтобы в отношении нее было совершено сексуальное насилие.

2. Закрепить в анализируемом составе преступления квалифицирующий признак — изнасилование, совершенное в отношении девственницы.

3. Закрепить в анализируемом составе преступления квалифицирующий признак — «инцест», то есть насильственное половое сношение кровного родственника с лицом, не достигшим совершеннолетнего возраста.

4. Закрепить в анализируемом составе преступления признак «заведомости» осознания посягающим лицом возраста жертвы сексуального насилия.

5. Принимая во внимание процесс акселерации современных подростков, представляется необходимым рассмотреть возможность снижения возраста субъектов насильственных половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, до 12-ти лет.

6. Рекомендовать Пленуму Верховного Суда раскрыть в содержании Постановления «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» содержание основных юридических категорий, имеющих значение для квалификации насильственных половых преступлений несовершеннолетних.

Литература

1. Дьяченко А. П. Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 1993. С. 24. Текст: непосредственный.

2. Исаев Н. А. Системно-криминологическое исследование сексуальных преступлений: автореферат диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2007. С. 14. Текст: непосредственный.

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 октября 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля. Текст: электронный.

4. Краснюк Г. П. Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста: автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2000. С. 17. Текст: непосредственный.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ // Российская газета. № 46. 2012. 2 марта. Текст: электронный.

6. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России

за 12 месяцев 2019 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 20.11.2020). Текст: электронный.

7. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2020 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460> (дата обращения: 20.11.2020). Текст: электронный.

8. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // Российская газета. № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996. Текст: электронный.

9. Якубов А. Е. Половая неприкосновенность несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право, 2010. № 4. С. 24–35. Текст: непосредственный.

IMPROVEMENT OF CRIMINAL LAW MEASURES TO COMBAT VIOLENT SEXUAL CRIMES AGAINST MINORS

Anastasia V. Baazan

3rd year Master's student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
butkhanova@gmail.com

Abstract. The article is devoted to an urgent problem today: criminal-legal measures to combat violent sexual crimes committed against minors. The article focuses on the legal analysis of the category of «sexual inviolability». Based on the analysis of doctrinal approaches to the interpretation of the category of «sexual inviolability», the main features of the concept under study are identified and its author's interpretation is proposed. Based on the analysis of literary sources, scientific approaches to improving the measures of criminal law against violent sexual crimes against minors have been identified. Taking into account the modern domestic legal experience of improving measures to counteract violent sexual crimes against minors, proposals are made aimed at improving the institution of criminal responsibility for the commission of violent sexual crimes, the victims of which are minors.

Keywords. Criminal law; criminal legislation; a crime; qualification of crimes; violent sex crimes; minors; rape, sexual assault.

УДК 343.346

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УГОН ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Будникова Кристина Олеговна

магистрант 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
680538@mail.ru

Аннотация. В статье отражены проблемы отграничения уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения от кражи автомобиля по уголовному законодательству Российской Федерации. Проанализированы основные

пробелы, существующие в уголовном законе, так же автором предложены некоторые пути устранения выявленных пробелов.

Ключевые слова: уголовное право; неправомерное завладение автомобилем без цели хищения; кража автомобиля.

В статистическом учете Главного информационно-аналитического центра МВД России среди преступлений против собственности на долю неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона) отмечается: за 2015 год всего зарегистрировано 29699 (-13%), из них раскрыто 20791 (-12%), за 2016 год зарегистрировано 24169 (-18,6%), из них раскрыто 18213 (-12,4%), за 2017 год зарегистрировано 22442 (-7,1%), из них раскрыто 16329 (-10,3%), за 2018 год зарегистрировано 19460 (-13,3%), из них раскрыто 15094 (-7,6%), за 2019 год зарегистрировано 18895 (-2,9%), из них раскрыто 14056 (-6,9%). По состоянию на январь-октябрь 2020 года всего зарегистрировано 14923 (-6,7%), из них раскрыто 11734 (-2,6%).

Кроме этого, в отчете Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2019 год содержатся сведения по статье 166 Уголовного Кодекса Российской Федерации, а именно осуждено 9031 человек (2018 год — 10216; -13%).

Говоря об удельном весе в общем числе преступлений против собственности, на долю неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и краж в Российской Федерации приходится около 23,17%.

Удельный вес в общем числе преступлений против собственности, на долю краж и неправомерного завладения автомобилем без цели хищения в Российской Федерации составляет 23,17%.

Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и хищение автомобиля предусматривают различные по размеру санкции [1].

Нами сделан анализ судебной практики, а именно приговоров различных судов Республики Бурятия, вынесенных по статьям 166 и 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации соответственно. Рассматривались приговоры за хищение автомобиля и за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения. Данный анализ позволил выявить отдельные несоответствия принципу справедливости, предусмотренного статьей 6 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Вышеуказанный принцип гласит: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».

Приведем для примера несколько приговоров по статьям 166 и 158 Уголовного Кодекса. Согласно приговору Заиграевского районного суда Республики Бурятия Полежаев Р.С. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации: [7]

«...Установил: ДД.ММ.ГТТГ около 14 часов 30 минут Полежаев Р. С. в состоянии алкогольного опьянения находился в квартире по <адрес>, где у Полежаева Р.С. возник прямой преступный умысел, направленный на неправомерное завладение без цели хищения автомобилем марки «<данные изъяты>» с государственным регистрационным знаком №, принадлежащим ФИО1. Реализуя свой прямой

преступный умысел, Полежаев Р. С. находясь там же и в тоже время, действуя с прямым умыслом, с целью угона, то есть неправомерного завладения автомобилем без цели хищения, взял связку ключей, вставленную в замочную скважину входной двери квартиры, среди которых был ключ от гаража, где находился автомобиль марки «<данные изъяты>» с государственным регистрационным знаком №. После чего Полежаев Р. С. прошел к гаражу, расположенному в 50 м в северном направлении от <адрес>, отпер ключом замок в воротах гаража, сел на водительское сиденье в салон автомобиля марки «<данные изъяты>» с государственным регистрационным знаком №, осознавая общественную опасность последствий, в виде лишения собственника права на владение и распоряжение транспортным средством и желая этого, завел двигатель ключом, выехал из гаража и продолжил движение на вышеуказанном автомобиле по улицам <адрес>, тем самым Полежаев Р.С. неправомерно без соответствующего разрешения владельца без цели хищения завладел вышеуказанным автомобилем стоимостью 75 000 рублей.... Суд постановил признать Полежаева Романа Сергеевича виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 166 ч. 1 УК РФ и назначить ему наказание в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы. Обратим внимание на размер наказания, сравним с другим приговором того же Заиграевского районного суда Республики Бурятия в отношении подсудимого Соболева Р.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации:

«...Установил: Соболев Р.В. обвиняется в совершении преступлений при следующих обстоятельствах: Приказом командира войсковой части 59313-27 от ДД.ММ.ГГГГ № гр. Соболев Р. В. назначен на должность начальника 1-го отдела хранения войсковой части 59313-27, дислоцирующейся по <адрес>. На ответственном хранении у заведующего хранилищем 3 отдела хранения в/части 59313-27 Мун. находится транспортное средство — многоцелевой тягач легкий бронированный — универсальный (далее МТЛБ-У), имеющий заводской №, двигатель №, шасси №, стоимостью 1 649 400 рублей, принадлежащий государству в лице Министерства Обороны РФ. В июле 2013 г. Соболев Р.В., зная о наличии на хранении в 3 отделе хранения указанной единицы техники, из корыстных побуждений задумал совершить кражу указанного имущества, после чего сбыть его посторонним гражданским лицам в целях последующей реализации. Вырученными от кражи денежными средствами Соболев Р.В. планировал распорядиться по своему усмотрению... [8]. В приговоре указано: признать Соболева Р. В. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 158 ч.4 и назначить ему наказание: — по ст. 158 ч.4 п. «б» УК РФ — в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев без штрафа и без ограничения свободы».

Кроме того, нами исследован приговор Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия в отношении подсудимого Нимаева Б. Т.-Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. Приговором установлено следующее: «21 октября 2017 г. около 16 часов 00 минут Нимаев Б. Т.-Б., находясь у д. № 21 по ул. Жуковского г. Улан-Удэ, имея при себе ключ от автомобиля марки «<данные изъяты>» с государственным регистрационным знаком <данные изъяты>, действуя умышленно из корыстных побуждений, с целью тайного хищения указанного автомобиля, принадлежащего <данные изъяты> Ш., убедившись, что за

его действиями никто не наблюдает, используя имеющийся ключ, открыл дверь салона указанного автомобиля, сел на водительское сиденье, завел двигатель, приведя автомобиль в движение, скрылся с места преступления, в последующем поместив автомобиль на хранение в гараж, тем самым, тайно похитил автомобиль марки «<данные изъяты>» с государственным регистрационным знаком <данные изъяты>, стоимостью 1 200 000 руб., принадлежащий <данные изъяты> Ш., получив реальную возможность распорядиться им по своему усмотрению, причинив <данные изъяты> Ш. особо крупный ущерб на сумму 1 200 000 руб... Приговорил: Нимаева Булата Тумэн-Баировича признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ и назначить ему наказание в виде 4 (четырёх) лет лишения свободы» [5].

В сравнении с приговором того же Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия подсудимый Слухаев В. Ю. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации. В приговоре указано: «...Слухаев В. Ю. неправомерно завладел автомобилем без цели хищения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, с угрозой применения такого насилия при следующих обстоятельствах: 22 октября 2018 года около 03 часов 15 минут Слухаев В.Ю., находящийся на заднем пассажирском сиденье в салоне автомобиля «Рено Логан» государственный регистрационный знак ..., принадлежащем К.Н.Ю., под управлением водителя Д.А.И., во дворе <адрес>, реализуя свой прямой преступный умысел на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, обхватил шею Д.А.И. правой рукой, стал ее сдавливать, удушая Д.А.И., тем самым, применяя насилие, опасное для жизни или здоровья, а также высказал в адрес последнего слова угрозы применения насилия, опасного для жизни: «Я завалю тебя!». Д.А.И., ощутив физическую боль и страх за свою жизнь, вырвался и выбежал из салона автомобиля. Слухаев, продолжая реализацию своего умысла, переместился на водительское место и уехал на указанном автомобиле до с. Эрхирик Заиграевского района Республики Бурятия, тем самым, неправомерно, без цели хищения, завладел вышеуказанным автомобилем стоимостью 180000 рублей». Приговорил признать Слухаева Вадима Юрьевича виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 166 УК РФ и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок 4 (четыре) года с отбыванием в исправительной колонии особого режима [4].

В представленных примерах мы видим, что наказания, предусмотренные неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения и кражей — совпадают.

Более того, в ряде случаев в судебной практике республики имеет место быть назначение более сурового наказания в отношении виновного в угоне по сравнению с наказанием, предусмотренным за то же хищение транспортного средства. Приведем для примера приговор Баргузинского районного суда Республики Бурятия в отношении Краснова Н. С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Так, в период времени с 23 часов ДД.ММ.ГГГГ по 02 часов ДД.ММ.ГГГГ, более точное время не установлено, Краснов Н.С. находился в состоянии алкогольного опьянения возле дома <адрес>. В этот момент у него возник прямой преступный умысел, направленный на неправомерное завладение автомобиля «<данные изъ-

яты» с государственным регистрационным знаком №, принадлежащий Потерпевший № 1 без цели хищения. Краснов Н. С., находясь на том же месте и в тот же период времени, реализуя свой прямой преступный умысел, направленный на неправомерное завладение автомобилем, без цели хищения, без разрешения собственника сел на водительское сиденье указанного автомобиля, и с помощью ключа, который находился в замке зажигания, завел двигатель автомобиля. Затем, Краснов Н. С. умышленно и незаконно, находясь за управлением указанного автомобиля, начал движение на нем по <адрес>, осуществив тем самым беспрепятственное неправомерное завладение автомобилем «<данные изъяты>» с государственным регистрационным знаком №, без цели хищения, принадлежащий Потерпевший № 1, причинив ей тем самым имущественный ущерб на сумму 250 000 рублей. Действия Краснова Н. С. квалифицированы органом следствия по ч. 1 ст. 166 УК РФ — неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон)... Приговорил: Признать Краснова Николая Сергеевича виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166 УК РФ, ст. 264.1 УК РФ и назначить ему наказание: по ч. 1 ст. 166 УК РФ — 02 (два) года 06 (шесть) месяцев лишения свободы.. » [3]

Сравним с приговором Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия в отношении Бракоренко С.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации: «В неустановленном месте и времени у Ж. из корыстных побуждений возник умысел на тайное хищение автомобиля, с целью дальнейшей продажи и получения материальной выгоды. Реализуя свой преступный умысел, ДД.ММ.ГГГГ около 20 часов Ж., находясь дома у своего друга Бракоренко С.А. по адресу <адрес><адрес><адрес>, из корыстных побуждений и стремления к незаконному обогащению, имея преступный умысел на совершение тайного хищения автомобиля с причинением крупного ущерба гражданину, с целью облегчения реализации своего умысла, предложил Бракоренко С. А. совершить тайное хищение автомобиля с целью продажи, а полученные от реализации похищенного автотранспорта денежные средства обратить в пользу, на что Бракоренко С. А. из корыстных побуждений согласился, тем самым вступил в сговор с последним. Ж. и Бракоренко, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору решили тайно похитить автомобиль в г. Улан-Удэ Республики Бурятия и распределили роли между собой, согласно которым Бракоренко С.А. имеющимся у него код-граббером должен был сканировать сигнализацию похищаемого автомобиля, чтобы в последующем с его помощью разблокировать двери данного автомобиля, а Ж. должен был неустановленной отверткой взломать замок зажигания и запустить двигатель автомашины.

28 января 2014 года около 3 часов, Ж. и Бракоренко, действуя в составе группы лиц предварительному сговору, реализуя совместный умысел на тайное хищение автомобиля на маршрутном такси приехали в <адрес> — <адрес> Республики Б., и остановились в гостевом доме «Мэргэн» по <адрес><адрес><адрес> — <адрес>. ДД.ММ.ГГГГ около 15 часов Бракоренко с целью облегчения реализации общего с Ж. преступного умысла, зная, что его знакомый И. проживающий в <адрес> — <адрес>, имеет материальные затруднения, а также автомобиль, на котором можно быстро и мобильно добраться до места совершения преступления и скрыться с похищенным имуществом, и кроме этого имеет знакомых, проживаю-

щих в <адрес>-<адрес>, которые могут оказать помощь в предоставлении специального отведенного места для хранения похищенного автомобиля, то есть «отстойник», путем обещаний материальной выгоды вовлек последнего в качестве пособника преступления в группу лиц по предварительному сговору, с целью использования его связей и автомашин. И. из корыстных побуждений с предложением согласился.

28 января 2014 около 20 часов 30 минут Бракоренко, Ж. и И. реализуя свой умысел на тайное хищение чужого имущества, приехали на автомобиле «Митцубиси Лансер» с регистрационным знаком № под управлением И. к дому <адрес> октябрьского района <адрес>-<адрес>, где Бракоренко код — граббером сканировал сигнализацию автомобиля марки «Тойота Королла» регистрационным знаком №, принадлежащего Л., в тот момент, когда последний парковал свой автомобиль по вышеуказанному адресу.

После чего, 29 января 2014 года около 3 часов Бракоренко и Ж., приехали к дому <адрес><адрес> — <адрес> на автомобиле «Митцубиси лансер» с регистрационным знаком № под управлением И., где во дворе находился припаркованный автомобиль марки «Тойота Королла» с регистрационным знаком №. Около 3 часов 29 января 2014 года, действуя в группе лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, тайно, с прямым, умыслом, по заранее распределённым ролям, Бракоренко код — граббером отключил сигнализацию и разблокировал двери данного автомобиля, а Ж. проникнув в салон автомашины при помощи неустановленной отвертки, провернув внутреннее устройство замка зажигания, запустил двигатель автомобиля. Затем Ж. сел за руль автомобиля, а Б. вернулся в автомобиль марки «Митцубиси Лансер» с регистрационным знаком № под управлением И., действуя согласно предварительной договоренности, скрылись с места совершения преступления, перегнав вышеуказанный автомобиль в заранее подготовленное место-гараж, расположенный на территории <адрес>, <адрес><адрес>-<адрес>, тем самым, из корыстных побуждений, тайно похитили принадлежащий — Л. Автомобиль «Тойота Королла» с регистрационным знаком № стоимостью 300 000 рублей, причинив ему материальный ущерб в крупном размере.... Приговорил: Бракоренко С. А. признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч.3 ст.158 УК РФ и назначить ему наказание: по п. «в» ч.3 ст.158 УК РФ (по эпизоду хищения автомобиля Л.) в виде 2 (двух) лет лишения свободы... » [6].

Исходя из признаков, характеризующих общественную опасность неправомерного завладения автомобилем без цели хищения и кражу транспортного средства, наказание за кражу должно быть строже наказания чем за угон.

Ведь получается, что судами назначается наказание за фактически менее опасное преступление (неправомерное завладения автомобилем без цели хищения) строже, чем за кражу транспортного средства [2].

Цель хищения автомобиля или иного транспортного средства, являющееся составообразующим признаком кражи.

Цель характеризует повышенную общественную опасность хищения по сравнению с неправомерным завладением транспортным средством, не преследующим такой цели. Ее наличие, характеризует общественную опасность. Цель должна находить свое отражение в регламентации более строгих видов, размеров

наказаний в статьях Уголовного Кодекса Российской Федерации за хищение транспортных средств.

Считаем такой подход к наказуемости хищений и угонов транспортных средств позволит обеспечить соблюдение принципа справедливости.

Обозначенные выше выводы определяют актуальность проведения комплексного научного исследования проблем уголовно-правового регулирования уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения и кражу транспортных средств в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Литература

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. 27.10.2020) // Российская газета. № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996. Текст: электронный.

2. Алврянц Ж. А. Проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за преступления, связанные с угонами и кражами транспортных средств, по законодательству Российской Федерации / Ж. А. Алврянц // Уголовное право и криминология. 2017. № 31. С. 1–3. Текст: непосредственный.

3. Приговор Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия № 1-105/2020 1-1083/2019 от 29 января 2020 г. по делу № 1-105/2020: URL: <https://sudact.ru/>. Текст: электронный.

4. Приговор Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ № 1-314/2018 от 29 мая 2018 г. по делу № 1-314/2018: URL: <https://sudact.ru/>. Текст: электронный.

5. Приговор Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия № 1-22/2020 1-575/2019 от 28 февраля 2020 г. по делу № 1-434/2019: URL: <https://sudact.ru/>. Текст: электронный.

6. Приговор Баргузинского районного суда Республики Бурятия № 1-43/2020 от 27 февраля 2020 г. по делу № 1-43/2020: URL: <https://sudact.ru/>. Текст: электронный.

7. Приговор Заиграевского районного суда Республики Бурятия № 1-14/2020 1-379/2019 от 15 января 2020 г. по делу № 1-14/2020: URL: <https://sudact.ru/>. Текст: электронный.

8. Приговор Заиграевского районного суда № 1-106/2014 от 8 апреля 2014 г. по делу № 1-106/2014: URL: <https://sudact.ru/>. Текст: электронный.

PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY FOR MOTOR VEHICLE HIJACKING WITH NO INTENT OF THEFT IN CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kristina O. Budnikova

3rd year Master's student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
680538@mail.ru

Abstract. The article reflects the problems of criminal liability of unlawful seizure of a car without the purpose of theft from car theft under the criminal law of the Russian Federation. The main gaps that exist in the criminal law have been analyzed, and the author also proposed some ways to improve the gaps with consideration of the current legislation in this area.

Keywords. Criminal law; misappropriation of a car without the purpose of stealing; car theft.

УДК 340.131

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

© Эрхигуева Татьяна Ильинична

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
Tanja_77@mail.ru

© Жалсанова Светлана Солбоновна

магистрант 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
sveta.zhalsanova.97@mail.ru

Аннотация. В научной статье проанализирован опыт правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним правонарушителям ряда зарубежных государств. Особое внимание уделяется педагогической составляющей. Исследуется проблема предупреждения подростковой преступности. Автор приходит к выводу о том, что накопленный зарубежными государствами опыт законодательного конструирования принудительных мер воспитательного воздействия необходимо изучать в целях возможного их применения в отечественном законодательстве и практике воспитательно-исправительного процесса.

Ключевые слова. Уголовная ответственность несовершеннолетних; принудительные меры воспитательного воздействия; альтернатива уголовного наказания; несовершеннолетний; предупреждение; подростковая преступность; назначение уголовного наказания; исправление несовершеннолетних.

Изучение зарубежного опыта в области правового регулирования мер воспитательного воздействия на преступления несовершеннолетних, его изучение и апробация в России создают предпосылки для предупреждения подростковой преступности, а также целесообразны в процессе совершенствования и обогащения содержания данных мер и механизма их реализации [2; с. 107].

Наименование меры воздействия на несовершеннолетних в каждом государстве определено по-разному. В России, Монголии, Латвии меры имеют наименование «принудительные меры воспитательного воздействия», в Литовской Республике — «меры воспитательного воздействия», в Узбекистане их называют — «принудительные меры», «мерами воспитания, лечения или исправления» именуются в Польше, во Франции «меры защиты, помощи, надзора и воспитания», а в стране восходящего солнца — Японии, а также в Таиланде это «меры безопасности» [1; с. 174].

Согласно законодательству различных государств, рассматриваемые меры имеют разную интерпретацию и, соответственно, правовую природу. Так, например, в Армении, Белоруссии и Литве меры выступают в качестве альтернативы уголовной ответственности. В республике Судан, исследуемые меры воспитательного воздействия подлежат применению не только к подросткам правонарушителям, но и к лицам пожилого возраста. В Алжире, Албании, Казахстане, Болгарии,

Монголии и Эстонии, реализация мер воспитательного воздействия рассматривается в качестве альтернативы уголовному наказанию в отношении несовершеннолетних лиц. Вместе с тем, законодательство Македонии, Федерации Боснии и Герцеговины, Египта предусматривает применение мер воспитательного воздействия, вместо наказания для определённых возрастных категорий преступников. Так, например, только меры безопасности применяются к лицам в возрасте от 14 до 16 лет в Македонии, одновременно в Египте — в возрасте от 14 до 18 лет.

Существуют и такие страны, в которых не предусматривается такого института как принудительные меры воспитательного воздействия, и к несовершеннолетним обычно применяются общие правила назначения уголовного наказания. В частности, по законодательству Дании и Испании, к подросткам, совершившим преступление любой тяжести, применяют аналогичные правила назначения уголовного наказания, как и к взрослому лицу [6; с.18].

Существуют различия по законодательному закреплению рассматриваемых мер воспитательного воздействия. В Албании, Болгарии, Нидерландах, Румынии, Филиппинах, Швеции и Эфиопии меры воспитательно-педагогического воздействия находят свое закрепление непосредственно в уголовном законе. Однако, к примеру, в Португалии, Франции, Швеции, Германии, Кении и Сербии рассматриваемый институт уголовного права закреплён в специальных нормативно-правовых актах о статусе несовершеннолетних. В Уголовном кодексе Республики Польша рассматриваемые меры воздействия определяются в качестве мер, которые обладают педагогико-воспитательным механизмом и выступают одной из форм реализации уголовной ответственности для несовершеннолетних. Решение о назначении подростку той или иной меры воспитательного воздействия принимается специально созданным семейным судом.

Одним из недостатков Уголовного кодекса Польши, в части регламентации рассматриваемых мер отмечается, закрепление исключительно перечня мер воспитательного воздействия, не раскрывая их содержания. Вместе с тем, законодательство Польши содержит обширный перечень указанных мер. Так, в силу статьи 54 УК Республики Польша к мерам воспитательного воздействия относятся: выговор; наложение обязанностей разного рода (нахождение на определённых общественно-полезных работах); применение контроля со стороны родителей либо организации, деятельность которой направлена на психологическое сопровождение подростков; посещение кураторского центра (осуществление психологического и социального содействия куратором); содержание в центрах социального воспитания (помещаются подростки с признаками отклоняющегося поведения); направление в исправительный центр (мера, применяемая исключительно в отношении лиц достигших 17 лет и до 18 лет (достижения совершеннолетия) в связи с представлением ими особой опасности для общества) [3; с. 115].

Во Французской республике рассматриваемые меры именуется «меры защиты, помощи, надзора и воспитания» иначе, французскими юристами именуемые «меры безопасности». Упомянутые меры регламентированы специальным законом, регулирующим правовой статус подростков в уголовной сфере, издан указанный закон в 1945 году — «Ордонанс о правонарушениях несовершеннолетних». В данном акте не дается определения мерам, однако в доктрине «воспитательные санкции» это меры принуждения, применяемые к несовершеннолетнему, не учитывая его виновность, на основании наличия у него поведения, представляющего

опасность для общества. Французской доктриной определено, что преступность в «подростничестве» может быть преодолена двумя основными путями: во-первых, с помощью реабилитации несовершеннолетнего; а во-вторых, с помощью его лечения в соответствующем медицинском учреждении.

В уголовном праве ФРГ существует самостоятельная подсистема в системе уголовного права, касающаяся сфер досудебного производства и судопроизводства в отношении несовершеннолетних лиц, так называемое, уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних. Одним из основных направлений судов в отношении несовершеннолетних, является специальная превенция. По мнению законодателя ФРГ, исправление несовершеннолетних достигается через применение принудительных меры воспитательного воздействия [5; с. 110].

Законом от 1953 г. предусмотрена трехуровневая классификация мер воздействия на несовершеннолетних, которая представлена в следующей форме: меры воспитательного воздействия, принудительные меры и лишение свободы. Итак, меры воспитательного воздействия назначаются при нарушении несовершеннолетним уголовного закона, когда устанавливается причинно-следственная связь между совершенным деянием и определенными недостатками в воспитании. Целью практической реализации указанных мер считается перевоспитание подростка в духе правопослушного гражданина. Указанные меры носят так называемый более мягкий характер, в связи с чем, они применяются во всех случаях, когда их применение подразумевает возможность исправления ребенка без уголовной ответственности.

В Законе Германии существует перечень мер воспитательного воздействия, включающий одни из следующих мер: это принятие участия в занятиях, касающихся изучения правил дорожного движения с целью предотвращения опасных ситуаций на дороге; принятие участия в социальной коллективной работе с целью развития чувства ответственности, а также способности разрешения конфликтов мирным путем; отработка рабочих часов с целью проявления интереса к труду и многие другие меры.

В силу положения законодательства Швейцарии, ответственность несовершеннолетних, согласно статьи 98 наступает с 15 лет. К лицам в возрасте от 12 до 18 лет применяются уголовно-правовые меры, вместо наказания, а именно: направление в учебное заведение или центр, возложение обязанности своими силами восстановить вред, причиненный преступлением, конфискация, лишение незаконно полученного дохода. Если ребенок деятельно раскаивается, возместил причиненный вред потерпевшему лицу, одновременно с указанными условиями должно пройти не менее трех месяцев с момента совершения преступления, то в силу статьи 88 Уголовного кодекса Швейцарии, в отношении такого ребенка суд может вынести решение об отмене назначенной воспитательной меры [4; с. 25].

Таким образом, важно учитывать накопленный зарубежными государствами опыт законодательного конструирования иных мер уголовно-правового воздействия и изучения его в целях возможного их применения в отечественном законодательстве и практике воспитательно-исправительного процесса. Анализ уголовного законодательства зарубежных государств, в части регламентации применения принудительных мер воспитательного воздействия позволяет национальной уголовно-правовой системе строиться в отношении несовершеннолетних более эффективно.

Литература

1. Барановская П. А. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности несовершеннолетних // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 172–175. Текст: непосредственный.
2. Казакова Т. А., Кузнецов М. И. Применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним правонарушителям: зарубежный опыт // Вопросы педагогики. 2020. № 11–1. С. 107–109. Текст: непосредственный.
3. Лукашов А. И. Уголовный кодекс Польши / под ред. А. И. Лукашова, Н. Ф. Кузнецова. Санкт-Петербург: Юрид. центр. Пресс, 2001. 234 с. Текст: непосредственный.
4. Оловенцова С. Ю. Иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Рязань, 2010. 201 с. Текст: непосредственный.
5. Пергатая А. А. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Федеративной Республики Германии: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Красноярск, 1999. 180 с. Текст: непосредственный.
6. Савина Т. А. Принудительные меры воспитательного воздействия в законодательстве некоторых стран Евросоюза // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 2. С. 16–20. Текст: непосредственный.

FOREIGN EXPERIENCE IN LEGAL REGULATION OF COMPULSORY MEASURES OF EDUCATIONAL CHARACTER

Svetlana S. Zhalsanova

3rd year Master's student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
sveta.zhalsanova.97@mail.ru

Tatyana I. Erkhiteyeva

Cand. Sci. (Law), A/Prof.,
Criminal Law and Criminology Department,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
tanja_77@mail.ru

Annotation. The scientific article analyzes the experience of legal regulation of compulsory measures of educational influence to juvenile offenders in a number of foreign countries. Particular attention is paid to the pedagogical component. The problem of prevention of juvenile delinquency is investigated. The author comes to the conclusion that the experience accumulated by foreign states in the legislative design of compulsory measures of educational influence should be studied for their possible application in domestic legislation and practice of the educational and correctional process.

Keywords: criminal liability of minors; compulsory educational measures; alternative to criminal punishment; minor; a warning; juvenile delinquency; the appointment of criminal punishment; correction of minors.

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ, МЕХАНИЗМЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ
ОСНОВАХ МОДЕЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА**

© Маркунцова Ирина Александровна¹

менеджер Центра административного обеспечения факультета права,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Россия, 109028, г. Москва, Б. Трехсвятительский пер., д. 3
imarkuntsova@hse.ru

Аннотация. В научной статье поднимается проблема моделирования уголовного закона. Автором предпринята попытка определения понятия и сущности данного процесса, анализа механизма его реализации, вводится понятие и раскрывается содержание основ моделирования уголовного закона.

Ключевые слова. Моделирование уголовного закона; механизм моделирования уголовного закона; концептуальные основы моделирования уголовного закона.

Под моделированием закона следует понимать определение его модели, внутреннего строения (структуры) посредством наполнения его базовыми уголовно-правовыми институтами, и структурирование институтов Особенной части уголовного закона путем наполнения их уголовно-правовыми запретами с позиции криминализации и декриминализации. При этом важно отметить, что конечная цель определяется состоянием, запросом общества.

Вместе с тем следует иметь в виду, что «моделирование уголовного закона должно быть не только на уровне формулирования базовых институтов, принципов и задач уголовно-правового воздействия, но и на уровне формулирования конкретных уголовно-правовых запретов. Таким образом, исходя из сущности процесса моделирования, определим его уровни: уровень формирования, определения уголовно-правовой политики (формулирование базовых институтов, принципов, задач, расстановка приоритетов) и догматический (юридико-технический) уровень (формулирование конкретных уголовно-правовых запретов в рамках диспозиций статей)» [17; с. 97–98].

В контексте уголовного закона, прежде всего, моделируются явления и процессы «преступности» и «наказуемости». Еще в начале XX в. известный ученый-юрист Л.А. Цветаев отмечал, что «уголовные законы имеют целью преследование преступлений, а преследование их состоит в том, чтобы каждый преступник по делам своим получал воздаяние, т. е. соразмерное наказание: и так два суть главные предметы уголовных законов: преступления и наказания» [1; с. 10].

Как нами указывалось ранее, «в связи с этим, в целях создания теоретической (концептуальной) модели уголовного закона представляется целесообразным, а подчас и крайне важным, выработка механизма моделирования уголовного закона. В.А. Леванский определяет процесс моделирования следующим образом: постановка проблемы моделирования, создание модели, её исследование и коррекция

¹ Научный руководитель С. А. Маркунцов, доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента систем судопроизводства и уголовного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

[2; с. 48]. В самом общем виде процесс моделирования представляется именно таким образом — от целевого базиса (т.е. целеполагание, постановка проблемы моделирования) до исследовательского (исследование модели на практике). Затем, детализируя процесс моделирования, ученый указывает, что каждый его отдельный этап предопределен конкретными целями, которые легли в основу выделения подэтапов моделирования. Постановка проблем моделирования состоит из следующих подэтапов: анализ проблемной ситуации, связанной с системой-оригиналом; определение целей и предмета моделирования; создание концептуальной эскизной модели; выдвижение концепций и гипотез моделирования. Этап создания модели включает: структуризацию эскизной модели и уточнение ее контуров; параметризацию уточненной модели; выбор способа моделирования и создание измерительного инструментария; насыщение модели исходными данными на основе базовой выборки; обработку исходных данных; построение рабочей модели. Этап исследования модели предполагает исследование структуры и функций модели; эксперименты с моделью; представление и интерпретацию полученных результатов; верификацию модели и установление границ разумных аналогий; проверку концепции и гипотез моделирования; перенос знаний с модели на оригинал; коррекцию модели [2; с. 48–49]. В самом общем виде предложенная концепция моделирования может всецело являться основой для создания теоретической модели уголовного закона» [5; с. 103–106].

Как нами указывалось ранее, «основываясь на предложенной авторской концепции, процесс моделирования уголовного закона можно представить в следующем виде:

- целеполагание, то есть определение общих основных целей и задач. В. Н. Кудрявцев писал, что основой юридического планирования является предвидение тех будущих изменений в жизни общества, которые потребуют изменения правовой надстройки [3; с. 170]. Таким образом, главным аргументом в данном контексте должны выступать именно социальные потребности.

- анализ базовых, исходных условий, обстоятельств потенциального действия закона, включающих в себя как учет социально-экономических, политических, культурных особенностей развития общества и государства в целом, так и субъектный состав, временной и пространственный базисы действия уголовного закона, а также анализ правоприменительной практики. В частности, как отмечает В. Н. Кудрявцев, «Создание концептуальной модели УК... предполагает знание основных тенденций в динамике и структуре преступности, анализ существующего законодательства и практики его применения с выявлением его достоинств и недостатков. Вместе с тем подготовка такой модели требует разработки многих научных позиций более широкого плана. Наибольшее значение... в данном случае имеет уяснение роли уголовного права..., правильное понимание места принуждения и его соотношения с убеждением, уяснение перспектив развития уголовной политики, а также разработка научного представления об общем характере и основных чертах современного УК» [4; с. 5].

- создание модели (проекта), отвечающей обозначенным целям и задачам с учетом всех актуальных условий, т.е. с учетом социально-экономического развития общества и государства, правоприменительной практики;

- изучение модели, сбор информационной базы, т. е. положительных и негативных результатов действия модельного проекта, их оптимизация, поиск рациональных подходов;

- экстраполяция (перенос полученных данных на область знаний об исходном объекте), заключающаяся в интерпретации полученных знаний о модели, оценке её приемлемости, переносе данных на оригинал, позволяющем разрешить исходную базовую цель, задачи.

По своей природе моделирование уголовного закона представляет собой двуединый социально-политический и юридико-технический процесс» [5; с. 103–106].

Как указывал Я. М. Брайнин, «издание новых законов должно являться результатом общественных потребностей, а поскольку речь идет об уголовных законах, то оно должно основываться и на глубоком изучении конкретных причин и условий, создающих возможность возникновения преступлений, а также на изучении качественных изменений в их развитии» [6; с. 9].

А. Принс еще в конце XIX в. писал о том, что, «уголовное уложение, как бы совершенно оно ни было, задерживает на долгое время то, что должно находиться в постоянном движении, закону ведомы только верхушки жизни, — он не может вникнуть в бесчисленные ее случайности. Наступает поэтому момент, когда закон, отставший от жизненных фактов, утрачивает свой авторитет...» [7; с. 89]. Так приступая к характеристике основных черт Уголовного уложения 1903 г. Г. Г. Евангулов писал о том, что «вопрос о необходимости полной переработки действующего уложения о наказаниях возник сорок с лишним лет тому назад. Коренные реформы, предпринятые с вступлением на престол императора Александра II, выяснили для всех необходимость пересмотра наших уголовных законов» [8; с. 1].

В последнее время все чаще в доктрине уголовного права поднимается вопрос о необходимости выработки социально обусловленной, научно-обоснованной концептуально новой модели Уголовного кодекса РФ. По мнению А. Э. Жалинского, такая модель в идеале должна охватывать инструментальное описание адресатов, насыщенное эмпирической информацией; предметный анализ запрещаемого поведения и видов поведения, его запрещающих; хотя бы самый примитивный подсчет затрат на различные виды правореализационного и противоправного поведения; выяснение соотношения принятых в обществе отношений и поведения, являющегося предметом запрета, а также и решение иных более специальных вопросов [9; с. 23].

Одновременно с этим в доктрине активно обсуждается вопрос о концептуальных основах (началах) уголовного права, уголовного законодательства либо криминализации и декриминализации.

Т. Г. Понятовская поставила вопрос о признании и необходимости последующей разработки концептуальных основ уголовного права России в период становления нового российского уголовного законодательства (монография «Концептуальные основы уголовного права России: история и современность» была издана в 1994 году. — *И. М.*). Не предлагая четкого определения понятия концептуальных основ уголовного права, ученый меж тем доказывает непосредственное влияние господствующей в обществе политико-правовой теории на содержание уголовно-правовых доктрин и систем уголовного законодательства, так как лежит в основании системного представления о целях уголовного права, уголовного закона, то

есть является основой уголовно-правовой концепции. В работе на основе ретроспективного анализа проиллюстрировано, что в истории российского уголовного права существовали две уголовно-правовые концепции, основанные на противоположных политико-правовых идеях о границах наказательной (репрессивной) власти государства» [10; с. 5–6]. По мнению Т. Г. Понятовской, «уголовно-политическая концепция (производная от концепции политико-правовой) представляет собой систему воззрений на государство и право в сфере репрессивной функции государства, все элементы которой находятся во взаимосвязи и строгом подчинении у «концепта» — вопроса о происхождении государства. Понятия «преступление» и «наказание» являются концептуальными категориями, входят в число концептуальных основ уголовного права. Их содержание определяется элементами уголовно-политической концепции и находится в подчинении у «концепта». К концептуальным основам уголовного права относятся те его институты, которые служат юридическому оформлению понятий «преступление» и «наказание»» [11; с. 10].

Очередной виток исследования начал уголовное право, основ уголовного законодательства, а также основ криминализации и декриминализации начался примерно во втором десятилетии XXI века, когда всем стала очевидна необходимость концептуального реформирования либо разработки и принятия нового УК РФ.

По мнению А.Б. Баумштейн, «концептуальные начала уголовного права представляют собой основные идеи, определяющие содержание и наполнение уголовного права и обусловленные определённой системой социально-философских взглядов на природу уголовного права, его задачи и используемый им инструментарий в их решении» [12; с. 13]. По мнению ученого, «современные концептуальные начала российского уголовного права покоятся преимущественно на воззрениях классической школы уголовного права с привнесением идей социологической школы и могут быть сведены в три крупных блока, которые можно назвать «закон», «преступление» и «наказание» [13; с. 11].

Г. В. Верина определила концептуальные основы российского уголовного законодательства как «систему идей (концепций), на которых строятся уголовно-правовые нормы, уголовно-правовые институты» [14; с. 171]. Такой подход к определению концептуальных основ представляется более удачным как с позиции их объекта (который более четко определен через уголовное законодательство), так и с позиции менее абстрактной формулировки определения. Обозначив, что «значение концептуальных основ многоаспектно: 1) востребованные уголовным законодательством концепции являются зеркальным отражением уголовно-правовой политики; 2) влияют на вектор уголовно-правовой политики; 3) способствуют совершенствованию уголовного закона; 4) позволяют корректировать уголовный закон в случае обнаружения пробельности в законе; 5) определяют приоритетные направления правоприменительной практики и т.д.» [14; с. 171], ученый приходит к выводу о том, что «базовые концепции современного российского уголовного законодательства порой противоречат друг другу, что создает сложности в правоприменении и требует поиска путей их преодоления» [14; с. 171].

Наконец, А. Д. Нечаев полагает, что «концептуальными основами (де)криминализации выступают системы связанных между собой и вытекающих одно из другого положений, определяющих понятие, виды и типы, основание и иные де-

терминанты, систему принципов и теоретическую модель (де)криминализации деяний» [15; с. 15]. Очевидно основываясь при исследовании процессов криминализации и декриминализации на методе теоретического моделирования, ученый использовал конструкцию «концептуальных основ» в контексте исследования более частных процессов (явлений) в рамках уголовно-правовой теории.

В контексте всего вышесказанного представляется возможным и необходимым выделение понятия концептуальных основ моделирования уголовного закона, как многоаспектного, комплексного понятия, которое вместе с тем позволит более четко увидеть сущность и правовую природу моделирования уголовного закона. При первом приближении представляется, что в содержание концептуальных основ моделирования уголовного закона должны входить:

1) собственно базовые идеи (концепции), на которых строятся уголовно-правовые нормы, уголовно-правовые институты, которые условно могут быть представлены в виде триады: «закон» — «преступление» — «наказание». Именно те положения, которые ученые относят к концептуальным основам (началам) уголовного законодательства (права) в статике.

2) доктринально-теоретические предпосылки моделирования уголовного закона. Представляется, что в данном контексте такими предпосылками будут выступать, прежде всего, выступать научные предпосылки криминализации [16; с. 105–108].

3) определенные правила построения уголовно-правовых предписаний. Применительно к правилам построения конкретных уголовно-правовых запретов, здесь как раз и может идти речь положений, определяющих понятие, виды и типы, основание, теоретическую модель криминализации/декриминализации.

Таким образом, представляется, что для более четкого и системного понимания моделирования уголовного закона необходимо не только понимание его механизма, но и его концептуальных основ. Представляется, что вопрос концептуальных основ моделирования уголовного закона нуждается в признании и дальнейшей разработке подобно тому подобно тому как разрабатываются вопросы о концептуальных основах (началах) уголовного права и концептуальных основах уголовного законодательства.

Литература

1. Цветаев Л. А. Начертание теории уголовных законов. Москва: Универ. тип., 1825. Текст: непосредственный.
2. Леванский В. А. Моделирование в социально-правовых исследованиях / отв. ред. О. А. Гаврилов. Москва: Наука, 1986. Текст: непосредственный.
3. Кудрявцев В. Н. Право и поведение. Москва: Юрид. лит., 1978. Текст: непосредственный.
4. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. Москва: Наука, 1987. Текст: непосредственный.
5. Маркунцова И. А. Механизм и уровни моделирования уголовного закона // Вестник Владимирского юридического института. № 1(30). 2014. С. 103–106. Текст: непосредственный.
6. Браинин Я. М. Уголовный закон и его применение. Москва: Юрид. лит., 1967. Текст: непосредственный.
7. Принс А. Преступность и репрессия. Уголовно-юридический очерк / пер. под ред., с предисл.: В. В. Пржевальский. Москва: Книж. маг. Гросман и Кнебель (И. Кнебель), 1898. Текст: непосредственный.

8. Евангулов Г. Г. Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. Санкт-Петербург: Право, 1903. Текст: непосредственный.
9. Жалинский А. Э. Модернизация механизма действия уголовного права: теоретические и методические проблемы // Уголовное право и современность: сборник статей / отв. ред. А. Э. Жалинский. Москва, 2011. Вып. 3. С. 8–25. Текст: непосредственный.
10. Понятовская Т. Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность: монография. Репр. изд. Москва: Проспект, 2019. Текст: непосредственный.
11. Понятовская Т. Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Екатеринбург, 1997. Текст: непосредственный.
12. Баумштейн А. Б. Концептуальные начала современного российского уголовного права: монография. Москва: Университет машиностроения, 2014. Текст: непосредственный.
13. Баумштейн А. Б. Концептуальные начала уголовного права России: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2015. Текст: непосредственный.
14. Верина Г. В. Наука уголовного права, концепция, концептуальные основы российского уголовного законодательства: сущность и соотношение понятий // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4(117). С. 168–176. Текст: непосредственный.
15. Нечаев А. Д. Концептуальные основы криминализации и декриминализации деяний: монография / под ред. Н. А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2018. Текст: непосредственный.
16. Кудрявцев В. Н. Научные предпосылки криминализации // Криминология и уголовная политика / ред. кол.: С. Г. Келина, В. М. Коган, М. М. Славин. Москва: Изд-во ИГиП АН СССР, 1985. С. 105–108. Текст: непосредственный.
17. Маркунцова И. А. Социальная обусловленность моделирования уголовного закона // Социология уголовного права: Общие вопросы социологии уголовного права и уголовного закона: социолого-правовые аспекты Особенной части Уголовного кодекса: сборник статей // Социология уголовного права: проблемы и тенденции развития: материалы I Международной научно-практической конференции, 21–22 сентября 2012 г. / под общ. ред. Е. Н. Салыгина, С. А. Маркунцова, Э. Л. Раднаевой. Москва: Юриспруденция, 2013. Т. I. С. 92–98. Текст: непосредственный.

ON THE CONCEPT, MECHANISM AND CONCEPTUAL FOUNDATIONS FOR MODELING THE CRIMINAL LAW

Irina A. Markuntsova

Manager of the Administrative Support Center of Law Faculty,
National Research University "High School of Economics"
3 B. Trekhsvyatitelsky Lane, Moscow 109028, Russia
imarkuntsova@hse.ru

Abstract. The scientific article raises the problem of modeling the criminal law. The author attempts to define the concept and essence of this process, analyze the mechanism of its implementation, introduces the concept and reveals the content of the basics of modeling criminal law.

Keywords. Modeling of criminal law; the simulation engine of the criminal law; conceptual foundations of criminal law modeling.

УДК 343.9

ОСНОВАНИЯ КРИМИНАЛИЗАЦИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ

© **Набиуллина Виктория Романовна**

старший преподаватель кафедры техносферной безопасности,
Государственный аграрный университет Северного Зауралья,
аспирант,

Тюменский государственный университет
Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 7
vitoriya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается ложь как социальное явление, распространение которого может повлечь нарушение нормальных условий жизнедеятельности общества, в связи с чем, своевременное правовое регулирование распространения заведомо ложной информации является необходимым. На основе норм Конституции РФ обосновывается необходимость и правомерность ограничения прав и свобод человека посредством установления уголовной ответственности за распространение ложной информации. Несмотря на дифференциацию оснований криминализации действующих составов преступлений Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ), предлагается общее основание криминализации распространения заведомо ложной информации. В качестве эмпирического материала в статье приводятся и анализируются результаты опроса студентов неюридических специальностей. Основной целью опроса является выявление отношения опрошенных к распространению заведомо ложной информации и уголовной ответственности за её распространение. В заключение статьи даётся краткий вывод.

Ключевые слова. Заведомо ложная информация; основания криминализации; уголовная ответственность; опрос.

Ложь как неотъемлемая часть человеческого бытия становится обыденным, привычным, распространенным явлением. В литературе отмечается, что «феномен лжи достаточно обширен, и это усложняет его описание и формулировку его определения как целостного психического явления, требующего своего научного обоснования» [1; с. 5]. Масштабное распространение лжи обусловлено информационным развитием стран, процессами глобализации, изменением устоев общества, политическими факторами. В связи с этим, в последние годы правовому регулированию информации уделяется особое внимание. К примеру, в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» внесены несколько значительных изменений, последним из которых является возложение дополнительных обязанностей на владельцев социальных сетей с 1 февраля 2021 года в отношении распространяемой информации (ст. 10.6). Регламентация административной ответственности за распространение заведомо недостоверной общественно значимой информации послужила «первой ласточкой» криминализации деяния. В условиях увеличившегося объема ложной информации в период пандемии коронавируса потребовалось дополнительно предусмотреть уголовную ответственность.

Распространенность использования ложной информации как средства достижения различных целей становится серьезной проблемой для демократического

общества. Право каждого на свободу мысли и слова, гарантированное ст. 29 Конституции РФ, не должно нарушать права и свободы других лиц (ст. 17 Конституции РФ), например, право на достоверную информацию, право на защиту своей чести и доброго имени. В целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека, обеспечения безопасности страны (ст. 55 Конституции РФ) государство вправе ограничивать права и свободы человека, в том числе посредством установления ответственности за распространение ложной информации. Так, в УК РФ регламентировано несколько составов преступлений, связанных с распространением ложной информации, статьи 128.1, 185.3, 354.1. Исследование статей УК РФ, устанавливающих ответственность за распространение ложной информации в различных сферах деятельности, приводит к выводу, что их число увеличивается. В частности, в 2020 году УК РФ был дополнен двумя составами преступлений, регламентирующих ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации (ст. 207.1 и 207.2). Кроме того, в связи с политическими, социальными, культурными и иными изменениями в обществе, законодатель корректирует действующие статьи. К примеру, Федеральным законом от 30.12.2020 № 538-ФЗ в ст. 128.1 УК РФ внесены изменения в части дополнения квалифицированных составов статьи видами наказаний: принудительные работы, арест, лишение свободы, а также изменения формулировок составов.

В литературе предлагается под основанием криминализации понимать «совокупность причин криминализации, в концентрированном виде выражающих сущность криминализируемого поведенческого акта и делающих необходимым законодательное установление уголовно-правового запрета» [2; с.139]. На основе анализа указанной дефиниции, можно сделать вывод, что каждая статья УК РФ, регулирующая ответственность за распространение ложной информации в различных сферах жизнедеятельности, имеет собственное основание криминализации. В частности, основанием криминализации деяния, указанного в ст. 207.1 УК РФ можно выделить наличие общественной опасности от публично распространяемой заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств. Основанием криминализации деяния, предусмотренного в ст. 207.2 УК РФ, является наличие вреда здоровью человека, причинение ему смерти или иные тяжкие последствия от публичного распространения заведомо ложной общественно значимой информации. Введение новых статей в УК РФ и их корректировка обусловлены объективными и субъективными факторами развития общества. Например, ст. 207.1 и 207.2 введены в УК РФ в период пандемии коронавируса, когда распространялась информация, не соответствующая действительности, а именно, о количестве заболевших, о способах лечения заболевания, о нарушениях прав заболевших и др. Криминализация распространения заведомо ложной информации имеет социальную обусловленность, что отмечают А. И. Трахов, З. М. Бешукова [3; с. 78].

В целях правового просвещения и выявления отношения к ложной информации автором статьи был разработан и проведён опрос среди студентов неюридических специальностей заочной формы обучения в ФГБОУ ВО «Государственный

аграрный университет Северного Зауралья»¹. Опрос проводился в январе, феврале 2021 года. В опросе приняли участие три группы студентов, по желанию, на условиях анонимности. Количество опрошенных составляет 53 человека.

Результаты опросы показали, что треть опрошенных считают себя честными людьми, другая треть лгут несколько раз в месяц и только 7,5% опрошенных честно признались, что лгут ежедневно (рис. 1). Зачастую человек, умалчивая информацию или «уходя от ответа» искажает информацию, не осознаёт, что это тоже ложь.

Ложь — сознательное искажение истины, высказанное с целью введения кого-либо в заблуждение. Формы лжи: умолчание и искажение. Подумайте, как часто Вы лжёте?
53 ответа

Рис. 1

К сожалению, только треть опрошенных всегда проверяют информацию на её достоверность, полученную от знакомых, из СМИ. 11,3% опрошенных никогда не проверяют достоверность информации (рис. 2). Можно предположить, что это обусловлено доверчивостью населения, отсутствием (нехваткой) времени на проверку информации, не умением находить достоверную информацию, не желанием поиска и осуществления анализа всего массива информации. Несомненно, есть другие немаловажные обстоятельства, объясняющие бездействия людей в проверке информации на её достоверность. Учитывая высокий показатель опрошенных, иногда или вовсе не проверяющих достоверность информации, представляется правильной позиция законодателя, криминализирующего распространение заведомо ложной информации. Государство призвано обеспечивать уголовно-правовую охрану прав и интересов человека, общества.

¹ С полным текстом опроса можно ознакомиться по ссылке // URL: <https://sites.google.com/view/nvictoria/>. Результаты опроса доступны после его прохождения.

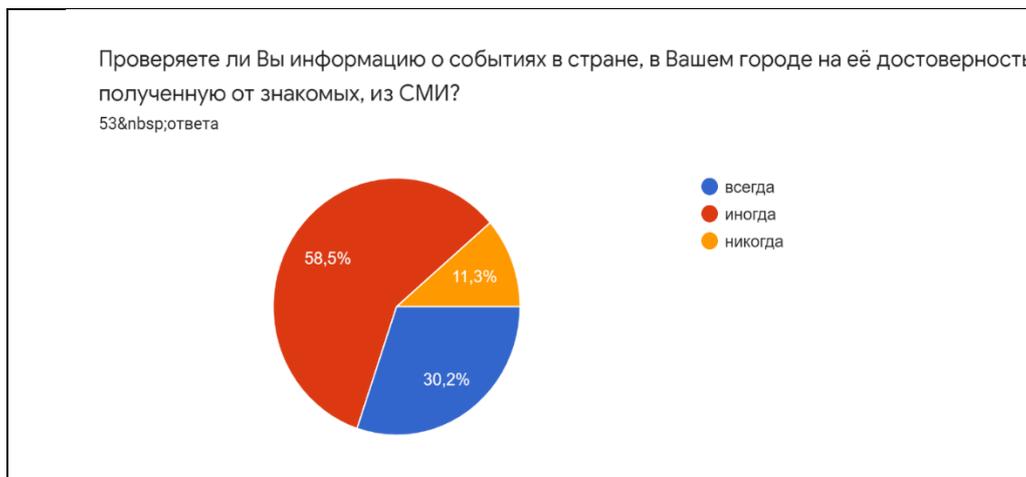

Рис. 2

Перед началом прохождения опроса на созданном автором статьи сайте в Интернете даётся рекомендация предварительного ознакомления с содержанием статей 207.1 и 207.2 УК РФ. Указанные статьи УК РФ размещены там же. Опрос показал, что треть студентов на начало 2021 года не знало о введении уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации (рис. 3). Такой высокий показатель свидетельствует о недостаточном правовом просвещении населения.

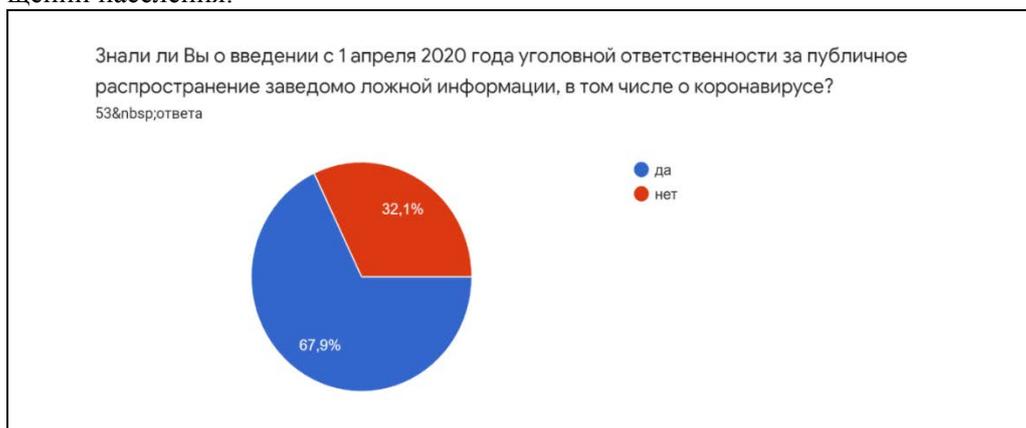

Рис. 3

Количество опрошенных разделилось поровну в решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности тех, кто распространил заведомо ложную информацию, ставшей им известной от других лиц (рис. 4). Принимая во внимание, что большинство опрошенных только иногда проверяет достоверность информации (рис. 2), можно предположить, что теперь, осознавая общественную опасность распространения ложной информации, не хотят быть привлеченными к уголовной ответственности. С другой стороны, представляется логичным и справедливым привлечение к уголовной ответственности тех, кто впервые распространил ложную информацию. Вместо с тем, необходимо понимать, что ответственность за распространение заведомо ложной информации возлагается на каждого человека.

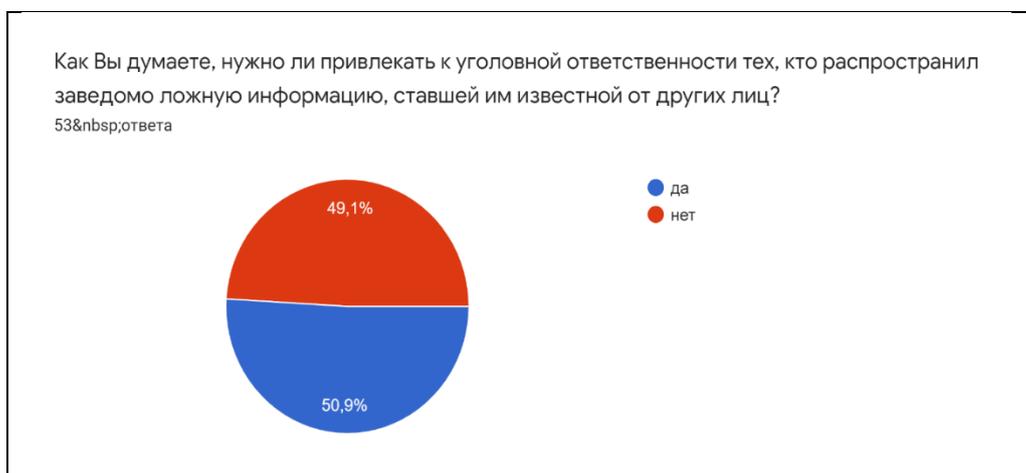

Рис. 4

Узнав в процессе опроса о существовании уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации (ст. 207.1 и 207.2 УК РФ), об уголовной ответственности за репост такой информации, а также за клевету о том, что человек болеет коронавирусом, и осмыслив общественную опасность таких деяний, на последний вопрос опроса о том, будете ли Вы теперь распространять любую информацию, ставшую Вам известной, не проверив её на достоверность, 83% опрошенных ответили «никогда» (рис. 5).

Рис. 5

Таким образом, результаты опроса показали необходимость правового просвещения населения, в том числе посредством проведения подобных познавательных опросов на занятиях в образовательных учреждениях, а также подтвердили обоснованность криминализации распространения заведомо ложной информации.

Литература

1. Башкатов С. А., Гайнуллина С. М. Характеристика феномена лжи в отечественной и зарубежной психологии // Психология. Психофизиология. 2020. Т. 13, № 3. С. 5–16. Текст: непосредственный.
2. Авдалян М. Э. Основание криминализации // Вестник Удмуртского университета 2015. Т. 25, вып. 3. С. 139–144. Текст: непосредственный.
3. Трахов А. И., Бешукова З. М. Распространение заведомо ложной информации (ст. 207.1 и 207.2 УК РФ): новые составы преступлений с признаком публичности // Теория и практика общественного развития. 2020. № 6(148). С. 78–82. Текст: непосредственный.

FOUNDATIONS FOR CRIMINALIZATION OF MISLEADING INFORMATION DISSEMINATION

Viktoria R. Nabiullina

Senior Lecturer of Technosphere Safety Department,
Northern Trans-Ural State Agricultural University Research Assistant,
Tyumen State University
7 Republiki St., Tyumen 625003, Russia
vitoriya@mail.ru

Abstract. The article considers a lie as a social phenomenon, the spread of which may lead to a violation of the normal conditions of life of society, and therefore, timely legal regulation of the dissemination of deliberately false information is necessary. On the basis of the norms of the Constitution of the Russian Federation, the necessity and legality of limiting human rights and freedoms by establishing criminal liability for the dissemination of false information is substantiated. Despite the differentiation of the grounds for the criminalization of the existing offenses of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter — the Criminal Code of the Russian Federation), a general basis for the criminalization of the dissemination of knowingly false information is proposed. As an empirical material, the article presents and analyzes the results of a survey of students of non-legal specialties. The main purpose of the survey is to identify the attitude of the respondents to the dissemination of deliberately false information and criminal liability for its dissemination. The article concludes with a brief conclusion.

Keywords. Deliberately false information; grounds for criminalization; criminal liability; survey.

Секция 3
**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНОСТИ**

УДК 343.9

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЛИЦ,
СОВЕРШАЮЩИХ КРАЖИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**

© Ангрускаева Валерия Андреевна

студент 2-го курса юридического факультета,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 7

angruskaevavaleriya@mail.ru

Аннотация. Изучение личности преступника представляет собой один из важнейших этапов разработки методов по борьбе с преступностью. Изучение личностных особенностей лица, совершающего кражи, позволит не только экономить время при разработке версий, способствующих раскрытию выделенного вида преступлений, но и выработать новые, отличающиеся более высокой эффективностью направления по их предупреждению. Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена как его практической значимостью, так и спецификой объекта изучения, определяемой конкретным видом преступности, а также территориальными рамками исследования. В результате проведенного анализа автором составляется целостный портрет лица, совершающего кражи, состоящий не только из социально-демографических характеристик, но и некоторых психологических особенностей, присущих выделенному виду преступников, с учетом выявленной региональной специфики.

Ключевые слова. Лица, совершающие кражу; личность преступника; преступность; Республика Бурятия.

Изучение личности преступника представляет собой один из важнейших этапов разработки методов по борьбе с преступностью. Без него невозможно познать не только элементы субъективной стороны преступления, нашедшие отражение в доктрине и законодательстве Уголовного права, но и некоторые иные характеристики, позволяющие составить более полное представление о личности преступника. К таким характеристикам относятся: пол, возраст, род деятельности, особенности психологического мышления, некоторые характерные для определенной категории преступников черты темперамента и т.д. Изучение выше обозначенных аспектов позволит, как это отмечает Е. А. Загребельная: а) экономить время при разработке версий, способствующих раскрытию такого рода преступлений; б) выработать новые, отличающиеся более высокой эффективностью направления по предупреждению рассматриваемого вида преступности [2, с. 83]. Несмотря на это на практике изучению личности лиц, совершающих преступления, уделяется недостаточное внимание. Складывается ситуация, при которой упор делается более всего на борьбу с внешними проявлениями преступности, но не на анализ ее внутренних, содержательных элементов, которые как раз-таки обуславливают преступное поведение.

Таким образом, подводя итог выше сказанному, отметим, что актуальность настоящего исследования выражается не только его практической значимостью, но и спецификой объекта изучения, которая обусловлена: а) конкретикой вида преступности; б) территориальными рамками исследования.

Известно, что регионы в составе РФ различаются по своему демографическому составу, социально-экономическим условиям, уровню жизни, развитости инфраструктуры и т.д., следовательно, отсюда можно сделать вывод, что общая характеристика лиц, совершающего кражи, к примеру, на территории мегаполисов, будет различаться от характеристики того же типа преступников, но совершающего кражи в сельской местности. В целом исследователями в области криминологии, а также социологии личность лица, совершающего кражи, определяется следующим образом: как правило, это лицо мужского пола в среднем 18–30 лет без постоянного источника дохода, со средним общим образованием (по статистике удельная доля выделенной группы среди лиц, совершающих кражу, составляет 69%) [4, с. 673]. Особо стоит отметить, что мотивом к совершению краж служат устойчивые корыстные побуждения, а не реакция на конкретную жизненную ситуацию, в силу чего преступления, образующие преступность данного вида, отличаются рецидивным характером [2, с. 85].

Обращаясь к предмету настоящего исследования путем анализа данных судебной статистики, представленной Управлением Судебного департамента Бурятии, получим следующий портрет лица, совершающего кражи на территории взятого региона: в большинстве случаев это мужчина, имеющий среднее общее образование (удельная доля составляет 38%) 30–49 лет, как правило, трудоспособный, однако без постоянного источника дохода, проживающий на территории того же района, где и совершает преступления, что свидетельствует о наличии постоянного места проживания. Полученные данные можно представить в таблице.

Таблица 1

Данные за 2019–2020 гг. по Республике Бурятия

Категории лиц		Ч. 1 ст. 158 УК РФ	Ч. 2 ст. 158 УК РФ	Ч. 3 ст. 158 УК РФ	Ч. 4 ст. 158 УК РФ
Всего		30	944	583	7
Из них женщин		5	15	10	0
Гражданство	Граждане РФ	1534	655	1005	1559
	Иностранцы граждане, лица без гражданства	30	909	559	5
Образование	Высшее профессиональное	0	21	10	4
	Среднее профессиональное	13	276	147	1
	Среднее общее	13	363	208	2
	Иное/нет образования	4	284	218	0
Место жительства	Постоянные жители местности	30	905	559	5

	Лица без определ. места жит-ва	0	2	5	0
	Жители иной местности	0	37	18	2
Род занятий	Работающие	6	144	73	6
	Студенты, учащиеся школ, колледжей	1	53	69	0
	Нетрудоспособные	0	19	11	0
	Трудоспособные без дохода	23	713	419	0
	Трудоспособные с доходом (зарегистр. в службе занятости)	0	6	6	0

Таблица 2

Данные об удельной доли лиц каждой возрастной категории в структуре субъектного состава кражи в рамках территории республики Бурятия (2019–2020 гг.)

Возраст	Доля, в %
14-17 лет	8,3
18-24 лет	26
25-29 лет	18,5
30-49 лет	42
От 50 года и старше	4,98

Если сопоставить полученные данные со среднестатистическими показателями по России, выведенными Генеральной прокуратурой РФ, то можно сделать выводы о том, что лица, совершающие кражи на территории Бурятии, в целом отвечают наиболее значимым критериям, выделяемым большинством социологов, криминалистов. Совпадает род занятий (безработные), уровень дохода (без постоянного источника дохода), а также пол, в 97% случаев лицо, совершающее кражи, — это мужчина. В основном различия наблюдаются, что примечательно, лишь в уровне образования: по России преобладающее число лиц, совершающих кражу, обладают средним профессиональным образованием, тогда как по Бурятии выделенная категория лиц характеризуется лишь средним общим образованием [5].

Как уже было сказано еще в самом начале исследования, личность преступника характеризуется не только социально-демографическими характеристиками, но и психологическими свойствами, в силу чего имеет смысл обратиться к сведениям, предоставляемым психологами о наиболее характерных качествах личности лица, совершающего кражи. Так, исследователями в области психологии, Ж. Г. Артемьевой и М. А. Классеном, отмечается следующее: воры отличаются по сравнению с другими преступниками довольно высокой социальной адаптированностью, психологической устойчивостью при наличии развитой способности к установлению межличностных контактов. Более того, учеными отмечается, что при работе с данной категорией преступников следует учитывать, что степень их десоциализации носит нередко запущенный характер, выражающийся в стойком отвержении

общепринятых социальных ценностей, укорененности антиобщественных стереотипов. Причины сего девиантного поведения кроются, как правило, в раннем вовлечении данного вида преступников в криминальную субкультуру с последующим усвоением ее моральных устоев, отсутствием полноценного воспитания со стороны ближайшего окружения. Развитая гибкость в приспособлении к социальным условиям вызвана непреходящим недостатком материальных средств для удовлетворения базовых потребностей [1, с. 65].

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно составить следующий криминологический портрет личности лица, совершающего кражи по Республике Бурятия: мужчина в возрасте от 30 до 49 лет, имеющий среднее общее образование, постоянно проживающий на территории того же района, где и совершает преступления, безработный, без постоянного источника доходов.

Литература

1. Артемьева Ж. Г., Классен М. А. Изучение психологических особенностей человека, совершающего кражи, на основе модели международной академии исследования лжи // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 2. С. 64–68. Текст: непосредственный.
2. Загребельная Е. А. Характеристика личности квартирных воров, совершающих кражи из квартир в приграничных регионах // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 2. С. 82–87. Текст: непосредственный.
3. Иващенко А. В., Алексеева Е. А. Личностные особенности квартирных воров // Психопедagogика в правоохранительных органах. 2012. № 2(49). С. 76–78.
4. Перина Е. И. Криминалистическая характеристика лиц совершающих кражи // Молодой ученый. 2013. № 12(59). С. 672–673. Текст: непосредственный.
5. Социальный портрет преступности // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения 07.03.2021). Текст: электронный.

REGIONAL CHARACTERISTICS OF PERSONS COMMITTING THEFT IN THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Valeriya A. Angruskayeva

2nd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
angruskaevavaleriya@mail.ru

Abstract. The study of the personality of the offender is one of the most important stages in the development of methods for combating crime. The study of the personal characteristics of the offender will not only save time in the development of versions that contribute to the disclosure of the selected type of crime, but also develop new, more effective directions for its prevention. Thus, the relevance of this study is due to both its practical significance and the specifics of the object of study, determined by the specific type of crime, as well as the territorial framework of the study. As a result of the analysis, the author compiles a holistic portrait of the person committing theft, consisting not only of socio-demographic characteristics, but also some psychological characteristics inherent in the selected type of criminals, taking into account the identified regional specifics.

Keywords. Persons committing theft; identity of the offender; crime; the Republic of Buryatia.

УДК 343.61

РОССИЯ В МИРОВОМ РЕЙТИНГЕ ПО УБИЙСТВАМ

© Баторова Сарюна Владимировна

студент 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 7
sara.frenkel@mail.ru

Аннотация. Убийство является высшим преступлением. Его можно охарактеризовать как «айсберг» насилия. Изучение убийства актуально не только из-за тяжести преступления, но и потому, что является одним из наиболее измеримых и сопоставимых показателей для мониторинга случаев насильственной смерти. Это акт, который встречает всеобщее осуждение, и статистика убийств, соответственно, считается относительно надежной и достоверной — как на национальном уровне, так и для временных и межнациональных сравнений. Более того, убийство наносит вред и для близких жертвы, которых, следовательно, можно назвать «вторичными жертвами», вследствие чего возникает среда насилия, которая отрицательно сказывается на обществе, экономике и государственных учреждениях.

В статье рассматривается понятие умышленного убийства, изучаются статистические данные убийств в России и зарубежных странах, сравнивается регистрация убийств в России и других странах.

Ключевые слова: убийство; динамика убийств; регистрация убийств; уровень убийств; COVID-19.

Среди различных социальных интересов наиболее важной является защита жизни и здоровья членов общества, поэтому убийство считается самым серьезным преступлением против личности. Убийство — это причинение смерти одним человеком другому человеку [1; с. 392].

Согласно Глобальному исследованию Организации Объединенных Наций (далее — ООН) по проблеме убийств, умышленное убийство — это «незаконная смерть, умышленно причиненная человеку другим лицом». Кроме того, из различных форм насильственной смерти основным элементом умышленного убийства является полная ответственность виновного, что отличает его от убийств, связанных с вооруженным конфликтом, самоубийством, убийствами в результате правового вмешательства и самообороной) [2].

К основным факторам-причинам совершения убийств можно отнести:

- высокий уровень неравенства доходов;
- высокая распространенность психических заболеваний и наркозависимости;
- высокая плотность населения;
- большая доля экономически неактивных людей;
- наличие ярко выраженного гендерного неравенства в стране и т.п.

В 2011 году УНП ООН впервые провело масштабное изучение тяжких уголовных преступлений. До этого в мире не было регулярного мониторинга численности убийств. Общее количество убийств в мире в 2010 году составило 468 000 (средний уровень убийств в мире составил 6,9 на 100 000 населения). Наибольшая доля, 170 000 (36%) убийств, предположительно произошла в Африке; 144 000

(31%) — в Северной и Южной Америке; 128 000 (27%) — в Азии. Значительно меньше убийств совершается в Европе — 25000 (меньше 5%), и Океании — 1200 убийств (менее 1%) [рис. 1].

Таким образом, уровень убийств наиболее высок в некоторых частях Центральной и Южной Америки, Карибского бассейна и других стран Южной и Средней Африки, а самые низкие показатели приходятся на некоторые части Европы, Северной Америки, Северной Африки, Восточной Азии и всей Океании.

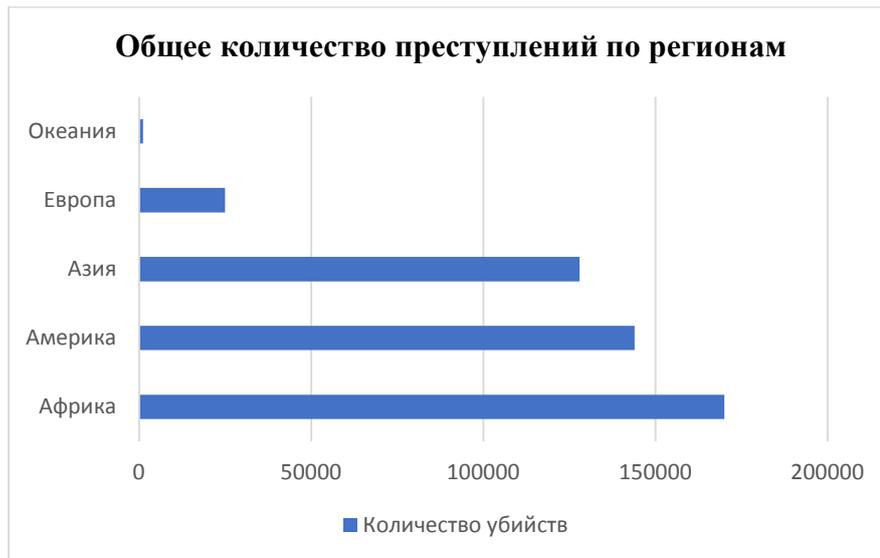

Рис. 1

В статье 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) дано определение убийства как «умышленного причинения смерти другому человеку» [3]. В России убийствами считаются убийства при отягчающих обстоятельствах, убийства без отягчающих обстоятельств, совершенные в состоянии сильного душевного волнения, при превышении пределов необходимой обороны, сюда также входят покушения на убийства. Стоит отметить, что убийства регистрируются по количеству совершенных деяний. Так, убийство двух и более лиц считается как одно преступление, а наступление смерти потерпевшего в результате совершения других преступлений не учитывается. Например, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть, не входит в российскую статистику убийств, когда как в большинстве стран в статистику убийств входят все случаи криминального насилия, повлекшего смерть [4; с. 29].

В США умышленным убийством считается «любая смерть, наступившая из-за повреждений, полученных в драке, ссоре, борьбе, нападении или предотвращении преступления», и не имеет значения, когда именно наступила смерть от полученных повреждений [5; с. 14].

В отличие от России, в США умышленные убийства регистрируются по жертвам, учитывается число убитых лиц. Покушение на убийство не входит в статистику, а квалифицируется как нападение при отягчающих обстоятельствах [6].

Показатели убийств в разных странах (кроме России, Китая) с 2010 по 2019 г. остались практически стабильными (табл. 1), хотя и присутствуют некоторые спады и пророст числа убийств (Мексика, Бразилия).

Таблица 1

Динамика зарегистрированных убийств 2010–2019 гг.

Годы	Россия	США	Япония	Китай	ФРГ	Великобритания	Мексика	Бразилия
2010	15563	14748	465	13410	793	765	25000	50000
коэффициент убийств	12	4,8	0,36	1,0	0,85	1,2	23	27
2011	14305	14610	442	12015	738	668	27199	52807
коэффициент убийств	11,4	4,7	0,34	0,9	0,86	1	24	27
2012	13265	14827	429	11286	659	641	26037	57045
коэффициент убийств	10,4	4,7	0,33	0,8	0,77	1	22	29
2013	12361	14196	370	10640	682	615	22732	57396
коэффициент убийств	9,7	4,5	0,28	0,8	0,77	0,9	19	29,1
2014	11933	14249	395	10083	716	627	15649	60474
коэффициент убийств	8,6	4,4	0,3	0,7	0,8	0,9	13	28,8
2015	11496	15696	363	9200	682	658	17013	59080
коэффициент убийств	8,2	4,9	0,28	0,7	0,81	1	14	28,6
2016	10444	17250	362	8634	963	791	24559	61283

коэффициент убийств	7	5,4	0,28	0,6	1,18	1,2	20	29,9
2017	9738	17284	306	7990	813	803	32079	63895
коэффициент убийств	9,2	5,3	0,2	0,6	1	1,2	24,8	30,5
2018	8574	16214	334	7525	788	809	33341	57956
коэффициент убийств	5,4	5	0,26	0,5	0,9	1,2	29,1	28,7
2019	7948	16425	—	—	720	—	35588	41635
коэффициент убийств	4,9	—	—	—	0,8	—	30,5	—

Составлено по: [7; 8; 9].

В США с 2009–2010 гг. началось планомерное снижение числа убийств (с 2002 по 2007 г. они увеличились с 16229 до 16929, при этом в 2006 году было зарегистрировано 17030 убийств). Сокращение количества убийств и в целом преступности в США объясняют целым рядом причин, в том числе «эффектом Обамы». Криминолог Эл Блумстин доказывает, что избрание первого темнокожего президента в истории способствовало значительному уменьшению совершения преступлений, совершаемых афроамериканцами [10]. Однако уже с 2015 отмечается заметный рост числа убийств, связанный в том числе с массовыми акциями протеста (убийство Майкла Брауна), ростом числа владельцев оружия и др.

Определенный прирост числа убийств в разные годы наблюдается и в Бразилии, связанный с высоким уровнем уличной преступности, устойчивостью организованной преступности, коррупцией и пр.; похожая ситуация складывается в Мексике, Германии и Великобритании, где присутствует постепенное увеличение убийств.

На фоне других стран российские показатели убийств в течение довольно длительного периода планомерно снижаются: в 2010 г., в котором было зарегистрировано 15,6 тысяч убийств, по сравнению с предыдущими годами абсолютные показатели уровня убийств в регистрации сократились практически в 2 раза (в 2005 г. было зарегистрировано 30,8 тысяч убийств, а в 2008 — 20,1 тыс). В 2014 г. по сравнению с 2010 г. число убийств сократилось в 1,3 раза; в 2017 — в 1,6 раза; далее спад продолжился и в последующие годы (увеличилась раскрываемость преступлений: в 2010 г. она составляла 54,4%, сейчас по данным Следственного комитета РФ раскрываемость по особо тяжким преступлениям составляет более 90%). Таким образом, определяющей тенденцией периода с 2010 (даже с 2005 или

2008) является последовательное снижение количественных показателей. С 2010 по 2019 уровень убийств снизился на 7615.

Однако предполагается, что успешная ситуация в показателях убийств в России отражает не совсем реальную динамику убийств вследствие неточной практики их регистрации и высокого уровня их латентности, что говорит о том, что, если не учитывать официальную статистику, то реальное число убийств в России намного больше. Стоит отметить, что на раскрываемость убийств могут повлиять: уровень организации расследования; профессиональная подготовка (квалификация) следователей; материально-техническое обеспечение; ситуативные факторы (явка с повинной и т.д.).

Кроме того, несмотря на снижение общего числа убийств Россия среди европейских стран имеет самые высокие показатели по уровню убийств: в 2017 Россия занимала 4 место по количеству убийств на 100000 человек населения (9,2), опередив такие страны, как США и Китай, у которых численность населения гораздо больше. При этом Москва как самый густонаселенный город была одним из лидеров по уровню убийств в городе.

Следовательно, можно сделать вывод, что несмотря на последовательное снижение абсолютных показателей, в России по-прежнему уровень убийств остается высоким. Говоря о развитии российской статистики по убийствам, стоит заметить, что основной ее тенденцией является стабилизация состояния, так как, несмотря на снижение регистрируемых показателей, следует учитывать ее латентную часть.

Говоря о настоящем времени, пандемия COVID-19 затронула все сферы жизни, в том числе повлияла и на преступность. После увеличения ограничений на передвижение в различных странах на улицах стало меньше людей, что привело к снижению уровня уличной преступности. Но такие преступления, как убийства и насилие со стороны интимного партнера остаются постоянными либо увеличиваются.

В России в период с января по июнь 2020 года общее число преступлений составило 1.011.041 (из них 4313 убийств, включая покушения на убийства), а за тот же период 2019 года — 1.011.572, что говорит о том, что уровень преступности остается неизменным.

В Бразилии даже с учетом ограничительных мер в апреле было совершено на 8,5% больше смертельных преступлений, чем в феврале, это также немного больше, чем в апреле 2019 года.

В США предварительные данные ФБР за первое полугодие 2020 года выявили, что количество убийств и убийств по неосторожности выросло почти на 15%, нападения с отягчающими обстоятельствами увеличились на 4,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (далее — АППГ). Согласно Докладу Совета по уголовному правосудию летом 2020 года наблюдался рост числа убийств по сравнению с АППГ на 53% в 27 крупных городах США. Более того, архив насилия с применением огнестрельного оружия (GVA) зарегистрировал 13 641 убийство, убийства и непреднамеренные смерти, связанные с оружием за 2020 год, что составляет почти 90% от общего числа зарегистрированных убийств за весь 2019 год.

Следовательно, данные, полученные от различных государств, свидетельствуют о том, что ограничительные меры в связи с COVID-19 практически не способствовали сокращению масштабов применения насилия. Во многих странах был

зафиксирован рост домашнего насилия, что также в некоторых случаях приводило к убийствам. Поэтому на сегодняшний день снижение преступности скрывает тревожную тенденцию, когда убийства остаются неизменными, а насилие со стороны интимных партнеров увеличивается.

Таким образом, в России на протяжении исследуемого периода наблюдается постоянное снижение количества зарегистрированных убийств. Однако при всей значимости приведенных данных, следует учитывать, что статистическая информация о преступности не может быть абсолютно достоверной, поскольку реальная преступность не совпадает с официальной вследствие высокого уровня латентности преступлений.

Как указывает Э. Л. Раднаева, новая инструкция МВД России о регистрации сообщений о преступлениях и правонарушениях¹, вступившая в силу 25 ноября 2014 г., не изменила в корне порочную «палочную» систему. Без контроля регистрации обращений незаинтересованными сторонами бороться с недобросовестными сотрудниками, скрывающими обращения граждан ради повышения отчетности, невозможно [11].

К тому же, соотношение показателей уголовной статистики разных стран сталкивается с определенными проблемами и ограничениями, возникающими вследствие различных определений одного и того же преступления, практикой его регистрации в уголовной статистике отдельной страны. В связи с этим сопоставимость зарегистрированных убийств в разных странах становится затруднительной.

Литература

1. Rollin M. Perkins, Memorandum Concerning the National Symposium (2nd Series) --The Law of Homicide, 36 J. Crim. L. & Criminology 391 (1945–1946). Текст: непосредственный.
2. United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) GLOBAL STUDY ON HOMICIDE. 2011. Текст: непосредственный.
3. Уголовный Кодекс Российской Федерации: закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. Текст: непосредственный.
4. Квашис В. Е., Генрих Н. В. Преступность в России и зарубежных странах: методологические аспекты сравнительного анализа // Пролог. 2013. № 4(4). С. 23–31. Текст: непосредственный.
5. Богданов С. В., Репецкая А. Л. Убийства в России и США: сравнительный анализ криминальной статистики // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 4. С. 13–22. Текст: непосредственный.
6. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2, перераб. и доп. Москва: Волтерс Клувер, 2005. 912 с. Текст: непосредственный.
7. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 29.12.2020). Текст: электронный.
8. Germany — Number of homicides // WORLD DATA ATLAS URL: <https://knoema.com/atlas/Germany/Number-of-homicides> (дата обращения: 29.12.2020). Текст: электронный.
9. Япония — убийства // WORLD DATA ATLAS URL: <https://knoema.ru/atlas/Япония/Убийства> (дата обращения: 29.12.2020). Текст: электронный.

¹ Об утверждении инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД заявлений и сообщений о преступлениях, административных нарушениях и происшествиях: приказ МВД РФ от 29 августа 2014 г. № 736.

10. Криминологи США спорят о причинах снижения преступности // BBC NEWS / Русская служба. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2011/06/110607_us_crime_down_kozlovsky (дата обращения: 01.01.2021). Текст: электронный.

11. Раднаева Э. Л. Особенности отражения убийств в уголовно-правовой статистике // JURIS PRUDENTIA.2015. Т. 3, № 1. Текст: непосредственный.

RUSSIA IN INTERNATIONAL HOMICIDE RATE

Saryuna V. Batorova

3rd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
sara.frenkel@mail.ru

Abstract. Homicide is the highest crime. It can be described as an «iceberg» of violence. The study of premeditated homicide is relevant not only because of the severity of the crime, but also because it is one of the most measurable and comparable indicators for monitoring cases of violent death. It is an act that meets with universal condemnation, and homicide statistics, accordingly, are considered relatively reliable and reliable — both at the national level, and for time and international comparisons. Moreover, it also harms the victim's loved ones, who can therefore be described as «secondary victims», resulting in an environment of violence that has a negative impact on society, the economy and public institutions.

The article deals with the concept of premeditated murder, examines the statistical data of murders in Russia and abroad, and touches on the comparison of the registration of murders in Russia and other countries.

Keywords. Homicide; the dynamics of the murders; registration of murders; the murder rate; COVID-19.

УДК 34.021

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ФАКТОРАХ КОРПОРАТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© Бекметова Анастасия Александровна

магистрант 1-го курса обучения юридического факультета,
Российская Академия народного хозяйства и Государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Алтайский филиал)
Россия, 656008, г. Барнаул, Партизанская, 187
223fz@kuchuk.ru

Аннотация. Цель данной статьи — изучение рейдерства как угрозы экономической безопасности. Показан краткий исторический экскурс в историю рейдерства. Рассмотрены определения рейдерства разных авторов, также дано авторское определение рейдерства. Выявлены наиболее существенные признаки рейдерства, отражающие его суть как противоправного явления. Автором анализируются современные тенденции уголовной политики Российской Федерации в сфере борьбы с рейдерскими захватами, проблемы противодействия им. В качестве примера факта рейдерства приведена ситуация с ОАО «Кучуксульфат».

Ключевые слова: рейдерство; истоки рейдерства; признаки рейдерства; механизмы противодействия рейдерству; ОАО «Кучуксульфат».

Рейдерство, как побочное явление рыночной экономики, имеет достаточно древние истоки, начинаясь еще с морского пиратства. Сам термин имеет английское происхождение и означает *theraid* — «набег», «внезапное нападение». Интересный факт заключается в том, что схожее написание и значение можно встретить и в иных языках мира, например, в французском, испанском, немецком. В эпоху Средневековья рейдерами именовали корабли, которые действовали самостоятельно, но, в отличие от пиратов, занимали правительственную сторону, из-за чего их нападения были направлены только на поселения и корабли, относящиеся к враждебным государствам [4; с. 130].

На сегодняшний день рейдерство также является довольно распространенным деянием. Конечно, его формы, средства и методы претерпели значительные изменения. Однако его противоправная суть остается прежней.

Актуальность исследования рейдерства как угрозы экономической безопасности можно обосновать тем, что данная проблема не теряет своего общегосударственного масштаба, что можно подтвердить статистическими данными. Так, в 2019 г. было возбуждено 101 уголовное дело о рейдерстве, что на 135% больше в сравнении с прошлым годом [14].

При этом дискуссионным является вопрос появления рейдерства в Российской Федерации. Наиболее востребованными является три основные точки зрения.

В соответствии с первой из них рейдерство в России появилось во время экономических реформ, проводимых в 1990-х гг. Вторая точка зрения гласит, что феномен рейдерства возник по причине обширной приватизации собственности, ранее относившейся к государственной. Третья точка зрения связывает появление рейдерства в России с принятием Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», посредством которого стало возможным отстранить собственника от участия в процессе, а также на основании которого был закреплен статус особого субъекта процесса банкротства — арбитражного управляющего [5; с. 12].

При этом до сих пор на законодательном уровне не выработано определение понятия «рейдерство», что можно считать существенным пробелом. Приведем некоторые из определений рейдерства, которые в большей мере отражают его сущность как угрозы экономической безопасности.

Н. Г. Токарева считает, что рейдерство — это вид деятельности, реализуемой в экономической области, принимающая форму действий, имеющих направленность на завладение чужого объекта собственности на основании захвата, сопряженного с незаконными методами [11; с. 107].

В научной статье В. И. Верченко предлагается определить рейдерство как агрессивное нападение на организацию, цель которого — захват бизнеса либо его части, иными словами — получение контроля над бизнесом против воли его главных собственников [5; с. 12].

Р.Н. Левченко предлагает определить рейдерство как недружественное поглощение имущества и имущественных комплексов, а также прав собственности юридического лица, реализуемое противоправными методами [6; с. 80].

Однако, сами рейдеры говорят об атаке на «ключевые активы», которыми могут быть имущественные права, персонал, клиентская база, доля на рынке, и т.п., а не только имущество, как считает законодатель и большинство авторов. Существуют также различные формы корпоративного шантажа, ненаказуемые со сто-

роны российского законодательства. Например, «гринмейл»: некое лицо приобретает миноритарный пакет акций, немногим более 1% и через суды и иные правоохранительные органы фактически блокирует любые решения руководства. Впоследствии организация вынуждена «выкупать» корпоративный контроль по значительной стоимости [12; с. 140].

В любом случае, рейдерство — это крайне негативное противоправное явление, которое представляет собой реальную угрозу экономической безопасности юридического лица.

При этом можно говорить скорее об объективной противоправности подобных деяний. Часто, к ответственности можно привлечь только при полном выявлении схемы. Следует отметить, что существует пробельность законодательства, позволяющая безнаказанно причинить вред предприятию. Например, для подачи заявления о признании банкротом предприятия достаточно указать подтвержденную судом задолженность не менее 300 т.р. с просрочкой более трех месяцев. По сути, это 80% всех действующих предприятий. Но, как указывает А. А. Чесноков, с момента принятия судом заявления о банкротстве рыночная стоимость предприятия падает на 20%, а восстанавливают платежеспособность менее десятой доли таких предприятий. Или ситуация с подачей в суд искового заявления исключительно в целях принятия обеспечительных мер, например — с целью вывода конкурента на торгах [13; с. 285]. Это подразумевает необходимость тщательного исследования механизмов рейдерских атак с последующим расширением перечня наказуемых деяний. Ключевым моментом здесь должна быть причинная связь с прямыми или косвенными убытками фирмы и доказанность направленности воли именно на причинение ущерба.

Мы предлагаем следующее определение рейдерства: это объективно противоправное деяние, суть которого сводится к захвату имущества, имущественных прав, установлению контроля над бизнесом вопреки воле его собственника, намеренное причинение ущерба с применением незаконных средств или злоупотреблением правовыми нормами.

В качестве примера рейдерского захвата рассмотрим ситуацию, имевшую место в функционировании ОАО «Кучуксульфат». Предприятие расположено по следующему адресу: Россия, Алтайский край, Благовещенский район, р.п. Степное Озеро. Основная продукция, производимая предприятием — сульфат натрия. В настоящее время производственная мощность предприятия составляет более 600 тыс. тонн сульфата натрия в год [9]. Налоговые платежи «Кучуксульфата», поступающие в бюджет являются значительными, и достигают 1,7 млрд р., а годовая выручка — 6,5 млрд рублей. Таким образом, ОАО «Кучуксульфат» — это динамично развивающийся завод с хорошими экономическими показателями, что и могло привлечь внимание рейдеров.

В 2021 г. в сети Интернет появилась информация о том, что партия «Единая Россия» отправила письмо президенту В. В. Путину, в котором содержалась просьба спасти «Кучуксульфат» от рейдерского захвата, который предпринимался некоторыми из представителей бизнес-структур, а также действующими и бывшими представителями правоохранительных и контролирующих органов, должностными лицами исполнительной власти РФ. Приемы, используемые при попытке рейдерского захвата, в открытых источниках не были разглашены [3].

В связи с таким положением дел необходимо выявление причин, которые могли послужить в качестве оснований для угрозы рейдерского захвата. И в первую очередь стоит указать на информационную открытость бухгалтерской отчетности.

Данные о бухгалтерской отчетности ОАО «Кучуксульфат» за 2018–2019 гг. можно обнаружить на нескольких Интернет-ресурсах открытого доступа. Например на сайте audit-it имеется информация об основных средствах, нематериальных активах, оценочных обстоятельствах и иных аспектах, затрагивающих финансовую отчетность ОАО «Кучуксульфат» [10]. При этом на законодательном уровне установлено, что бухгалтерская отчетность не может являть собой коммерческую тайну, о чем сообщает п. 11 ст. 13 ФЗ «О бухгалтерском учете» [1]. В 2011 году законодательно из перечня форм бухгалтерской отчетности были выведены отчет о движении капитала, отчет о движении денежных средств, приложения к балансу, которые содержали значительное количество важной информации. Вместе с тем, грамотному финансовому аналитику для первого этапа разведки (когда принимается решение о возможности атаки и ее целесообразности) вполне достаточно информации с открытых источников, каковым выступает база Росстата РФ (оттуда в автоматическом режиме черпают информацию различного рода сайты, оказывающие платные услуги по поиску информации об организациях).

Также в данном аспекте верным представляется обращение к личностным факторам корпоративных захватов. На втором этапе разведки требуется свой человек в организации, плюс «крыша» для силового и организационного прикрытия и сопровождения. Так, коррупционер, находящийся внутри объекта рейдерского захвата, может осуществлять передачу данных рейдерам, которая составляет коммерческую тайну. В Положении «Об антикоррупционной политике ОАО «Кучуксульфат» сказано, что представители администрации, работники и иные лица не должны принимать участие в любых коррупционных действиях, включая злоупотребление служебным положением в целях извлечения личной выгоды [2].

Что касается лица, находящегося за пределами предприятия, то в большинстве случаев он является должностным лицом, которое, используя свой статус, содействует рейдерскому захвату, а часто и сам чиновник является координатором или заказчиком [8; с. 144]. Заметим, что именно на представителей исполнительной власти как одних из виновников рейдерской атаки указывалось в письме партии «Единой России», ставших на защиту ОАО «Кучуксульфат».

Определяя механизмы защиты от рейдерских захватов, и способы их предупреждения, в том числе, подходящие и для ОАО «Кучуксульфат», можно указать на следующие: формирование проработанной системы защиты корпоративной информации; наличие службы безопасности; оптимизация документооборота в целях устранения угрозы перехвата корпоративного контроля; внимательное сопровождение сделок и переговоров; четкая система управления организацией; связь с органами-регистраторами; закрытая территория предприятия и т.д. [7; с. 721].

Помимо этого, существует объективная потребность в корректировке федерального антирейдерского законодательства. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на давнюю проблему рейдерства, в УК РФ до сих пор нет конкретных составов, предусматривающей наказание за рейдерские захваты и их попытки, не введено понятие «ключевой актив», ограничиваясь лишь указанием за завладение имуществом и частично — корпоративным контролем.

В заключение можно прийти к выводу, что рейдерство является собой реальную угрозу экономической безопасности ОАО «Кучуксульфат», а также ряду иных предприятий, попадающих в поле зрения рейдеров. В связи с этим предприятиям и организациям рекомендовано использование комплексных механизмов защиты, позволяющих не только отразить рейдерские атаки, но и предотвратить их. Кроме того, в корректировке нуждается и федеральное законодательство.

Литература

1. О коммерческой тайне: федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (последняя редакция) // Консультант-Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения: 16.02.2021). Текст: электронный.
2. Положение об антикоррупционной политике Открытого акционерного общества «Кучуксульфат» от 30.04.2013. Р.п. Степное озеро, 2017 г. 12 с. Текст: непосредственный.
3. «Единая Россия» пожаловалась Путину на пристальный интерес рейдеров к «Кучуксульфату» // Altapress. URL: <https://altapress.ru/ekonomika/story/edinaya-rossiya-rozhhalovalas-putinu-na-pristalniy-interes-reyderov-k-kuchuksulfatu-280605> (дата обращения: 16.02.2021). Текст: электронный.
4. Бурынин С. С. Понятие «рейдерства» в России и зарубежных государствах // Вестник ВЭГУ. 2019. № 1(99). С. 130–136. Текст: непосредственный.
5. Верченко Н.И. О понятии рейдерства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18(2). С. 12–13. Текст: непосредственный.
6. Левченко Р. Н. Понятие, причины и способы недружественных поглощений (рейдерства). Пробелы законодательства // Центральный научный вестник. 2018. № 8(49). С. 80–81. Текст: непосредственный.
7. Лилюкова О. С., Рыжкова А. А. Рейдерские захваты в России и способы защиты от них // Аллея науки. 2019. № 5(32). С. 719–723. Текст: непосредственный.
8. Нефедов И. В. Корпоративные захваты: явление, причины, профилактика: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08. Санкт-Петербург, 2014. 245 с. Текст: непосредственный.
9. О предприятии ОАО «Кучуксульфат» // ОАО «Кучуксульфат». URL: <https://ru.kuchuk.ru/> (дата обращения: 15.02.2021). Текст: электронный.
10. ОАО «КУЧУКСУЛЬФАТ»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ audit-it. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/2235001430_oao-kuchuksulfat (дата обращения: 16.02.2021). Текст: электронный.
11. Токарева Н. Г., Вдовина А. Е. Рейдерство: понятие и виды // Материалы Национальной научно-практической конференции научно-педагогических работников. Саранск, 2018. С. 107–113. Текст: непосредственный.
12. Хужин А. М., Чесноков А. А. К вопросу о совершенствовании процедуры наблюдения в конкурсном праве в части противодействия необоснованным банкротствам // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2(14). С. 137–142. Текст: непосредственный.
13. Чесноков А. А., Апасова А. А. Некоторые аспекты обеспечения корпоративной безопасности в сфере противодействия рейдерским атакам // Актуальные проблемы военных и социальных наук: сборник трудов межвузовской научно-практической конференции; под общей ред. С. В. Бойко. 2020. С. 131–135. Текст: непосредственный.
14. Число рейдерских захватов в России за год выросло на 135% // News.ru URL: <https://news.ru/society/chislo-rejderskih-zahvatov-v-rossii-za-god-vyroslo-na-135/> (дата обращения: 15.02.2021). Текст: электронный.

MORE ON LEGAL FACTORS OF CORPORATE SECURITY

Anastasia A. Bekmetova

1st year Master's student of Law Faculty,
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of
the Russian Federation (Altai Branch)
187 Partizanskaya St., Barnaul 656008, Russia
223fz@kuchuk.ru

Abstract. The purpose of this article is to study raiding as a threat to economic security. A brief historical excursion into the history of raiding is shown. The definitions of raiding by different authors are considered, and the author's definition of raiding is also given. The most significant signs of raiding, reflecting its essence as an illegal phenomenon, have been identified. The situation with OJSC Kuchuksulfat is given as an example of the fact of raiding.

Keywords: raiding; the origins of raiding; signs of raiding; anti-raiding mechanisms; OJSC Kuchuksulfat.

УДК 343.9(571.54)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

© **Борокшонова Ирина Артуровна**

студентка 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 7
icantcontrolit@mail.ru

© **Галстян Лидия Араевна**

студентка 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 7
lidiaaraevna@gmail.com

© **Долматова Ирина Валериевна**

студентка 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Сухэ-Батора, 7
dolmatova.1r@yandex.ru

Аннотация. Авторы статьи в качестве предмета научного исследования рассматривают вопрос о криминологической характеристике преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на территории Республики Бурятия. В статье приведены статистические данные правоохранительных органов о состоянии наркотической преступности за последние годы в Республике Бурятия, и в Российской Федерации в целом. Рассмотрены основные причины и условия возникновения преступлений в данной сфере, выделены региональные особенности наркопреступности в республике. Приведены основные элементы характеристики личности наркопреступника. Также отражены меры борьбы и профилактики с наркотической преступностью и даны предложения, направленные на улучшение

механизма противодействия и предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Ключевые слова: наркотическая преступность; криминологическая характеристика; статистика; Республика Бурятия; наркотические средства; незаконный оборот наркотических средств; личность преступника; профилактика.

На сегодняшний день преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов занимают значительную долю среди всех преступлений, совершенных на территории республики. Общественная опасность данных преступлений заключается в причинении значительного вреда здоровью населению не только отдельных регионов, но и страны в целом, а также в угрозе безопасности государства. Поэтому профилактика и борьба с наркотической преступностью являются одними из ключевых направлений деятельности правоохранительных органов РФ.

Стоит упомянуть, что текущем году весь мир столкнулся с проблемой появления новой коронавирусной инфекции Covid-19, подкосившей привычный уклад жизни населения и, несомненно, нанёсшей существенный урон мировой экономике и моральному состоянию людей. Потеря рабочих мест, а, соответственно, доходов, ведет к тому, что безработные будут стремиться компенсировать потерю доходов и безработицу с помощью незаконной деятельности. Стоит также отметить, что с началом пандемии и введения режима самоизоляции всё большую популярность набирают веб- и даркнет- рынки, многочисленные социальные сети и другие защищенные шифрованные коммуникационные приложения, в которых могут продвигаться и распространяться как сами наркотики, так и информация о них. Всё это, несомненно, облегчит распространение наркотиков, так как необходимость личных сделок со временем снижается, а все большее распространение получают бесконтактные способы оплаты.

С января по сентябрь 2020 года всего по стране было зарегистрировано 144 540 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В 2019 же году за аналогичный период было зарегистрировано ровно 145 169 преступлений. За 2019 год в данной сфере было выявлено 190 197 преступлений, что на 5% меньше показателя предшествующего года. Таким образом, мы можем наблюдать тенденцию к снижению количества совершаемых преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Республике Бурятия и, в частности, в г. Улан-Удэ, выполняющего роль общественного, политического, экономического, научного, культурного и транспортного центра республики. Наблюдающийся рост преступности в г. Улан-Удэ обусловлен множеством социально-экономических факторов, в частности, растущей урбанизацией — приростом городского населения за счет жителей сельских районов, не имеющих стабильного дохода, каких-либо социальных гарантий, ведущих маргинальный образ жизни [9, с. 167]. Большая часть антиобщественных деяний, в т.ч. «закладок», осуществляется именно в столице, в которой проживает около половины населения республики.

За 2019 год в республике было зарегистрировано 1373 наркопреступления, что на 6,2% меньше показателя за 2018 год. Но в 2020 году мы наблюдаем увеличение числа таких деяний: с января по июль на территории республики было совершено

724 преступления, что на 8,9% больше, чем за тот же период 2019 года. Количество же случаев сбыта наркотиков увеличилось на 13,3%: при 128 случаях в 2020 году и 113 в 2019 году.

В соответствии со статистическими данными, число преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, за девять месяцев 2020 года составило 68. За 2019 год данное количество составило 135 преступлений, за 2018 — 359.

На данный момент Республика Бурятия занимает 45 место в рейтинге по показателю наркопреступности среди других регионов РФ. В 2019 Бурятия занимала 40 место, в 2018 — 38. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что Республика Бурятия все также занимает средние позиции в данном рейтинге [10].

Географическое расположение и климатические условия Республики Бурятия являются благоприятными для произрастания дикорастущей конопли. Ареал распространения данного растения охватывает большинство районов республики. Указанным фактором обусловлено абсолютное преобладание в незаконном обороте наркотических средств каннабисной группы.

Так, в минувшем году из незаконного оборота изъято 944 783 г. наркотических средств (979 399 г), из них 940 835 г — наркотики каннабисной группы (977 584 г), 3 667 г — синтетического происхождения (763 г), 246 г — опийной группы (469 г), 35 г — сильнодействующие вещества (547 г), психотропные вещества не изымались (36 г). За 6 месяцев 2020 г. изъято 578 743 г наркотических средств (385 238 г), из них 574 355 г — наркотики каннабисной группы (383 825 г), 4 384 г — синтетического происхождения (1 406 г), 4 г — опийной группы (1 г), 58 г — сильнодействующие вещества (0), 229 г — психотропные вещества (0) [8].

Нами был проведен опрос населения для выявления состояния современной наркопреступности в Республике Бурятия, по итогам которого основными причинами данного вида преступности, по мнению респондентов (100 человек), являются:

1. Неудовлетворённость жизнью и социальное неблагополучие (отметили 24,1% опрошиваемых).

Неудовлетворенность жизнью проявляется в том, что многие люди не имеют представления о своем будущем, потеряны в жизни, не могут удовлетворить свои жизненные потребности.

В Республике Бурятия на данный момент прослеживается значительное ухудшение уровня жизни населения, многие жители республики остались без работы. Согласно статистике, Бурятия занимает 10 место в рейтинге по уровню безработицы среди всех регионов РФ. Также в республике, как мы считаем, мало внимания уделяется развитию социальной сферы.

2. Доступность наркотиков (19,6%).

В силу региональных особенностей, как уже упоминалось, на территории Бурятии распространены места произрастания дикорастущей конопли. Наряду с этим нередки случаи культивирования данных растений в домашних условиях, что также является важным криминогенным фактором роста наркопреступности.

Многие сайты в Интернете пропагандируют потребление наркотиков, и тем самым распространяют наркотическую субкультуру среди молодежи. Именно молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет выступают в качестве наиболее активных пользователей сети «Интернет» и имеют возможность в подробностях ознакомиться с тем, где можно найти наркотические средства, и каким способом их употреблять. Именно этим обуславливается высокая распространенность наркотиков среди молодежи.

Большинство опрошиваемых нами респондентов (83%) ответили, что в настоящее время достать наркотики достаточно легко.

3. Моральная деградация общества, ситуация вседозволенности (17,4%).

Отсутствие духовных и моральных представлений приводят человека к душевному кризису, и чтобы выбраться из него, он может начать употреблять наркотики. Помимо прочего, происходит постепенное ослабление роли семьи в воспитании подрастающего поколения, поэтому оно становится более подвержено негативному влиянию со стороны. Большую роль в распространении проблемы также играет «механизм социально-психологического заражения и подражания» [4].

Также наряду с этими можно выделить и другие причины распространения наркотической преступности, такие, как: правовой нигилизм населения; критическое отношение к работе правоохранительных органов; постоянное развитие наркобизнеса, невыполнение задачи выявления лиц, страдающих наркотической зависимостью, консультирования и оказания им помощи органами социальной защиты.

Стоит отметить, что данный вид преступлений характеризуется высоким уровнем латентности: выявляется всего 10–15% преступлений данной категории от общего числа совершённых, что, несомненно, крайне негативно отражается на эффективности борьбы с наркотической преступностью.

Говоря о криминологической характеристике преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, нельзя не упомянуть о личности наркопреступника.

Следует отметить, что 90,7% выявленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков было совершено лицами мужского пола. Среди женщин же данный показатель составляет всего 9,3%.

Наибольшей криминальной активностью обладают лица в возрасте от 18 до 29 лет. Лица, относящиеся к данной возрастной категории, составляют 39,6% из числа всех осужденных за незаконный оборот наркотиков.

В настоящее время наблюдается тенденция омоложения потребителей наркотиков. Связано это с тем, что запрещенные вещества становятся неотъемлемой частью молодежной субкультуры, компонентом общения в подростково-молодежной среде. Удельный вес несовершеннолетних в общем числе лиц, осужденных за незаконный оборот наркотиков составил 1,8%. При этом четыре из пяти преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков, за которые несовершеннолетние несут уголовные наказания, относятся к тяжким преступлениям и преступлениям особой тяжести (78,4%). Треть осужденных несовершеннолетних совершали преступления в составе группы лиц по предварительному сговору и организованной группы (33,6%).

Говоря об образовании лиц, совершивших преступления в рассматриваемой сфере, можно отметить, что доля лиц, имеющих среднее специальное, неполное высшее и высшее образование, почти в три раза больше доли лиц, совершивших иные преступления, и составляет соответственно 36,8 и 10,3%.

По данным министерства здравоохранения Республики Бурятия, количество лиц с зависимостью от наркотических веществ на 100 тыс. нас. за 2019 г. снизилось на 0,3% (с 76,5 до 76,3), и остается значительно ниже показателей за 2018 год по ДФО — 2,7 раза (205,25), РФ — 2,2 раза (170,64). Согласно статистике, за 2019 г. под диспансерное наблюдение было взято 23 больных наркоманией. Численность состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях, составила 750 человек [7].

Несмотря на снижение уровня официальных данных по наркопреступности, ситуация в данной сфере все еще остается напряженной. Поэтому противодействие наркопреступности, как и в предшествующие годы, остается одной из ключевых задач не только государства в лице правоохранительных органов, но и общества в целом. Указом Президента РФ 23.11.2020 г. была принята Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года [2]. В данной стратегии были перечислены такие меры по совершенствованию антинаркотической деятельности, как: совершенствование законодательства в сфере оборота наркотиков; повышение эффективности деятельности по выявлению новых видов наркотиков; выявление и пресечение действия в Интернете ресурсов, пропагандирующих незаконное потребление и распространение наркотиков; осуществление государственного контроля за культивированием наркосодержащих растений для производства наркотиков; привлечение общественных и некоммерческих организаций к борьбе с наркопреступностью; а также иные меры.

Наряду с непосредственно борьбой с наркопреступностью, стратегия предусматривает ряд мер, направленных на профилактику и раннее выявление незаконного потребления наркотиков. Так, среди них можно выделить такие меры, как: совершенствование педагогических программ и методик, направленных на предотвращение неправомерного поведения несовершеннолетних; налаживание сотрудничества со СМИ по вопросам пропаганды, ориентированной на противодействие распространению наркотической зависимости; а также использование в своей деятельности наиболее эффективных иностранных методик в сфере антинаркотической деятельности.

Согласно проведенному нами социологическому опросу, на вопрос о наиболее эффективных мерах по решению проблем наркомании, большинство респондентов ответило, что самыми действенными мерами являются: совершенствование работы с молодежью, оказание им помощи в социализации (19%); повышение доступности психологической помощи (15,8%); ужесточение мер наказания за наркопреступления (13,2%).

Помимо вышеуказанных, респондентами были выделены такие методы, как: расширение сети анонимных наркологических кабинетов (13,2%), легализация торговли легкими наркотиками (12%), принудительное лечение наркоманов (9,4%), разъяснительные беседы врачей — наркологов и представителей правоохранительных органов (6,7%).

Следует признать, что на сегодняшний день профилактика наркопреступности отодвигается на второй план, ей неоправданно уделяется мало внимания, а принимаемые меры часто являются неэффективными, что крайне негативно сказывается на общей картине состояния преступности в сфере незаконного оборота наркотиков.

Улучшению нынешней ситуации, на наш взгляд, будет способствовать оперативное и своевременное правовое регулирование постоянно возникающих новых наркотических и психотропных средств. Обусловлено это тем, что все большее распространение получают новые виды синтетических («дизайнерских») наркотиков и психоактивных веществ. Приобретают они свою популярность как раз из-за своей «незапрещенности», то есть они еще не включены в список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в стране запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами.

Противодействие коррупции в правоохранительных органах, которые участвуют в борьбе с наркобизнесом, также является важным направлением препятствования развития наркопреступности.

В условиях развития информационных технологий, немаловажной задачей становится совершенствование системы государственного контроля за интернет-ресурсами, которые способствуют не только распространению наркотических средств, но и вовлечению молодежи в наркотическую субкультуру. Особое внимание также стоит уделить регулированию криптовалюты, которая набирает все большую популярность среди наркодиллеров, поскольку ее использование значительно облегчает незаконный оборот наркотических средств.

Подводя итог всему вышесказанному, следует подчеркнуть, что несмотря на все предпринимаемые меры, наркопреступность продолжает динамично развиваться, поэтому профилактике и борьбе с ней необходимо уделять особое внимание со стороны не только государства, но и общественности в целом.

Литература

1. О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Текст: электронный.
2. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Текст: электронный.
3. Долгова А. И. Криминология: учебник для вузов. Изд. 4-е, перераб. и доп. Москва: Норма, 2017. 1008 с. Текст: непосредственный.
4. Алиев Г. А., Борисов Д. М. Причины и условия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2010. № 1(15). С. 57–60. Текст: непосредственный.
5. Филиппова О. В. Некоторые тенденции наркопреступности в российской федерации и республике Бурятия на современном этапе // Проблема и перспектива развития государства и права в XXI веке: материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Юридического факультета (Улан-Удэ, 18–21 июня 2015 г.). Улан-Удэ: Изд-во «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», 2015. С. 102–107. Текст: непосредственный.

6. Тихомирова О. В. Криминалистическая характеристика личности преступника, действующего в сфере незаконного оборота наркотических средств // Молодой ученый. 2019. № 1(239). С. 123–126. Текст: непосредственный.

7. Анализ наркологической ситуации в Республике Бурятия по итогам 2019 года. URL: <https://www.rndbur.ru/doki/statistika/na%20сайт%20за%202019.doc> (дата обращения: 11.01.2021). Текст: электронный.

8. Сайт прокуратуры Республики Бурятия. URL: <http://prokuratura-rb.ru> (дата обращения: 20.12.2020). Текст: электронный.

9. Раднаева Э. Л., Раднаева Ю. В. Криминологическая характеристика преступности в г. Улан-Удэ и ее предупреждение // Криминологические чтения: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / науч. ред. Э. Л. Раднаева, отв. ред. Н. С. Маркова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. С. 164–174. Текст: непосредственный.

9. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru>. Текст: электронный.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CONTEMPORARY DRUG CRIME IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Irina A. Borokshonova

3rd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
icantcontrolit@mail.ru

Lidiya A. Galstyan

3rd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
lidiaaraevna@gmail.com

Irina V. Dolmatova

3rd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
dolmatova.1r@yandex.ru

Abstract. The authors of this article as its subject of scientific research is examining the question of criminological characteristics of crimes in the sphere of illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues on the territory of the Republic of Buryatia. The article presents statistical data of law enforcement agencies on the state of drug crime in recent years in the Republic of Buryatia, and in the Russian Federation as a whole. The main causes and conditions for the occurrence of crimes in this area are considered, regional features of drug crime in the republic are highlighted. The main elements of the characteristics of the identity of the criminal are given. Also, measures to combat and prevent drug crime are reflected and proposals are made to improve the mechanism for countering and preventing crimes in the field of illicit drug trafficking.

Keywords. Drug crime; criminological characteristics; statistics; Republic of Buryatia; narcotic drugs; illicit drug trafficking; criminal identity; prevention.

УДК 343.81

НЕГЛАСНЫЕ ЗАКОНЫ, «ПОНЯТИЯ» И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

© **Васильева Виктория Васильевна**¹

магистрант 2-го курса обучения юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-удэ, ул. Сухэ-Батора, 6
vasileva.vika.97@mail.ru

Аннотация. В научной статье поднимается вопрос о законах, существующих в местах лишения свободы. Данные законы являются негласными и неписаными. Они регулируют поведение и определяют репутацию осужденного в местах лишения свободы. За несоблюдение установленных правил следуют определенные последствия. Автор раскрывает суть законов, анализирует их и приходит к выводу о том, что они суровы, но достаточно жизненны, с некоторыми изменениями являются применимыми на свободе.

Ключевые слова: преступление; наказание; лишение свободы; «зона»; колония.

Издавна существует такой вид наказания за преступления, как лишение свободы, хотя, стоит отметить, что сформировался значительно позже смертной казни и штрафа. Первое упоминание о данном виде наказания было закреплено в Судебнике 1550 года [6; с. 76]. Такая временная изоляция преступника считалась наиболее приемлемой и эффективной в сравнении между тяжким — лишением жизни, то есть потери хозяйственной силы [2; с. 4], и мягким — штрафом за нарушение общественного порядка. Заключение в местах лишения свободы теряют часть своих прав и свобод.

Несмотря на то, что прошло несколько столетий после введения этого наказания, лишение свободы в современное время является самым применяемым видом наказания, не только в нашей стране, но и во многих других государствах мира. В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года это наказание содержится в санкциях большинства статей Особенной части.

Места лишения свободы — учреждения, в которых отбывают наказание лица, осужденные к лишению свободы. Согласно ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ к местам лишения свободы относятся исправительные учреждения [1]:

- 1) исправительные колонии общего, строгого, особого режима и колонии-поселения. Они предназначены для отбывания лишения свободы осужденными, достигшими совершеннолетия;
- 2) лечебные исправительные учреждения, в которых отбывают наказание осужденные, страдающие открытой формой туберкулеза, алкоголизмом, наркоманией и другими заболеваниями;
- 3) воспитательные колонии;

¹ Научный руководитель Ю. В. Хармаев, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.

4) тюрьмы, где отбывают наказание мужчины, осужденные к лишению свободы на срок свыше 5 лет за совершение особо тяжких преступлений, а также осужденные, являющиеся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, переведенные из исправительных колоний. В следственных изоляторах и тюрьмах могут отбывать лишение свободы осужденные, оставленные там с их согласия для хозяйственного обслуживания этих учреждений.

На жаргоне место лишения свободы называют «зоной». Человеку, который впервые отбывает срок за преступление сложно адаптироваться на «зоне», поскольку в стенах исправительного учреждения имеются свои «порядки» и правила поведения [3; с. 94]. На зонах существует собственная стратификация, то есть деление людей на касты («масти») и собственный сленг, на котором общаются заключенные.

Существует четыре «масти»: блатные, «мужики», «козлы» и опущенные. Блатные («бугры», авторитеты) — это всегда преступники, они никогда не работают, разрешают все внутрилагерные конфликты и «держат» всю «зону». Администрация, в большинстве, считается с их мнением, иначе бунтует контингент. «Мужики» — это разношерстная группа, которые в жизни вне «зоны» являлись представителями «простой» жизни, возможно, в первый раз отбывающие срок. «Козлы» — это группа людей, которая хочет сотрудничать с администрацией, но при этом, они перестают быть уважаемыми среди основной массы заключенных. Если человек «по понятию» является «козлом», то он может применить к назвавшему силу, если он им не является, но его так назвали, то покалечить могут серьезнее. Опущенные — это люди, которые находятся в самом низу иерархии за различные нарушения «тюремного» закона, это не обязательно изнасилованные заключенные.

Отношения между «сокамерниками» открытые, можно сказать, «прозрачные», товарищеские, поскольку, как правило, большая часть продуктов общая. Также, к примеру, несколько правил:

- 1) не употреблять «матерные» слова в речи;
- 2) если кто-то одалживает что-либо, то должен вернуть в двойном размере;
- 3) нельзя воровать друг у друга;
- 4) не стоит рассказывать о том, за что тебя осудили;
- 5) не нужно играть в азартные игры, если нечем будет заплатить;
- 6) если в столовой хочешь сесть на то или иное место, то нужно убедиться точно ли оно свободно;
- 7) необходимо поддерживать порядок в камере;
- 8) не заводить дружбу с охраной;
- 9) не прятаться в своей камере.

В местах лишения свободы матом ругаются меньше, чем на свободе. Во-первых, это запрещено тюремным законом, для заключенного мат — понятие святое, во-вторых, если ты используешь мат в речи, то это значит, что ты оскорбляешь кого-то из «сокамерников», в том числе, нельзя применять маты в отношении самого себя. На «зоне» ответственность за слово гораздо выше, чем на свободе. Прежде чем сказать что-то, рассказать о чем-то, дать оценку происходящему или отозваться о другом человеке нужно множество раз подумать, лучше меньше говорить и больше слушать.

Недавно прибывшему отбывать срок, а другими словами, новичку против опытных блатных играть нельзя, особенно страшно, если предложат играть на «просто так», это значит, что предлагают играть на половой акт.

Когда заключенные получают посылку, другие могут ее только поделить на половину, отбирать полностью нельзя, если кто-то все-таки отобрал, то главный вор в «зоне» его вызовет и накажет. То есть, по данному правилу — всего у тебя не отберут, но делиться ты обязан.

Следующее правило — каждый уважающий себя заключенный обязан сдавать некоторое количество денежных средств на нужды «профессиональных уголовников». Например, существует штрафной изолятор, одного человека посадили и его, сидящего там нужно обеспечить, то есть слать ему сигареты, еды.

Таким образом, можно заключить, что жизнь на «зоне» очень трудная и сложная, чтобы выжить и сохранить свою честь и имя — нужно быть человеком с внутренним стержнем. Саморазвитие, умение правильно говорить и доносить свою мысль, умеренная вежливость являются основными составляющими для жизни в стенах исправительного учреждения. Хотя данные законы и суровы, в некоторых случаях даже жестоки, но с некоторыми поправками они применяются и в повседневной жизни на свободе.

Литература

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997. № 1-ФЗ (ред. от 23.11.2020). Текст: непосредственный.
2. Койл Э. Сокращение тюремного населения в Российской Федерации // Реформа систем наказания в Восточной и Центральной Европе и Центральной Азии: сборник докладов, прочитанных на международной конференции. Москва, 1998. Текст: непосредственный.
3. Мухина В. С. Пожизненно заключенные: мотивация к жизни // Развитие личности. 2007. № 2. 187 с. Текст: непосредственный.
4. Николаев В. Из рода в род. Москва: СофтИздат, 2010. 208 с. Текст: непосредственный.
5. Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2015. 416 с. Текст: непосредственный.
6. Хохряков Г. Ф. Наказание лишением свободы // Социологические исследования. 1988. № 2. Текст: непосредственный.

ROLE OF UNWRITTEN LAWS AND PRISON ETIQUETTE IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Viktoria V. Vasilyeva

2nd year Master's student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
vasileva.vika.97@mail.ru

Abstract. The scientific article raises the question of the laws that exist in places of deprivation of liberty. These laws are tacit and unwritten. They regulate behavior and determine the convicted person's reputation in places of detention. For non-compliance with the established rules, certain consequences follow. The author reveals the essence of the laws, analyzes them and comes to the conclusion that they are harsh, but quite vital, with some changes they are applicable at large.

Keywords: crime; punishment; imprisonment; "zone"; colony.

УДК 343.91-055.2(571.54)

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОТДЕЛЬНЫЙ ВИД ПРЕСТУПНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

© **Зайцева Анастасия Андреевна**

студентка 3 курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
zaytseva.st@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию женской преступности как самостоятельного вида преступности. Автором исследованы причины женской преступности, её структура и динамика преступной активности. Проводится сравнительный анализ женской преступности в Республике Бурятия с субъектами Дальневосточного федерального округа, а также с общероссийскими показателями. Отражена криминологическая характеристика личности женщин-преступниц. Автор считает, что разделение преступности по половому признаку имеет существенное значение, так, как и количественное, и качественное содержание женской преступности имеет свои особенности и отличия от мужской. Что касается количественных особенностей и отличий, то на протяжении веков женская преступность всегда значительно уступала мужской. Соотношение уровня преступлений, совершаемых женщинами, к уровню преступлений, совершаемых мужчинами на 2019 г., равно 1:5. В статье подчеркивается необходимость разработки современных методов профилактики с учетом гендерных особенностей, предложены меры, направленные на предупреждение и минимизацию женской преступности. **Ключевые слова:** женская преступность; состояние и структура женской преступности; развитие женской преступности; динамика женской преступности; подростковая женская преступность; женщины-преступницы; причины и условия преступного поведения; предупреждение преступности.

Облик женской преступности в своих трудах «Преступность и толпа (сборник)» описывал известный французский криминолог конца XIX в. Жан Габриэль Тард. Женщины, по его мнению, «имеют поразительное сходство с врожденными преступниками, но это не мешает им быть в четыре раза менее склонными к совершению преступления, чем мужчины», — однако несмотря на то, что многие века женская преступность гораздо ниже мужской, актуальность выбранной темы не теряет своей социальной значимости. В настоящее время преступность женщин является одной из важнейших криминологических проблем Российской Федерации в целом, так и в её отдельных субъектах.

Изучив литературу по данной теме, автор рассмотрел различные подходы к пониманию женской преступности. Например, В. Н. Бурлаков рассматривает женскую преступность как совокупность преступлений, совершенных лицами женского пола (женщинами) [1; с. 231]. Есть и другие подходы понимания женской преступности, так, И. Я. Козаченко считает, что женская преступность — это «составной элемент преступности, который образуется из преступлений, совершаемых лицами женского пола, обладающий изрядной спецификой, связанной с гендерными различиями, социальными, эмоционально-психологическими и биофизиологическими особенностями женщин» [2; с. 189]. Автор считает, что более пол-

ное определение излагает А. И. Долгова, которая понимает под женской преступностью «относительно самостоятельную систему со специфическими свойствами», строящую на взаимосвязи её элементов [3; с. 802].

Значительный вклад в исследование женской преступности внесли Л. З. Аджиева, Ю. М. Антонян, В. Н. Бурлаков, А. И. Долгова, С. М. Иншаков, В. В. Панкратова, В. Н. Орлов, В. А. Серябрикова, А. Б. Сахаров, Д. В. Синьков и др.

Женская преступность имеет свои характерные черты, которые связаны с социальной ролью женщины в обществе, а также её биологическими и психофизическими особенностями.

Криминологические исследования показывают, что женская преступность практически во всех странах мира ниже мужской, примерно в 10 раз [4; с. 423]. Ежегодно в России регистрируется свыше 140 тыс. преступлений, совершенных женщинами. По данным управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной Прокуратуры Российской Федерации за 2019 год [5], удельный вес женщин в общем числе лиц, совершивших преступления, равнялся 16,1%. В Республике Бурятия в аналогичный период доля женской преступности составляет 7,5%.

Наиболее криминогенной группой являются женщины от 30 до 49 лет, в этом возрасте асоциальные действия женщин разрушительно сказываются на подрастающем поколении, чаще всего на членах семьи женщины, а именно её детях. Всё это может привести к ранней криминализации и безнадзорности несовершеннолетних, так как число родителей, не выполняющих своих обязанностей по содержанию и обучению детей, увеличивается с каждым днём. Это оказывает существенный рост тенденции омолаживания женской преступности в Российской Федерации. Однако, необходимо отметить, что такая тенденция не всегда повторяется из года в год. Аргументируя данное суждение, рассмотрим долю женских преступлений, совершаемых несовершеннолетними в Республике Бурятия: так в 2015 г. число несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, равнялось 91 чел., удельный вес данной категории на общее число преступлений, совершаемых женщинами, составил 4,5%. За последние 5 лет произошло значительное изменение подростковой женской преступности, так в 2019 г. количество несовершеннолетних лиц женского пола, совершивших преступление уменьшилось до 64 чел., а удельный вес несовершеннолетних лиц в структуре женской преступности сократился до 3,8%.

Причины женской преступности имеют свою специфику и меняются с изменением исторических условий. Эти различия заключаются в социальных ролях выполняемые мужчиной и женщиной, несмотря на равенство прав, закрепленных Конституцией РФ. Большую часть ответственности за свою семью и жизнь детей несет женщина, она более эмоционально и болезненно реагирует на различные изменения её окружения. Самыми распространёнными причинами женской преступности являются: социально-экономическое положение женщины; ослабление института семьи; значительный рост антиобщественных явлений (алкоголизм, наркомания, проституция и т.д.); семейно-бытовые конфликты; рост преступного профессионализма и организованности в женской криминальной среде.

Женская преступность имеет корыстную направленность. На основании анализа правоприменительной практики, можно сделать вывод, что посягательства на чужую собственность являются частью так называемого женского криминального

профессионализма. Это связано с профессиональной деятельностью женщины, например, хищение государственного и общественного имущества, совершаемые путем злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты [6; с. 509].

Преступления, совершенные женщинами, против семьи и несовершеннолетних — один из многочисленных факторов, свидетельствующий об упадке духовных ценностей и моральных нравов в обществе. Финансовые трудности, возникшие на основе финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг., валютного кризиса 2014–2015 гг., пандемии 2020 г., усугубили положение российской среднестатистической семьи. Увеличивается число преступлений, совершаемых по семейно-бытовому мотивам: чаще всего женщины являются жертвами таких преступлений, однако в 2000-х годах заметен рост «бытовых» преступлений, совершаемых женщинами-преступницами.

Нередки случаи совершения детоубийства (инфантицида), которое включает в себя неонатцид. Под детоубийством понимается убийство матерью своего новорождённого ребенка во время родов или вскоре после них. Детерминантом детоубийства является ослабление одного из самых значимых социальных институтов, а именно — семьи. Нельзя не согласиться с выдающим ученым, внесшим существенный вклад в разработку теоретических основ отечественной криминологии, А. Б. Сахаровым, который считал, что «низкое образование, недостаточная развитость и культура приводят к значительному сужению и упрощению интересов, к огрублению нравов, развитию индивидуалистических тенденций и эгоистических инстинктов» [7; с. 179].

Как правило, преступления, предусмотренные ст. 106 УК РФ, имеют широкое распространение в сельской местности. Основными причинами существенной неравномерности территориального распределения преступности являются различия в условиях жизни, менталитете сельских и городских жителей [8; с. 76]. Лишение жизни новорождённого ребёнка совершается молодыми женщинами, которые под давлением мнения сожителя или отсутствием достаточного материального обеспечения решаются на подобные деяния. В целом, в Российской Федерации замечено снижение числа осужденных женщин по данному составу преступления, так в 2016 г. по статье 106 УК РФ «убийство матерью новорожденного ребенка» — было осуждено 59 женщин; в 2017 г. число осужденных женщин равнялось 42 чел.; в 2018 г. были осуждены 33 женщины; в 2019 г., по аналогичному составу преступления, число осужденных женщин составило 26 чел., из которых 14 женщин были приговорены к лишению свободы, 5 к условному лишению свободы, 7 — ограничение свободы и 1 женщина к принудительным мерам лечебного характера.

Для более детального анализа состояния женской преступности в Республике Бурятия за 2019 г. автор оценил количественно-качественную характеристику республиканских показателей женской преступности в сравнении с показателями субъектов, входящих в состав Дальневосточного федерального округа (табл. 1).

Таблица 1

Количество лиц, совершивших преступления в ДФО (на 2019 г.)

Регионы Дальневосточного федерального округа	Количество всех Зарегистрированных преступлений	Количество женщин, совершивших преступления	Удельный вес женской преступнос (%)	Общая численность (тыс. чел.) населения (на 1 января 2020)г.) [9]
Амурская область	19 508	1264	6,4	790 044
Республика Бурятия	22 131	1663	7,5	985 937
Еврейская автономная область	3 555	300	8,4	158 305
Забайкальский край	23 573	1881	7,9	1 059 700
Камчатский край	5 778	460	7,9	313 016
Магаданская область	2 885	256	8,8	140 149
Приморский край	31 085	2536	8,1	1 895 868
Республика Саха (Якутия)	12 387	1225	9,8	971 996
Сахалинская область	9 475	624	6,5	488 257
Хабаровский край	23 940	1798	7,5	1 315 643
Чукотский автономный округ	775	109	14,0	50 288

В 2019 г. в Республике Бурятия число женщин, совершивших преступление, равнялось 1663 чел. В остальных субъектах, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, криминогенная обстановка складывалась следующим образом: самые высокие количественные показатели женской преступности зафиксированы в Приморском крае (2563), Забайкальском крае (1881), Хабаровском крае (1798) и Республике Саха (Якутия) — 1225. Республика Бурятия по аналогичным показателям женской преступности входит в пятерку криминогенно-активных регионов Дальневосточного федерального округа и занимает четвертую позицию. Анализируя максимально зафиксированный удельный вес женской преступности, можно выделить такие субъекты, как: Чукотский автономный округ, в котором при численности в 50 288 человек и количеству всех зарегистрированных преступлений (775) удельный вес женской преступности в структуре всей преступности ровняется 14%, Республика Саха (Якутия) — 9,8% и Магаданская область (8,8%). Всего в Дальневосточном федеральном округе за 2019 г. было выявлено 12 116 женщин, совершивших преступление. Данный показатель по сравнению с 2018 г. сократился на 595 чел., что, в свою очередь, благоприятно сказывается на общей статистике Дальневосточного федерального округа.

Автором проведен анализ уровня и динамики женской преступности, на основе статистических данных по Республике Бурятия (табл. 2).

Таблица 2

Уровень и динамика женской преступности в Республике Бурятия

Показатель / года	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего зарегистрировано преступлений	24 592	27 797	23 479	23610	23 511	22 131
Темпы прироста (снижения) к предыдущему году, %	-	+ 13	- 15.5	+ 0.6	- 0.4	- 5.9
Выявлено женщин-преступниц	1721	1994	1874	1765	1791	1663
В % к предыдущему году	-	115.8	93.9	94.1	101.4	92.8
Темпы прироста (снижения) к предыдущему году, %	-	+ 15.8	- 6	- 5.8	+ 1.4	- 7.1
Доля женской преступности в структуре преступности	6.9	7.1	7.9	7.4	7.6	7.5

С 2015 по 2019 г. наблюдался спад зарегистрированных преступлений в Республике Бурятия. Показатель удельного веса имел тенденцию роста с 2014 по 2016 г., однако с 2016 по 2019 г. произошло незначительное уменьшение процента удельного веса женской преступности в структуре общей преступности. Данная тенденция обусловлена изменениями, происходящими в экономической, социальной, а также духовно-нравственной сфере общества.

Активное участие в жизни общества осуществляют «Союз женщин России», Ассоциация женщин-предпринимателей, Ассоциация организаций по защите семьи, «Женщины Бурятии» и т.д., но в настоящее время эти организации не имеют единой политической силы. Утвержденная в 2014 г. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [8] недостаточно результативна и требует законодательного усовершенствования мер по профилактике женской преступности.

Криминологическая характеристика личности преступника складывается из таких свойств, как: социально-демографические, нравственно-психологические, уголовно-правовые, а также биологические (физиологические) свойства. На основе вышесказанного, можно выделить основные криминологически значимые характеристики женщин-преступниц:

- уголовно-правовые: мотивы женской преступности (чаще всего такими мотивами служат желание обеспечить себя и свою семью; избавления от проблем и т. п.). Женщины, как правило, осуждаются впервые и за одно преступление, таким образом, можно сделать вывод, что женщинам несвойственно совершение рецидивных преступлений;

- социально-демографические: более половины женщин совершили преступление в возрасте от 25 до 49 лет, образовательный уровень выше, чем у мужчин;

- нравственно-психологические: отсутствие устойчивых асоциальных установок; внушаемость, аффективные состояния, потребность в самоутверждении [10; с. 322–326].

Криминологическая характеристика личности женщин-преступниц в Республике Бурятия схожа с общими российскими показателями и выглядит следующим образом: в структуре женской преступности большой удельный вес принадлежит лицам без постоянного источника доходов, наемным рабочим, имеющим начальное, среднее профессиональное образование. Семейное положение женщин-преступниц выражается в том, что большинство из них, на момент совершения преступления, не состояли в браке, либо находились в сожительстве. Среди женщин от 30 до 40 лет особо высока доля одиноких, что непосредственно связано с разрывом их супружеских связей, а также потерей родителей. В то же время именно в этом возрасте женщины, как правило, назначаются или уже занимают руководящие должности, они наиболее активны в общественном производстве, а их социальные контакты расширяются. Исследование личностных характеристик женской преступности необходимо для эффективной основы предупреждения и создания мер по сокращению женской преступности как в Республике Бурятия, так и во всей Российской Федерации в целом.

Характер совершаемых женщинами преступлений и опрос населения позволяют предположить, что многие преступления потеряли бы актуальность, если профилактическая работа проводилась в момент возникновения конфликтной ситуации. Так как 45% респондентов считают, что семейная жизнь невозможна без серьезных конфликтов и скандалов, то подобные меры могли бы существенно снизить число женской преступности, совершенной по семейно-бытовым мотивам.

Проблема предотвращения женской преступности — одна из важнейших для полиции. Общая профилактика женской преступности строится в рамках борьбы с преступностью в целом с учетом особенностей социального статуса женщины в современном обществе, комплекса выполняемых ею социальных и ролевых функций.

Современные экономические условия часто подталкивают женщин на совершение различных преступлений. Как говорилось ранее, основными проблемами женской преступности являются ослабление важнейших социальных институтов, повышенная напряженность во всем мире, а также тяжелая экономическая обстановка в стране. Женщины не чувствуют себя «слабым» полом, они выполняют работу наравне с мужчинами, активно участвуют в общественной жизни и занимают руководящие должности, всё это в сочетании с семейными обязанностями могут привести к негативным последствиям. Постоянная тенденция роста цен и отсутствие соразмерной заработной платы могут побудить женщину к совершению экономических преступлений, таких как кража, мошенничество, присвоение или трата. Чувство переутомления, постоянные перегрузки на работе погружают женщину в состояние психологической депрессии, что также может являться составляющей в совершении преступных действий.

Одним из важнейших условий предупреждения женской преступности — качественное изменение общества, включающее в себя финансовую, материальную и социальную помощь государства, чувство экономической стабильности, возможность зарабатывать деньги и получать более высокую квалификацию.

В первую очередь, работа по профилактике женской преступности должна охватывать сферы жизни, в которых женщины склонны к совершению преступления, а также формирующие отрицательные черты личности женщины. Большую

угрозу нравственному здоровью общества представляют насильственные преступления, бороться с этим можно, отдав особое значение воспитанию женственности. Такое воспитание должно брать своё начало в семье и в дальнейшем закрепляется в школах и других учебных заведениях. Оно требует особой подготовки и мастерства педагогов.

Создание специально обученных служб в системе полиции, по предотвращению семейно-бытовых конфликтов, включающие в себя специалистов в области психологии, криминологии, социологии, врачей и других сотрудников, могли бы внести существенный вклад в предупреждение женской преступности. Усовершенствование баз данных для учета преступлений, совершенных женщинами, может положительно отразиться на сокращении динамики женской преступности, что, в свою очередь, поможет индивидуализировать профилактическую работу с каждой преступницей, а также улучшить качество раскрытия преступлений.

К эффективным мерам предупреждения женской преступности следует отнести: «а) создание благоприятных условий для женского труда и отдыха; б) охрану материнства и детства; в) реализацию социальных гарантий; г) образовательное и культурное просвещение; д) обеспечение личной неприкосновенности женщины» [11; с.204].

Краткий анализ женской преступности в Республике Бурятия свидетельствует о серьезных качественных и количественных изменениях. По-прежнему особое внимание следует уделить профилактике и предупреждению женской преступности, преждевременному выявлению лиц, находящихся в группе риска, оказание помощи женщинам, ведущим асоциальный образ жизни, организации и разработке эффективных программ, реализуемые государственными органами.

Литература

1. Булаков В. Н., Кропачев Н. М. Криминология: учебное пособие. Изд. 2. Санкт-Петербург: Изд-во Питер. 2019. 304 с. Текст: непосредственный.
2. Козаченко И. Я. Криминология: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. Москва: Юрайт, 2019. 277 с. Текст: непосредственный.
3. Долгова А. И. Криминология: учебное пособие. Изд. 3. Москва: НОРМА, 2015. 912 с. Текст: непосредственный.
4. Старков О. В. Криминология. Изд. 2, перераб. и доп. Москва: Юрайт. 2020. 641 с. Текст: непосредственный.
5. Портал правовой статистики и информационных технологий Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // Официальный сайт. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 13.12.2020). Текст: электронный.
6. Прокофьева Т. В. Роль женщины в деятельности организованных преступных формирований // Насилие. Личность. Общество. Москва: НИМП. 2010. 509 с. Текст: непосредственный.
7. Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. Москва: Госюриздат, 1961. 279 с. Текст: непосредственный.
8. Карасова А. Л. Влияние личностных особенностей женщин-детоубийц на квалификацию уголовной ответственности // Известия вузов. Северо-кавказский регион. 2012. С. 73–79. Текст: непосредственный.
9. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2020 года и в среднем за 2019 год // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781?print=1> (дата обращения: 04.12.2020). Текст: электронный.

10. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. // Утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 года № 1618-р г. // Собрание законодательства РФ. Москва, 2014. № 35. ст. 4811. Текст: непосредственный.

11. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для вузов. Изд. 3, перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2020. 388 с. Текст: непосредственный.

12. Шалагин А. Е., Шарапова А. Д. Криминологическая характеристика и предупреждение женской преступности // Вестник экономики, права и социологии. 2016. С. 202–205. Текст: непосредственный.

FEMALE CRIME AS A SPECIFIC TYPE OF CRIME (THE CASE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Anastasia A. Zaytseva

3rd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
zaytseva.st@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the study of female crime as an independent type of crime. The author studies the causes of female crime, its structure and dynamics of criminal activity. A comparative analysis of female crime in the Republic of Buryatia with the subjects of the Far Eastern Federal District, as well as with all-Russian indicators, is carried out. The criminological characteristics of the personality of female criminals are reflected. The author believes that the division of crime by gender is essential, as both the quantitative and qualitative content of female crime has its own characteristics and differences from male. As for quantitative features and differences, over the centuries, female crime has always been significantly inferior to male crime. The ratio of the level of crimes committed by women to the level of crimes committed by men in 2019 is 1: 5. The article emphasizes the need to develop modern methods of prevention, taking into account gender characteristics, and suggests measures aimed at preventing and minimizing female crime.

Keywords. Women's crime; state and structure of women's crime; development of women's crime; dynamics of women's crime; teenage women's crime; women criminals; causes and conditions of criminal behavior; crime prevention.

УДК 343.54

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

© **Замбалаева Ринчима Булатовна**

студентка 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
zambalaevar00@mail.ru

© **Спирина Татьяна Владимировна**

студентка 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
spirina_t00@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье представлена криминологическая характеристика преступлений в сфере семейно-бытового насилия. Анализ статистических данных, результатов проведенного социологического опроса участников «насилие в семье» позволяет судить о латентности в этой сфере. Большинство источников официальной статистики в своих публикуемых отчетах не выделяют такой показатель, как преступления, совершаемые в семейной сфере. Анализ статистических данных по Российской Федерации и Республики Бурятия позволил выявить факторы, влияющие на рост преступлений, в сфере семейно-бытового насилия в Республики Бурятия, а в Российской Федерации причину снижения насильственных преступлений в отношении женщин и несовершеннолетних в целом. Авторами также раскрыты некоторые законодательные особенности преступлений в данной сфере. Подчеркивается, что воздействие без тяжёлых последствий в ходе семейных конфликтов считается административным правонарушением, если это не рецидив.

Ключевые слова: насилие; психологическое насилие; физическое насилие; сексуальное насилие; экономическое насилие.

На сегодняшний день, преступления в сфере семейно — бытового насилия занимают лидирующее место в системе всей преступности. В семейных конфликтах оно выражается в виде убийства, побоев, причинении тяжкого вреда здоровью различной степени тяжести, изнасиловании, истязании.

Вопрос о понятии насилие является дискуссионным. Если взять к примеру работы М. И. Галуковой, посвященных ответственности за насилие по уголовному законодательству Российской Федерации, то она выделяет признаки насилия в 49 статьях (17,8%) Особенной части УК РФ. Также она отмечает, что традиционно в уголовно-правовой литературе под насилием понимает посягательство на телесную неприкосновенность [1; с. 73].

Ю. В. Радостева определяет насилие как «умышленное общественно опасное противоправное воздействие на организм человека, которое осуществляется против воли потерпевшего, и направленно на нарушение физической и психической неприкосновенности» [2; с. 15].

Р. Д. Шарипов дает определение насилие как «преступное посягательство на личную безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения физического или психического вреда потерпевшему наперекор (против или помимо) его воли путем энергетического (физического) или информационного (психического) воздействия на организм (органы, ткани, физиологические функции, психику) человека» [3; с. 39].

В научной литературе существует несколько видов семейного насилия над членами семьи и родственниками [4; с. 88].

Во-первых, это физическое насилие, которое представляет собой общественно опасное противоправное воздействие на организм другого человека, осуществленное против его воли. По характеру может быть выражено в нанесении побоев, в воздействии на наружные покровы тела человека посредством применения физической силы, холодного огнестрельного оружия либо других предметов, жидкостей, веществ и т.д., а также в воздействии на внутренние органы человека без повреждения наружных тканей (например, путем отравления). Преступные действия, выражающиеся в насилии данного вида, могут различаться между собой по размеру причиненного жертве физического вреда жизни или здоровью (смерть либо тяжкий, средней тяжести, легкий вред здоровью, физическая боль).

За год от рук мужей или сексуальных партнеров погибает более 20 тысяч россиянок, то есть можно сделать вывод, что такое убийство происходит ежедневно. Причем побои и убийства, это наиболее частые совершаемые насильственные преступления против женщин и несовершеннолетних детей. По оценкам экспертов, от домашнего насилия страдает каждая четвертая семья в России.

Как уже говорилось выше, физическое насилие в основном применимо к женщинам и несовершеннолетним. Это может отражаться как на внешнем виде жертвы, так и на психическом состоянии и поведении. Последствия физического бытового насилия влекут разные эмоциональные реакции, появляются расстройства сна, различные тики и другие невротоподобные симптомы.

На сегодняшний день, в структуре преступности лиц, совершающих преступления в сфере семейно-бытового насилия, 95% — мужчины и только 5% — женщины. Если смотреть по возрастному критерию, то больше половины преступлений совершили лица старше 30 лет (57,5%) [5].

Вторым видом насилия является психологическое, связанное с действием одного члена семьи на психику другого члена семьи путем различного словесного оскорбления или угроз, преследований, запугиваний, которыми специально вызываются эмоциональная нерешительность, неуверенность, или же в неспособности защитить самого себя и может наноситься или наносится вред психическому здоровью.

Данный вид в уголовном законе выражен словосочетанием «угроза применения насилия». Возьмём в пример судебную практику, где под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью понимаются не только прямое высказывание, в которых выражалось намерения немедленного применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действие виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия (нож, бритва, топор и т.п.) [6; с. 377].

Следует также согласиться и с тем, что насильственное воздействие на психику может осуществляться не только с помощью угроз, но и путем оскорблений, клеветы и иных форм, способных причинить психическую травму [7; с. 5].

Следующий вид насилия – это экономическое, понимается как умышленное лишение одного члена семьи другого члена семьи жительства, еды, одежды и другого имущества или средств, на которые пострадавший имеет предусмотренное законом право, что может привести его к смерти, или вызывает нарушение здоровья, как физического, так и психического.

Помимо физического, психологического и экономического, существует четвертый вид насилия – сексуальное, под которым понимается посягательство на половую неприкосновенность жертвы семейного насилия, нарушающее его психическое развитие, использование жертвы семейного насилия для удовлетворения своих потребностей или получения материальной выгоды путем использования в качестве сексуального партнера для других.

Сексуальное насилие выражается в различных формах: в виде полового сношения, обнажения перед несовершеннолетними половых органов, вовлечения их в проституцию, порнобизнес, порнографии и др. [8; с. 43].

Такой вид насилия одновременно сочетает в себе черты как физического, так и психологического, т.е. идёт посягательство не только на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность жертв семейного насилия, но и на их честь и достоинство. Также сексуальное насилие может осуществляться без применения силы и даже с согласия жертвы, например, ребенка, в связи с тем, что он в силу своего возраста и развития не осознает общественной опасности совершаемых с ним действий (как разновидность беспомощного состояния).

Мы считаем, что самыми опасными преступлениями являются сексуальные связи между близкими, кровными родственниками (инцест — кровосмешение и эбьюз — использование ребенка в качестве сексуального объекта отцом или матерью), так как они в дальнейшем вызывают серьезные и необратимые нарушения в функционировании семьи.

Стоит отметить, что официальных, публикуемых отчетах не выделяется отдельный вид преступности, как преступления, совершенные в семейно-бытовой сфере, хотя именно их уровень является очень важным показателем для определения эффективности работы как правоохранительных органов, так и органов профилактики правонарушений.

Наибольшее количество насильственных преступлений в семейной сфере, как мы уже говорили ранее, совершаются против женщин и несовершеннолетних.

В 2016 году в России было зарегистрировано 49 тысяч насильственных преступлений в отношении члена семьи-женщины. За 2017 год число жертв составляло 25 тысяч. На 2018 год число жертв преступлений было 23 тысячи, что составляет на 12% меньше, чем в 2016 году. С января по сентябрь 2019 года в России зафиксирован 15 381 случай бытового насилия против женщин. Вследствие чего можно сделать вывод о том, что идет снижение преступлений против женщин — жертв семейного насилия.

Статистические данные за последние годы в отношении несовершеннолетних также составляет снижение числа насильственных преступлений. Так, в 2016 г. в России в отношении несовершеннолетних было зарегистрировано 12314 насильственных преступлений; в 2017 г. — 8020 преступлений. В 2018 г. идёт также снижение — 7142 преступлений. На 2019 год число жертв среди несовершеннолетних составило 5 тысяч, что составляет по сравнению с 2016 годом на 60% меньше.

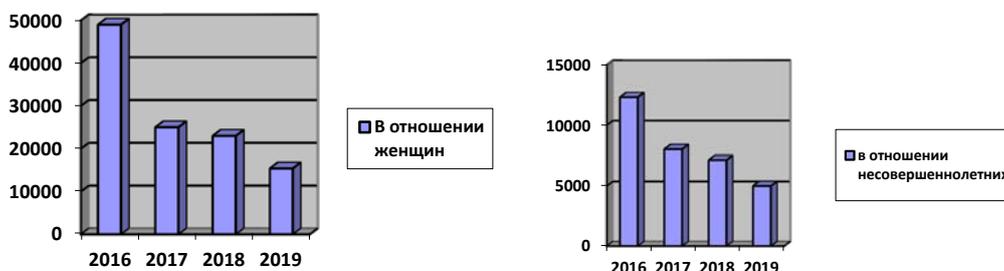
Проанализировав статистические данные можно сделать вывод, что за последние годы наблюдается снижение насильственных преступлений в отношении женщин и несовершеннолетних в целом. Так с 2016 по 2019 гг. уровень совершаемых преступлений в отношении несовершеннолетних и женщин снизился в отношении первых на 73%, в отношении вторых на 60%.

Необходимо отметить, что с января по октябрь 2020 г. зафиксировано снижение на 8,9% числа преступлений в семейно-бытовой сфере, в том числе на 16,7% — фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, на 11,2% — вреда средней тяжести, на 7,2% — легкого вреда здоровью.

Исходя из статданных Росстата, можно сделать вывод, что такому резкому снижению повлияло принятие закона о частичной декриминализации побоев, принятого Государственной Думой РФ в январе 2017 года, после которого физическое воздействие без тяжёлых последствий в ходе семейных конфликтов стало административным правонарушением в тех случаях, если это не рецидив.

Целью декриминализации побоев в семье является:

- снижение оборота уголовных дел в мировых судах;
- освобождение от уголовной ответственности нарушителей;
- упрощение процедуры примирения между супругами или членами семьи;
- снижение числа эпизодов нецелесообразного лишения родительских прав.

Также стоит отметить, что в Республике Бурятия по итогам 8 месяцев 2020 года отмечается рост преступлений, которые совершены в сфере семейно-бытовых отношений на 7% (с 921 до 990). При этом количество тяжких и особо тяжких преступлений, которые совершены на бытовой почве сократилось на 13,4 % (со 134 до 116). Учтено 860 (812) преступлений, совершенных в сфере быта в состоянии алкогольного опьянения, доля данных преступлений от общего числа, совершенных в быту составила 86,9% (88,2%).

Также мы провели опрос по проблеме насилия в семье среди жителей Республики Бурятия. Задав вопрос о том, удовлетворены ли Вы своей семейной жизнью, опрошенные люди ответили, что достаточно удовлетворены — 23,1%, скорее всего удовлетворены — 31%, не удовлетворен отношениями — 30,9%, совсем не удовлетворены — 8,2%, не смогли ответить или же затруднились ответить — 6,63%. Таким образом, можно сказать, что около 54,2% респондентов вполне удовлетворены своей семейной жизнью.

На вопрос о том, присутствует ли в ваших семьях психологическое или физическое насилие одного члена семьи над другим, то многие опрошенные нами лица ответили отрицательно (около 90,4%), ответили положительно — 4,2%, а те, кто не смог ответить — 5,4.

На следующий вопрос, присутствует ли в семье форма поведения: ругань, издевательство, унижение, угроза, избиение почти 65,3% сказали, что такого поведения за родными не проявляется, 16,4% — проявляется, но редко, около 10,6% — бывает иногда, 2,2% — проявляется постоянно, и всего 5,5 — затруднились с ответом. Таким образом, можно сделать вывод, что практически в каждой третьей семье (около 29,2%) происходит какое-либо физическое или психическое насилие.

Мы видим, что статистика по Республике Бурятия показывает прирост домашнего насилия в семьях, но опрос показал, что большинство семей (54,2%) удовлетворены своей семейной жизнью и в их семье отсутствует как психологическое, так и физическое насилие. Это связано с тем, что пострадавшие стараются не распространяться о фактах насилия в силу различных причин: запугивание со стороны обидчиков, нежелание «выносить сор из избы» и другое. Также большинство людей не всегда четко определяют и понимают границы насильственных действий по отношению к ним и другим членам семьи.

Как мы видим, в настоящее время насилие в семьях проявляется очень латентно, скрыто от общества. Даже при анонимных социологических опросах не всякий респондент согласится раскрыть информацию о том, что он или другие члены семьи подвергались или подвергаются насилию со стороны близких людей.

На сегодняшний день, в России нет Федерального Закона о защите прав женщин и детей от домашнего насилия, однако у нас действуют центры и филиалы по оказанию поддержки женщинам, которые стали жертвой «домашнего тирана». Такие центры помогают женщинам не только пережить насилие, но и оформить документы, оказать помощь в поиске жилья, работы, или выждать решение суда по семейным проблемам.

У нас по Республике Бурятия, также есть специальные центры это: «Центр реабилитации женщин», от Министерства социальной защиты — «Шанс», и центр «Остров надежды». Последний из названных центров является относительно новым, и его финансирует фонд «Подари мне жизнь». Также есть специальный детский телефон доверия (8 800 200-01-22) номера работают круглосуточно, или же можно звонить в правоохранительные органы (102).

При написании статьи мы пришли к выводу, что в РФ с 2017 года преступность в сфере семейно — бытового насилия идёт на спад, это связано с принятием закона о частичной декриминализации побоев, но в Республике Бурятия за 8 месяцев пандемического 2020 года отмечается рост преступлений, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений, на 7%. Существенным фактором, негативно влияющим на рост криминальной обстановки в Республике Бурятия, является пьянство. По данным МВД по Республике Бурятия, 860 (812) преступлений, совершенных в сфере быта в состоянии алкогольного опьянения, доля данных преступлений от общего числа совершенных в быту составила 86,9 % (88,2%).

По данным Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия, количество семей, которые находятся в опасном социальном положении, составляет 781, в них проживает 1852 ребенка. Основная часть семей составляют категорию, где родители (законные представители) злоупотребляют спиртными напитками.

Всего за отчетный период в ходе рейдов и обработки сигналов выявлено 227 семей, находящихся в социально опасном положении, в которых воспитываются 1801 ребенок, из них 18,5% — повторная постановка на учет (в 2019 г. отработано 733 сигнала о семейном неблагополучии. Из общего количества сигналов решение о признании семей по категории «семья в социально опасном положении» составляет 70%, из них 13% — повторная постановка на учет (в 2018 г. — 950).

Таким образом, можно прийти к выводу, что идёт прирост преступлений в семейно — бытовой сфере в Республике Бурятия, где граждане в основной своей массе не заняты никакой общественно полезной деятельностью, или же, как правило, ранее имеют судимость, злоупотребляют алкоголем и наркотиками, и как следствие, могут допускать агрессию и конфликт на семейно-бытовой почве. С учетом дальнейшего продления ограничительных мер, связанных с распространением коронавирусной инфекции, считаем, что социальная база данного вида преступности будет только расширяться.

Литература

1. Артемьев Н. С. Криминологическое исследование поведения потерпевших при совершении преступлений в сфере семейно-бытовых отношений // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26(1–4), № 1. С. 22–28. Текст: непосредственный.
2. Галукова М. И. Ответственность за насилие по уголовному законодательству России // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Право. 2009. № 1(5). С. 73–74. Текст: непосредственный.
3. Ефимова М. П. Состояние насильственной преступности, совершаемой в сфере семейно-бытовых отношений. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2013. № 3(50). С. 347–351. URL: <https://moluch.ru/archive/50/6353/> (дата обращения: 03.11.2020). Текст: электронный.
4. Костров Г. К. Уголовно-правовое значение угрозы: автореферат диссертации кандидата юридических наук. Москва, 1970. С. 5. Текст: непосредственный.
5. Основы ювенального права: учебное пособие / под ред. В. Ф. Воробьева, Е. Д. Волоховой, А. В. Заряева. Воронеж, 2001. С. 48–49; Ювенальный словарь / под ред. В. Ф. Воробьева, Е. Д. Волоховой, А. В. Заряева. Воронеж, 2001. Т. 2. С. 43–44. Текст: непосредственный.
6. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 8. Текст: непосредственный.
7. Радостева Ю. В. Уголовно-правовое понятие насилия: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2006. С. 15. Текст: непосредственный.
8. Сафронова Т. Я., Цымбал Е. И., Ярославцева Н. Плата за жестокость / Профилактика жестокого обращения с детьми в семье // Народное образование. 1995. № 5. С. 88–91. Текст: непосредственный.
9. Шарапов Р. Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2006. С. 39. Текст: непосредственный.

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF DOMESTIC VIOLENCE

Rinchima B. Zambalaeva

3rd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarova Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
zambalaevr00@mail.ru

Tatyana V. Spirina

3rd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarova Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
spirina_t00@mail.ru

Abstract. This article presents the criminological characteristics of crimes in the field of domestic violence. An analysis of statistical data, the results of a sociological survey of participants in "domestic violence" allows us to judge the latency in the family. Most sources of official statistics in their official, published reports do not highlight such an indicator as crimes committed in the family sphere. Analysis of statistical data for the Russian Federation and the Republic of Buryatia made it possible to identify factors influencing the increase in

crimes in the field of domestic violence in the Republic of Buryatia, and in the Russian Federation, the reason for the decrease in violent crimes against women and minors in general. The authors also revealed some legislative features of this type of crime. It is emphasized that exposure without serious consequences in the course of family conflicts is considered an administrative offense if it is not a relapse.

Keywords. Violence; psychological abuse; physical abuse; sexual abuse; economic abuse.

УДК 343.9

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

© Маркова Надежда Сергеевна

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6
mihahanovanadezhda@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается историческое развитие профессиональной преступности в России. Приведены особенности влияния внутренней политики государства на становление преступности на разных исторических этапах. Также исследуется зарождение тюремной (криминальной) субкультуры, ее историческое развитие и распространение среди населения России.

Ключевые слова: преступность; профессиональная преступность; тюремная субкультура; криминальная субкультура.

Изучая личность преступника, ученые различных наук задаются вопросом почему человек совершает преступления, что обуславливает его преступное поведение, каковы причины возникновения внутреннего побуждения совершить противоправное действие. Так, в 19 веке ученые криминалисты пришли к выводу, что среди лиц, совершающих преступления, есть особый тип, для которого преступная деятельность выступает своего рода «работой», носящая систематический характер. Такой тип личности преступника назвали профессиональный. Преступники этого типа не испытывают каких-либо угрызений совести и нравственных страданий относительно совершения ими преступлений, поскольку для них это образ жизни и норма поведения.

Хотя и ранее можно встретить упоминание о профессиональных преступниках, ими называли лиц, которые совершали корыстные преступления, такие как кражи, хищения с использованием обмана, злоупотребления доверием и пр., поскольку при регулярном совершении подобных преступлений преступник должен обладать определенными навыками и ловкостью.

В начале XX века в среде ученых и практических работников не ставилась проблема существования отдельного вида преступности как профессиональная преступность, соответственно и изучение личности профессионального преступника в научной среде не проводилось. Под профессиональной преступностью было принято понимать все преступления корыстной направленности, которые совершены преступниками-рецидивистами. Хотя учеными уже тогда признавалось,

наличие в стране преступного мира со своими законами и порядком, и именно профессиональные преступники составляли его «армию».

Одна из первых трактовок профессиональной преступности принадлежит Н. Ф. Кузнецовой, считавшей, что «данный вид преступности складывается из преступлений, совершаемых в виде преступного промысла как основного либо дополнительного, но значительного источника существования виновного. Профессиональная преступность характеризуется более или менее узкой специализацией виновных с приобретением часто необходимого «инструментария» для совершения преступления» [1].

Э. Ф. Побегайло утверждал: «Профессиональная преступность есть обладающая высокой степенью общественной опасности форма социальной патологии, выражающаяся в постоянном и относительно массовом воспроизводстве криминальной деятельности, являющейся постоянным занятием и основным источником существования лиц, ее осуществляющих» [2, с. 10].

Рассматривая историческое развитие преступности в нашей стране, можно сделать вывод что самые распространенные преступления дореформенной России были имущественные, а именно кражи чужого имущества, так в 1853 году на полмиллиона населения г. Санкт-Петербург было совершено 5 убийств, бграбежей и 1260 краж и мошенничество. Преступность в России в целом до конца столетия постоянно возрастала, опережая темпы роста населения. Ее увеличение происходило исключительно за счет имущественных преступлений, дела о которых составляли две трети от общего числа всех уголовных дел. [3; с. 18].

Как отмечает О. Е. Калпинская к концу XVII, началу XVIII века в России складывается (пока стихийно) своеобразная корпорация бродяг. В XIX веке это нищие, промышлявшие мелким воровством и попрошайничеством, представляют собой довольно многочисленную группу преступников. Именно они и стали основателями существующего до сегодняшних дней «ордена» воров (изначально милицкий термин – «воры в законе»). Кроме воров к началу XX века хорошо отлаженной организацией преступного промысла отличаются банды конокрадов (разведка, кража, перековка и перекраска лошадей, перегон, сбыт) мошенников (лже-страховые агенты, лже-кредиторы, лже-банкроты и т.д.), картежных шулеров, фальшивомонетчиков. [4; с. 116–122]

В среде профессиональных преступников того времени формируются и укрепляются свои преступные традиции и обычаи, такие как использование «кличек» среди членов преступных группировок, общение с использованием криминального жаргона (блатная музыка, фене, арг), внесение денежных средств в «общак» для поддержания членов преступных групп и т.д.

Профессиональная преступность закладывает основу для развития целого мира, мира со своими идеалами и ценностями, правилами и традициями, которые строго чтятся и соблюдаются, мира где преступная деятельность выступает основной деятельностью в жизни человека, мира который именуется криминальный.

В России существенное влияние на развитие и распространение профессиональной преступности оказала и оказывает в современное время пенитенциарная система. Как отмечает Н. Н. Брейтман «В целом царская тюрьма, а также пенитенциарная система всего XX века мало чем напоминает место для исправления осужденного. Напротив, исходя из всех имеющихся сведений, можно с уверенностью говорить, что государство, вместо исправления заключенных, на протяжении не

одной сотни лет возвращало целый внутритюремный мир, со своей иерархией, своими особыми законами и понятиями о нравственности и жизни вообще.» [5].

Тогда в период царской России в пенитенциарных учреждениях активно получила развитие новая «скрытая» от общества тюремная субкультура, вобравшая в себя не соблюдение общественных ценностей и правил, жестокость и агрессию как единственный способ выживания, неуважительное отношение к государственным институтам и его представителям.

Как писал В. В. Тулегенов «под тюремной субкультурой предлагается понимать особый вид криминальной субкультуры, сформированный в результате слияния различных субкультур как криминального, так и некриминального характера, являющийся компромиссом между микросредой осужденных и обществом и направленный на выживание в экстремальных условиях лиц, преступивших уголовно-правовые запреты, а также сохранение ценностей преступного мира» [6; с. 12].

В стенах пенитенциарных учреждений у профессиональных преступников получило развитие и дальнейшее становления своя собственная субкультура, включающая в себя различные элементы, это свидетельствует о сплоченном и сильном характере преступного мира, который в силах бросить вызов законному порядку и действующей власти. Однако, как отмечает О. Е. Калпинская «...однако, становлению «российской мафии» мешали отсутствие рынка и сильная военно-политическая власть в Российской империи, «ломавшая хребты» потенциальным конкурентам» [7; с. 27–28].

Говоря о профессиональных преступниках, среди них установлено пять категорий:

1. Грабители — группа людей (численность которых может достигать до 100 и более человек, обусловлена спецификой сбыта похищенного имущества), которая специализируется на насильственном завладении чужого имущества. Для данной группы характерна жестокость при совершении преступлений, тяжесть правовых последствий в случае разоблачения.

2. Профессиональные воры — категория имеет внутренне деление преступников воров по способу совершения хищения, объекта и предмета посягательства. Самая многочисленная из всех категорий преступников.

3. Мошенники — элита уголовного мира, распространенная категория профессиональных преступников.

4. Фальшивомонетки — преступники этой категории имели своего главаря и придерживались жесткой дисциплины. Группа обладала собой немногочисленным составом, но устойчивостью и технической оснащенностью.

5. Не помнящие родства. Данную категорию составляли нищие, бродяги, попрошайки, для населения не представляли большой опасности, потому как существовали за счет последних. Отмечается, что «не помнящие родства» составляли мощный резерв уголовного мира дореволюционной России, потому как были самой многочисленной группой, и наиболее деградированной.

Общественно-политическое течение того времени привело к резкому росту преступности в стране, в том числе профессиональной. Действующие идеи, отрицающие любую государственную власть, были легко приняты криминальным ми-

ром и впоследствии укрепились в качестве преступных норм поведения. Так, преступники оправдывали свое противоправное поведение выдавая себя за борцами за «идею».

В это время в советские лагеря заключили белогвардейских участников войны, людей «неугодных» правящей элите, среди которых были «идейные личности», всем им было суждено оставить свой отпечаток в развитии тюремной субкультуры, дав криминальному миру организованный, и развитой характер.

В годы массовых репрессий XX века пенитенциарные учреждения наполнились незаконно осужденными гражданами, это были бывшие военные, революционеры, ученые, управленцы, интеллигенты, священнослужители, простые крестьяне и др. Эти законопослушные люди, с положительными моральными и нравственными идеалами оказывали позитивное влияние на тюремный мир. Представителям карательных органов такое воздействие казалось угрожающим и опасным, в связи с чем началось «натравливание» настоящих преступников на «политических», с целью получить у них «признание» любой ценой. Все это в последующем лишь сказалось на падении морали в среде профессиональных преступников.

Вышеприведенный исторический период нашего государства можно смело назвать криминализацией советского общества, поскольку через тюрьмы и лагеря прошла добрая половина населения страны. Безусловно это не могло не повлиять на криминальный мир, где произошло слияние профессиональной и непрофессиональной преступности, а элементы тюремной (криминальной) субкультуры проникли почти в каждую российскую семью.

Особенностью криминального мира является его организованный характер и наличие жестких санкций за нарушение внутренних правил. Так в середине 20 века неформальные правила поведения регулировали практически все сферы жизни преступников. Характерной особенностью этого периода было сращивание партийно-государственного аппарата и дельцов теневой экономики, которые дополняли друг друга и обменивались, зачастую открыто, услугами. В эти годы в тюремной субкультуре формируется уважительное отношение к собственности, формируется собственная «двойная мораль», что обусловило грубое нарушение неформальных норм: «Так, в семидесятые годы место в группе неформальных лидеров можно было... купить» [8; с. 130].

Период 90-ых годов со своей социальной нестабильностью, распадом социальных структур, обострением внутренних общественных противоречий помог укрепиться преступному миру со своей криминальной субкультурой.

Преступный мир в это время обогащался за счет социальных источников, в виде алкоголизации населения, которая привела к созданию преступных групп несовершеннолетних правонарушителей, склонных к алкоголизации. Постоянная миграция молодежи способствовала распространению преступных идей и нравов в регионах страны. Преступные группировки делили между собой сферы влияния, устанавливали монополии, обирали предпринимателей, конкурентов, устанавливали свои законы и правила.

Кризис, образовавшийся в стране после распада советского, социалистического общества, затронул практически все сферы жизнедеятельности человека. На пути вывода страны из захлестнувшего кризисного состояния государство не уделяло должного внимания состоянию культуры того времени. Культура, идеология,

совсем недавно пронизывающая от мала до велика всех членов советского общества, исчезла. Несвоевременность и непоследовательность в решении государственных, общественных проблем, отсутствие единой политики как вектора жизнедеятельности для человека того времени образовали «социальную нишу», которую незамедлительно занял преступный мир со своей субкультурой.

Литература

1. Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. Москва, 2003. С. 238. Текст: непосредственный.
2. Побегайло Э. Ф. Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с нею. Москва, 1990. С. 10. Текст: непосредственный.
3. Гуров А. Профессиональная преступность. Москва, 1990, С. 18. Текст: непосредственный.
4. Калпинская О. Е. Особенности возникновения и развития организованной преступности в дореволюционной России // Правовед: межвузовский научный сборник. 2010 г. Великий Новгород, 2011, Вып. 8. С. 116–122. Текст: непосредственный.
5. Брейтман Г. Н. Преступный мир. Киев, 1901; Санкт-Петербург, 2005. С. 160. Текст: непосредственный.
6. Тулегенов В. В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат юридических наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 12. Текст: непосредственный.
7. Гуров А. Профессиональная преступность. Москва, 1990. С. 27–28. Текст: непосредственный.
8. Хохряков Г. Ф. Парадоксы тюрьмы. Москва, 1991. С. 130. Текст: непосредственный.

HISTORICAL BACKGROUND OF PROFESSIONAL CRIMINALITY IN RUSSIA

Nadezhda S. Markova

Senior Lecturer of Criminal Law and Criminology Department,
Law Faculty, Dorzhi Banzarov Buryat State University
6 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
mihahanovanadezhda@mail.ru

Abstract. The article examines the historical development of professional crime in Russia. The features of the influence of the internal policy of the state on the formation of crime at different historical stages are given. The origin of the prison (criminal) subculture, its historical development and distribution among the population of Russia is also investigated.

Keywords: Crime; professional crime; prison subculture; criminal subculture.

УДК 343.9

СКУЛШУТИНГ:

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

© Наханцаков Булат Чингисович¹

магистрант 1-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

¹ Научный руководитель А. Н. Мяханова, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, судья в отставке.

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
bulat.nakhantsakov@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены криминологические и виктимологические проблемы такого явления как «скулшутинг». Проанализировано понятие, признаки, а также причины данного феномена. Автором дана психологическая характеристика «скулшутера», а также рассмотрены факторы, которые могут влиять на личность предполагаемого правонарушителя. Обращено внимание на виктимологические меры противодействия нападением. Проанализированы меры по предотвращению скулшутинга, а также предложены и обоснованы некоторые рекомендации по противодействию актам вооруженного нападения на образовательные учреждения.

Ключевые слова: скулшутинг; образовательные организации; вооруженное нападение; колумбайн; несовершеннолетние; учебное заведение; субкультура.

Первым известным мировой общественности случаем «скулшутинга» стали события 20 апреля 1999 года в школе «Колумбайн» в США. Данный инцидент в будущем станет негативным примером для подражания, как в США, так и в других странах по всему миру. Россия не стала исключением. Так, в 2014 году в московской школе № 263 десятиклассник убил учителя, а затем открыл стрельбу по прибывшим полицейским, при этом лишив жизни одного сотрудника. Этот случай считается первым в России актом скулшутинга. С этого времени нападения на школы, и иные образовательные организации только увеличивается. Преступления со значительным числом пострадавших, совершены в школе Перми, где два подростка напали на учительницу и учащихся, в результате этого инцидента пострадало 15 человек; в колледже Керчи, где в результате стрельбы и взрыва погиб 21 человек, включая самого нападавшего. При этом все преступления совершены с использованием огнестрельного, холодного оружия взрывчатых веществ либо планировалось их использование [1; с. 117].

В России на это негативное явление общественность обратила своё внимание не так давно. Отметим, что наблюдается динамически развивающаяся тенденция роста случаев нападения на образовательные учреждения. Например, 19 января 2018 года старшеклассник одной из школ города Улан-Удэ, с топором напал на учеников и учителя. Затем, при помощи заранее приготовленной бутылки с горючей смесью он поджёг одно из помещений образовательного учреждения. В итоге пострадало несколько человек, часть из них оказались в тяжелом состоянии, причем у одной девочки травматическая ампутация второго пальца [2].

Только за 2020 год, по сообщениям Центра общественных связей федеральной службы безопасности задержаны 13 человек в различных регионах страны, которые планировали массовые убийства. Так, предотвращены массовые убийства в образовательных организациях в Челябинской области, Костромской области, Саратовской области, на Сахалине, в Красноярском крае, Тюменской и Волгоградской областях.

Акты скулшутинга, которые влекут за собой гибель преподавателей и учеников, вызывают колоссальный общественный резонанс и страх среди детей, их родителей и всего социума в целом. Всё это, несомненно, препятствует нормальному и гармоничному развитию личности детей и подростков, что делает данную проблему действительно серьёзной и актуальной, а также требующей адекватных и

системных мер со стороны субъектов системы профилактики правонарушений в Российской Федерации.

Само понятие «скулшутинг» образовано от двух слов на английском языке: school — школа и shoot — стрельба. Отсюда несложно дать определение данному термину. Скулшутинг — это нападение, как правило, учащегося на образовательное учреждение с использованием стрелкового оружия, холодного оружия, взрывчатых веществ и др.

По мнению В. О. Карпова, существует ряд признаков, характеризующих скулшутинг:

- 1) совершение преступлений в учебных учреждениях;
- 2) умысел преступника направлен на причинение вреда жизни и (или) здоровью неограниченному кругу лиц;
- 3) использование в качестве орудия преступления стрелкового оружия и/или взрывных устройств [3; с. 443].

Однако, применительно к российской действительности, следует не соглашаться с В. О. Карповым, относительно последнего критерия, ведь доступ к стрелковому оружию у россиян значительно ниже, чем в США, что объясняется конституционным правом граждан данной страны хранить и носить оружие. Поэтому следует сделать вывод, что к скулшутингу относятся и инциденты с использованием не только стрелкового оружия.

Скулшутинг имеет ряд специфических признаков, которые позволяют отграничить его от иных преступных деяний. Эти признаки и позволяют определить «скулшутинг» как самостоятельный криминологический феномен. Ключевой особенностью скулшутинга является то, что нападающий стреляет в людей, которые не являлись его первоначальной целью в плане выбора персонифицированной жертвы криминального насилия. Именно этот признак позволяет отграничивать скулшутинг от убийств, совершенных в ходе межличностных конфликтов, когда жертвой становится заранее определенное лицо.

Скулшутинг отличается и от серийных убийств, поскольку убийства совершаются в довольно короткий период времени и осуществляются в рамках одного события.

В свою очередь, от террористического акта скулшутинг отличается, прежде всего, целями совершения преступления. Если целями террористического акта являются дестабилизация обстановки и создание атмосферы страха в обществе, то, в свою очередь, «скулшутер» видит своей целью быть замеченным другими людьми, возвыситься над ними путем применения насилия, утвердиться в глазах окружающих.

Некоторые авторы выделяют следующие причины скулшутинга:

- 1) нарастающее расслоение общества по уровню доходов, социальной и даже этнической и религиозной принадлежности;
- 2) рост числа детей из неблагополучных семей, а также подростков, которые находятся в тяжелой жизненной ситуации;
- 3) практически полное отсутствие доступного для детей досуга в том плане, что почти за любой приличный кружок или секцию нужно платить немалые деньги;
- 4) общее снижение авторитета педагога и престижа профессии преподавателя;

5) бесконтрольное распространение в СМИ и в сети «Интернет» идеологии насилия как основного инструмента урегулирования конфликтов [4; с. 85].

Говоря о причинах, следует перейти к характеристике правонарушителя. В своем исследовании Е. З. Сидорова отмечает, что личностные особенности обучающегося, совершившего преступление, — это ряд определенных социально значимых признаков человека, получающего образование, которые наряду с внешними условиями оказали влияние на выбор преступной модели поведения [5; с. 72].

Для того чтобы подросток совершил противозаконные действия, направленные против жизни и здоровья окружающих и даже его самого, он должен находиться в особом состоянии, которое обуславливается совокупностью некоторых внутренних и внешних факторов, влияющих на подростка.

К внутренним факторам относится длительная депрессия, попадание под влияние различных деструктивных субкультур, внушаемость и т.д.

К внешним факторам следует отнести конфликты в семье, «буллинг» со стороны сверстников и других учащихся, обида на преподавателей, длительные социальные трудности и т.д.

При сочетании каких-либо из перечисленных факторов, возможно совершение несовершеннолетним правонарушения или даже преступления. В большинстве случаев многие факторы могут оказывать влияние с течением времени, то есть они влияли на психику и поведение несовершеннолетнего в течение длительного периода [6; с. 118–119].

Следует согласиться с мнением В. О. Карпова о том, что психологическая деструктивность является основным источником преступного поведения подростка. С точки зрения психологии характеристика преступника следующая: замкнутый, неуверенный, испытывающий проблемы с самореализацией подросток, использует стрелковое либо холодное оружие по отношению к ученикам или к персоналу в учебном заведении и заканчивает либо пытается покончить жизнь самоубийством [7; с. 443–444]. Как правило, восхищается наиболее известными «скулшутерами» — Эриком Харрисом и Диланом Клибблдом, совершившими первый случай скулшутинга в школе «Колумбайн».

Проанализировав инциденты скулшутинга, следует сказать, что, как правило, возраст преступника варьируется от 14–20 лет. Стоит сказать, что чем моложе подросток, тем выше шанс, что он ещё не достиг достаточного уровня интеллектуальной и социальной зрелости.

Отметим, что в теории и практике уделяется недостаточно внимания вопросам, посвященным жертвам таких преступлений. Поэтому, обращаем внимание, что виктимологические меры противодействия нападениям, возможно, более эффективны и имеют преимущество перед криминологической профилактикой. Потому что они не требуют существенных финансовых вложений, а значит имеется возможность проводить их в большем объеме. Так как скулшутинг, по сути, является посягательством на личность, следует сделать вывод, что именно личность имеет возможность предотвратить преступления, которые могут быть совершены.

Согласимся с мнением И. Н. Мосечкина о том, что социализация потенциального преступника со стороны вероятных жертв является наиболее эффективным способом предотвращения преступления. Подчеркивается, что лицо убеждается, что окружающие его люди заслуживают смерти, или же ему становится безраз-

лична их судьба. Поэтому, если потенциальный преступник будет успешно социализирован со стороны окружающих, то он узнает общество с более позитивного ракурса. Эти люди перестанут быть ему безразличными, а значит, совершить акт насилия по отношению к ним становится гораздо тяжелее [8; с. 48–49].

Стоит сказать, что меры социализации рассчитаны на достаточно отдаленный до самого нападения период времени, также, никогда нельзя с точностью сказать, какой подросток является потенциальным преступником. Именно поэтому, эти меры необходимо применять на такой большой круг субъектов, какой это возможно.

Например, преподаватели могут организовать учебный процесс посредством групповой работы. В данном случае возможный правонарушитель контактирует с другими учениками, что, возможно, положительно сказывается в дальнейшем восприятии им своих одноклассников.

Согласно проведенным исследованиям личности преступника, значительная часть правонарушителей подвергалась буллингу со стороны других учащихся. По мнению некоторых ученых, доля таких правонарушителей составляет 70–80% [9; с. 7]. В наши дни имеет место не менее опасное явление — кибербуллинг (травля в интернете).

Таким образом, наблюдается причинно-следственная связь, между поведением жертвы и преступлением. Следовательно, категорический отказ от любого рода буллинга, унижений и издевательств является той самой виктимологической мерой.

Говоря о противодействии скулшутингу, исследователи данной проблемы О. В. Дамаскин и В. В. Красинский предлагают следующие меры: жесткий контрольно-пропускной режим в образовательных организациях; обязательные для всех правила поведения в учебных заведениях и санкции за их нарушение; тщательный отбор ЧОП и сотрудников для охраны объектов образования (поэтапно переходить на охрану всех учебных заведений подготовленными сотрудниками Росгвардии) [10; с. 90–91].

На наш взгляд, данное мнение является спорным, так как известно, что люди на контрольно-пропускных пунктах со временем могут терять бдительность, кроме того следует учитывать и время проверки каждого человека, входящего в корпус учебного заведения, это может занять в среднем от 5 минут времени, что является критичным, ведь количество учащихся в школе может достигать тысячи человек. Также, человек, который обучается в образовательном учреждении, может проникнуть туда с оружием, миновав пропускной пункт, зная, альтернативный путь в здание.

Увеличение количества охраны и даже её качества не видится убедительным методом по предотвращению скулшутинга. Ведь целью охраны является предотвращение угрозы извне, а не изнутри. Даже опытному сотруднику будет тяжело понять, у кого из учеников имеется умысел на нападение. Кроме того, стоит отметить, что такого рода преступления всегда совершаются неожиданно, что не позволяет охране среагировать на происшествие должным образом.

Подводя итоги сказанному, приходим к выводу о том, что можно выделить несколько направлений по противодействию скулшутингу, которые видятся действительно эффективными:

1) во-первых, это комплексная, системная профилактическая работа с детьми и подростками, в виде профилактических бесед, памяток, различных мероприятий по данной тематике. Обеспечить учащимся каждого образовательного учреждения доступа к консультации психолога.

2) во-вторых, это комплексная работа государства по противодействию распространению криминальной и иной деструктивной субкультуры в сети «Интернет». Например, мониторинг деятельности интернет-сообществ по данной тематике либо даже полная их блокировка. Идентификация организаторов данных сообществ, а также детей и подростков, попавших под их влияние.

3) в-третьих, это виктимологические меры по социализации потенциального правонарушителя.

4) в-четвертых, это усиление государственного контроля над оборотом оружия и боеприпасов. Данное направление более применимо к США и к иным странам, где более свободный доступ к оружию, чем в России. В Российской Федерации контроль над оружием гораздо строже, чем, например, в США, отсюда наблюдается следующая динамика, что в России случаев скулшутинга в десятки раз меньше, чем в США. Следовательно, данная мера выглядит эффективной в качестве противодействия скулшутингу.

Также отметим, что необходимо усилить роль института семьи в государстве, так как именно семья является одним из важнейших институтов социализации личности человека. Именно родители (законные представители) подростка закладывают основы воспитания ребенка, модели его поведения, его отношение ко многим жизненным позициям, в том числе и к социальному явлению в виде преступности.

Литература

1. Суходольская Ю. В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3. С. 117–120. Текст: непосредственный.

2. Сайт следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия. URL: <https://buriatia.sledcom.ru/news/item/1196778/> (дата обращения: 12.12.2020). Текст: электронный.

3. Карпов В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 4. С. 442–446. DOI: 10.24420/KUI.2018.49.27.001. Текст: непосредственный.

4. Дамаскин О. В., Красинский В. В. О предотвращении «колумбайна» (скулшутинга) в образовательных организациях // Государство и право. 2020. № 11. С. 84–96. Текст: непосредственный.

5. Сидорова Е. З. Обеспечение криминологической безопасности в организациях общего и среднего профессионального образования: специальность 12.00.08 уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Москва, 2017. С. 226. Текст: непосредственный.

6. Шарифзянова К. Ш. Современные тенденции подростковой девиации. Субкультура скулшутинг «SchoolShooting»: сущность и причины проявления // Проблемы управления качеством образования. 2020. С. 117–120. Текст: непосредственный.

7. Карпов В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 4. С. 442–446. DOI: 10.24420/KUI.2018.49.27.001. Текст: непосредственный.

8. Мосечкин И. Н. Виктимологические аспекты противодействия вооруженным нападениям на учебные заведения (School-shooting) // Виктимология. 2019. № 1. С. 46–53. Текст: непосредственный.

9. Offender and offence characteristics of school shooting incidents / Gerard F. J. [et al.] // Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling. 2016. Т. 13. No. 1. P. 22–38. Текст: непосредственный.

10. Дамаскин О. В., Красинский В. В. О предотвращении «колумбайна» (скулшутинга) в образовательных организациях // Государство и право. 2020. № 11. С. 84–96. Текст: непосредственный.

SCHOOL SHOOTING: CRIMINOLOGICAL AND VICTIMOLOGICAL ISSUES

Bulat Ch. Nakhantsakov

1st year Master's student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University,
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

Abstract. This article examines the criminological and victimological problems of such a phenomenon as "school shooting". The concept, signs, and also the reasons of this phenomenon are analyzed. The author gives the psychological characteristics of the "school shooter", and also considers the factors that can affect the personality of the alleged offender. Attention is drawn to the victimological measures to counter attacks. Measures to prevent school shooting are analyzed, and some recommendations for countering acts of armed attack on educational institutions are proposed and substantiated.

Keywords. School shooting; educational organizations; armed attack; columbine; minors; educational institution; subculture.

УДК 343.61(571.54)

ПРЕСТУПНОСТЬ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕАГИРОВАНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

© Раднаева Эльвира Львовна

заведующая кафедрой уголовного права и криминологии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
elviraradnaeva@mail.ru

© Сандакова Алтана Юрьевна

студентка 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
sandakova99@bk.ru

Аннотация. Пандемия и ее последствия оказали влияние на изменения структуры преступности. Данные криминальной статистики указывают на два основных тренда — снижение общеуголовной преступности и резкое увеличение количества преступлений, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий. Авторы указывают, что пандемия стала серьезным экзаменом на эффек-

тивность работы властей на всех уровнях. С учетом отдаленных последствий пандемии государственным, и, в особенности, правоохранительным, органам необходимо выстроить эффективную систему мер профилактики преступности.

Ключевые слова: пандемия; самоизоляция; социально-экономическое положение; безработица; общеуголовная преступность; преступления, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий; профилактика преступности.

Пандемия — это распространение какого-либо инфекционного заболевания в мире, не поддающееся контролю и эффективному лечению, при отсутствии у людей иммунитета к нему (чаще всего — вирусной природы). В настоящее время в мире уже как год бушует пандемия COVID-19, вызванная возбудителем тяжелой пневмонии коронавирусом SARS-CoV-2. Эпидемия началась в конце декабря 2019 г. в китайском городе Ухань [6, с. 51].

В Российской Федерации нерабочие дни с сохранением заработной платы продолжались с 30 марта по 11 мая (6 недель). В режиме полной самоизоляции гражданам предписано было не покидать места проживания, за исключением случаев обращения за экстренной медицинской помощью, следования к месту работы либо к ближайшему месту приобретения товаров, услуг, реализация которых не ограничена, выгула домашних животных, выноса бытовых отходов вблизи места жительства. Органы власти, общественный транспорт, больницы и другие государственные учреждения продолжали свою работу. В этот период были введены спецпропуска для работающих, штрафы, усиленное патрулирование улиц правоохранительными органами [1, 2, 3].

Прежде чем раскрыть влияние пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на криминальную ситуацию в Республике Бурятия, отметим некоторые региональные особенности экономического развития, которые не могут не сказываться на криминогенной ситуации. Как регион со слаборазвитой промышленностью и сельскохозяйственным уклоном, Республика Бурятия в социально-экономическом развитии пострадала меньше, так как ее бюджет зависит в большей степени от трансфертов из федерального бюджета. Застой в период пандемии в промышленной и строительной сферах, закрытие малого и среднего бизнеса обострили проблемы с выплатами зарплат работникам. После первой волны эпидемии все вопросы по конкретным мерам борьбы со второй волной коронавирусной инфекции, которая началась в сентябре, поручено решать на местах главам регионов [5]. Президент РФ предложил целый ряд мер поддержки экономики в условиях пандемии. Меры поддержки были оказаны малому и среднему бизнесу из пострадавших от пандемии отраслей, облегчили процедуру получения льготных займов для выплаты зарплат, а также реструктуризацию долгов. Для этого регионам на пополнение резервов государственных и региональных гарантийных организаций (банкам и отделениям ПФР) было выделено 2 млрд рублей [4].

В республике за 9 месяцев 2020 года число личных банкротств возросло на 156,4% (из Федерального реестра сведений о банкротствах). По данным территориального отделения Росстата, Республика Бурятия находится в середине рейтинга российских городов по уровню зарплат. При этом наиболее низкая оплата труда — у работников гостиничной сферы и общественного питания, оптовой и розничной торговли, ремонта одежды и обуви, транспортных перевозок, развлекательных и других услуг для населения (20–25 тысяч рублей) [12].

Осенью 2020 г. по уровню распространения опасной инфекции в Республике Бурятия была наиболее тяжелая ситуация, болезнь распространялась с коэффициентом 1,2–1,4. В «темно-красную» зону попали восемь регионов России, включая Бурятию (по информации федерального Центра экономических исследований). На конец октября зафиксировано более 10000 случаев заболевания. Чаще всего в регионе болеют люди от 18 до 64 лет (73% заражений), жители старше 65 лет (18%), дети — 34%. По социальному статусу 38% инфицированных — безработные.

Теперь относительно криминальной статистики, которая претерпела существенные изменения в период пандемии. За первую неделю самоизоляции — с 30 марта по 6 апреля — преступность в республике снизилась на 72%. За эти семь дней произошло всего 140 преступлений, хотя за аналогичный период 2019 года их было 1996 [15]. За 9 месяцев 2020 г. Бурятия вошла в список регионов РФ, где зарегистрированы наименьшие темпы прироста преступлений в целом. На 4,6% снизился удельный вес преступлений, совершенных в общественных местах, и составил 31%. Количество совершенных преступлений на улицах снизилось на 14,2%. Удельный вес несовершеннолетней преступности снизился на 0,4 и составил 5%. Количество преступлений, совершенных данной категорией лиц, снизилось на 13,8% (411). Существенно уменьшилось и количество дорожно-транспортных происшествий на территории республики (на 12,6%), а также число погибших граждан (18,1%) и получивших в результате ДТП ранения различной степени тяжести (14,3%).

Числа бытовых тяжких и особо тяжких преступлений снизилось на 14,1%. В состоянии алкогольного опьянения совершено 3726 преступлений, что на 4,4% меньше [16].

Но, если за период с января по май в республике было совершено 8543 преступления, в месяц (в среднем) регистрировалось по 1708 эпизодов преступлений, то в июне, после отмены режима самоизоляции, произошел резкий скачок: совершено 1998 преступлений — почти на 300 больше, чем месяцами ранее. Рост числа преступлений в июне сказался и на общей статистике. Таким образом, если за январь — май текущего года в Бурятии было зарегистрировано на 8,7% меньше преступлений, чем за аналогичный период 2019 г, то в июне этот показатель сократился до 5,9% [13]. С чем связан такой рост, сказать затруднительно. Возможно, это первая ступень экономического кризиса и роста безработицы, вызванного пандемией коронавирусной инфекции.

Всего в 2020 году в республике зарегистрировано 20 639 преступлений, что на 6,7% меньше, чем в 2019 году (22 131), тенденция снижения регистрируемой преступности отмечается с 2018 года. Пандемия и ее последствия, как видим, оказали серьезное влияние на структуру преступности. В первый год пандемии на 5,1% сократилось число грабежей, на 42,4 % — разбоев, на 14,2% — краж, в том числе на 29,2% — с незаконным проникновением в жилище. Тем не менее преступления корыстной направленности так и продолжают определять структуру и динамику всей преступности и данная тенденция, на наш взгляд, будет только усугубляться в связи с падением жизненного уровня населения республики.

На 8% (с 4 819 до 5 206) увеличилось количество тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе убийств, при этом меньше совершено преступлений, предусмотренных статьей 111 УК РФ. Раскрываемость преступлений осталась на

уровне 2019 года и составила 55,5%, но по тяжким и особо тяжким преступлениям снизилась на 4,9%.

При снижении числа корыстных преступлений, преступлений, совершаемых на улицах и в общественных местах, а также в состоянии алкогольного опьянения, больше выявлено случаев хранения и использования огнестрельного оружия, раскрываемость таких преступлений составила 74,3% (71%).

Наряду со снижением общеуголовной преступности, имеющей объективные основания, связанные с ограничительными мерами, введением локдауна и др., выделим мощнейший фактор современной преступности — это повышение роли киберпространства как информационно-коммуникационной среды, которое влечет за собой появление огромного количества рисков и угроз. Это связано с ростом уязвимости информационной инфраструктуры, а также деструктивным информационным воздействием на людей — при использовании их данных для совершения различных преступлений [18].

За период пандемии во многих регионах темпы прироста IT-преступлений достигают ста процентов. Так, в Санкт-Петербурге за январь-март 2020 г. прирост составляет 462,7%, в Москве — 18,3%, в Республике Бурятия прирост равен 167,5% [15]. Рост преступлений, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий, оказал заметное влияние на общие показатели регистрации и раскрытия тяжких преступлений. К примеру, количество хищений с банковских счетов, относящихся к категории тяжких преступлений, в 2020 г. увеличилось на 75% (с 965 до 1 689).

Поэтому крайне важно для правоохранительной сферы осуществлять подготовку высококвалифицированных кадров, улучшать и технические возможности криминалистических лабораторий, применять и внедрять новые технологии, использовать новейшее программное обеспечение.

Значительные усилия были сосредоточены на противодействии организованным формам преступности, опасность которых возрастает в эпоху пандемии. Органами правоохраны было выявлено на 64,2% больше преступлений, совершенных организованными группами и сообществами (174 против 106). Пресечена организованная деятельность, направленная на совершение рубок лесных насаждений, распространение наркотических средств, организацию игорного бизнеса и др.

С учетом природных особенностей региона серьезное внимание уделяется вопросам противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков и природопользованием. В минувшем году правоохранительными органами республики из незаконного оборота изъято 896 377 гр. наркотических средств (917 772 гр.), из которых 887 480 гр., или 99% — наркотики растительного происхождения (913 849 гр., или 99,6%). В сфере незаконного оборота наркотических средств зарегистрировано 1 356 преступлений (с 1 373), 160 сбытов наркотиков (163).

В 2020 году зарегистрировано 1 230 преступлений в сфере природопользования (1 518). Наибольший удельный вес приходится на преступления в сфере лесопользования. Выявлено 978 таких деяний (1 234), раскрыто 509 преступлений (655), в том числе 22, совершенных организованными преступными группами (12).

Уроки пандемии показали, что она вынуждает перестраиваться как криминалитет, так и все государственные организации, которые испытывают на себе предельный уровень нагрузки. Ввиду в целом позитивных тенденций в криминальной

ситуации за период пандемии, 1 июня 2020 г. глава Республики Бурятия А. Цыденов подписал распоряжение о перераспределении бюджетных ассигнований. 16607,4 тыс. руб., выделенных на мероприятия по профилактике преступлений и иных правонарушений в Республике, были направлены на борьбу с коронавирусной инфекцией [5]. Республиканский оперативный штаб по борьбе с коронавирусом ежедневно представляет данные по мониторингу заболеваемости COVID-19.

В. С. Овчинский указывает, что пандемия коронавируса может стимулировать наиболее радикальную перестройку структуры, функционала и организации работы полиции. Поскольку правительства все чаще берут на себя чрезвычайные полномочия, именно полиция, национальная гвардия и армия превращаются в ведущие государственные институты, от которых зависит жизнеспособность общества и эффективность государственной власти¹.

МВД по Республике Бурятия в период преодоления последствий эпидемии коронавируса предприняло комплекс дополнительных мер по обеспечению общественной безопасности. Создана круглосуточная рабочая группа по контролю складывающейся оперативной обстановки в республике, сбору, обобщению информации и оказанию содействия органам здравоохранения, органам исполнительной власти Республики Бурятия, иным уполномоченным органам в решении вопросов недопущения распространения COVID-19. Работа организована посредством установления по справочным учетам МВД места жительства и места пребывания граждан Российской Федерации и иных государств, прибывших на территорию Российской Федерации из регионов и стран с неблагоприятной обстановкой, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции.

Ежедневно на обеспечение проводимых мероприятий по предотвращению распространения коронавирусной инфекции задействуется более 90 сотрудников правоохранительных органов. Совместно с сотрудниками Росгвардии обеспечивается безопасность обсервационного пункта в целях недопущения нарушений общественного порядка и случаев их самовольного оставления. Охрана обсервационного пункта осуществляется круглосуточно.

Сотрудниками МВД по Республике Бурятия ежедневно проводится работа по проверке граждан подлежащих самоизоляции. Совместно с территориальными подразделениями Росгвардии и Роспотребнадзора проводится работа по контролю за соблюдением гражданами и юридическими лицами ограничительных мер. За 9 месяцев 2020 г. выявлено 6 617 фактов невыполнения гражданами правил поведения при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации, связанной с возникновением и распространением инфекции, вызванной новым типом коронавируса (COVID-19), по которым составлены протокола об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.6.1 КРФобАП «Невыполнение правил поведения при чрезвычайных ситуациях или угрозе ее возникновения».

Совместно с должностными лицами Роспотребнадзора сотрудниками полиции проводится работа по отработке предприятий и организаций общественного питания на предмет соблюдения ими требований, предусмотренных Указом Главы Республики Бурятия от 13.03.2020 № 37 «О дополнительных мерах по защите населе-

¹ Овчинский В. С. Преступность COVID-19: как меняется криминал в период пандемии. URL: https://zavtra.ru/blogs/prestupnost_covid_19.

ния и территории Республики Бурятия от чрезвычайной ситуации, связанной с возникновением и распространением инфекции, вызванной новым типом коронавируса (COVID-19)». С 10.06.2020 установлено 42 питейных заведения, нарушивших установленные ограничения по времени работы, в отношении 38 составлены протоколы об административных правонарушениях по ст. 20.6.1 КРФобАП.

Выявлено 546 фактов нарушения законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, по которым составлено 509 протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.3 КРФобАП «Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения».

В целях оказания содействия органам местного самоуправления в проведении карантинных мероприятий на территории республики было выставлено 13 смешанных с сотрудниками ДПС ГИБДД пунктов контроля для обеспечения пропускного режима.

Осуществляется работа по получению, обработке, анализу размещенной ФКУ «ГИАЦ МВД России» информации о гражданах Российской Федерации, желающих вернуться в Российскую Федерацию, и незамедлительному её доведению до органов исполнительной власти республики, органов местного самоуправления и территориальных органов Роспотребнадзора для дальнейшей работы. Организовано взаимодействие с органами Роспотребнадзора по обеспечению контроля за соблюдением гражданами Российской Федерации, прибывающими на территорию Российской Федерации воздушным транспортом, соответствующих ограничений. Всего по данным геолокации составлено 63 протокола по ст. 6.3 КРФобАП.

Итак, пандемия, которая может затянуться на неопределенное время, стала серьезным экзаменом на эффективность работы властей на всех уровнях. Фиксируемое в первый год пандемии резкое снижение данных криминальной статистики (та же уличная преступность сократилась в связи с уменьшением количества людей в общественных местах и уходом в виртуал) не свидетельствует о реальных тенденциях снижения общественной опасности преступности. Традиционные негативные факторы преступности, относящиеся в первую очередь к экономической сфере, серьезно усугубились в период пандемии.

Только с декабря 2019 года по март 2020 года уровень безработицы среди населения увеличился на 0,8%¹. В июле Бурятия вошла в пятерку регионов России с наибольшей безработицей, отметил Сергей Ховрат, генеральный директор Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке. Почти в четыре раза вырос уровень безработицы за период пандемии. «Высокая скрытая безработица означает для страны низкие доходы населения и является обратной стороной низкой производительности труда. Последняя ограничивает потенциал роста экономики и благосостояния граждан, а также не позволяет существенно уменьшить имущественное неравенство. Пандемия серьезно ударила по малообеспеченным слоям населения, а также частично по среднему классу, в частности — индивидуальным предпринимателям и самозанятому населению. Россия может еще длительное время не побороть характерный для нашего рынка труда феномен

¹ Росстат представил данные об уровне безработицы в марте. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ea2d5869a7947accb89688> (дата обращения: 02.07.2020).

работающих бедных. Большая часть из них — это те, кто трудился в теневом секторе экономики, без оформления трудовых отношений», указала Елена Трубникова, президент аналитического агентства FinExpertiza.

Социально-психологический портрет злоумышленника в период пандемии можно описать таким образом (по данным портала правовой статистики РФ) — это мужчина (в большинстве случаев) или женщина трудоспособного возраста, имеющие среднее или средне-специальное образование, с несовершеннолетними детьми на иждивении (как правило, детские выплаты — основа прожиточного минимума); наемные сезонные работники, из категории лиц, не имеющих постоянного дохода; с неустойчивой психикой, проявляющие немотивированную агрессию под влиянием алкоголя или запрещенных веществ, и ранее уже попадавшие в поле зрения правоохранителей [10, с. 165]. Часто — внутренние мигранты, прибывшие из другой местности в поисках временной работы, так как постоянную работу доверять опасно (не имеют соответствующей квалификации, обучение пройти не могут по разным причинам). Отсутствие денег и невозможность их заработать — прямой путь к усилению деструктивных настроений и девиантного поведения указанных лиц.

Совершенно очевидно, что резкое снижение уровня доходов значительного числа семей, усугубляющееся негативными последствиями пандемии, приводит к колоссальному росту психологической напряженности, домашнему насилию, росту агрессии в целом в обществе и ухудшению качественных характеристик преступности.

Единственно правильным решением в период пандемии может быть поддержка уровня жизни граждан на докризисном уровне (продолжение и увеличение «коронавирусных» выплат категориям населения, обеспечение занятостью, переподготовка кадров и т.д.), организация общественных работ с ежедневной, еженедельной заработной платой. Ощувив финансовую поддержку властей в нелегкое время, большинство людей не будет склонно совершать противоправные деяния вследствие обеспечения «безусловного дохода».

Данное криминологическое исследование выявило всю неоднозначную картину социально-экономического положения населения и состояния преступности в Республике Бурятия в период пандемии COVID-19. Предпринимаемых мер государственного реагирования явно недостаточно и вносимые в уголовный закон новеллы, возможно, преждевременны на фоне экономической ситуации в стране и мире.

В приоритете мер уголовной политики как части социальной политики должны быть меры профилактики. Необходим комплексный подход с включением в процесс нейтрализации и минимизации современных факторов преступности всех органов государственной власти, в первую очередь, социальной сферы, науки, техники, СМИ, общественных организаций.

Считаем, что дальнейшее наращивание ограничений и запретов — тупиковый путь!

Как указывал А. Э. Жалинский, внедрение некоторых положений криминологического мышления, позволяющего вести борьбу с преступностью результативно, при наименьшей затрате сил и людских ресурсов, предотвратит такие нередкие ошибки, как переоценка роли наказания, ожидание быстрых результатов в борьбе с преступностью [19, с. 111].

Литература

1. Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней: указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 года. № 206. Текст: непосредственный.
2. О мерах по соблюдению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции: указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 года № 239. Текст: непосредственный.
3. О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории РФ в связи с распространением новой коронавирусной инфекции: указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2020 года № 294. Текст: непосредственный.
4. Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах РФ в связи с распространением новой коронавирусной инфекции: указ Президента Российской Федерации от 11 мая 2020 года № 316 . Текст: непосредственный.
5. О дополнительных мерах по защите населения и территории Республики Бурятия от чрезвычайной ситуации, связанной с возникновением и распространением инфекции, вызванной новым типом коронавируса (COVID-2019): указ Главы Республики Бурятия от 13 марта 2020 года № 37 (актуальная версия на 18 октября 2020 года). Текст: непосредственный.
6. Лабыкин А., Мамедьяров З. Коронавирус: готовность номер один // Эксперт. 2020. № 12. С. 50-53. Текст: непосредственный.
7. Ламуев Б. Б. К вопросу о создании и принятии нового уголовного кодекса РФ // Криминологические чтения: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова (Улан-Удэ, 19 апреля 2019 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2019. С. 25–28. Текст: непосредственный.
8. Метелкин А. Ю. Влияние географических особенностей на распределение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в России // Криминологические чтения: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ, 19 апреля 2019 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2019. С. 38–41. Текст: непосредственный.
9. Раднаева Э. Л., Раднаева Ю. В. Криминологическая характеристика преступности в г. Улан-Удэ и ее предупреждение // Криминологические чтения: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию заслуженного юриста Российской Федерации и Республики Бурятия, профессора Б. Ц. Цыденжапова, (г. Улан-Удэ, 26–27 апреля 2018 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. С. 164–173. Текст: непосредственный.
10. Социальные аномалии в Республике Бурятия: статистический сборник № 05-02-12 / Федеральная служба государственной статистики, территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. Улан-Удэ: Бурятстат, 2020. 24 с. Текст: непосредственный.
11. Интерактивный портал службы занятости населения Республики Бурятия. URL: <https://egov-buryatia.ru/azan> (дата обращения: 25.10.2020). Текст: электронный.
12. Комплексный доклад «Социально-экономическое положение Республики Бурятия» за январь-сентябрь 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (дата обращения: 25.10.2020). Текст: электронный.
13. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 25.10.2020). Текст: электронный.
14. Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/?category> (дата обращения: 25.10.2020). Текст: электронный.

15. Состояние преступности в России за январь — август 2020 года: Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России / Генеральная прокуратура Российской Федерации РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data> (дата обращения: 25.10.2020). Текст: электронный.

16. Статистика и аналитика: сайт Министерства внутренних дел Республики Бурятия. URL: <https://03.xn--b1aew.xn--p1ai/news/rubric/1014> (дата обращения: 25.10.2020). Текст: электронный.

17. Статистика и аналитика: сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия (Бурятстат). URL: <https://burstat.gks.ru/ndn> (дата обращения: 25.10.2020). Текст: электронный.

18. Калмыков Г. И., Смирнов А. А. Международно-правовые основы противодействия киберпреступности // Теоретические и прикладные проблемы информационной безопасности: тезисы докладов: международная научно-практическая конференция. Минск: Акад. МВД, 2012.

19. Жалинский А. Э. Избранные труды: в 4 т. / сост. К. А. Барышева, О. Л. Дубовик, И. И. Нагорная, А. А. Попов; отв. ред. О. Л. Дубовик; Нац. Исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Т. 1. Криминология. Москва: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014.

COMMON CRIMES IN THE PANDEMIC PERIOD (THE CASE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Elvira L. Radnaeva
Head of Criminal Law and Criminology Department,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
elviraradnaeva@mail.ru

Altana Yu. Sandakova
3rd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
sandakova99bk.ru

Abstract. The pandemic and its impact have influenced changes in crime patterns. Criminal statistics show two main trends — a decline in ordinary crime and a sharp increase in information and communication technology-related crime. The authors point out that the pandemic has become a serious test of the effectiveness of the authorities at all levels. Given the far-reaching impact of the pandemic, state and, in particular, law enforcement agencies need to build an effective crime prevention system.

Keywords. Pandemic; self-isolation; socio-economic situation; unemployment; ordinary crime; crimes involving the use of information and communication technologies; crime prevention.

УДК 343.57

АЛКОГОЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР «ПЬЯНОЙ» ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© Свиридов Егор Сергеевич
студентка 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
georges.sviridov@mail.ru

© **Цыбенков Мэргэн Ринчинович**¹

студент 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
mergentsyb99@mail.ru

Аннотация. Целью исследования мы поставили изучение проблемы алкоголизации населения России. В статье предложены к рассмотрению такие признаки алкоголизации общества как: влияние спиртных напитков на состояние здоровья граждан, преступность в состоянии алкогольного опьянения, также нами был освещён опыт Советского Союза в борьбе с явлением алкоголизма и отражено состояние алкоголизации общества на современном этапе. Отмечается тенденция роста преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Практика борьбы с пьяной преступностью ярко показывает неэффективность мер, направленных против этого явления. Одновременно возрастает уровень женского алкоголизма, что для нации является катастрофой, а следовательно, негативно влияет на психическое и физиологическое развитие их детей. Поэтому данная проблема очень важна для изучения.
Ключевые слова: «пьяная» преступность; проблема алкоголизации; проблема пьянства и алкоголизма; массовое пьянство; борьба с алкоголизмом; лечебно-трудовые профилактории; алкоголизация; алкоголизм в России; женский алкоголизм; этиловый спирт.

Алкоголизация представляет собой один из видов человеческих зависимостей, влекущих чрезмерное употребление спиртных напитков. Проблема алкоголизации затрагивает не отдельно взятого индивида, а всё общество в целом, что делает её процесс массовым и опасным.

Алкоголизация бывает: 1) тотальной (всеобщей), когда большинство взрослого населения в той или иной мере употребляет спиртное; 2) локальной — свойственной лишь определённому региону; 3) непрерывной (постоянной); 4) периодической (временной).

Бытует мнение, что одной из причин алкоголизации населения является реклама алкогольной продукции, которая программирует сознание людей на совершение определённых действий. Люди теряют нравственные ориентиры, для них впоследствии характерным становится фатальное мировоззрение, которое объясняется тем, что все в жизни предопределено, что в своей жизни ничего изменить нельзя.

Таким образом, формируются ложные стереотипы мышления современных россиян, где употребление водки подаётся как некая устоявшаяся традиция [6; с. 31], которой должны следовать все взрослые люди, а ведь рядом с ними их дети, перед которыми и вырисовывается определённая модель поведения — вот что страшно на самом деле.

¹ Научный руководитель Э. Л. Раднаева кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.

Пагубное, а порой фатальное, воздействие на человеческий организм, в частности на человеческий мозг, оказывает ключевой компонент любого алкогольного напитка — этиловый спирт (этанол), получаемый путём брожения. Он представляет собой нервнопаралитический яд, подрывающий функционирование нервной системы. После употребления человеком определённого количества алкоголя, этанол, содержащийся в нём, распространяется с током крови по организму, оказывается в мозге, провоцируя гипоксию и массовую гибель церебральных клеток.

В результате прямого воздействия этого токсина на кору и подкорковые образования головного мозга ухудшаются способности к анализу и самоконтролю. Человек оказывается не в состоянии оценивать свои действия и прогнозировать их последствия.

При анализе статистических данных правоохранительных органов и социальных служб, при непрекращающейся алкоголизации российского общества наблюдаются следующие закономерности:

- Согласно статистике МВД РФ, треть всех регистрируемых правонарушений совершается после употребления горячительных напитков.
- Причиной делинквентного поведения чаще всего является воздействие этанола, распространившегося по организму, и воздействующего на головной мозг человека.
- Помимо нарушения работы головного мозга, этиловый спирт оказывает разрушающее воздействие и на другие органы человеческого организма, провоцируя такие заболевания как: цирроз печени, гастрит, некротизирующий панкреатит, язву желудка, рак груди и т.д.

Среди основных социально-опасных последствий употребления алкоголя можно выделить следующие:

1. **Немотивированная агрессия.** Повышенная концентрация алкоголя в организме человека, превысившего свою норму, позволяет ему чувствовать эйфорию и прилив сил, которые постепенно сменяются раздражительностью и агрессией. Нарушается рациональное мышление. Растёт риск создания человеком конфликтных ситуаций на «пустом месте». При возникновении таковых, одурманенный разум человека полагает, что агрессивность — единственно верный способ их разрешения, чаще всего с помощью силы. Снижается самообладание, именно поэтому тенденция роста преступности среди пьющих людей набирает обороты.

2. **Ослабление полового контроля.** После употребления спиртного растёт сексуальное влечение, так называемое либидо. Однако чаще всего, это проявляется в одностороннем порядке, следовательно, при отказе или сопротивлении потенциального партнёра, человек, страдающий алкоголизмом, может прибегнуть к использованию силы для достижения своей цели, а равно совершить изнасилование.

3. **Сонливость и апатия.** После периода фазы возбуждения нервной системы, вспыльчивость и агрессия сменяются усталостью и разбитостью. Нарушается координация движений. В этом состоянии человек, севший за руль в состоянии алкогольного опьянения, создаёт немалый риск стать причиной ДТП или, при наихудшем исходе, его жертвой. Также нередки случаи возгорания в квартирах людей, систематически употребляющих алкоголь. Взаимодействие

пьяного человека с источниками повышенной опасности (автомобилем, оружием и т.п.) нередко являются причинами совершения немотивированных преступлений.

4. Психологическая деградация личности. Моральный облик людей, длительно употребляющих спиртное, меняется до неузнаваемости. Они теряют семью и работу, постепенно опускаются на социальное дно. Постепенно у них в сознании стирается представление о границах дозволенного.

Проблема алкоголизации и пьянства для современного общества не в новинку, она была известна ещё с царских времён России, однако действительно весомый вклад в борьбу с ней, внесли правоприменители СССР. Обострение алкоголизации в Советском Союзе пришлось на время правления Л. И. Брежнева, в период так называемой «стагнации». На этом этапе развития, страна испытывала экономические трудности, которые были вызваны административно-плановой экономической системой. В то время в СССР проявлялось в большей мере влияние теневой экономики, которая негативно влияла на социально-экономическую ситуацию в стране. Однако вышеперечисленные проблемы носили структурный характер, но не системный [9; с. 27].

Борьба с пьянством регулировалась ст. 62 Уголовного кодекса РСФСР «О применении принудительных мер медицинского характера к алкоголикам и наркоманам или установление над ними попечительства» и указом Президиума Верховного суда РСФСР от 01.03.1974 г. «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании хронических алкоголиков».

Первые вытрезвители начали появляться в 1931 году, под контроль НКВД. Первоначально в вытрезвителях СССР были одни медики, но постепенно их количество сокращалось взамен медперсоналу пришли работники милиции из медиков оставались лишь ветеринары, которые оказывали первую медицинскую помощь. В СССР примерно на 150–200 тысяч человек находился хотя бы один вытрезвитель. ЛТП не было лишь в Армении потому что надобность в них отсутствовала. Для людей, которые в то время работали и состояли в партии, комсомоле распитие алкоголя могло привести к печальным последствиям, лишь в Ереване не открыли ни одного вытрезвителя.

Однако, как и в любой системе наказания в вытрезвителях СССР были и свои минусы как в милиции, так и на любом заводе. В вытрезвителях был план, который нужно было выполнять, план по отлову пьяниц. Патрули ловили пьяниц, дежурили у дискотек, танцплощадок, возле ресторанов и в автозак можно было попасть если даже пьяница выпивал пару рюмок. Иногда за отлов пьяниц выдавали премию, талоны на дефицитное спиртное.

Даже во времена горбачевской антиалкогольной компании в вытрезвителях за год примерно побывали 300 тысяч граждан. Такая политика в конце концов не дала ожидаемый результат и была малоэффективна. В основном в ЛТП пьяных граждан отправляли в душ под холодной водой, а самых буйных и шумных привязывали к кровати. После вытрезвления устанавливали личность пациента и выписывали счёт и предупреждение. Позже могло прийти извещение по месту учёбы или работы, что сулило неприятности в дальнейшем, ведь дальнейшую судьбу человека решала партия. Студентов могли отчислить, а рабочих могли лишиться тринадцатой зарплаты, премии или выбросить из очереди на получения квартиры, машины, а также путёвок на море.

Инвалидов и несовершеннолетних с вырезвителя отправляли домой, а вот военных и милиционеров отправляли в комендатуру. Граждане, которые были очень пьяны и всем своим видом оскорбляли общественное поведение были в большинстве случаев посажены в специальные автомобили с надписью: «Спецмедслужба». Особая активность советских алкоголиков наблюдалась в дни получения заработной платы.

В защиту антиалкогольной борьбы СССР мы можем отметить что в то время в стране хотя бы достаточно активно велась борьба с алкоголизмом населения, не то что в сегодняшние дни, когда алкоголь преподносится под красивую рекламу и наклейку, а методы борьбы с алкоголизацией населения мягко говоря не эффективны. В СССР также были и дружины по борьбе с самогонварением и пьянством, также как никак были плакаты, показывающие вред употребления спиртных напитков, что явно вызывало отвращение к спиртному. Также те, кто часто был замечен в распитии алкоголя фотографировали и вывешивали на доску позора на проходные двери и стены. Представьте себе такой позор, когда, например, на вашу фотографию в доске позора смотрят ваши коллеги или близкие, сразу можно сделать вывод что распитие спиртного до добра не доведёт.

На современном этапе исторического развития, борьба с явлением алкоголизации в России более гуманна, чем во времена СССР. Практика проведения профилактических бесед с различными социальными группами и частичное ограничение продажи алкоголя, начиная с 90-х гг. 20 в. по сегодняшний день трудно назвать эффективными. В результате перестройки и последующей либерализации многих нормативных предписаний, обеспечивавших порядок на улицах Союза, был утрачен так необходимый сегодняшнему российскому обществу жёсткий советский императив.

После ознакомления с некоторыми нормативными актами, так или иначе затрагивающими проблему алкоголизации общества, становится ясно, что современное законодательство не содержит предписаний, дающих право остановить «социальное падение» пьющего человека без его волеизъявления. Общеизвестно, что алкоголизм является причиной психических расстройств, суицидов и т.п., но самое вредоносное для общества проявление алкоголизации в том, что пьющий человек не осознаёт, что несёт опасность не только для себя, но и для окружающих. Ведь чаще всего этими самыми «окружающими» являются близкие алкоголика.

При анализе данных государственной статистики отмечается такая закономерность, что развитие алкоголизации в современной России имеет волнообразный характер. С середины 1990-х гг. отмечался спад числа «пьяных» преступлений: в 1994 г. в состоянии алкогольного опьянения было совершено 651,4 тыс. преступлений, в 1997 г. — 638 тыс., в 1998 г. — 510,9 тыс.

Однако, к сожалению, статистика, последних нескольких лет показывает обратную тенденцию. Так, в соответствии с данными портала правовой статистики, в 2014 г. в состоянии алкогольного опьянения было совершено 314,8 тыс. преступлений, в 2015 г. — 341,6 тыс. За 2017 г. было зарегистрировано 534,2 тыс. преступлений.

2020 год ознаменовался периодом пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Не смотря на тенденцию снижения показателей преступности на фоне карантинных мер Правительства РФ, по стране всё равно фиксируются

достаточно внушительные показатели «пьяной» преступности. Только за период с января по сентябрь текущего года зарегистрировано около 243,3 тыс. преступлений [4]. Из этого количества на территории Республики Бурятия совершено 3726 преступлений в состоянии алкогольного опьянения. Из них:

- Особо тяжких — 158
- Тяжких — 459
- Средней тяжести — 739
- Небольшой тяжести — 2370

По данным Республиканского наркологического диспансера Министерства здравоохранения Республики Бурятия в 2018 году количество лиц с диагнозом хронический алкоголизм по сравнению с 2017 г. увеличилось на 2,5% (с 671,4 на 100 тыс. нас. до 688,4), в том числе по г. Улан-Удэ на 6,6% (с 755,0 на 100 тыс. нас. до 804,9). Анализируя наркологическую ситуацию в Республике Бурятия в 2019 году, количество лиц с диагнозом хронический алкоголизм увеличилась по сравнению с 2018 годом. В прошлом году показатель увеличился на 1,9% (с 6762 человек до 6905), в том числе по г. Улан-Удэ — на 7,8% (с 3522 человек до 3834) [5]. Проще говоря, с каждым годом в Бурятии наблюдается рост алкоголизации населения — и прогноз неутешительный. Не меньшую обеспокоенность вызывают представления о латентности этого явления. Не секрет, что на самом деле людей, которые не встали на учет в наркологический диспансер в качестве так называемых «хронических алкоголиков» гораздо больше. Исходя из этого, масштаб проблемы в рамках региона просто колоссален.

Согласно российской букве закона, по своей природе состояние алкогольного опьянения не признаётся в Уголовном кодексе обстоятельством отягчающим вину, к таким обстоятельствам относится лишь «привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения» (пункт «д» части 1 статьи 63 УК). Однако часть 1. статьи 63 Уголовного кодекса указывает, что «суд, назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ».

22 декабря 2015 года пленум Верховного суда РФ вынес Постановление под № 58, в котором постановил, что само по себе опьянение не может рассматриваться в качестве основания для назначения более сурового наказания: нужно учитывать характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, влияние состояния опьянения на поведение при совершении преступления, а также личность виновного. «Суду следует мотивировать в приговоре как признание, так и непризнание совершения преступления в состоянии опьянения обстоятельством, отягчающим наказание», — говорится в документе.

К преступлениям, при совершении которых опьянение всегда является отягчающим обстоятельством, относится совершение ДТП с пострадавшими или смертельным исходом (статья 264 УК). С 1 июля 2015 года в Уголовном кодексе появилась статья 264, согласно которой преступлением является не

только ДТП, но и само по себе управление автомобилем в нетрезвом виде, если водитель задержан пьяным повторно [1]. К пьяному вождению приравнивается и повторный отказ от медосвидетельствования.

Профилактическая работа с лицами, подверженными злоупотреблению алкоголем, не приносит результатов от слова совсем. Проводить её практически бесполезно по той причине, что как уже отмечалось нами ранее — ни один человек не признает свою зависимость.

Анализ ситуации попыток борьбы с алкоголизмом показывает, что мера воздействия на алкоголика в виде штрафа редко помогает, в большинстве случаев не сопровождаясь желаемым эффектом. На наш взгляд, с целью постепенного снижения уровня алкоголизации общества необходимо принимать решительные меры, например, подвергнуть рецепции в современный Уголовный кодекс РФ статью о принудительном лечении алкоголизма. Ведь как показывает практика, ни один человек, имеющий зависимость от чего-либо, никогда не признает это, следовательно, надеяться на то, что он добровольно явится в медицинское учреждение с просьбой избавить его от недуга попросту не стоит.

Также одной из форм воздействия на правонарушителей, любящих злоупотребить спиртным и грубо нарушать правило человеческого общежития может являться расширение действия статьи 213 УК РФ — а именно введение нормы, позволяющей привлекать пьяных дебоширов к наиболее серьёзной форме ответственности — уголовной. Однако, как показывает практика, гражданская активность соседей, направленная на борьбу с нарушителями ночного спокойствия, ограничивается лишь звонками с жалобами участковому.

Мы считаем, что в современной России не хватает ЛТП, потому что давно забытые вытрезвители серьёзно ограничивали пьяные правонарушения и преступления. Из-за этого вытекает вывод, что подобные вытрезвители были эффективными профилактическими мерами, которые могли бы улучшить борьбу с пьяной преступностью, что даёт шансы на исправление пьяниц в лучшую сторону. Ведь это нам даёт преимущество перед этим злом. Следовательно, нам нужно восстановить данные вытрезвители для борьбы с этим негативным явлением.

Однако в данном направлении наблюдается положительная динамика. 14 мая 2019 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесён законопроект о возвращении системы вытрезвителей. Однако есть один нюанс. Предусматривается создание как муниципальных вытрезвителей, так и «государственно-частных» — это означает, что некоторые такие учреждения будут брать деньги за содержание.

И наконец, из всех мер, направленных на борьбу с алкоголизацией, наибольшую эффективность продемонстрировала мера, предусматривающая ограничение продажи алкоголя в позднее время суток. Подобные ограничения, в основном на ночную торговлю крепкими алкогольными напитками, введены более чем в 50 регионах Российской Федерации. Так, например, в Севастополе запрет действует с 23:00 до 7:00, в Смоленской области — с 22:00 до 8:00, в Тюмени — с 20:00 до 8:00, а в Бурятии, согласно ст. 5 закона РБ от 15.11.2011 № 2361-IV с 21:00 до 09:00. В Чеченской Республике купить алкогольную продукцию представляется возможным только в течение двух часов в сутки — с 08:00 до 10:00.

Для борьбы с алкоголизацией её нужно рассматривать не только как проблему, но и как вызов. Как уже ранее нами отмечалось, алкоголизация возможна только в алкоголизированном обществе. Поэтому, на наш взгляд, важнейшую роль в борьбе с этим деструктивным явлением должны играть не столько властные предписания, сколько институт семьи с его важнейшей функцией социализации человека. Только осознание нашим обществом всей полноты опасности данной проблемы, в совокупности с поддержкой государства, позволит остановить распространение роста алкоголизации.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020). Текст: непосредственный.
2. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 14 нояб. 2013 № Пр-2685 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. Текст: электронный.
3. Временная инструкция о порядке медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения: утверждена Минздравом СССР 1 сентября 1988 г. № 06-14/33-14. URL: <http://www.base.consultant.ru>. Текст: электронный.
4. Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 15.11.2020). Текст: электронный.
5. Анализ наркологической ситуации в РБ по итогам 2018 года // Республиканский наркологический диспансер: статистические сводки ГАУЗ. URL: <http://www.mdbur.ra/statisticheskie-svodki/> (дата обращения: 16.11.2020). Текст: электронный.
6. Гишинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. Изд. 2-е; испр. и доп. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2007. Текст: непосредственный.
7. Долгова А. И. Общие тенденции преступности и ее различия в регионах России // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. Москва, 2003. С. 3–9. Текст: непосредственный.
8. Омигов В. И. Закономерности развития преступности в Российской Федерации на рубеже веков // Государство и право. 2000. № 6. С. 52–55. Текст: непосредственный.
9. Ендольцева А. В., Никитин А. М. Пьянство, его истоки и криминологическая сущность // Российский следователь. 2013. № 18. Текст: непосредственный.

ALCOHOLIZATION OF THE POPULATION AS A FACTOR OF ALCOHOL-RELATED CRIMES IN MODERN RUSSIA

Egor S. Sviridov

3rd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
georges.sviridov@mail.ru

Mergen R. Tsybenov

3rd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
mergentsyb99@mail.ru

Abstract. The purpose of the study was to study the problem of alcoholism in the Russian population. The article offers for consideration such signs of alcoholization of society as: the influence of alcoholic beverages on the health of citizens, crime while intoxicated, we also highlighted the experience of the Soviet Union in the fight against the phenomenon of alcoholism and reflected the state of alcoholization of society at the present stage. There has been a tendency towards an increase in crimes committed while intoxicated. The practice of combating drunken crime clearly shows the ineffectiveness of measures directed against this phenomenon. At the same time, the level of female alcoholism is increasing, which is a disaster for the nation, and therefore negatively affects the mental and physiological development of their children. Therefore, this problem is very important to study.

Keywords. «Drunken» crime; the problem of alcoholization; the problem of drunkenness and alcoholism; mass drunkenness; the fight against alcoholism; medical and labor dispensaries; alcoholization; alcoholism in Russia; female alcoholism; ethyl alcohol.

УДК 343.72

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

© Эрхитуева Татьяна Ильинична

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права и криминологии
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
Tanja_77@mail.ru

© Цыренжапова Дулма Гармажаповна

магистрант 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
dylma19_96@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется личность преступников, совершающих кредитные преступления. Это имеет важное значение для выявления их свойств и характеристик, которые приводят к совершению преступлений, а также анализа процесса их формирования и развития. В результате исследования делается вывод, что для личности преступника, совершающего мошенничество в сфере кредитования характерны значительные деформации в системе ценностных ориентаций, жадность, потребительская ориентация, преобладание материальных интересов над потребностями в общении, творчестве, образовании, их отличает стремление удовлетворить свои завышенные потребности за счет других. Попадая в сферу кредитования, они испытывают соблазн брать ссуды, ссуды и впоследствии не возвращать их.

Ключевые слова: мошенничество; мошенничество в сфере кредитования; криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления в сфере кредитования.

Проблема личности преступника является одной из основных в криминологии, поскольку причины отдельного преступления, как и преступление в целом, не могут быть поняты и объяснены без их учета.

В криминологической литературе проблема личности преступника широко освещается в трудах многих ученых. Теоретически существует множество

определений личности преступника. Однако в этом исследовании личность преступника понимается как «ряд отрицательных черт, социальных, биологических и иных», которые возникли в ходе различных форм взаимодействия с другими людьми.

Криминологическое исследование личности преступников, совершающих кредитные преступления, имеет важное значение для выявления их свойств и характеристик, которые приводят к совершению преступлений, а также анализа процесса их формирования и развития. Все это также необходимо для «эффективной профилактики правонарушений, особенно физических лиц», суть которой заключается в выявлении и устранении негативных факторов, присутствующих личности, то есть «в изменении своих взглядов, ориентации и отношения.

Анализ социально-демографических характеристик личности преступника, совершающего эти преступления, показал, что социально-демографические характеристики личности преступника не являются криминогенными по своей сути. Однако они связаны с условиями формирования личности и ее жизнедеятельности, с ее потребностями и мотивацией, а также с социальными ролями личности. В результате социально-демографические характеристики являются важной частью общего понимания личности преступников и необходимы для разработки и реализации мер по предотвращению кредитных преступлений.

Большинство преступлений совершается мужчинами, их доля в среднем составляет 68%. Это связано с тем, что в России в целом уровень женской и мужской преступности существенно различается. Преступность среди женщин намного ниже, чем преступность среди мужчин, и преступления по кредиту также менее распространены среди женщин. Это распределение можно объяснить разными ролями мужчин и женщин, а также социальными факторами, и отличительные психологические черты, связанные с биологическими характеристиками, также имеют большое значение.

Женщины реже подвергались судебному преследованию за кредитные преступления, несмотря на то, что они традиционно вызывают больше доверия и сострадания, чем могут повлиять на решение о предоставлении ссуды или отсрочку возбуждения исполнительного производства. Кроме того, женщины более ответственно относятся к погашению кредитов, что связано с их социальной ролью в обществе, отношением к семье и детям.

Это свидетельствует о том, что преступность в кредитном секторе начинает приобретать черты женского лица. Имеется «феминизация» этого вида преступлений. Сочетание напряженной профессиональной деятельности женщины с выполнением ее семейных и материнских обязанностей приводит к самым нежелательным последствиям. Это выражается в том, что она работает с перегрузками, постоянно испытывает переутомление, нервное напряжение, боязнь не справиться с многочисленными задачами, у нее развивается повышенная тревожность, психические расстройства, состояние дезадаптации, чувство неприязни к миру. Из-за этого некоторые женщины перестают ценить и семью, и работу, начинают вести антиобщественный образ жизни, добывая средства к существованию незаконным путем. Молодые женщины из необеспеченных и малообеспеченных семей, которые не могут покупать модную одежду и другие

престижные вещи, а также находятся в финансовой зависимости от своих мужей и других членов семьи, «вынуждены» совершать корыстные преступления, незаконно получая ссуды и не возвращая долги.

Возрастные характеристики человека также оказывают существенное влияние на формирование личности. Возраст во многом определяет физическое состояние человека, его поведение, интересы, влияет на возможности и перспективы получения специальности, образования, создания семьи, жизненные потребности и т. д. Без учета этих характеристик невозможно оценить действия человека.

Уровень образования человека определяет его социальную ценность и существенно влияет на формирование взглядов и интересов. Повышение уровня образования положительно сказывается на отношении человека к работе, поведению и активности в жизни общества. Низкий уровень образования и неадекватная культура приводят к примитивным взглядам, узкому мировоззрению, упрощению интересов и в конечном итоге способствуют развитию индивидуалистических, антикриминогенных тенденций в характере. Противозаконное поведение некоторых людей в некоторой степени определяется их уровнем образования.

Если проанализировать образовательный уровень преступников изучаемой категории, то можно сказать, что он во многом определяет характер преступления. Уровень образования человека влияет на круг интересов и потребностей, согласованность общения и досуга и, как следствие, на поведение.

Имеющиеся статистические данные показывают, что среди лиц, совершающих преступления в сфере кредитования, преобладают люди с высшим образованием (64%), а каждый пятый имеет среднее профессиональное образование. Видимо, это связано с большим количеством выпускников вузов.

Среди осужденных за кредитные преступления практически нет людей без образования. Этот факт обусловлен характером совершенного преступления: требуется определенное развитие, серьезное понимание цели, постановка целей, выбор оптимальных средств и способов выполнения цели и т. д. Кроме того, эти люди встречаются при выполнении заявки на получение кредита просто не соответствует требованиям, установленным банком.

Несомненно, на личность преступника влияет его семейное положение. Семья как социальный фактор и один из важнейших социальных институтов — мощный антикриминогенный агент. Семья обычно служит сдерживающим фактором для совершения преступления. Семейное положение и его изменение у лиц, совершивших преступления, также влияют на формирование личностных качеств. Определенным образом это влияет на направленность и устойчивость преступного поведения. Исследование показало, что лица, совершившие преступления, предусмотренные гл. 21 УК РФ, в основном состоят в браке, их доля в общем объеме 63%, холостых — 37%.

Одним из основных связующих звеньев между индивидом и обществом является трудовая деятельность индивида, в процессе которой человек ощущает на себя влияние соответствующей социальной среды и, в свою очередь, влияет на нее. Данные о занятиях кредитных правонарушителей важны, потому что они показывают, в каких сферах общественной жизни эти правонарушения более распространены. Это способствует поиску и установлению криминогенных

причин и условий, которые имеют специфические особенности в зависимости от характера профессиональной группы населения.

С точки зрения криминологического исследования личности преступников интерес представляет их распределение в зависимости от рода занятий.

В обследованном массиве преступников на момент рассмотрения уголовного дела в суде установлено, что 50% составляют трудоспособные лица, более 10% являлись служащие коммерческой или иной организации.

Из числа привлеченных к уголовной ответственности по гл. 21 УК РФ менее 1% составили лица без постоянного источника дохода. Социальная опасность лиц без определенного рода занятий или оставшихся без постоянного дохода и места работы очень высока, у них наиболее высока вероятность совершения преступлений. Это может быть связано с рядом причин и, в первую очередь, с неудовлетворением элементарных потребностей в пище, одежде, деньгах и т. д. Соответственно, для данной категории лиц характерно совершение таких видов преступлений, с помощью из которых они обеспечивают себя средствами к существованию.

Следует отметить, что среди осужденных лиц были государственные и муниципальные служащие (более 3%).

Анализируя данные о лицах, привлеченных по гл. 21 УК РФ, можно отметить тот факт, что преступления в сфере кредитования в основном (98%) занимают граждане Российской Федерации, имеющие постоянное место жительства или зарегистрированные в том населенном пункте или области, где и совершаются указанные преступные деяния. Кроме того, за исследуемый период в Российской Федерации к ответственности гл. 21 УК РФ было привлечено 98 человека, имеющих иностранное гражданство и не имеющих гражданства (не местные).

В числе лиц, совершивших преступления в кредитной сфере, незначительна доля лиц без определенного места жительства и занятий и лиц, не являющихся постоянными или временными жителями рассматриваемого региона (3%). Это объясняется тем, что гораздо проще взять кредит или займ именно в том районе, где имеется прописка.

Еще одна характеристика личности преступника — повторение преступления, что свидетельствует об устойчивости ее антиобщественных взглядов и поведения и свидетельствует о повышенной социальной опасности. Кроме того, если установлен рецидив преступления, то это может свидетельствовать о том, что наказание, которому ранее был подвергнут правонарушитель, не оказало на него превентивного действия и его цели не были достигнуты.

Статистические данные позволяют отметить тот факт, что практически никто из привлеченных к ответственности за мошенничество в сфере кредитования повторно не совершал этого преступления. Во многом это связано с тем, что кредитные организации обладают информацией о том, как заемщик выполнил ранее взятые на себя финансовые обязательства (кредитная история). Соответственно, в дальнейшем они отказываются выдавать кредиты и займы.

Как показало исследование, личность преступника, совершающего мошенничество в сфере кредитования, не обладает серьезными отличительными от законопослушных граждан признаками. Это лица мужского пола (68%), граж-

дане Российской Федерации, имеющие постоянное место жительства или зарегистрированные в том населенном пункте или области, где и совершаются указанные преступные деяния (98%), в возрасте 35–49 лет (71%), имеющие высокий образовательный уровень (64 %), имеющие стабильное семейное положение (63%), трудоспособные лица (50%), имеющие средний уровень материального благосостояния, корыстную мотивацию и обладающие завышенным уровнем материальных притязаний.

Однако выявлен ряд особенностей таких лиц в социально-психологической сфере. Для них характерны значительные деформации в системе ценностных ориентаций, жадность, потребительская ориентация, преобладание материальных интересов над потребностями в общении, творчестве, образовании, их отличает стремление удовлетворить свои завышенные потребности за счет других. Попадая в сферу кредитования, они испытывают соблазн брать ссуды, ссуды и впоследствии не возвращать их. Для них характерно убеждение, что преступное поведение является наиболее распространенным и приемлемым способом получения дохода, без которого невозможно повысить материальное обеспечение.

Литература

1. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. Москва: НОРМА-ИНФРА-М, 2010. 368 с. Текст: непосредственный.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2019 года // Министерство внутренних дел России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 24.01.2020). Текст: электронный.
3. Криминология / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. Е. Эминова. Москва: Юристъ, 1995. Текст: непосредственный.
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — октябрь 2020 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21933965/> (дата обращения: 23.11.2020). Текст: электронный.
5. Личность преступника / под ред. В. Н. Кудрявцева, Г. М. Миньковского, А. Б. Сахарова. Москва, 1975. 272 с. Текст: непосредственный.
6. О видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения): отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ (форма № 10.3) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>. Текст: электронный.
4. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/social_portrait. Текст: электронный.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONS COMMITTING CREDIT FRAUD

Tatyana I. Erkhiteyeva

Cand. Sci. (Law), A/Prof.,

Criminal Law and Criminology Department,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

tanja_77@mail.ru

Dulma G. Tsyrenzhapova

2nd year Master's student of Law Faculty,

Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
dylma19_96@mail.ru

Abstract. The article examines the personality of criminals committing credit crimes. This is important for identifying their properties and characteristics that lead to the commission of crimes, as well as analyzing the process of their formation and development. As a result of the study, it is concluded that the personality of a criminal who commits fraud in the field of lending is characterized by significant deformations in the system of value orientations, greed, consumer orientation, the predominance of material interests over the needs for communication, creativity, education, they are distinguished by the desire to satisfy their overestimated needs at the expense of others. Getting into the field of lending, they are tempted to take out loans and borrowings and subsequently not to return them.

Keywords. Fraud; credit fraud; criminological characteristics of persons committing crimes in the field of lending.

Секция 4
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

УДК 343.97

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ
КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ОСНОВЕ ОПЫТА ДРУГИХ СТРАН

© Голунов Дмитрий Дмитриевич

магистрант 2-го курса юридического факультета,
Московский государственный областной университет
Россия, 105082, г. Москва, Переведеновский пер., 5/7
golunov.d.666@yandex.ru

Аннотация. В научной статье рассматриваются инновационные подходы в борьбе с коррупционными преступлениями на основе имеющегося опыта некоторых зарубежных государств. Анализируется практика правоприменения и правового регулирования вопросов противодействия коррупции в США, Франции и Германии.

На конкретных примерах рассмотрены перспективные направления борьбы с коррупцией как уголовным преступлением в нашей стране. К таковым отнесены: продолжение взаимодействия России с другими странами в рамках работы по противодействию международной коррупции; обеспечение интеграции и гармонизации отечественного антикоррупционного уголовного законодательства с принятыми международными стандартами, правилами и процедурами; выделение единого органа противодействия коррупции в России, компетенция которого будет исключительно в направлении борьбы с коррупцией, принятие единого закона о лоббизме и его гармонизация с Уголовным кодексом РФ.

Ключевые слова: коррупция; трансграничное сотрудничество; судебная власть; подкуп, лоббизм.

Коррупция как социально-опасное явление, оказывает пагубное влияние на политическую стабильность, доверие народа к политической и судебной системе, к правовому государству, экономическому развитию, иностранным инвестициям и интеграции страны.

Коррупция препятствует демократическому развитию, она угрожает основным правам и свободам человека и гражданина, она нарушает конкуренцию, способствует снижению роста экономического развития государства и угрожает верховенству закона.

Во всем мире коррупция подрывает экономику государств, препятствует прогрессивному развитию, дестабилизирует правительства, разрушает демократические устои и способствует совершению особо опасных преступлений, таких как торговля людьми, незаконный оборот наркотиков, контрабанда, террористические акты и т.п. Сегодня практически во всех странах борьба с коррупцией является приоритетом в реализации концепции национальной безопасности.

Цель такой государственной деятельности — предотвращение взяточничества, усиление судебного преследования за коррупцию, повышение подотчетности и прозрачности деятельности государственных структур и их служащих, а также расширение иных перспективных возможностей реформаторов.

Для определения перспективных направлений антикоррупционной деятельности в нашей стране важно учитывать имеющийся опыт такой работы в других странах.

Так, в США считают, что борьба с коррупцией начинается с того, что страны всего мира разделяют общее видение и твердую приверженность принятию эффективных практических мер по предотвращению коррупции и судебному преследованию за нее. США напрямую взаимодействуют с другими странами, продвигая международные стандарты, спонсируя программы реформ и способствуя созданию архитектуры трансграничного сотрудничества.

Соединенные Штаты Америки участвовали в организации переговоров по Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (далее — UNCAC) и работают практически во всем мире, чтобы помочь другим странам выполнить свои обязательства в соответствии с этим международным документом. UNCAC охватывает все аспекты борьбы с коррупцией, и с более чем 175 государствами-участниками он является почти универсальным. Через UNCAC, а также отдельные антикоррупционные договоры, осуществляемые через Организацию американских государств и группу государств Совета Европы по борьбе с коррупцией (далее — GRECO), Соединенные Штаты возглавили усилия по созданию дорожных карт и контрольных показателей для реформ в таких областях, как взяточничество, конфликты интересов, закупки и независимость судей.

В рамках работы UNCAC и GRECO создан совместный международный институт — INL, который обеспечивает взаимодействие между странами — участниками международного взаимодействия в сфере противодействия коррупции. Так, к совместным мероприятиям указанного объединения следует отнести практическую помощь следователям и прокурорам других стран, преследующим самых коррумпированных чиновников страны. В глобальной среде INL также работает с региональными и международными органами, чтобы объединить сотрудников правоохранительных органов для создания сетей трансграничного сотрудничества по делам, сравнения заметок о передовой практике и наращивания потенциала. INL поддерживает эти одноранговые сети и региональные инициативы в Восточной Европе, на Ближнем Востоке, в Африке, Америке и Азиатско-Тихоокеанском регионе [5].

Благодаря этим и другим усилиям INL побудила ведущие мировые экономики и политические державы подавать пример, а также разработала новаторские планы действий по борьбе с коррупцией и получила поддержку на высоком уровне со стороны других стран и ведущих политических групп. К примеру, INL координирует работу специальных визовых органов, которые могут запретить въезд коррупционеров и их семей в Соединенные Штаты и отказать в доступе к американским ресурсам. Объединение сотрудничает с Министерством юстиции США и международными организациями, чтобы оказывать помощь странам в отслеживании и воспрепятствовании легализации доходов, находящихся за рубежом, полученных при совершении преступлений коррупционной направленности. Например, поддержка INL позволила Интерполу создать глобальную сеть специалистов

по возвращению активов и обучить следователей и прокуроров из более чем 30 стран Восточной Европы, Африки и Азии отслеживать и возвращать похищенные государственные активы.

Вместе с тем, анализ научных публикаций показал, что в РФ проблема поиска и репатриации похищенных активов до настоящего времени не решена. По мнению В. В. Кудряшова существует сложность взаимодействия субъектов международного права в этой области, поскольку затрагиваются финансовые интересы многих государств: тех, из которых выведены активы, и тех, в которых эти активы размещены. Имеются также серьезные технические и правовые проблемы, поскольку похищенные средства, попадая в международную финансовую систему, мгновенно перемещаются из одной страны в другую, переводятся со счета на счет, дробятся, несколько раз меняют собственника и т.д. Все это затрудняет поиск преступников, определение преступных схем вывода незаконно полученных средств и ресурсов [1; с. 64].

Указанные организационные, правовые и технические барьеры не позволяют обеспечить интеграцию российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства в международное право и как следствие остаются нерешенными для нашей страны многие вопросы отслеживания и возвращения похищенных государственных активов.

В целях их устранения важно продолжать работу по улучшению взаимодействия РФ с другими странами в рамках работы по противодействию международной коррупции, обеспечивать интеграцию и гармонизацию российского уголовного, уголовно-процессуального и антикоррупционного законодательства с принятыми международными стандартами, правилами и процедурами.

Интересен опыт Франции в деле противодействия коррупции. В стране создана и функционирует Центральная служба по предупреждению коррупции, которая обязана предоставлять всю необходимую информацию, направленную на выявление и предупреждение как активной, так и пассивной коррупции, взяточничества лиц, выполняющих государственные функции, а также физических лиц, мошенничества или хищения. Центральная служба, отвечающая за предупреждение коррупции, является службой межведомственного состава и находится в непосредственном подчинении первого лица Министерства юстиции [2; с. 34].

Центральная служба по предупреждению коррупции обязана оказывать содействие судебным органам, занимающимся данной проблематикой, по их просьбе, а также давать заключение судебным органам о конкретных мерах, которые они должны предпринять в целях предупреждения коррупции. Кроме того, по запросу гособвинения и следственных судов служба оглашает им необходимые сведения в рамках отчетности государственных служащих о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера.

Таким образом, во Франции выделен отдельный орган, который курирует вопросы противодействия коррупции, как на законодательном уровне, так и в практике правоприменения. Это, по своей сути, дополнительный специальный субъект, который занимается исключительно вопросами борьбы с коррупцией.

В России система органов противодействия коррупции представляет собой несколько структур, которые курируют данные вопросы. Вместе с тем, к их полномочиям отнесены и иные компетенции, что, естественно, накладывает свой отпе-

чаток на результативность такой борьбы. А органов, которые были бы уполномочены давать судам рекомендации по мерам, которые необходимо применять в отношении подсудимых по коррупционным преступлениям, вообще нет, так как установлен принцип независимости судебной власти и судей.

Вопрос о прекращении действия принципа независимости судебной власти в России не стоит и, соответственно, перенимать данный опыт Франции по мнению автора нецелесообразно, а вот инициатива выделения единого органа противодействия коррупции, компетенция которого будет исключительно в направлении борьбы с коррупцией — вопрос, требующий проработки вариантов и перспектив реализации. Следует отметить, что к компетенции данного органа важно отнести и полномочия по поиску и доказыванию преступлений коррупционной направленности.

Для развития российского антикоррупционного законодательства предлагается оценить опыт такой работы в Германии.

В этой стране закон о борьбе с коррупцией, вступивший в силу 26 ноября 2015 года, является одной из самых масштабных реформ уголовного антикоррупционного законодательства, предпринятых немецким бундестагом. Новый закон расширяет уголовную ответственность за получение взяток в коммерческой практике и расширяет уголовную ответственность за дачу взяток государственным должностным лицам и их экстерриториальную применимость.

Но особое внимание необходимо уделить применяемой в Германии специализации антикоррупционного законодательства. В стране с 4 июня 2016 года вступил в силу закон о борьбе со взяточничеством в сфере здравоохранения, который ввел новые уголовные преступления, связанные с активным и пассивным подкупом медицинских работников (в том числе врачей, стоматологов, ветеринаров, фармацевтов и психотерапевтов) [4].

В результате этого каждый медицинский работник Германии, который в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности просит, получает или принимает обещание выгоды для себя или третьего лица в связи с тем, что он тайно отдает предпочтение кому-либо в отношении приобретения, назначения или выдачи лекарств и медицинских изделий или направления пациентов, несет уголовную ответственность. То же самое относится и к лицу, которое предлагает, обещает или предоставляет льготу. В стране создается специальное правовое регулирование борьбы с коррупцией и привлечению к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности в отдельных наиболее подверженных коррупции отраслях. По мнению автора, такого рода законы должны быть приняты в России в сфере образования, здравоохранения, военной и национальной безопасности. Особое внимание необходимо уделить их гармонизации с Уголовным кодексом РФ.

Следует также обратить внимание на опыт Германии в регулировании уголовной ответственности за лоббистскую деятельность. Для нашей страны этот вопрос имеет особое значение, так как до настоящего времени законодательство в данном направлении находится на начальном этапе своего формирования.

Вместе с тем, по мнению И. А. Тимофеева, именно нормативное закрепление правил социального взаимодействия, выработка понятных критериев и принципов согласования интересов политических, экономических и иных социальных групп

с последующим прививанием культуры лоббистской деятельности, послужат системообразующим принципам противодействия коррупции, повышению авторитета государства и власти, а, следовательно, повышения доверия к закону в целом [3; с. 316].

Так, Германия в 2014 году для реализации положений Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенции ООН против коррупции уточнила редакцию уголовного закона о взяточничестве. В настоящее время члены некоторых национальных, европейских или международных парламентов, а также члены иностранного законодательного органа, которые требуют или позволяют себе обещать или принимать несправедливую выгоду для себя или третьего лица в связи с исполнением действия или бездействия по приказу при осуществлении своего мандата, несут уголовную ответственность. Такая же ответственность распространяется и на так называемого «донора», лицо, чьи интересы поддерживаются государственными должностными лицами. По сравнению с предыдущей правовой ситуацией, действующий закон охватывает не только покупку и продажу голосов, что было трудно доказать следственными органами, но и влияющие действия, например, на заседаниях фракций или рабочих комитетов, а также нематериальные выгоды.

С учетом опыта Германии и в целях развития уголовного, уголовно-процессуального и антикоррупционного законодательства в нашей стране предлагается вернуться к вопросу принятия единого закона о лоббизме. Но следует учитывать, что помимо наделения лоббистов широкими правами, обеспечивающими возможность реального взаимодействия с представителями государственной власти в условиях гласности, не менее важно установление жестких санкций за осуществление теневых лоббистских операций, не раскрытие предусмотренных законом сведений. Эти преступные деяния должны стать необъемлемой частью Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, на основе исследования международного опыта борьбы с коррупцией в некоторых странах, разработаны перспективные направления развития уголовного, уголовно-процессуального и антимонопольного законодательства в нашем государстве. К ним предлагается отнести продолжение взаимодействия России с другими странами в рамках работы по противодействию международной коррупции, обеспечение интеграции и гармонизации российского уголовного, уголовно-процессуального и антикоррупционного законодательства с принятыми международными стандартами, правилами и процедурами, создание единого органа противодействия коррупции в России, компетенцией которого будет исключительно направление борьбы с коррупцией, принятие единого закона о лоббизме и его гармонизация с УК РФ.

Литература

1. Кудряшов В. В. Международно-правовые аспекты поиска и репатриации похищенных активов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. С. 63–71. Текст: непосредственный.
2. Марку Жерар Борьба против коррупции во Франции // Журнал российского права. 2012. С. 34–40. Текст: непосредственный.
3. Тимофеев И. А. Правовое регулирование лоббистской деятельности в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 315–317. Текст: непосредственный.

4. Коррупция в Евросоюзе: новый доклад Исследовательского центра Европарламента / URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/korruptsiya_v_evrosoyuze_novyy_doklad_issledovatel'skogo_tsentra_evroparlamenta. Текст: электронный.

5. INL Guide to Anti Corruption Policy and Programming.pdf. URL: <https://ru.scribd.com/document/474607677/INL-Guide-to-Anti-Corruption-Policy-and-Programming-pdf>. Текст: электронный.

INNOVATIVE APPROACHES TO COMBATING CORRUPTION CRIMES IN THE RUSSIAN FEDERATION BASED ON THE EXPERIENCE OF OTHER COUNTRIES

Dmitriy D. Golunov

2nd year Master's Student of Law Faculty,
Moscow State Regional University
5/7 Perevedenovsky Lane, Moscow 105082, Russia
golunov.d.666@yandex.ru

Abstract. The scientific article considers innovative approaches to combating corruption crimes based on the existing experience of foreign countries. The practice of law enforcement and legal regulation of anti-corruption issues with the USA, France and Germany is analyzed. Concrete examples are used to consider promising ways to combat corruption in our country. These include: the continuation of cooperation between the Russian Federation and other countries in the framework of work on combating international corruption, ensuring the integration and harmonization of Russian anti-corruption legislation with accepted international standards, rules and procedures, the allocation of a single anti-corruption body in the Russian Federation, whose competence will be exclusively in the fight against corruption, the adoption of a single law on lobbying.

Keywords. Corruption; cross-border cooperation; judicial power; bribery, lobbying.

УДК 343.156

ПОДКУП АРБИТРА (ТРЕТЕЙСКОГО СУДЬИ) В СИСТЕМЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ОЦЕНКА НОВЕЛЛЫ

© Григорьев Павел Александрович¹

аспирант 1-го года факультета права,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Россия, 109028, г. Москва, Б. Трехсвятительский пер., 3
pav96gri@yandex.ru

Аннотация. В работе проводится анализ новой ст. 200.7 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 # 63-ФЗ (далее — УК РФ), устанавливающей ответственность за подкуп арбитра (третейского судьи). Автор отмечает высокую роль, которую уголовное право играет в сфере противодействия коррупции. Указанная новелла уголовного закона рассматривается в системе антикоррупционных преступлений по действующему УК РФ. В работе затрагиваются вопросы обоснованности криминализации подкупа арбитра (третейского судьи), исследуются нормативно-право-

¹ Научный руководитель С. А. Маркунцов, доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента систем судопроизводства и уголовного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

вые акты, регулирующие деятельность арбитра (третейского судьи). В завершение автор формулирует собственные выводы о системе коррупционных преступлений по российскому уголовному закону и о новых положениях. В работе делаются предложения о совершенствовании законодательного регулирования коррупционных преступлений. Одно из предложений автора касается необходимости унифицировать антикоррупционные положения по УК РФ, включая ст. 200.7.

Ключевые слова: арбитр; взяточничество; должностное преступление; коррупционная преступность; коррупция; подкуп; получение взятки; реформа; третейский судья; экономическое преступление.

В российском обществе коррупция во всех ее проявлениях, к сожалению, является распространенной и болезненной проблемой. Предпринимая попытки противодействовать коррупции, государство в лице органов власти осуществляет законодательную, правоприменительную, просветительскую, воспитательную и иную деятельность. Результаты этой деятельности в настоящее время вряд ли можно оценивать как удовлетворительные, о чем наглядно свидетельствуют данные из исследований о состоянии коррупции.

Заметим, что судить о масштабах коррупции методами только юридической статистики весьма затруднительно, поскольку коррупционная преступность в большинстве случаев приобретает латентную форму. Статистические данные органов предварительного расследования и статистика Судебного департамента Верховного Суда РФ в этом случае демонстрируют многократно меньшие показатели, чем есть в действительности. Более надежным показателем могут быть данные социологии и других гуманитарных наук. Как следует из доклада по результатам исследования, проведенного авторитетной международной антикоррупционной организацией «Трансперенси Интернешнл», в 2019 г. индекс восприятия коррупции в Российской Федерации составил 28 баллов, что ставит страну на 137 место в мировом рейтинге — в группу пятидесяти наиболее коррумпированных стран мира. Указанный индекс составляется на основании исследования различных сфер общественной жизни, опросов экспертов и предпринимателей, проводимых независимыми организациями по всему миру, и выходит ежегодно с 1995 г. [1; с. 3].

Как уже было отмечено, законотворческая деятельность является одним из ключевых направлений антикоррупционной политики государства. Еще в Национальной стратегии противодействия коррупции (утв. Указом Президента РФ от 13.04.2010 # 460) дальнейшее развитие правовой основы противодействия коррупции и совершенствование правоприменительной практики правоохранительных органов и судов по делам, связанным с коррупцией (подп. «и», «н» п. 8) указывались в качестве основных направлений государственной антикоррупционной деятельности.

В этой сфере не отстает и уголовное законодательство, которое время от времени дополняется новыми антикоррупционными положениями. Так, в конце 2020 г. вступил в силу Федеральный закон от 27.10.2020 № 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Глава 22 УК РФ (Преступления в сфере экономической деятельности) была дополнена новой статьей 200.7 (Подкуп арбитра (третейского судьи)).

Введенные в УК РФ запреты устанавливают уголовную ответственность за различные коррупционные правонарушения в сфере разрешения экономических споров негосударственными третейскими судами и постоянно действующими арбитражными учреждениями. Сама эта юридическая деятельность регулируется специальными законами и частично нормами процессуального законодательства. Основным правовым актом, определяющим порядок осуществления арбитрами (третейскими судьями) их полномочий, в настоящее время выступает Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 № 102-ФЗ. Согласно ст. 2 указанного закона, третейский судья — физическое лицо, избранное сторонами или назначенное в согласованном сторонами порядке для разрешения спора в третейском суде.

Состав преступления образуют передача арбитра (третейскому судье) или указанному другому лицу денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконные оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав. Обязательно, чтобы эти действия осуществлялись за совершение арбитром (третейским судьей) действий или бездействия в интересах дающего или иных лиц; при этом возможность совершения арбитром таких действий должна следовать из его компетенции. В качестве квалифицированных признаков состава преступления установлены: значительный, крупный и особо крупный размеры (соответственно свыше 25 000 рублей, свыше 150 000 рублей и свыше 1 000 000 рублей), совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, подкуп за заведомо незаконные действия (бездействие).

Законодатель «зеркально» установил уголовную ответственность и за незаконное получение арбитром (третейским судьей) материальных ценностей. Для получения предмета подкупа установлены те же квалифицирующие признаки, что и за для его передачи, а также признак сопряженности с вымогательством предмета подкупа (п. «б» ч. 7 ст. 200.7 УК РФ).

Данная новелла, на наш взгляд, стала новым элементом системы коррупционных преступлений, предусмотренных действующим уголовным законом Российской Федерации. Вместе с этим, внесенная поправка в УК РФ не лишена несовершенства, но об этом немного далее.

Собственно понятие коррупции, коррупционного преступления в УК РФ не раскрываются — они содержатся в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Согласно п. 1 ст. 1 данного закона, коррупция осуществляется совершением злоупотребления служебным положением, дачей взятки, получением взятки, злоупотреблением полномочиями, коммерческим подкупом либо иным незаконным использованием физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства.

Приведенное определение коррупции позволяет подвести под этот термин практически любые противоправные действия. По этой причине необходима нормативная классификация коррупционных преступлений, которая бы четко определяла их систему. На уровне Генеральной прокуратуры и Министерства внутренних дел Российской Федерации данная задача разрешена в целях учета преступлений и формирования статистической отчетности. Действующее в настоящее время Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (далее — Указание

35/11) определяет круг преступлений коррупционной направленности (приложение № 23 к Указанию 35/11).

По подсчетам С. А. Маркунцова, по закрепленным в Указании 35/11 признакам к системе преступлений коррупционной направленности относятся 67 статей УК РФ (в том числе две утратившие силу) и 185 составов (в том числе шесть утративших силу), что составляет примерно 18% и 20% соответственно от общего количества статей Особенной части УК РФ и содержащихся в ее рамках составов преступлений [2; с. 121–122]. Н. Э. Мартыненко, комментируя нормативную систему коррупционных преступлений, отмечала, что преступления коррупционной направленности расположены в разных главах Кодекса, имеют разные родовые и видовые объекты. Все эти преступления имеют разные мотивы и цели совершения преступления [5; с. 29].

И хотя в действующей редакции Указания 35/11 (по состоянию на январь 2021 г.) еще не учтена ссылка на новую ст. 200.7 УК РФ, мы с уверенностью можем говорить, что подкуп арбитра (третейского судьи) отвечает признакам преступления коррупционной направленности. Вопрос упоминания ст. 200.7 УК РФ в Указании 35/11 представляется сугубо техническим и должен быть разрешен в ходе ближайшей подготовки новой редакции этого межведомственного нормативно-правового акта.

Другая проблема, которая видится актуальной в связи с подкупом арбитра (третейского судьи), состоит в обоснованности специальной криминализации этих действий. Действующим процессуальным законодательством и законодательством о третейском разбирательстве предусмотрен механизм приведения в исполнение решений негосударственных судов. Таким образом, такие решения «по итогу» особо не отличаются от решений государственных судов. И если они принимаются в результате коррупции, то, естественно, незаконны, а действия лиц, повлиявших на их принятие, — общественно опасны. Разумеется, что коррупция в третейских судах и арбитражных учреждениях, несмотря на их относительно небольшую роль по сравнению с государственными судами, не должна оставаться без негативной оценки государством и без претерпевания нарушителями последствий уголовно-правового характера.

Инициатор законодательной инициативы (группа депутатов Государственной Думы и один сенатор Совета Федерации) обеспечил почву для негативной оценки своей инициативы учеными и практикующими юристами во многом потому, что не изложил развернутых мотивов криминализации подкупа арбитра (третейского судьи). Так, в пояснительной записке к законопроекту «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях установления ответственности арбитров (третейских судей) за коррупцию» от 26.03.2020 № 931211-7 лишь отмечалось, что необходимость новых запретов проистекает из обязательств Российской Федерации, которые государство взяло на себя после ратификации Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 г. (ратифицирована Федеральным законом от 25.07.2006 № 125-ФЗ).

П. А. Ильичев и М. Ю. Савранский негативно оценили данную законодательную инициативу, отметив, что в настоящее время установление уголовной ответственности арбитров за коррупцию является преждевременным, и что реальные предпосылки для введения такой ответственности в России еще не сформированы.

Исследователи отмечают, что одновременно с обсуждением вопроса установления уголовной ответственности для арбитров должен быть предложен детально проработанный механизм гарантий их профессиональной деятельности, который в настоящее время в законодательстве Российской Федерации практически отсутствует. Продолжая критический анализ проекта поправок в УК РФ, П. А. Ильичев и М. Ю. Савранский замечают, что установление новых составов преступлений в уголовном законе во многих случаях не является оптимальным путем разрешения тех или иных проблем. Вводимый запрет, как утверждают авторы, должен обосновываться и широкой распространенностью преступного поведения, иначе новая норма превратится в неработающую и избирательно применяемую репрессивную статью. В числе остальных критических аргументов — отсутствие у арбитров высоких гарантий правовой защиты, общий порядок возбуждения уголовного дела в отношении арбитра, отсутствие системы саморегулирования профессиональной деятельности арбитров и т.д. [3; с. 158–162].

По нашему мнению, введение ст. 200.7 УК РФ, несмотря на ее гипотетическую полезность для общества, является результатом более фундаментальных и системных проблем действующего УК РФ и следствием недостатков уголовной политики России.

В науке уголовного права отмечается внутренняя несистемность коррупционных преступлений, противоречия между оценкой коррупции в экономических отношениях (составы из главы 22 УК РФ) и в государственно-властных отношениях (составы из главы 30 УК РФ). Т. В. Кондрашова, рассматривая систему коррупционных преступлений по российскому уголовному закону, главным образом концентрирует внимание на ст. 184 (Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса), ст. 200.5 (Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок), ст. 204 (Коммерческий подкуп), ст. 204.1 (Посредничество в коммерческом подкупе), ст. 204.2 (Мелкий коммерческий подкуп), ст. 290 (Получение взятки), ст. 291 (Дача взятки) и ст. 291.1 (Посредничество во взяточничестве), ст. 291.2 (Мелкое взяточничество). Исследуя историю введения этих норм, их санкции, квалифицирующие признаки преступлений, субъектов, Т. В. Кондрашова констатирует несовершенство уголовного закона (которое увеличивается с каждым последующим изменением и дополнением УК РФ) в рассматриваемой области.

Исследователь предлагает, на наш взгляд, совершенно обоснованные мероприятия по совершенствованию уголовного законодательства. Так, Т. В. Кондрашова предлагает: исключить казуистические нормы, предусматривающие отдельные частные виды подкупа, сохранив лишь универсальные нормы; сформулировать нормы об ответственности за подкуп в зависимости от степени общественной опасности этих деяний, обусловленной сферой, в которой осуществляется подкуп, и субъекта, которому передается предмет подкупа; унифицировать квалифицирующие признаки всех видов подкупа (поскольку по своей сути все эти виды сходны); привести санкции статей в соответствие со степенью общественной опасности [4; с. 46–47].

Действительно, как и статьи 184, 200.5, 204.2, 291.2, новая ст. 200.7 — это казуистический, частный случай подкупа (взяточничества). Кроме этого, то обстоя-

тельство, что в новой ст. 200.7 дача предмета подкупа и получение предмета подкупа криминализованы в рамках одной статьи, несколько противоречит «законодательной традиции» устанавливать ответственность за дачу взятки и получение взятки в разных статьях (соответственно ст. 291 и ст. 290 УК РФ).

Оптимальным решением, которое бы устранило и проблемы новой ст. 200.7, представляется полная унификация антикоррупционных положений УК РФ. По нашему мнению, законодателю следует исключить из УК РФ все казуистические антикоррупционные составы, исключить квалифицированные составы коммерческого подкупа (взяточничества), а также исключить составы, устанавливающие ответственность за посредничество в коммерческом подкупе (взяточничестве). Таким образом, в УК РФ должна остаться логически простая, но юридически комплексная система из двух универсальных составов — (1) коммерческий подкуп для экономических отношений и (2) взяточничество для государственно-властных отношений. И уже в рамках этих составов необходимо закрепить квалифицирующие признаки, установить ответственность за посреднические действия и, если того требует степень общественной опасности, выделить отдельные виды подкупа (взяточничества).

Таким образом, в рамках ныне действующей системы норм УК РФ рассмотренная новелла в целом не кажется избыточной, так как отвечает международно-правовым обязательствам России и целям защиты третейского правосудия от коррупции. Несмотря на очевидные юридико-технические недостатки вроде громоздкости и большого объема текста, было бы неправильным закрывать глаза на общественную опасность коррупции в третейских судах. Вместе с этим, общее несовершенство российского уголовного законодательства не позволяет рассматривать ст. 200.7 в отрыве от иных положений УК РФ, и здесь мы сталкиваемся с большим количеством проблем, требующих продуманного законодательного решения.

Литература

1. Corruption Perceptions Index 2019. Report made by Transparency International. URL: https://images.transparencycdn.org/images/2019_CPI_Report_RU_200406_110022.pdf (accessed: 09.01.2020). 34 p. Текст: электронный.
2. Гармаев Ю. П., Иванов Э. А., Маркунцов С. А. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты: монография. Москва: ИД Юриспруденция, 2020. 240 с. Текст: непосредственный.
3. Ильичев П. А., Савранский М. Ю. О проектах введения уголовной ответственности для арбитров // *Lex Russica*. 2020. № 9. С. 155–164. Текст: непосредственный.
4. Кондрашова Т. В. Специальные составы взятки и смежные с ними составы преступления: сходство и различие // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2020. № 1. С. 37–47. Текст: непосредственный.
5. Организация противодействия коррупции: учебное пособие / Н. Э. Мартыненко [и др.]; под. общ. науч. руков. В. Ф. Цепелева. Москва: Академия управления МВД России, 2020. 100 с. Текст: непосредственный.

ARBITRATOR BRIBERY IN A SYSTEM OF CORRUPTION CRIMES: ASSESSMENT OF A NEWLY PASSED LAW

Pavel A. Grigoryev

1st year Research Assistant of Law Faculty,
National Research University "High School of Economics"
3B Trekhsvyatitsky Lane, Moscow 109028, Russia
pav96gri@yandex.ru

Abstract. This paper contains a legal analysis of a new provision of the Criminal Code of the Russian Federation No. 63-Fz Of June 13, 1996 (hereafter — “the Code”) — the article 200.7 which establishes a criminal liability for bribing an arbitrator or a judge of a commercial court. The author of this paper underscores a significant role which criminal law plays in fight against corruption. This amendment in criminal law is considered in the system of anti-corruption provisions of the Code. Moreover, this paper deals with reasons of criminalization of bribing an arbitrator or a judge of a commercial court, it also touches on acts which regulate arbitrator’s and commercial court’s judge’s responsibilities. In the final part the author draws his conclusions about the new article 200.7 and about the system of anti-corruption provisions in the Russian criminal law and provides his ideas on reforming anti-corruption regulations. The main author’s proposal concerns a need for total unification of anti-corruption provisions of the Code, including its new article 200.7.

Keywords. Arbitrator; bribe; bribery; bribe-taking; corruption; corruption crimes; economic crime; malfeasance; reform.

УДК 343.32

ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Маладаев Виктор Михайлович¹

магистрант 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
maladaev2013@mail.ru

Аннотация. Коррупция в политической жизни общества не нова. Еще в древности ученый Аристотель назвал монархию, как коррумпированную (неправильную, испорченную) форму правления. О коррупции писали Макиавели, Руссо и многие другие мыслители прошлого. В настоящее время из-за роста масштаба политической коррупции эта проблема приобрела особую значимость. В данной статье рассматривается понятие коррупции, определяются деяния, которые являются преступлениями коррупционной направленности. Акцентируется внимание на то как законодатель определяет отдельно взятые коррупционные преступления.

Ключевые слова. Коррупция; должностное лицо; служебные преступления; должностные преступления; злоупотребление; взятка.

¹ Научный руководитель Николай Будаевич Садыков, доцент уголовного процесса и криминалистики, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.

Коррупция была есть и будет проблемой мирового масштаба, у нее нет границ, и свойственна всем странам. Коррупция свойственна всем типам государственно-организованного общества, имеются отличия лишь в масштабах и формах его проявления. Масштаб угрозы коррупции для развития мирового сообщества, заставил принять многие страны мира основополагающие международные документы о борьбе с коррупцией. В разных странах коррупция трактуется по-разному, но в данной статье мы рассмотрим данное понятие с точки зрения Российского законодательства.

В Российском уголовном законодательстве, самостоятельным составом преступления коррупция не является, а включает в себя не мало экономических и должностных преступлений такие как взяточничество, злоупотребление и превышение должностных полномочий, служебный подлог, вымогательство и многие другие.

В соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1; с. 13].

Однако стоит признать предпринятую законодателем попытку определения понятия «коррупция» не совсем успешной, так как предложенное в Законе определение коррупции является не исчерпывающим и не охватывает всех форм этого противоправного деяния. Ведь коррупция имеется как в государственных и муниципальных сферах управления, так и в частном секторе [2; с. 30].

С данным выводом В. Г. Гриб и Л. Е. Окс, следует согласиться, так как в Большом юридическом словаре слово коррупция (от лат. *corruptio* — разложение, подкуп) представляет собой общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании лицами, осуществляющими функции представителей власти, а также находящимися на государственной службе, своего служебного положения для противозаконного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в той или иной форме, а равно выражающееся в подкупе этих лиц [3; с. 402].

Есть и другие мнения ученых, которые определяют коррупцию более узко, например, Н. Ф. Кузнецова считает, что под коррупцией можно понимать лишь взяточничество, а именно такие статьи как ст. 290 (получение взятки должностным лицом), ст. 291 (дача взятки), ст. 204 (коммерческий подкуп) и так далее. Однако я придерживаюсь точки зрения, что коррупция есть любое корыстное злоупотребление личным служебным полномочием.

Так сторонники «широкого» определения термина коррупция выделяют следующие признаки:

- Абсолютное социальное значение данного явления.
- Незаконное использование субъектами коррупции служебных полномочий.

- Узкий круг специальных субъектов, имеющих функции представителя власти или исполняющий организационно-распорядительные, или административно-хозяйственные функции.

- Наличие корыстных мотивов или иной личной заинтересованности вопреки интересам общества.

Хочу так же отметить различия в толковании учеными коррупции в России и за рубежом. В России коррупцию определяют только лишь как правонарушение, которое определяется как общественно вредным виновным деянием, противоречащее законам. Зарубежные учёные предлагают определять коррупцию более политологическим явлением и расширить представления о коррупции до девиантного поведения должностных лиц.

Это далеко не все определения коррупции, которые предлагают отечественные и зарубежные ученые. Но все же в данной статье мы рассматриваем коррупцию с точки зрения Российского законодательства, поэтому остановимся подробнее на этом.

Принимая во внимание определения коррупции, главы 23 (преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях) и 30 (преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления), законодатель определяет как преступления коррупционной направленности.

В связи с этим в уголовном кодексе Российской Федерации не указаны понятия «служебного преступления» или «должностного преступления» ни в единственном, ни во множественном числе и не дает определений данным терминам, но при этом, когда решается вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности по ст. 201 УК РФ или по ст. 285 УК РФ всегда руководствуются примечаниями к указанным статьям, где дается определение о должностном лице или лице выполняющим управленческие функции.

Статья 285 Уголовного Кодекса Российской Федерации дает следующее понятие злоупотребление должностными полномочиями, как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [4].

Злоупотребление это одна из форм коррупции, но при этом не является полным определением понятия коррупции.

Злоупотребление как преступления входит в блок должностных преступлений, их главной особенностью является совершение преступлений только должностными лицами. Как следует из определения должностного лица, указанного в примечании к статье 285 УК РФ, для начала следует отметить, что оно характеризуется в первую очередь функциональными и структурными признаками. К признакам должностного лица относят и характер исполнения своих полномочий: постоянно, временно или по специальному полномочию. К тому же для признания лица должностным необходима, как правило, совокупность функциональных и структурных признаков. Во всяком случае, как законодатель, так и судебная практика не всегда последовательны в соблюдении этого предписания закона, что имеет под собой достаточно веские причины.

Также хочется отметить, что в части 4 указанной статьи сказано, что государственные и муниципальные служащие, которые не являются должностными лицами, будут нести уголовную ответственность, только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями уголовного кодекса. В этом случае законодатель имеет ввиду присвоение полномочий должностного лица (ст. 288 УК РФ), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ) посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) и так далее.

Чтобы признать деяние коррупционным преступлением по Российскому законодательству необходимо наличие следующих признаков:

1. Наличие определенного субъекта, то есть должностного лица при получении взятки (ст. 290 УК РФ), так они выступают в качестве специального субъекта преступлений. Однако имеются исключения, например, дача взятки (ст. 291 УК РФ) и посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), в данных преступлениях предусмотрен общий субъект.

2. Данные коррупционные преступления совершаются исключительно с прямым умыслом.

3. В иных составах коррупционных преступлений как обязательный признак является наличие определенных мотивов и целей. Так, обязательным признаком злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и служебного подлога (ст. 292 УК РФ) являются корыстная или иная личная заинтересованность.

Самым распространенным преступлением коррупционной направленности является получение и дача взятки (ст. 290–291 УК РФ).

Кроме уголовной ответственности за коррупцию по закону, в зависимости от общественной опасности деяния, предусмотрена ответственность статьями Кодекса об административных правонарушениях, Гражданским кодексом Российской Федерации. Правовым основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности являются нормы Федеральных законов от 2 марта 2007 г. «О муниципальной службе в Российской Федерации», от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе в Российской Федерации», и в других нормативно — правовых актах.

Таким образом можно считать, что все преступные деяния коррупционной направленности охвачены законодательством Российской Федерации и каких — либо принятия новых законов в области противодействия коррупции не целесообразно.

Литература

1. О противодействии коррупции // Юридическая литература: сборник российского законодательства и международных документов. Москва, 2009. С. 13. Текст: непосредственный.

2. Гриб В. Г., Окс Л. Е. Противодействие коррупции. Московская финансово-промышленная академия, 2011. С. 30. Текст: непосредственный.

3. Большой юридический словарь. Москва, 1994. С. 402. Текст: непосредственный.

CONCEPT OF CORRUPTION CRIMES UNDER THE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Viktor M. Maladaev

2nd year Master's student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
maladaev2013@mail.ru

Abstract. Corruption in the political life of society is not new. Even in ancient times, the scientist Aristotle called the monarchy as a corrupt (wrong, corrupted) form of government. Machiavelli, Rousseau, and many other thinkers of the past wrote about corruption. Currently, due to the growing scale of political corruption, this problem has become particularly important. This article discusses the concept of corruption, defines the acts that are crimes of corruption. Attention is focused on how the legislator defines individual corruption crimes.
Keywords. Corruption; official; official crimes; official crimes; abuse; bribe.

УДК 343.352

КРИМИНАЛЬНЫЙ РЫНОК КОРРУПЦИОННЫХ УСЛУГ, СВЯЗАННЫХ С ДАЧЕЙ И ПОЛУЧЕНИЕМ ВЗЯТКИ И ИНЫМИ ВИДАМИ НЕЗАКОННОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

© **Никонов Павел Владимирович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Иркутский юридический институт (филиал),
Университет прокуратуры Российской Федерации
Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1
Nikonov_PV@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется криминальный рынок коррупционных услуг, как составная часть криминального рынка. Обращается внимание на негативное влияние, оказываемое коррупцией на все сферы общественных отношений, в особенности на экономическое развитие государства, а также на тесную связь коррупции с теневой экономикой. Приводятся данные о размерах ущерба от коррупции, как в мире, так и в Российской Федерации. Отмечается неоднородность криминального рынка коррупционных услуг, указываются его разновидности. Предлагается определение криминального рынка коррупционных услуг. Выделяются принципы и ключевые факторы его развития. Констатируется, что коррупционные услуги пользуются наибольшим спросом в рамках криминального рынка и фиксируется его стабильный рост, одновременно с увеличением цены за данную услугу, указываются субъекты и сферы повышенного спроса. Обращается внимание на необходимость действенной борьбы с проявлениями коррупции, учитывающей ее современное состояние и перспективы изменения. Предложены конкретные меры, направленные на совершенствование уголовно-правового регулирования ответственности за коррупционные преступления, связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения.

Ключевые слова: криминальный рынок; рынок коррупционных услуг; подкуп; ущерб; теневая экономика; коррупционные преступления; связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения.

Функционирование любого рынка, в том числе криминального, основано на взаимодействии продавца и покупателя, как участников торговых отношений, предметом которых могут быть оплачиваемые товары, работы, услуги. Рынок предполагает торговлю, как его неотъемлемую часть, одновременно выражающую суть рыночных отношений. Торговля или торговая деятельность, в свою очередь, в широком смысле означает процесс обмена товаров, работ, услуг, как на материальные, так и нематериальные ценности с целью извлечения выгод из этого обмена его сторонами.

Отличительной чертой криминального рынка, является оборот товаров, работ, услуг, основанный на совершении исключительно преступления, а не иного правонарушения. Другими словами, покупатель извлекает какую-либо криминальную выгоду (товар, работы, услуги) в результате совершения продавцом преступления, характер которого раскрывают сущность такой выгоды. Например, убийство по найму, является криминальной услугой, оказание которой связано с совершением данного преступления. В случае, приобретения наркотических средств на возмездной основе от их сбытчика, предметом криминальной сделки, являются наркотические средства, выступаемые в качестве товара.

По сути, криминальный рынок образует совокупность множества совершаемых криминальных сделок, основанных на соглашении между ее сторонами совершить преступление в обмен на какое-либо вознаграждение.

Таким образом, криминальный рынок, необходимо рассматривать, как незаконную сферу, область общественных отношений, функционирование которых основано на соглашении между заказчиком (покупателем) и исполнителем (продавцом) за какое-либо вознаграждение совершить преступление, связанное с оборотом товаров, работ, услуг.

Исходя из изложенного, криминальный рынок дифференцируется на рынок криминальных услуг, рынок криминальных работ, рынок криминальных товаров (в том числе, людей). В качестве составной части рынка криминальных услуг следует рассматривать криминальный рынок коррупционных услуг.

При этом особое место в структуре криминального рынка коррупционных услуг отводится коррупционным услугам, связанным с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения.

Очевидно негативное влияние коррупции на экономическое развитие государства. Прежде всего это проявляется в том, что при помощи коррупционных схем поддерживаются недостаточно эффективные проекты, финансируются необоснованно завышенные сметы, выбираются недобросовестные подрядчики для реализации указанных проектов. Естественным образом коррупция подвергает деформации саму систему и структуру государственных расходов, так как коррумпированные должностные лица направляют государственные ресурсы в те сферы деятельности, где отсутствует строгий контроль движения денежных средств и других ресурсов. Коррупция оказывает влияние на отток высококвалифицированных кадров из государственной службы, которые не приемлют коррупционное поведение. Также следует отметить, что коррупция влияет и на рост цен на товары и услуги, существенно стимулирует рост теневой экономики. Таким образом, коррупция оказывает негативное влияние на различные процессы протекающие в обществе, в частности, на экономические (при помощи коррупционных проявлений

может регулироваться объем инвестиций и их эффективность, уровень благосостояния населения в определенной мере зависит от коррупции), на социальные (в обществе происходит формирование терпимости к коррупции, понимание ее как неизбежной составляющей при осуществлении ряда действий (бездействий), на политические (усиление функционирования бюрократии, качество осуществляемой политики в государстве).

Особенность рынка коррупционных услуг определяется тем, что на последнем обращаются выведенные из легального оборота значительные финансовые ресурсы, а коррупционные связи создают основу роста теневого сектора.

Необходимо заметить, что понимание коррупции как вида рыночных отношений не ново и на страницах юридической литературы встречаются точки зрения, отражающие связь коррупции и рыночных отношений. Ряд ученых обращались к исследованиям криминального рынка коррупционных услуг, обосновывая его существование наличием спроса и предложений, а также объясняли его динамику [1; с. 63–69].

Ученые-экономисты также совершенно обоснованно утверждают, что «коррупция сейчас является одним из главных и динамично растущих секторов российской теневой экономики» [2; с. 83–92]. Коррупция может рассматриваться в качестве определенного сектора криминального рынка. При этом исследования, проведенные более десяти лет назад, свидетельствуют о том, что общий ущерб от коррупции на планете составляет более 7% мирового внутреннего валового продукта. По оценкам Всемирного банка мировой рынок коррупции достигает одного трлн. долларов. Согласно другим источникам коррупция в настоящее время ежегодно выводит из мировой экономики от 1,5 трлн до 2 трлн долларов [1; с. 63–69]. Коррупционный бюджет России по экспертным оценкам составляет ежегодно 33,5 млрд долл., а доля коррупции во внутреннем валовом продукте России составляет сегодня 40–50% [3; с. 57]. При этом в разных источниках приводятся различные оценки потерь от коррупции, что, как можно предположить, связано с тем, что само понятие коррупции не имеет до настоящего момента точного, однозначного определения. По другим данным прямые потери от коррупции в России составляют до 25% внутреннего валового продукта страны, от 20 до 25 млрд долл. ежегодно [4; с. 23–24]. Обращаясь к официальным данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, следует отметить, что в 2019 г. ущерб от коррупционных преступлений составил 55,1 млрд рублей, что составляет 8,8% от общей суммы ущерба, причиненного всеми преступлениями в стране [5].

Приведенные сведения говорят о том, что сложно оценить реальные потери от коррупции в полном объеме, что обусловлено, в первую очередь, высокой латентностью коррупционных преступлений, а также отсутствием методик для расчета реального объема ущерба от такого социального явления, как коррупция. Методом прямого исследования оценить объемы коррупции в России, подсчитать их в абсолютном выражении с точки зрения монетарного рынка практически невозможно, т.к. в настоящее время коррупционные проявления выражаются в лоббизме, протекционизме и фаворитизме, nepотизме (покровительстве родственникам), отмывании денежных средств, в том числе и в иностранной валюте и т.п.

Криминальный рынок подразумевает под собой не только незаконный оборот наркотиков, оружия, органов и тканей человека, самих людей, но и незаконный

оборот государственных и иных видов должностей, голосов избирателей, полномочий и возможностей, связанных с определенными социальными позициями людей, принятия социально важных решений (определение победителей соревнований) и т.п. Поэтому при исследовании проблем коррупции серьезное значение приобретает анализ того, какие услуги становятся товаром на криминальном рынке. В данном случае практический интерес приобретают две стороны поставленной проблемы: что делает за незаконное вознаграждение продавшаяся сторона, за что она получает это вознаграждение и что получает корруптер, что ему нужно, в чем состоит его интерес.

Исследователи совершенно обоснованно пишут о том, что в настоящее время «существует ряд криминальных рынков коррупционных услуг, оказывающих влияние на финансовую безопасность России, а именно: при осуществлении налогового администрирования, при осуществлении таможенного администрирования; связанный с расходованием бюджетных средств; связанный с государственными заимствованиями и обслуживанием государственного долга. Также имеет место рынок корпоративной коррупции (хищения с использованием служебного положения, подкупы и др.), который, несомненно, оказывает влияние на финансовую безопасность России» [3; с. 56].

Одновременно коррупция проникает и в такие политические процессы, как выборы в органы законодательной власти, деятельность этих органов, осуществление кадровых перестановок в органах государственной и муниципальной власти, принятие и реализация государственно важных, стратегических решений и т.п.

Заметим, что криминальный рынок коррупционных услуг, являясь разновидностью и одновременно частью общего криминального рынка, имеет определенные отличительные черты, которые позволяют его оценивать, как относительно самостоятельную, обособленную область криминальной активности, только с ей присущими индивидуализирующими признаками. При их установлении следует руководствоваться законодательным определением коррупции, содержащимся в федеральном законе от 25 декабря 2008 № 273 «О противодействии коррупции», а также Указанием Генеральной прокуратуры и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации при формировании статистической отчетности» (перечнем 23). В этой связи, к числу таких признаков относятся: достижение соглашения между сторонами криминальной сделки, одной из которых является заказчик (общий субъект), другой, исполнитель (специальный субъект); предоставление услуги в виде совершения преступления; связь преступления со служебным или иным правовым положением субъекта; специальная цель (или мотив) действий (бездействий) субъекта преступления, связанная с извлечением имущественной выгоды для себя или в пользу других лиц; совершение преступления только с прямым умыслом; оплата криминальной услуги.

В этой связи под криминальным рынком коррупционных услуг следует понимать сферу оказания незаконных услуг, основанную на соглашении между заказчиком и исполнителем совершить какие-либо уголовно-наказуемые действия (бездействия) за незаконное вознаграждение, связанные с использованием служебного либо иного правового положения, с целью извлечения имущественной выгоды в свою пользу или в пользу других лиц.

Развитие криминального рынка коррупционных услуг происходит в соответствии с общими экономическими принципами. Коррупционеры ведут себя ограниченно рационально, стремятся к максимуму своей выгоды в случае, если оценка рисков быть разоблаченным со стороны правоохранительных и других государственных органов менее значима, чем потенциальная прибыль.

Криминальный рынок коррупционных услуг существует и расширяется за счет трех факторов. Во-первых, речь идет о предложении, порождающем спрос, т.е. создаются такие условия, в которых предложение подкупа является наилучшим вариантом достижения цели. Вторым фактором является естественно сам спрос, который порождает предложение. Так, подкуп предлагается для получения незаконных привилегий, например, чтобы должностное лицо таможенных органов не обратило внимание на нарушения со стороны импортера. И, третье, это наличие информации о правилах дачи и получения подкупа через различные каналы передачи информации (как в устном порядке, так и через сеть Интернет и т.п.), что позволяет свести к минимуму риск быть задержанным за совершение коррупционного правонарушения [6; с. 504–505]. Некоторые авторы пишут о том, что «коррупция формируется из спроса, предложения и конкуренции в потреблении благ» [7; с. 66].

Очевидно, что криминальный рынок коррупционных услуг является частью теневой экономики. При этом теневая экономика одновременно способствует росту коррупции. Это связано с тем, что участники теневого сектора оплачивают незаконные услуги должностных лиц на различных уровнях власти. В связи с этим любая теневая экономическая деятельность создает спрос на коррупционные услуги. Например, предприниматели, желающие получить определенный государственный контракт, с помощью взяток могут влиять на принятие значимых решений, в частности, влияние может быть оказано в связи с объемом поставок и ценой товара. В последующем с большой долей вероятности получение контракта вследствие коррупционной сделки ведет к монополизации рынка. Значительная часть российских бизнесменов готовы дать взятку (подкуп) с целью выиграть тендер. Несмотря на принимаемые меры со стороны государств в области защиты бизнеса, значительное распространение до сих пор имеют так называемые «откаты», которые потом включаются в стоимость товаров, работ или услуг и становятся частью механизма ценообразования.

Получается, что незаконное вознаграждение в таких условиях играет роль «рыночного инструмента», что обусловлено тем, что основу рационального рыночного поведения составляет стремление решить проблему с помощью наиболее выигрышных стратегических моделей, какими становятся коррупция в современной России, способствующая наиболее эффективному разрешению возникающих вопросов.

Именно коррупционные услуги, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, пользуются наибольшим спросом в рамках криминального рынка, потому что сфера этих услуг является достаточно широкой, в нее вовлекается значительное число потребителей. Очевидно, что такой рынок охватывает различные государственные и общественные сферы жизнедеятельности людей. В указанную сферу криминального рынка втягиваются лица, которые считают, что их вознаграждение от легальной деятельности находится на невысоком уровне, а за счет оказания рассматриваемых услуг они могут повысить свой уровень обеспеченности. Также в криминальном рынке коррупционных

услуг могут принимать участие лица, недовольные существующей политической и экономической составляющей политики государства, а также лиц, склонные к криминальным проявлениям. Отмечается, что коррупционные услуги пользуются спросом, например, в правоохранительной сфере, при распределении бюджетных средств, при уклонении от уплаты налогов, при предоставлении определенных прав или льгот, при оказании помощи в получении престижных должностей и т.п. Проведенные учеными исследования свидетельствуют, что коррупционные услуги имеют место также при организации и осуществлении незаконного оборота леса, незаконного оборота наркотических средств, в сфере организации проституции [8; с. 98].

В настоящее время спрос на коррупционные услуги не снижается, напротив, фиксируется его стабильный рост с одновременным повышением цен на данный вид услуг. Несмотря на принимаемые меры государственного реагирования, реального снижения уровня коррупции не происходит. Коррупционные услуги, имея системную основу и потенциал длительной перспективы развития, на что указывает исторический опыт и современное состояние исследуемой проблемы, приобрели регулярный характер, формируя при этом криминальный рынок коррупционных услуг. При этом, сфера поражения общественных отношений коррупцией настолько значительная, что ее масштабы создают реальную угрозу для национальной безопасности.

В этой связи поиск путей противодействия проявлениям коррупции имеет сверхважное значение. Недооценка необходимости этого неизбежно приведет к системным пробелам в деятельности органов государственного и муниципального управления, парализует политическую волю, снижает эффективность правовых механизмов регулирования общественных отношений.

С учетом того, что коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, то не только в национальном, но и в международном законодательстве особое внимание уделяется мерам борьбы с коррупцией. С этой целью разрабатываются направления и формы международного сотрудничества, основы антикоррупционной политики, стратегии, планы и программы противодействия коррупции, антикоррупционные стандарты, осуществляется антикоррупционный мониторинг, проводятся антикоррупционные экспертизы нормативных правовых актов. Отмечая комплексный, системный подход в противодействии коррупции заметим, что последовательная и обеспеченная ресурсами реализация предлагаемых мер, является залогом успешной антикоррупционной компании.

Особое место среди мер предупреждения коррупционной преступности занимает уголовное законодательство регулятивный потенциал, которого способен оказывать достаточное сдерживающее воздействие на рассматриваемый вид преступной активности. От его состояния, соответствия современным реалиям, развивающимся и изменяющимся общественным отношениям зависит состояние криминального рынка коррупционных услуг.

Законодатель в интересах усиления противодействия коррупционной преступности обязан на постоянной основе осуществлять мониторинг способов и видов совершения указанного вида преступлений с целью своевременного реагирования на меняющиеся условия функционирования коррупционной преступности, внося

при необходимости соответствующие изменения и дополнения в Уголовный кодекс РФ.

В частности, развитие современного общества, обусловленное широким распространением информационно-телекоммуникационных технологий, их проникновением практически во все сферы жизни привело к значительным трансформациям преступности, связанной с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения.

С учетом этого обстоятельства, полагаем, что признание в качестве предмета коррупционных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения криптовалюты и других видов цифровых валют, а также введение квалифицирующего признака «с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» в составы данных преступлений позволит устранить образовавшиеся вследствие технического прогресса правовых пробелов и значительно повысить уровень противодействия коррупции в стране.

Таким образом, качественная реализация разработанных мероприятий, направленных на предупреждение криминальной коррупции и учет изменяющихся условий ее развития, основанный на незамедлительном интегрировании мер сдерживания новым вызовам в механизм противодействия, позволит наиболее эффективно осуществлять социальный контроль над указанным видом преступности со стороны государства.

Литература

1. Treisman D. The causes of corruption: A cross-national study // Journal of public economics. Amsterdam, 2000. Vol. 76. № 3. P. 399–457; Correa H. A comparative study of bureaucratic corruption in Latin America and the U.S.A. // Socio-economic planning sciences. Amsterdam, 1985. Vol. 19. № 1. Текст: непосредственный.
2. Шпалтаков В. П. Коррупция в России: исторические корни и причины разрастания в постсоветское время // Вестник Омского университета. Сер. Экономика. 2016. № 3. Текст: непосредственный.
3. Продченко И. А., Шаурин А. И. Коррупция как угроза национальной безопасности России: социально-экономическая сущность // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 1. С. 57. Текст: непосредственный.
4. Гостева С. Р., Рашкин В. Ф. Коррупция в России. Москва, 2010. Текст: непосредственный.
5. В Генпрокуратуре назвали сумму ущерба от коррупции в России в 2019 году // URL: <https://tass.ru/ekonomika/8111929> (дата обращения: 24.08.2020). Текст: электронный.
6. Dey H. K. The genesis and spread of economic corruption: A microtheoretic interpretation // World Development, Elsevier. 1989. Vol. 17(4). Текст: непосредственный.
7. Correa H. A comparative study of bureaucratic corruption in Latin America and the U.S.A. // Socio-economic planning sciences. Amsterdam, 1985. Vol. 19. № 1. Текст: непосредственный.
8. Никонов П. В. Криминальный рынок коррупционных услуг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 10. Текст: непосредственный.

OTHER TYPES OF ILLEGAL GRATIFICATION: STATE AND PROSPECTS OF COUNTERMEASURES

Pavel V. Nikonov

Cand. Sci. (Law), A/Prof. of Criminal Law Disciplines Department,

Irkutsk Law Institute
(Branch of) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
1 Shevtsova St., Irkutsk 664035, Russia
nikonov_pv@mail.ru

Abstract. The article examines the criminal market of corrupt services as an integral part of the criminal market. Attention is drawn to the negative impact of corruption on all spheres of public relations, especially on the economic development of the state, as well as to the close connection of corruption with the shadow economy. Data on the extent of damage from corruption, both in the world and in the Russian Federation, are provided. The heterogeneity of the criminal market of corrupt services is noted, its varieties are indicated. The definition of the criminal market of corrupt services is proposed. The principles and key factors of its development are highlighted. It is stated that corruption services are in the greatest demand within the criminal market and its stable growth is recorded, simultaneously with an increase in the price for this service, the subjects and areas of increased demand are indicated. Attention is drawn to the need for an effective fight against corruption, taking into account its current state and prospects for change. Specific measures aimed at improving the criminal law regulation of liability for corruption crimes related to the giving and receiving of bribes and other types of illegal remuneration are proposed.

Keywords. Criminal market; market of corrupt services; bribery; damage; shadow economy; corruption crimes related to giving and receiving bribes and other types of illegal remuneration.

УДК 343.19

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПУТЕМ ВЫЯВЛЕНИЯ ПОДСТАВНЫХ ЛИЦ НА СТАДИИ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

© Яблоков Артем Михайлович

аспирант 2-го курса кафедры уголовного права,
РГПУ им. А. И. Герцена

Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48
yablokovartyomcriminologist@gmail.com

Аннотация. В статье изложена статистика по регистрации юридических лиц, приведены признаки, определяющие фирмы-однодневки, предложены новые методы предупреждения незаконной регистрации фирм-однодневок.

Ключевые слова: юридическое лицо; фирма; незаконное образование юридического лица.

Количество юридических лиц, внесенных в 2018 году в госреестр РФ, составило 316,9 тыс., что более чем на 15% меньше, чем годом ранее (390,6 тыс.). Вместе с тем, количество компаний, прекративших деятельность в связи с ликвидацией, в 2018 году увеличилось на 9,1% относительно 2017 года (67,7 тыс.) [1].

С начала 2000-х годов, при появлении Единого реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) и Единого реестра индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП), юридические лица неизменно преобладали над «предпринимателями». Но уже с 2008 года число вновь регистрируемых индивидуальных предпринимателей стало превышать число юрлиц. Такая тенденция связана с «чисткой» реестра от фирм-

однодневок, которую систематически стала проводить ФНС. Федеральная налоговая служба имеет в своем распоряжении ряд признаков, указывающих на фиктивность юридического лица, на практике же такими признаками, как правило, являются: недостоверный адрес, "массовый" руководитель или учредитель. В итоге доля «однодневок» снизилась: с 40% в 2011 году до 7% к концу 2018 года, при этом ИП в России впервые с 2002 года стало больше, чем юрлиц. Так, по данным ФНС, в России на 2019 года зарегистрировано 3,992 млн юрлиц и 3,996 млн ИП [2].

Несмотря на уменьшение числа фирм-однодневок, их роль не меняется и заключается, как правило, в содействии уклонению от уплаты налогов со стороны «материнской фирмы».

Борьба с фирмами-однодневками началась с июля 2002 года, с установлением обязательного порядка государственную регистрации и присвоения основного государственного регистрационного номера (ОГРН). С указанной целью и было существенно изменено законодательство о регистрации юридических лиц, в частности, принят закон № 115 от 07.08.2011 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Позднее, с ноября 2011 года начал свою работу Росфинмониторинг. Еще через некоторое время был принят закон об упрощенном порядке ликвидации юридических лиц, не осуществляющих операции по счетам и не представляющих какой-либо отчетности. Указанные выше меры были изначально призваны «отфильтровать» экономику от фактически недействующих юридических лиц, ужесточить контроль за финансовыми операциями и усилить возможности государства, обеспечив прозрачность в вопросах государственной регистрации юридических лиц [3].

На сегодняшний день ФНС (письме ФНС РФ от 11.02.2010 N 3-7-07/84) определено понятие фирмы-однодневки как юридического лица, не обладающего фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляющее налоговую отчетность, зарегистрированное по адресу массовой регистрации. Также, на основании ряда писем ФНС установлены прямые признаки, по которым определяется фирма-однодневка (Письмо ФНС РФ от 03.08.2016 N ГД-4-14/14126@, Письмо ФНС РФ от 24.06.2016 N ЕД-19-15/104): 1) отсутствие сведений об организации в ЕГРЮЛ; 2) массовость учредителя, то есть одно и то же лицо является учредителем для значительного числа юрлиц; 3) массовость руководителей, то есть директор компании числится руководителем для значительного числа других юридических лиц; 4) регистрация компании в адресе массовой регистрации; 5) на должность руководителя компании назначено дисквалифицированное лицо; 6) отсутствие документа, подтверждающего полномочия руководителя; 7) отсутствие информации о фактическом местонахождении предприятия; 8) отсутствие у компании ресурсной базы для осуществления заявленной деятельности; 9) отсутствие иных условий для реального осуществления заявленной деятельности.

Кроме прямых признаков фирм-однодневок, ФНС на сегодняшний день выделяет также косвенные признаки фирмы-однодневки в приказе от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ и письме от 23.03.2017 № ЕД-5-9/547@: 1) низкая налоговая нагрузка; 2) убыточная финансовая отчетность на протяжении нескольких периодов; 3) значительные необоснованные налоговые вычеты; 4) опережение темпов

роста расходов над темпами роста доходов; 5) низкий уровень среднемесячных зарплат персонала; 6) выстраивание экономически необоснованных цепочек контрагентов с участием посредников; 7) миграция между налоговыми органами; 8) значительное отклонение уровня рентабельности от среднеотраслевых показателей; 9) ценовые отклонения; 10) необоснованное дробление бизнеса.

Вместе с тем, в судебной практике по налоговым спорам, Суд обращает внимание на дополнительные признаки фирмы-однодневки (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 июля 2017 г. № 09АП-28276/17, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21 октября 2016 г. № Ф03-4892/16 по делу № А73-11012/2015, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 июня 2017 г. № 20АП-7868/16), позволяющие также выявить фирму-однодневку: 1) минимальный размер уставного капитала (рассматривается в совокупности с другими признаками, сам по себе не является признаком неблагонадежности); 2) отчетность сдается с нулевыми показателями или не сдается совсем; 3) нетипичные хозяйственные операции; 4) отсутствие возможностей реального исполнения договорных обязательств; 5) регистрация компании незадолго до сомнительной сделки; 6) отсутствие упоминаний об организации в общедоступных источниках; 7) невыполнение требований налоговых органов о предоставлении документов и пояснений; 8) наличие фактов порчи, утраты, уничтожения документов.

Таким образом, очевидно, что на сегодняшний день имеется весьма широкий спектр признаков, благодаря установлению которых относительно того или иного юридического лица, представляется возможным выявить фирму-однодневку, способную причинить ущерб рынку и экономике страны в целом. Применение методик, разработанных ФНС, позволило уменьшить количество фирм-однодневок, однако «применение» таких фирм продолжается, поэтому целесообразно продолжать борьбу с указанным экономическим явлением и изыскивать дополнительные инструменты борьбы с целью минимизировать ущерб для рынка.

Так, стоит отметить, что среди указанных выше признаков отсутствует информация о том, что предметом мониторинга фирм-однодневок является изучение лица, выступившего в качестве регистратора юридического лица и (или) руководителя юридического лица. Однако, субъект такой деятельности является непосредственным физическим выражением противоправной идеи. Широко известно, что среднестатистическим генеральным директором «однодневки» является лицо от 20 лет, с неоконченным высшим образованием, учащееся, не имеющее постоянного места работы или работающее «менеджером среднего звена» с рамочным трудовым графиком, иными словами, не оформившийся до конца индивидуум [4].

При такой характеристике руководитель юридического лица представляется субъектом не только не располагающим временем для реального осуществления руководства фирмы, но и, наверняка, не имеющим компетенции для такого руководства. Отсутствие компетенции, знания и навыков у генерального директора, ставшего во главе фирмы по указанию третьего лица или даже принявшего такое решение самостоятельно, может иметь последствия не только для уголовно-правовой и налоговой систем, но и для развития экономики страны в целом. Ведь в то же время производства и предприятия лишаются кадров в лице директоров фирм-однодневок, которые смотрят в сторону «легких денег» при видимом отсутствии последствий от ведения «номинального руководства».

Кроме того, такое «начало» профессиональной деятельности способно повлечь за собой формирование конституции личности с криминальным уклоном. Участие в серых экономических схемах предусматривает общение с лицами, также находящимися в цепочке движения «отмываемых» денежных средств. Таким образом, представляется возможным утверждать, что исполнение роли номинального директора предусматривает два варианта развития для субъекта: становление «инструментом» в руках преступной группы либо становление участником такой группы с течением времени. Особенно опасным такой опыт ведения бизнеса представляется для молодых, социально неокрепших лиц, не имеющих не только представления о личном будущем, но и о необходимых экономических знаниях, позволивших бы им реально посмотреть на действительность и понять, что они являются ничем иным как «разменной монетой» в тени рынка.

Дополнительной проблемой представляется также и то, что несмотря на весьма несложное установление самих номинальных директоров (их данные имеются в едином государственном реестре юридических лиц), номинальные директора не обладают той информацией, которая позволила бы установить организаторов схем по «отмыванию» денежных средств, действительных руководителей. Именно поэтому расследования таких экономических схем упираются в «молчащих» директоров, но молчащих не от того, что они следуют неким понятиям, а от незнания ими тех лиц, в интересах которых они действуют, по сути, подставляя себя.

Учитывая проблемы, имеющиеся в практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 173.1 УК РФ, а именно непроследование состава преступления, предусмотренное указанной статьей, представляется необходимым ввести обязательные требования к руководителю юридического лица на стадии его регистрации, а именно: наличие высшего образования; отсутствие закрепитованности; наличие опыта работы в сфере, схожей со сферой деятельности регистрируемого юридического лица с периодом не менее одного года; одновременное руководство не более, чем пятью юридическими лицами с учетом регистрируемого юридического лица; ежемесячный доход не менее 2 МРОТ по региону за последний год. Указанные требования, очевидно, сократят процент лиц, идущих на номинальные места в связи с отсутствием «возможности найти работу» и желанием заработать «поскорее и попроще». Требования к таким лицам должны выполнять роль «контрольного среза».

Таким образом, борьбу с незаконной деятельностью по образованию юридических лиц посредством использования «номиналов», следует начинать с предупреждения такого образования. Если удастся пресечь «вход» на рынок недобросовестным лицам, тогда не в столь агрессивной манере придется применять механизмы контроля предпринимательской деятельности относительно тех лиц, кто ведет бизнес в соответствии с требованиями закона и рынка. Те, кто настроен вести бизнес в соответствии с законом, смогут пройти любую адекватную проверку, при том, что такая проверка, фильтрация на стадии регистрации, представляется намного эффективнее, чем позднее «битье по рынку» с уничтожением не только виноватых, но и невиновных.

Литература

1. URL: <https://www.interfax.ru/business/647533>. Текст: электронный.

2. URL: <https://rg.ru/2019/04/08/kolichestvo-ip-v-rossii-vpervye-prevysilo-kolichestvo-kompanij.html>. Текст: электронный.

3. Гришин А. В. Роль фирм — «однодневок» в экономике и налоговой системе России и способы борьбы с ними // Проблемы противодействия уклонению от уплаты налогов на современном этапе развития российской налоговой системы: международная научно-практическая конференция (г. Иркутск, 20–21 сентября 2012 г.) Текст: непосредственный.

4. URL: <https://www.rbc.ru/magazine/2018/12/5bf2f2fb9a7947ef50aa4b47>. Текст: электронный.

PREVENTION OF ILLEGAL COMPANY FORMATION BY IDENTIFYING STRAW PERSONS AT THE STAGE OF INCORPORATION

Artem M. Yablokov

2-year Research Assistant of Criminal Law Department,
Herzen Russian State Pedagogical University
48 Naberezhnaya reki Moiki, St. Petersburg 191186, Russia
yablokovartyomcriminologist@gmail.com

Abstract. The article presents statistics on the registration of legal entities, shows the signs that define fly-by-night firms, and suggests new methods for preventing illegal registration of fly-by-night firms.

Keywords. Legal entity; firm; illegal formation of a legal entity.

Секция 5
ПРЕСТУПНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 343.72

ЦИФРОВОЕ МОШЕННИЧЕСТВО

© **Батоцыренов Бато Баирович**

студентка 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
bbatotsyrenov@mail.ru

© **Дармаев Арнольд Леонидович**

студент 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
ar_ar_darmaev@bk.ru

© **Куприянов Дмитрий Алексеевич**¹

студент 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
dima_kupriyanov_98@mail.ru

Аннотация. В статье проводится криминологическое исследование мошенничества, распространившегося в телекоммуникационной связи и сети Интернет. В своем исследовании авторы изучают виды и типы мошенничества, определяют причины возникновения и взаимодействия их между собой, устанавливают и описывают портрет личности преступника — мошенника, выявляют приемы и методы совершения им преступлений, а также формулируют рекомендации практического характера, по профилактике «цифрового мошенничества».

Ключевые слова: цифровое мошенничество; преступность, цифровой след; даркнет; отдел «К»; интернет-мошенничество; слитая в сеть информация; социальная инженерия; метаданные; спам; фишинг; майнинг; вирус; взлом; дипвеб; интернет.

10 декабря 2012 года УРФ был дополнен новыми статьями о мошенничестве. Наиболее важной, в свете данного исследования представляется статья: 159.6. УК РФ Мошенничество в сфере компьютерной информации. Однако, само интернет-мошенничество зародилось намного раньше [1].

Такой преступный вид деятельности как интернет мошенничество возник вместе с рождением социальных сетей, а именно в Facebook в 2004 году. Изначально, мошенничество вне интернета, заключалось в непосредственном воздействии преступника на свою жертву. С появлением электронной почты, социальных сетей,

¹ Научный руководитель Э. Л. Раднаева кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова.

разнообразных мессенджеров и прочих средств общения в сети, начали свое формирование и новые виды мошеннических схем.

С позиции психологи, появление интернет-мошенничества можно объяснить тем, что люди заинтересованы в информации о себе, о возможностях лёгкого заработка, получения призов и выигрышей, поэтому легко поддаются на отработанные и подчас профессионально выверенные приёмы и методы манипуляции их сознанием.

Большинство мошенников всех типов, используют в своих целях не только психологические слабости человека, но и уязвимость программного обеспечения, размещенные в сети, как официально, так и неофициально, данные различных крупных компаний, а также государственных ресурсов.

При рассмотрении мошенничества под информацией принято понимать личные (в том числе персональные) данные физических лиц и сведения о юридических лицах.

Завладев информацией об имени и фамилии человека, его телефонном номере, наличии у него карт каких-либо банков, месте его работы, наличии иждивенцев (детей), наличии недвижимости и транспортных средств, мошенники приобретают широкие возможности для использования этой информации в своих корыстных целях.

В современно обществе предпочтительно хранить те или иные данные в цифровом виде, зачастую, люди даже не подозревают, к каким последствиям приводит простое выкладывание фотографии из домашнего альбома в любую из ныне существующих социальных сетей.

Цифровые следы¹ оставляют все, не зависимо от того, как человек маскируется, поэтому при желании, можно вычислить любого находящегося в он-лайне. В 21 веке, жизнь в социальной сети практически приравнивается к реальной жизни. Большая часть аудитории публикует сведения о роде своей деятельности, месте жительства, геолокациях, своей семье, друзьях и родственниках. Люди, вступая в публичное общение, демонстрируют мнение, с которым соглашаются или не соглашаются, рассказывают о своих планах, желаниях, мечтах и проблемах.

Используя личную информацию о человеке, мошенники без труда могут составить, очень близкий к реальному, психологический портрет человека, определить с какого телефона сделан снимок, вычислить дату время и местонахождение в определенный момент времени. Как правило фотографии — это данные, а то, что описано выше называется метаданными, то есть дополнительные к первоначальным данные.

Интернет наст в настоящее время настолько развит, что благодаря различным сервисам, мошенники могут приметить вас на улице, незаметно сфотографировав, и отправив фотографию на обработку в сервис, где с помощью искусственного интеллекта, а именно нейросети, мошеннику будут доступны все социальные сети или обычные сайты, в которых загружена ваша фотография. Такой первый сервис был «FindFace», от российских разработчиков искусственного интеллекта. Демонстрируя данную нейросеть, чуть позже сайт перестал давать полную информацию по фотографиям, а все потому, что разработчикам предложили сотрудничать с гос-

¹ Цифровой след – это произвольное оставление данных человеком в интернете.

ударственными органами, и сейчас они отошли от «FindFace», и работают над государственной программой в Москве по распознаванию лиц через камеры наблюдения с помощью этих же нейросетей. Аналог «FindFace» является «Findclone», который находится в открытом доступе.

Всё чаще и чаще люди оставляют свой номер телефона в интернете, это происходит когда они, заказывают, через специальные сервисы, еду, оставляют объявления на специализированных сайтах и так далее, вариантов «засветить» свой номер телефона в сети — бесчисленное множество, а подчас это неизбежно. Поэтому, мошенники могут даже и не иметь базу данных о номерах телефона, достаточно вбить случайный номер в приложении «Сбербанк онлайн», произведя несколько нажатий клавиш, в итоге становится известен и номер договора, и последние 4 цифры банковской карты. Благодаря этим данным мошенники могут разузнать у владельца и остальную информацию, главное, произвести нужное впечатление.

Не для кого не секрет, что есть и крупные компании, допустившие утечку данных, базы данных таких организаций иногда взламывают хакеры, но чаще, причиной несанкционированного попадания данных в интернет является халотность работников компаний или их преднамеренные действия, как правило носящие корыстный характер.

Слитуемую информацию выставляют на продажу в «Darknet» или «Deep Web»¹.

Пользователи «Darknet» и «Deep web» знают, как правильно замаскироваться, поэтому в теневого интернета имеется черный рынок любой продукции и информации. Не стоит исключать тот факт, что государственные служащие могут зарабатывать на «слитых» данных и инсайдерской информации в «Darknet» и «Deep web».

Интернет-мошенников по уровню профессионализма можно разделить на три вида:

- Обычный
- Продвинутый
- Профессионал

Каждый из перечисленных видов мошенников, пользуется своими приемами и методами мошеннических схем, каждый обитает в своем пространственном уровне интернета, и у каждого вида мошенника имеются свои знания, умения, навыки

Перейдем к первому виду, а именно — обычный интернет-мошенник.

Как правило, такой мошенник обитает только в «видимой» сети интернета. А именно, это касается мобильной связи, (SMS-спам или звонки), социальных сетей, торговых площадок, обычных сайтов с пирамидами, однодневками или букмекерских контор.

Такие преступники работают как группой, так и в одиночку. их возраст обычно от 12 лет до 65 лет. Почему же такой ранний возраст преступников имеет место быть? Дело в том, чтобы написать какой-либо вирус и закинуть его на чужой компьютер не составляет особого труда и не требует сверх — навыков. Для этого достаточно найти инструкцию в «Youtube», ну а обмануть себе подобных или просто

¹ «Darknet» и «Deep web» — это две скрытые сети, попасть туда обычному пользователю без каких-либо знаний не получится, потому что это зашифрованная часть интернета.

внедрить вирус в «установщик» пиратского программного обеспечения и рассылать всем не составляет никаких проблем. Такие вирусы, например, добывают криптовалюту и могут быть скрыты от антивирусных программ. Другой же вирус распространяется так же как первый, а работать начинает после запуска программного обеспечения, и выдает баннер, с информацией обычно содержащийся по типу «ваши данные заблокированы, через 5 часов, если не перечислите определенную сумму денег на данные реквизиты, все данные уничтожатся, после перевода вы получите «пин-код», большинство жертв боятся или стесняются идти к программисту и перекидывают деньги мошеннику, взамен этого они получают «ничего». Что же касается пожилых людей, то здесь зачастую обманывают женщины, выдавая своего питомца на торговой площадке за породистого и «вторая» неграмотной жертве [4].

Если говорить о мошеннических сайтах, то здесь мошенникам требуется навыки общения, как и в телефонных звонках, атак же навыки программного языка и знания маркетингового хода. Создать хороший сайт, с привлекательными предложениями, приумножить свои денежные состояния без вложений, посылить людям с 16 лет и по 45 лет.

Продвинутые же мошенники чаще всего находятся в «Darknet», выявляют «слитые» данные¹, анализируют, и точно вымогают деньги. Как пример, можно привести случай, когда у крупной компании каршеринга произошла утечка данных, в результате чего, жертвой стал Рафаэль Халилов. Мошенники начали точечную атаку, имея множество документов на руках, им удалось взять кредит на 16 000 р. После чего мошенники начали писать письма Рафаэлю. Сначала предлагали выполнить требования в течении 2 — х недель. Далее мошенники перешли к давлению и запугиванию. Писали о том, что имеют на руках все данные и в сотрудничестве с некими организациями (в том числе, организациями по выдаче микрозаймов) «повесят» на него многомиллионный кредит. Рафаэль сразу пошел в полицию, его там успокоили, сказали, что будет все хорошо, он все же написал заявление и со спокойной совестью пошел домой. Через 2 недели мошенники перешли к плану «Б» и стали рассылать по разным интернет-сообществам, что Рафаэль насильничал 5-летнюю девочку и теперь находится в розыске. После чего, Рафаэль стал получать угрозы от людей, о расправе, если не явится в полицию. Рафаэль вновь обратился в полицию, но, к сожалению, услышал отказ от правоохранительных органов, после настойчивости Рафаэля заявление приняли, а после общественной огласки, было возбуждено уголовное дело. Сейчас Рафаэлю помогают волонтеры [7].

Возраст преступников, учитывая навыки и сложность таких махинаций, варьируется от 23 до 45 лет. Они имеют много свободного времени. Преступники сидят в теновом интернете в поиске информации, слитых данных крупными организациями или выставленными на продажу, после чего собирая крупными воедино наносят точечные атаки на жертву. Также могут работать как группой, так и в одиночку. Обмениваются опытом на различных форумах в теновом интернете. Для них это полноценная работа.

¹ Под слитыми данными понимается, утечка информации из ограниченного доступа в общественный доступ, где каждый может скачать какую-либо информацию и воспользоваться ею против первоначального носителя.

Последний вид мошенничества — профессиональный мошенник. Их поле действия является только теневое пространство. Работают в одиночку, возраст неизвестен, так как нет никакой информации по этому поводу, имеют так же много свободного времени. Их род деятельности: обманывать себе подобных, продавать мошеннические схемы. Атаки ведут исключительно точно. Так же они ищут «дыры» в банковских и страховых компаний, устраивая мошеннические атаки. Такие мошенники не пользуются наивностью обычных пользователей, их философия схожа с философией Робин Гуда, только деньги они оставляют себе. Таким образом увеличивается процент латентной преступности.

Каждый опытный мошенник, имея на счету нелегально добытые деньги, должен позаботиться о их отмытии. Отмывают деньги как правило быстро и хитро. Чаще всего, схема для всех почти одинаковая, на данные деньги покупают какой-либо товар, и продают его с большой скидкой желающим сэкономить. Это может быть, как дорогой смартфон, так и туристическая «горячая» путевка. Некоторые мошенники, вербуют молодых людей или людей среднего возраста с маленькой заработной платой, и дают им нелегальную работу, которая заключается в том, чтобы переводить добытые деньги, которые им высылают на карту в криптовалюту, так же бывают и множество других схем, так называемой «прачечной».

Основываясь на выше изложенном, можно составить общий портрет кибермошенника. Это уверенный пользователь персонального компьютера, такой тип пользователей знает внутреннее строение персонального компьютера, знает базовый пакет программ, может самостоятельно устанавливать операционную систему и свободно владеть программами «Microsoft». Возраст мошенников от 12 лет и до 65 лет, а это значит, что у преступников есть как неоконченное среднее образование, так и высшее. Проанализировав судебную практику, можно сказать, что чаще преступником является мужчина. Как правило, у мошенников много свободного времени, а это значит, что преступники не имеют постоянной работы, либо отбывают срок.

Методы преступника можно разделить на две группы: пассивные и активные. К пассивной группе относится: бесконтактный метод, к активной группе относится: психологическое давление, метод убеждения, метод злоупотребления доверием. Преступники постоянно совершенствуют методы своей деятельности и чаще прибегают к изучению психологии манипуляций. Именно с помощью использования психологических приёмов и методов скрытого манипулирования совершается большинство мошеннических действий. Как уже упоминалось в самом начале: человек имеет свои слабости, на которых очень легко сыграть психологически подкованным мошенником. Всё это обусловило развитие такой области практических психологических знаний как социальная инженерия¹ [5].

«Оружие» мошенников можно подразделить на несколько общих способов мошеннических схем:

- 1) скам — это любой недобросовестный финансовый проект, такие как финансовые пирамиды;
- 2) фишинг — действие, нацеленное на изъятие данных банковских карт;

¹ Социальная инженерия — это манипуляция человека психологическими уловками с целью добиться желаемого результата.

3) спам — это рассылка текста большому количеству владельцев разной связи, как почту, так и мобильную связь и другие средства коммуникаций.

4) заражение вирусами — вирусы проникают в любую операционную систему, с целью изъять информацию или данные, или же заработать на мощностях компьютера, путем майнинга;

5) зеркальные сайты — это поддельные сайты, которые визуалью не отличимые от других сайтов. Отличие имеется в ссылке сайта, а именно либо подмены английской буквы к примеру «С» на русскую «С».

6) брачные аферы — это такие аферы, где противоположный пол на сайтах знакомств, или социальной сети является мошенником и с помощью знакомства обманывает свою жертву, например, когда противоположный пол просит забронировать фейковый кинотеатр, в свою очередь жертва, ничего не подозревая, платит за бронь. Зачастую жертвами является мужчина, а противоположный пол является фэйком;

7) аферы на торговых площадках.

8) мошенничество с применением телекоммуникационных связей.

9) DDoS атака — тысячи генерируемых запросов в одно и то же время проводится для создания уязвимости сайта [2].

Причины мошенничества коренятся, прежде всего в корыстной мотивации субъектов преступления: желании обогащения, жажде наживы, получении «лёгких денег», нежелании социально адаптироваться и вести жизнь добропорядочного человека. Не стоит исключать экономических причин, таких как безработица, сложная геополитическая ситуация, пандемия. Благоприятствует мошенничеству низкая грамотность населения в сфере информационной безопасности; незнание своих прав, относительно компенсационных и страховых финансовых механизмов банков, в случае совершения мошенничества в отношении их клиентов; нежелание жертв преступлений писать заявление в полицию и боязнь столкнуться с нежеланием компетентных лиц принимать заявления, ссылаясь на незначительный ущерб.

В России расследованием интернет-мошенничеств занимается Управление «К». Министерства внутренних дел России. Управление борется с преступлениями в сфере информационных технологий, с незаконным оборотом радиоэлектронных средств и специальных технических средств. В субъектах Российской Федерации работают его структурные подразделения криминальной полиции — отделы «К». Управление «К» одно из самых засекреченных подразделений МВД России.

И всё же главным фактором в борьбе с интернет-мошенничеством необходимо признать профилактику этого явления и повышения уровня информационной грамотности населения страны.

В субъектах Российской Федерации Проведен опрос на тему дистанционного мошенничества. Респондентам предлагалось ответить на четыре вопроса. Результаты показывают, что большинство знают и сталкивались с таким видом противоправного деяния, как дистанционные хищения. Однако есть и такие, кто никогда не слышал об этом явлении.

Так, на вопрос «Вы знаете о дистанционном мошенничестве?» ответили «да» — 83%, «нет» — 16%. О наиболее распространенных схемах не знают 16%, осведомленными себя в данном вопросе считают 83%. Более 90% опрошенных

уверены, что смогут распознать мошенника, звонящего по телефону. И только 9% ответили на данный вопрос отрицательно. На вопрос «Сталкивались ли вы с дистанционными мошенниками?» 81% пользователей ответили положительно, никогда не имели дело с дистанционными злоумышленниками 18% [6].

Исходя из опроса, понятно, что подавляющее количество людей (80%) сталкивались, и лишь 18 процентов не имели с ними дело. Люди осведомлены о схемах кибермошенников, но как показывает статистика, большинство заявителей, попавшихся на уловки интернет-мошенников, утверждают, что собеседники были слишком убедительны.

Доверять ли данному опросу — вопрос очень неоднозначный, ответить на который возможно только тогда, когда мы сможем ознакомиться с выборкой и другими условиями проведения данного опроса. Пока же, несмотря на осведомленность населения, мы наблюдаем картину, в которой количество жертв интернет — мошенников неуклонно растёт. При том, что, как уже упоминалось, в сфере данного вида преступлений, очень высокая латентность.

В перспективе цифровое мошенничество будет неизбежно прогрессировать как в количественном, так и в качественном показателе, ввиду того, что злоумышленники быстро осваивают современные технологии, для повышения своей эффективности.

Согласно статистике crimestat.ru, в 2016 году мошенничество в сфере компьютерной информации составило 1235 случаев, в 2018 году — 273, в 2020 — 163 случая, однако за шесть месяцев 2020 года число случаев такого мошенничества выросло на 76% по сравнению с первым полугодием 2019 года. Необходимо отметить, что рост интернет-мошенничества в 2019-2020г.г. годах связан в пандемией коронавируса, это время, когда в Интернет стали выходить даже те, кто им ранее никогда не пользовался, соответственно, общий уровень информационной грамотности пользователей резко понизился, чем воспользовались мошенники.

Что касается раскрываемости преступлений, то уместно привести статистику за 2017 и 2018 года по расследованным и нераскрытым преступлениям: в 2017 году — расследовано 903, число нераскрытых — 790; в 2018 году — расследовано 726, число нераскрытых — 1031 [3].

Такая тенденция связана с тремя факторами.

Во-первых, это несовершенство действующего уголовного законодательства: «Имеющихся «компьютерных» статей мало, они сложны для понимания, как участников судебного процесса, так и сотрудников правоохранительных органов — следователей и оперативников. Кроме того, они не отражают весь спектр современных компьютерных преступлений (майнинг, DDoS и др.)».

Во-вторых, как показывает практика, сроки за совершение киберпреступлений относительно мягкие и зачастую условные.

В-третьих, компьютерные преступления вынуждены расследовать обычные люди с юридическим образованием, тогда как во многих странах мира следователи по «*cybercrime*» — это прежде всего технические эксперты с дополнительным юридическим образованием. Проблемой является так же тот факт, что стать мошенником сегодня может каждый, так как научиться писать вирусы, взламывать почту и сайты можно по статьям в интернете.

Чтобы расследовать преступления в данной сфере, необходимы специальные знания, в нашей стране специалистов в области киберрасследований в полиции

слишком мало, очевидно, что существенная часть киберпреступлений попросту не фиксируется.

И третья проблема — это минимальные знания в компьютерной области, правилах безопасности работы в интернете, они и являются главной добычей для киберпреступников. Для наибольшего влияния на состояние безопасности, необходимо провести программу по повышению компьютерной грамотности для обширной группы населения. Интернет — такая же жизнь, как в объективной реальности мы носим маски что бы не заразиться, так и в интернете необходимо работать со «средствами защиты».

Таким образом, для повышения эффективности выявления и раскрытия киберпреступлений, необходимо увеличить штат технических специалистов, оперативников, следователей, обслуживающих рассматриваемое направление.

А для предотвращения преступлений в сфере интернет-мошенничества необходима мощная профилактика, охватывающая все слои населения и включающая в себя не только просвещение людей относительно технологических навыков обращения с информацией, но главным образом, повышение уровня правовых знаний физических и юридических лиц, относительно обращения с персональными данными, сведениями составляющими личную, коммерческую и иную тайну и возможностями противодействия интернет-мошенничеству.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.11.2020). Текст: непосредственный.
2. Белоус В. Г., Градицкая Н. С. Проблема классификации хищений с использованием компьютерных технологий // Актуальные вопросы образования и науки. 2016. № 1–2 (53–54). С. 49–54. Текст: непосредственный.
3. Генеральная прокуратура РФ // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 23.10.2020). Текст: электронный.
4. Коломинов В. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации как объект криминалистического познания // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2(8). С. 153–160. Текст: непосредственный.
5. Резник Ю. М. Научная статья социальная инженерия как профессия // Социальная инженерия. Москва, 2011. С. 34–37. Текст: непосредственный.
6. Портал для опроса проводился на площадке survio. URL: <https://www.survio.com/ru/> (дата обращения 26.12.2020). Текст: электронный.
7. Портал видео хостинга. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wA2jI5q0Qxg&t=95s> (дата обращения: 15.10.2020). Текст: электронный.

DIGITAL FRAUD

Bato B. Batotsyrenov
3rd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
bbatotsyrenov@mail.ru

Arnold L. Darmaev
3rd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University

7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
ar_ar_darmaev@bk.ru

Dmitriy A. Kupriyanov
3rd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
dima_kupriyanov_98@mail.ru

Abstract. The article provides a criminological study of digital fraud that has spread in telecommunications and the Internet. In their study, the authors analyze what kind of scammers are, determine the reason for their appearance, where they live, how they interact with each other, determine their personal portrait, what techniques and methods they use, and analyze how not to fall into the field of scammers' sight and not become a victim.

Keywords. Digital fraud; crime; digital footprint; darknet; k department; internet fraud; leaked information; social engineering; methodological; spam; phishing; mining; virus; hacking; deepweb; internet.

УДК 343.347

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С ОБОРОТОМ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ ЛЕКАРСТВ

© **Винокуров Максим Владимирович**¹

аспирант 4-го курса университета прокуратуры Российской Федерации,
помощник прокурора Куйбышевского района г. Иркутска
Россия, 117638, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15
Rayndl@bk.ru

Аннотация. В статье проанализировано использование современных технологий, направленных на предотвращение оборота фальсифицированных лекарственных средств, в том числе информационной системы мониторинга движения лекарственных препаратов. Наглядно продемонстрирована их работа на практике. Описано, каким образом каждый человек может использовать систему «Честный знак» для проверки подлинности лекарства. Выявлены дефекты и недостатки при их использовании. Внесены предложения по улучшению методов противодействия обороту фальсифицированных лекарств. Описана работа по контролю движения лекарственных средств: каким образом она происходит. С какими трудностями сталкивается на практике. Произведена оценена эффективность работы данной системы. С учетом проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что правительством Российской Федерации предпринимаются действенные меры для пресечения оборота фальсифицированных лекарств, однако недостаточное информирование населения о существующих технологиях не позволяет масштабно их применять, подмечать всех недостатков и качественно улучшать.
Ключевые слова: фальсифицированные; недоброкачественные; лекарственные средства; лекарства; обращение; мониторинг движения лекарственных препаратов; ИС МДЛП.

¹ Научный руководитель Е. В. Рогова, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Иркутский юридический институт (филиала), Университет прокуратуры Российской Федерации.

Лекарственные средства являются наиболее применяемым видом борьбы с болезнями. Вылечиться в домашних условиях без применения лекарств просто невозможно. Принимать лекарства нужно обязательно, чтобы получить наилучший возможный эффект от лечения [1]. И, даже попадая в больницу с самыми тяжелыми заболеваниями, в первую очередь врачи пытаются прибегнуть к лечению при помощи лекарственных средств и только в крайнем случае к проведению операции.

Роль лекарственных средств в жизни современного общества безусловно высока. Но встречаются ситуации, в которых приобретенное лекарство не дает необходимого результата. Такое возможно в результате покупки фальсифицированных лекарств.

Поскольку жизнь и здоровье являются высшими ценностями, то и их сохранение, следовательно, и качество лекарственной продукции, являются наиболее значимой задачей государства.

Именно поэтому государственными органами разрабатывается ряд мероприятий, направленных на контроль качества производимой лекарственной продукции и недопущения фальсификации лекарств.

Наиболее современным методом контроля лекарств является информационная система мониторинга движения лекарственных препаратов (ИС МДЛП).

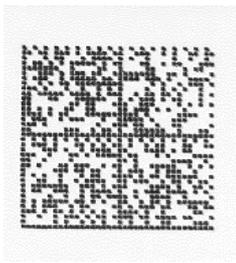
С 01.07.2020 данная информационная система успешно действует на территории РФ под наименованием «Честный знак». Информационное сопровождение происходит с использованием сайта <https://xn--80ajghhoc2aj1c8b.xn--p1ai/>, который также можно отыскать введя в поисковой строке «честныйзнак.рф».

Проверку подлинности лекарств могут провести каждый желающий, используя приложение «честный знак» для смартфона.

Проверка происходит путем считывания специального кода — Data Matrix с вторичной (потребительской) упаковки лекарства. При этом, все лекарства, произведенные с 01.07.2020 должны иметь код Data Matrix.

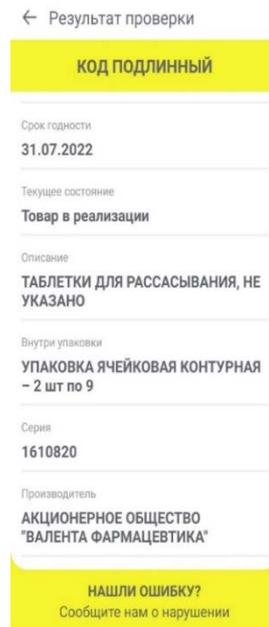
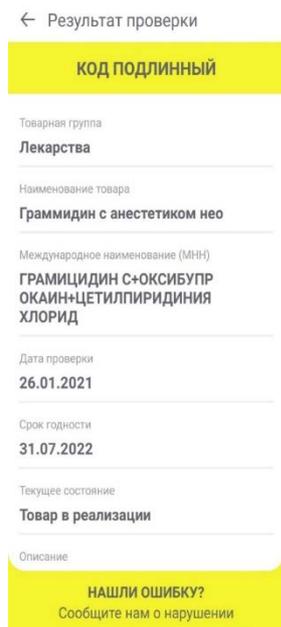
Таким образом выглядит код Data Matrix. При этом его можно сканировать прямо из этой статьи.

Результаты проверки выглядят следующим образом:

Как видно, при проверке лекарства показываются такие важные позиции как: наименование, срок годности, текущее состояние — товар в реализации, серия и производитель.

На первый взгляд данная система выглядит волшебной, многообещающей, дает надежду полной защиты от фальсификации лекарств. Но при более детальном подходе видно, что указанный код Data Matrix с легкостью копируется и переносится на другие (поддельные) упаковки.

Наглядным образом это можно проверить путем считывания кода прямо из данной статьи. Приложение покажет, что код считан с оригинальной упаковки, хотя журнал и статья в нем вообще не являются упаковкой лекарства.

В условиях пандемии, недостатка лекарств и высокого спроса на них, таким образом можно реализовать более 1000 пачек выдавая их за одну партию. К примеру, препарат «Арепливир» можно будет приобрести в аптеках за 12 320 рублей [2]. Таким образом, реализовав 1000 пачек фальсифицированного лекарства, злоумышленники заработают более 12 миллионов рублей. Разобраться каким образом разместить на упаковке код Data Matrix и изготовить аналогичную пачку покажется многим интересным ради такой суммы.

Самое страшное, что при проверке кода Data Matrix на упаковке приложение покажет, что лекарственный препарат подлинный. О том, что его не стоит покупать, приложение покажет только после того, как партию снимут с продажи.

С учетом того, что препараты действуют на всех по-разному, многие потребители даже не поймут, что принимали фальсификат. Качество печати позволяет воспроизводить упаковки в точном соответствии. О том, что упаковка фальсификата отличается от оригинальной, определяют не сразу даже контролирующие органы.

Таким образом, ожидать от применения данной маркировки каких-то значимых достижений в борьбе с фальсификацией лекарств не приходится. Введение рассмотренной технологии усложняет жизнь лицам, занимающимся фальсификацией лекарств, однако полностью искоренить это явление не сможет.

Однако указанная маркировка уже в настоящее время приносит свои результаты, поскольку эффективно препятствует появлению в лечебных учреждениях лекарств с истекшим сроком годности. Во-первых потому, что реализация немаркированных лекарств после 01.07.2020 запрещена, следовательно, все лекарства,

произведенные до этого и срок годности которых уже истек, должны быть утилизированы. Во-вторых потому, что маркировка позволяет быстро определить лекарства с истекшим сроком годности.

Стоит отметить, что маркировка наносится только на вторичную упаковку. Таким образом, переложить лекарства из одной упаковки в другую не составит труда. Также маркировка не станет препятствием для людей, профессионально занимающихся фальсификацией лекарств, поскольку они смогут изготовить вторичную упаковку и вложить в нее лекарства с истекшим сроком годности.

Таким образом, действенного контроля в данной области удастся добиться только путем маркировки первичной упаковки. Однако и в этом случае гарантировать 100% защиту невозможно, поскольку найдутся умельцы, способные копировать код и на первичную упаковку.

Надлежащим образом данная система сможет работать только в том случае, если маркировка будет персональной, то есть для каждой упаковки в отдельности, и, если при считывании кода, также будут отражаться такие сведения как дата реализации конечному потребителю. Только тогда можно быть полностью уверенным в том, что лекарство изготовлено надлежащим производителем и именно оно поступило в аптеку.

Стоит отметить, что изначально система задумывалась именно таким образом. Однако на практике реализовать эту идею оказалось невозможным, поскольку формирование кода должно происходить непосредственно перед его нанесением на упаковку. Кроме того, быстро напечатать упаковки большой партией не представится возможным, поскольку перед печатью каждой пачки необходимо менять код и, соответственно, настройки печати.

Другой формой цифрового контроля является контроль движения лекарственных средств.

После формирования партии и ее отгрузки дистрибьютору производитель обязан сформировать сведения о наименовании и количестве лекарственных препаратов и выгрузить данные сведения в базу данных. В свою очередь дистрибьютор должен отметить данные о получении указанных лекарственных препаратов. И только после проверки системой соответствия представленных данных дистрибьютор сможет дальше реализовывать лекарственные препараты. Дальнейшая цепочка реализации через посредников строится таким же образом вплоть до конечной аптеки или медицинского учреждения.

При реализации лекарственного препарата конечному потребителю информация о его реализации заносится в базу данных. После выбытия (использование в больнице, выдача по рецепту, продажа покупателю) лекарственных препаратов, сведения о них выбывают из системы.

Такой подход позволяет не только контролировать подлинность лекарств, но и обладать сведениями о количестве тех или иных лекарств в какой-либо области, и размерах их продажи.оборот незарегистрированных лекарственных препаратов в таком случае полностью уйдет в теневой рынок, поскольку аптеки не смогут реализовывать такие товары.

Вместе с тем, в применении и этой системы возникают определенные сложности, связанные с тем, что производители, дистрибьютеры и аптеки не успевают вносить сведения об отгрузке и приеме лекарств.

В связи с этим, постановлением Правительства от 2 ноября 2020 года №1779 упрощен порядок работы с системой мониторинга движения лекарственных препаратов. А именно аптеки и медучреждения могут выводить лекарства из оборота через кассы и регистраторы выбытия сразу после уведомления системы о поступивших к ним препаратах. Ждать подтверждения от системы, что сведения о приёмке успешно зарегистрированы, не нужно. [3]. Такие послабления введены до 1 июля 2021 года. Однако, перенос принудительного применения этой системы происходит уже не первый раз, и нет никаких гарантий, что с 1 июля 2021 года эта система заработает в полную силу.

Кроме того, описанная в настоящей статье система позволяет отслеживать только лекарственные препараты, не охватывая прочие лекарственные средства, а также медицинские изделия и биологически активные добавки.

В настоящее время национальной системой маркировки «Честный знак» в обязательном порядке маркируются такие товары как шубы, табак, обувь, лекарственные препараты [4]. До конца 2020 года вводится обязательная маркировка фотоаппаратуры и шин.

Такой подход к выбору товаров представляется странным, поскольку приоритеты общественной значимости товаров, по нашему мнению, расставлены неверно. О том, когда планируется ввести обязательную маркировку медицинских изделий и биологически активных добавок официальными источниками не сообщается.

Отсутствие обязательной маркировки на биологически активных добавках позволит недобросовестным продавцам реализовывать незарегистрированные лекарственные средства под видом БАДов.

В целях повышения качества работы системы по выявлению фальсифицированных лекарств предлагается разработать и внедрить техническую возможность индивидуальной маркировки каждой пачки лекарственных препаратов. Также предлагается среди сведений, доступных потребителю, отображать сведения о том, в какую конкретно аптеку или сеть поступила проверяемая пачка или партия лекарственных препаратов. Также в целях предотвращения реализации фальсифицированных, недобросовестных и незарегистрированных медицинских изделий и биологически активных добавок принять меры к обязательной их маркировке.

В целом правительством Российской Федерации принимаются активные и действенные меры, направленные на борьбу с оборотом фальсифицированных лекарственных средств. Вместе с тем, прослеживается недостаточное информирование населения о применяемых технологиях и в целом о важности применения проверенных лекарств, что в свою очередь не позволяет масштабно их применять, подмечать всех недостатков и качественно улучшать.

Литература

1. URL: <https://cutt.ly/Ekr9wTs> (дата обращения: 26.01.2021). Текст: электронный.
2. URL: <https://cutt.ly/ekrCc9D> (дата обращения: 29.01.2021). Текст: электронный.
3. URL: <https://xn--80ajghhoc2aj1c8b.xn--p1ai/info/news/pravitelstvo-uprostilo-sistemu-markirovki-lekarstv/> (дата обращения: 26.01.2021). Текст: электронный.
4. URL: <https://xn--80ajghhoc2aj1c8b.xn--p1ai/potrebityam/товари-s-markirovkoj> (дата обращения: 29.01.2021). Текст: электронный.

USE OF MODERN TECHNOLOGIES IN COMBATING THE CIRCULATION OF FALSIFIED MEDICINES

Maksim V. Vinokurov

Prosecutor Assistant in Kuibyshevsky District of Irkutsk,
4th year Research Assistant,
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
15 2nd Zvenigorodskaya St., Moscow 117638, Russia
rayndl@bk.ru

Abstract. The article analyzes the use of modern technologies aimed at preventing the circulation of counterfeit medicines, including the information system for monitoring the movement of medicines. Their work is clearly demonstrated in practice. It describes how each person can use the Honest Mark system to verify the authenticity of a medicine. Defects and shortcomings in their use have been identified. Proposals have been made to improve methods of countering the circulation of counterfeit drugs. The work on controlling the movement of drugs is described: how it happens. What difficulties does it face in practice. Evaluated the efficiency of this system. Taking into account the analysis carried out, the author comes to the conclusion that the government of the Russian Federation is taking effective measures to suppress the circulation of counterfeit drugs, however, insufficient informing the population about existing technologies does not allow them to be applied on a large scale, to notice all the shortcomings and to improve them qualitatively.

Keywords. Falsified; poor quality; medicines; medicines; appeal; monitoring the movement of drugs; IS MDLP.

УДК 343.72

ПРОФИЛАКТИКА МОШЕННИЧЕСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

© **Потапова Алина Викторовна**

студентка 2-го курса магистратуры юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
alinapot@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье раскрываются особенности общесоциальной профилактики мошенничества в сети Интернет. Автором раскрыты некоторые законодательные особенности профилактических мероприятий, проводимых на современном этапе. Автор настаивает на том, что в России необходимо развивать общесоциальную профилактику мошенничества в сети интернет. Необходимо осуществление профилактических мероприятий. Более того, на законодательном уровне должна быть выработана государственная политика, целью которой должно являться предупреждение преступности в сети интернет в целом и мошенничества в частности. В Российской Федерации должно уделяться значительное внимание профилактическим мерам борьбы с преступностью. Борьба с преступностью должна осуществляться не только по факту совершения преступлений, но и путем упреждения совершения преступлений — в этом заключается одна из направлений государственной уголовной политики. **Ключевые слова:** мошенничество; интернет; общесоциальное предупреждение; криминологическая экспертиза.

Профилактика (предупреждение) мошенничества в сети интернет выступает в качестве составной части системы общего предупреждения преступности. В криминологической науке разработаны различные аспекты, касающиеся вопросов предупреждения преступности в целом и мошенничества в сети интернет в частности.

Общесоциальное предупреждение мошенничества в сети интернет не может носить краткосрочный характер. Общесоциальное предупреждение осуществляется в долгосрочной перспективе. Общесоциальное предупреждение направлено на социальную практику и не ограничено какими-либо сроками. Получается, что система общесоциального предупреждения является полномасштабной и долгосрочной. В качестве примера следует указать на развитие экономики государства. Благодаря развитию экономики страны, технологий, инвестиционной политики возможно проведение эффективной системы общесоциального предупреждения. Как видим, в основе общесоциального предупреждения лежит экономический базис.

Общесоциальное предупреждение реализуется в различных направлениях: политической; социально-экономической сферах.

В качестве политических мер следует указать на укрепление вертикали власти; усиление роли ветвей государственной власти; реализация государственной политики, направленной на минимизацию негативных процессов в государстве.

Важную роль приобретают и социальные меры в общесоциальном предупреждении. В качестве социальных мер стоит указать следующие:

Во-первых, сокращение разрыва между богатыми и бедными, что ведет к уменьшению социальной напряженности в обществе;

Во-вторых, реализация государственных программ в сфере семейной политики, направленной на укрепление роли семьи в обществе;

В-третьих, борьба с безработицей и незаконной миграцией населения [1, с. 24] и др.

Важную роль в предупреждении мошенничества в сети интернет играет и духовное воспитание [5, с. 167]. Молодежь подвержена тлетворному влиянию негативных процессов, которые образуются в обществе. Наркотики, курительные смеси не употребляют те несовершеннолетние, у которых сформировалась четкая позиция, отторгающая негативные привычки.

Отметим, что социальные, духовные и политические аспекты предупреждения мошенничества в сети интернет тесно взаимосвязаны и переплетены между собой.

Общесоциальное предупреждение мошенничества в сети Интернет проявляет свое действие и в правовой сфере. Систематическое совершенствование законодательства, не имеющее непосредственной цели предупреждения преступности, а реализующее задачу правового регулирования различных общественных отношений, таких как трудовые, семейные, которые, будучи нормативно не урегулированными, могут сыграть роль в усилении криминогенной обстановки.

По всем вышеперечисленным причинам меры общесоциального предупреждения имеют необычайно широкий диапазон воздействия практически на все виды, группы и разновидности причин, условий и других составляющих преступности. Предупреждение мошенничества в сети интернет многоаспектно, носит комплексный характер, наиболее ярко это проявляется именно на общесоциальном уровне.

Самой сильной стороной общесоциального предупреждения преступности в сети Интернет, является взаимосвязь различных по содержанию мер, экономических, социальных, правовых, а также способность на основе взаимного дополнения и обогащения значительно усиливать эффект антикриминогенного воздействия, формировать новое, более высокое качество, проявляющееся в эффективности и результативности.

Основное воздействие общесоциального предупреждения направлено на причины, условия возникновения и роста преступности, во всем их многообразии.

Сдерживание, пресечение, предупреждение преступности предполагает последовательную реализацию превентивного подхода к делу противодействия преступности. В случае совершения преступления правоохранительными органами должны быть приняты все меры, которые исключали бы для преступника возможность уклониться от следствия и суда, продолжать свою противоправную деятельность.

Важную роль в предупреждении преступности играет криминологическая экспертиза. Этот вид экспертизы имеет четкую направленность в виде анализа различного рода явлений социально-экономического, политического характера, которые могут повлиять как на увеличение, так и на уменьшение количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами.

В практике криминологической экспертизы подвергаются законопроекты. При их изучении рассматриваются вопросы наступления как положительных, так и негативных последствий в отношении мошенничества в сети интернет.

Наиболее положительным эффектом обладают криминологические экспертизы, которые проводятся на стадии обсуждения законопроекта. Именно на этой стадии возможно внесение корректив. А. И. Долгова, в свою очередь, отмечает, что криминологическая экспертиза может проводиться и в отношении уже принятых нормативно-правовых актов [2, с. 850].

В случае необходимости к криминологической экспертизе могут привлекаться не только криминологи, но и эксперты из других областей (к примеру, психологи, экономисты и т.п.). В таком случае экспертиза приобретает междисциплинарный характер.

После проведения криминологической экспертизы выносится соответствующее заключение. В нем раскрываются предложения, реализация которых может оказать положительное влияние на эффективность предупреждения преступности несовершеннолетних. Криминологи по итогам производства экспертизы могут рекомендовать отказаться от реализации некоторых законоположений.

Мы считаем, что на законодательном уровне должен быть решен вопрос о необходимости производства криминологических экспертиз законопроектов. Одним из оснований производства должно быть указание на необходимость сокращения преступности несовершеннолетних в сети Интернет.

В свою очередь отметим, что криминологи могут участвовать в предупреждении мошенничества в сети интернет не только при помощи криминологических экспертиз. Эффективными мерами борьбы с преступностью в сети интернет видится и участие криминологов в разработке нормативно-правовых актов общепредупредительного характера. Криминологи могут участвовать в разработке программ, которые могут способствовать минимизации детского алкоголизма и наркомании [3, с. 32].

Важным аспектом профилактики выступает повышение уровня правосознания населения. Массовое правосознание нетерпимости к преступности развивается постепенно. На это влияет множество факторов [5, с. 98]. Самый основной — это неготовность населения к развитию института гражданского общества. В России преобладает маргинальное поведение. Маргинальное поведение, с одной стороны, выступает в качестве разновидности правомерного поведения, с другой же стороны, соблюдение правовых норм со стороны маргинала осуществляется не вследствие устоявшейся активной жизненной позиции, при которой отвергается любое проявление беззакония, а вследствие боязни наказания.

Признаками маргинального поведения выступают:

Во-первых, низкая правовая культура населения;

Во-вторых, наличие в социальной среде критического отношения к власти и законам.

Таким образом, на современном этапе государство должно уделять внимание вопросам профилактики мошенничества в сети интернет. Это связано с тем, что все больше населения Российской Федерации совершает покупки в интернет-магазинах.

Литература

1. Журавлев Г. Т., Ковалевская Е. В. Криминология. Социальные проблемы преступности. Москва: Наука и образование, 2014. 120 с. Текст: непосредственный.
2. Долгова А. И. Криминология: учебник. Изд. 4, перераб. и доп. Москва: Норма, 2017. 1008 с. Текст: непосредственный.
3. Дорошков В. В., Патов Д.А. Профилактика подростковой преступности как составная часть уголовной политики на современном этапе // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 31–34. Текст: непосредственный.
4. Хармаев Ю. В. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015. 152 с. Текст: непосредственный.
5. Хармаев Ю. В. Проблемы реформирования ОВД в свете реализации ФЗ «О полиции» // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: материалы XVIII Международной научно-практической конференции посвященной 20-летию образования института. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2013. С. 167–169. Текст: непосредственный.

PREVENTION OF INTERNET FRAUD

Alina V. Potapova

2nd year Master's student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
alinapot@yandex.ru

Abstract. This article describes the features of General fraud prevention on the Internet. The author reveals some of the legislative considerations and preventive measures. The author insists that in Russia it is necessary to develop General prevention of fraud on the Internet.

Keywords. Fraud; Internet; General social warning; criminological examination.

УДК 343.72

НЕКОТОРЫЕ ПАТТЕРНЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ В ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВЕ ПРОТИВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

© Семенова Наталья Александровна

аспирант 1-го курса кафедры уголовного права и криминологии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
624559@list.ru

Аннотация. В настоящей статье раскрывается понятие, анализируются некоторые схемы социальной инженерии в криминальном аспекте, на примере мошенничества в сети интернет. Предлагается высокоэффективный метод профилактики данного преступления.

Научная новизна статьи состоит в том, что автор предпринимает попытку раскрыть способы совершения интернет-мошенничества в соотношении с когнитивными ошибками обработки информации при её восприятии человеком, и таким образом, наглядно, на примере частного случая, продемонстрировать в действии паттерны социальной инженерии интернет-мошенничества.

Научный подход заключается в анализе социальной инженерии в контексте интернет-мошенничества, с применением интегративного метода исследования на основе специальных познаний в уголовном праве, криминологии и в когнитивной психологии.

Ключевые слова: интернет мошенничество; социальная инженерия. манипуляции; когнитивные искажения; способы мошенничества. информационная безопасность; электронная почта; корпорации; бизнес; организация; персонал.

На сегодняшний день об интернет-мошенничестве написано немало научных трудов, разработано и внедрено множество различных методов, борьбы с ним, в том числе и технических, проводятся профилактические мероприятия, направленные на предупреждение данного вида преступления, организуется обучение сотрудников компаний и так далее. Однако, не смотря на все меры, каждый день появляются десятки новых жертв этого злодеяния. По мнению автора настоящей статьи, такое положение дел, можно объяснить, наряду с постоянным совершенствованием мошенниками своих методов и низким уровнем информационной грамотности населения в сети Интернет, так же определенным свойством человеческой психики, изменить которые представляется весьма сложным. Само по себе знание приёмов и методов социальной инженерии, используемых интернет-мошенниками, не даёт гарантии не стать их жертвой.

«Работа» интернет-мошенников с юридическими лицами, основана на тех же принципах, что и с физическими, ибо мишенью, в данном случае, выступают так же люди — сотрудники организаций. Однако, приёмы методы социальной инженерии, применяемые мошенниками в целях хищения денежных средств и других активов, юридических лиц, значительно отличаются от тех, что применяются к физическим лицам.

Интернет — мошенничество относительно юридических лиц, характеризуется более высоким уровнем интеллекта и познаний субъекта преступления в специальных областях бизнеса. Здесь от мошенников требуется владение определенной терминологией, грамотная речь и даже знание бизнес-процессов, так как работать

приходится уже с профессиональным контингентом менеджеров и управляющим персоналом, принимающим стратегические решения. Но и ставки в этой среде более высоки.

Рассматривать и анализировать методы социальной инженерии, применяемые при мошенничестве, целесообразно на конкретным примерах, это позволяет не только лучше раскрыть достаточно сложную для понимания тему психотехнологийно и показать социальную инженерию в действии. Кроме того, при подробном описании реальных деяний, сама статья приобретает компонент социальной инженерии, способствующий повышению уровня внимания к попыткам мошеннических действий в Интернете.

Именно обман и злоупотребление доверием, как способы совершения мошенничества связаны с таким аспектом восприятия человеком информации, как когнитивные искажения, которые лежат в основе явления социальной инженерии. Изучение мошенничества с этой позиции представляется очень важным для его предотвращения.

В последнее время в сети стал очень распространён следующий вид мошенничества с использованием методов социальной инженерии: мошенники предлагают, юридическому лицу, поучаствовать в закрытом тендере, который проводится на известной электронной торговой площадке, например на площадке: Сбербанк-АСТ, где, в том числе, проводятся торги с участием крупных коммерческих организаций и корпораций.

Механизм действия мошенников состоит в том, чтобы в процессе переговоров с управляющими лицами компании, убедить их получить «сертификат добропорядочного поставщика», за который необходимо оплатить определенную сумму организации, занимающейся проверкой поставщиков и выдачей таких сертификатов.

Для осуществления данного вида мошенничества злоумышленники находят в сети электронный адрес небольшого предприятия, чаще всего являющегося одним из лидеров по поставкам каких-либо услуг в своём регионе, как правило, выбирают именно провинциальные города. Большое внимание уделяется тому, чтобы в сети Интернет была представлена значительная информация о потенциальной жертве, а так же о конкурентах. Чем больше конкурентов у потенциальной жертвы, тем более успешным будет мошенничество, ибо люди, в условиях высококонкурентной среды чаще идут на риск, меньше обращают внимания на детали, склонны принимать необдуманные решения.

Процесс внедрения социальной инженерии начинается с того, что на электронный адрес предприятия направляется информационное письмо, в котором содержатся следующие документы: извещение о конкурсе; заявка участника; проект договора и техническое задание.

Присланное в адрес организации N, находящейся в г. Улан-Удэ, письмо сопровождалось следующим текстом:

«Доброго времени суток!

Публичное Акционерное общество «Газпром» информирует Вас, о проведении закрытого внутреннего запроса предложений, в разделе : Оказание услуг по психофизиологическому обследованию с применением компьютерного полиграфа (детектор лжи). для нужд ПАО «Газпром» в городе Улан-Удэ.

К данному письму приложено техническое задание, пожалуйста ознакомьтесь с ним!

В случае заинтересованности направьте заполненные формы обратным письмом.

Сроки подачи : до 07.12.20 до 15:00

--

С уважением к Вам и Вашей работе!

Лавров Дмитрий Владимирович.

контактная информация: +7(909) 688-9830

прием звонков; пн-пт; с 9:00 до 16:00».

При этом электронный адрес, с которого отправлено письмо, безоговорочно внушал доверие: dmitriylavrov@gspinvestgroup.ru

Все документы, приложенные к электронному письму — достаточно хорошо выполнены: с цветными печатями организации — заказчика, необходимо отметить, что крупная корпорация, которой в регионе поставщика еще нет. При сравнении с оригиналами документов, различия совершенно не очевидны, подписи должностных лиц и исполнителей либо хорошо подделаны либо перенесены посредством соответствующих компьютерных программ типа «фотошоп». Без пристрастного анализа присылаемых документов, заключить, что это подделка крайне сложно. Более того, при сравнительном анализе документов, можно прийти к выводу, что проект договора со всеми приложениями практически такой же, какой должен быть у настоящего Заказчика, приложения к нему и бланки актов, заявлений и других бумаг так же не вызывают сомнений. Единственное, что может вызвать подозрение, это отсутствие в договоре реквизитов Заказчика, но сей факт, «липовый» заказчик объясняет тем, что они пока не знают с каким именно подразделением компании, будет заключен договор, всё будет ясно, когда пройдет электронный аукцион.

Следующий этап мошенничества состоит в том, чтобы подтолкнуть жертву заполнить присланные документы и направить их в адрес псевдо-заказчика. Стоит заметить, что если в течение 2–3 дней мошенники не получают ответа, они звонят в организацию и интересуются, кто занимается участием в торгах, тендерами, как правило, секретарь или кто-либо из офисных работников поднявших трубку, сообщает номер специалиста, который решает данные вопросы. В результате телефонного разговора специалист «обрабатывается»: сначала ему сообщают о том, что в настоящее время аналитический центр ПАО «Газпром», как в нашем случае, собирает информацию о поставщиках соответствующих услуг для участия в конкурсе, далее у него спрашивают «получила ли организация информационное письмо и будет ли она участвовать в конкурсе?» А так же о том, донесена ли данная информация до руководства? Как правило, специалист, если он еще не открыл или проигнорировал письмо, ввиду своей халатности или подозрительности, впадает в ступор и прекращает мыслить, ибо страх быть наказанным за самонадеянность берет верх, таким приёмом мошенники стимулируют дальнейшее «сотрудничество». В случае, если специалист напрямую письмо не получал, то он кидается на поиски данного сообщения, в корпоративный электронный ящик или к секретарю, и как правило, находит злополучное письмо. Стоит заметить, что мошенники требуют перезвонить или сами перезванивают, чтобы срочно получить ответ об участии в конкурсе, таким образом нагнетается атмосфера срочности, в которой уже нет времени на анализ документов.

Далее, возбужденный специалист открывает письмо и приятно удивляется от предлагаемых цен, они как правило выше действующих в регионе на подобные услуги, в два, а то и в три раза. Надо полагать, мошенники изучили ценовую политику с учётом того, что цена будет снижаться, но максимум упадет до уровня, который на момент получения извещения, установлен на сайте компании –поставщика. Однако количество услуг, которые необходимо оказать в рамках договора настолько велико, что без каких-либо расчётов можно прийти к выводу о весьма выгодном договоре. Более того, рассчитывая на жадность поставщика, мошенники предусмотрели предоплату услуг до 20% от конечной стоимости договора. С позиции грамотного специалиста, как раз этот факт и может вызвать подозрение, так как в основном предоплату за услуги практически никто не предоставляет, наоборот, именно крупные корпорации чаще всего требуют отсрочки платежа, либо вообще предпочитают рассчитываться один раз в какой-то период, например раз в квартал.

Если на предыдущий стадии преступления, ничего не вызвало подозрений, присланные формы документов поспешно заполняются и направляются в адрес мошенников. Через несколько часов, ответственному за данный проект исполнителю, снова поступает звонок от мошенников и ему сообщается, что документы приняты и для проверки будущего исполнителя, служба безопасности запрашивает учредительные документы компании. Как правило, это все документы, включая баланс за год и гарантийные письма об отсутствии дел в производстве «арбитражных судов» и отсутствии организации в реестре недобросовестных поставщиков. На этой стадии мнимое сотрудничество с мошенниками приобретает уже серьёзный характер. Не сложно предположить, что мошенники уже достаточно хорошо изучили компанию, данные в сети Интернет позволяют это сделать без особого труда. Охваченные радостной новостью, о том, что организация практически допущена до участия в конкурсе, сотрудники поставщика собирают необходимые документы и отправляют их мошенникам, ведь у них же хорошая репутация, положительные отзывы клиентов, нет ничего, чтобы могло скомпрометировать при проверке. На этом фоне, мошенники узнают номер директора, звонят ему и яко бы убеждаются в том, что он действительно директор и он в «курсе событий». Так же могут позвонить главному бухгалтеру, уточнить систему налогообложения или попросить налоговую декларацию. Таким образом, в процесс «сотрудничества» вовлекается как можно больше работников организации, это предпринимается для того, чтобы устранить возможные сомнения: «каждый разговаривал с мнимым сотрудником аналитического центра, каждый осознал свою важность в процессе заключения выгодного для организации договора, каждый надеется на получение финансовой или иной выгоды для себя и конечно же верит в лучшее. Ведь восприятие устроено так, что человек будет защищать то, во что он уже вложил, на что потратил свои ресурсы времени, эмоций, энергии.

Далее следует небольшая пауза в общении, как правила один- два дня, это делается для нагнетания напряжения среди персонала организации. Порой кто-нибудь не выдерживает и «жертвы» сами звонят мошенникам, такой сценарий более чем предсказуем для мошенников и очень благоприятен. Преступники сообщают, что всё вроде бы в порядке, то какой-то пункт требует проверки, точно они сейчас не могут сказать какой, для этого необходимо связаться со службой безопасности

уточнить, далее обещают перезвонить в скором времени и быстро прерывают разговор. Не лишним будет сказать, что злоумышленники позаботились даже о «заднем фоне». Когда им звонят сотрудники организации — жертвы, в их телефоне автоматически включается программа, изображающая офисный шум, так что у собеседника пропадают любые сомнения в реальности происходящего.

Минут через 20 после последнего разговора мошенники перезванивают в офис организации и сообщают, что все документы успешно прошли проверку, но для участия в электронном аукционе требуется «сертификат добропорядочного поставщика», который специалисты не приложили к документам. Когда специалист выражает негодование по поводу того, что в требованиях его не было, мошенник равнодушным голосом сообщает о том, что возможно, данное требование внесла служба безопасности, в соответствии с пунктами 7 и 10 Извещения, в которых написано: «Заказчик имеет право вносить изменения в Извещение и Документацию в любое время до истечения срока подачи Заявок на участие в конкурентном отборе». Так как времени до срока окончания подачи заявок остаётся, обычно, несколько часов, возникает вполне резонный вопрос: «Где взять этот сертификат?». На помощь довольно-таки равнодушно приходит мошенник, сообщая адрес сайта на котором такие сертификаты делают. «Жертва» бросается на сайт, без каких-либо проблем дозванивается по номеру указанного там телефона, при чем, номер начинается с цифр 8 (800). Милая девушка сообщает, что такие сертификаты они действительно делают, стоит это пятьдесят тысяч рублей и занимает примерно 3 дня. «Жертва» уже в агонии, обычно звонит первому мошеннику и сообщает неприятную информацию, мошенник обещает посодействовать. Вскоре девушка — сообщница перезванивает и сообщает, что можно сделать сертификат быстрее, так как основную проверку фирма — поставщик уже прошла и вряд ли выявится что-то нехорошее, но для этого необходимо переслать деньги как можно быстрее, ибо сертификат может быть выдан только после полной оплаты. Нужно отметить, что все эти звонки совершаются во второй половине рабочего дня, здесь мошенники используют психофизиологию, ведь к концу дня на фоне усталости, восприятие человека притупляется, он уже думает об окончании работы и своих личных делах и хочет поскорее разобраться с важными проблемами, чтобы свободно выдохнуть. А ещё одним аспектом является то, что часто руководителя, особенно в небольшой компании, на рабочем месте уже, как правило, нет, у него либо дела, либо отдых, соответственно решение об одобрении платежа он, скорее всего, примет по телефону не вдаваясь в подробности.

После внедрения в сознание сотрудников данного мошеннического паттерна, предполагается несколько вариантов развития событий.

Первый вариант: озадаченный сотрудник в надежде не потерять выгодную сделку, направляет, предварительно отправленный мошенниками счёт на оплату сертификата бухгалтеру или иному компетентному лицу, тот, будучи в курсе происходящего сразу оплачивает счёт, либо получает одобрение директора, после чего производит оплату.

Второй вариант: сотрудник сообщает неотложную информацию руководителю, руководитель задумывается, но по расчёту мошенников, цена сертификата не столь высока для предприятия, а при сравнении с предполагаемой выгодой, даже

незначительная. Однако рассудительный руководитель берет паузу, обычно у людей занимающих руководящие должности это происходит интуитивно, об этом мошенники так же знают.

Если оплата не поступает на мошеннический счёт в течение суток, то мошенники не теряют надежды и продолжают свои действия. На следующий день в компанию звонит «девушка с сайта» и сообщает, что сертификат готов и передан в службу безопасности Заказчика, для подтверждения этого факта предлагается связаться с уже изустным лицом. Сотрудник предприятия жертвы, звонит мошеннику и тот подтверждает, что сертификат у него, затем, как бы невзначай интересуется, оплачен ли сертификат. Узнав, что пока нет, выражает сожаление, что без подтверждения оплаты не может включить предприятие в число отобранных конкурсантов. В данном случае, акцент делается на то, что сотрудники уже серьёзно физически и эмоционально вложились в дело, результат близко, не хватает самой мелочи. Психология человека устроена так, что, затратив много усилий, он предпочитает довести дело до конца. Иногда Жертва интересуется, что будет, если сертификат не оплатят, мошенник сообщает, что сертификат, либо не действителен без документа об оплате, либо, что компания выдавшая сертификат, скорее всего, подаст в суд. На заключительном этапе, мошеннику важно «дожать» жертву и он предлагает как вариант, включить цену за сертификат в стоимость поставляемых услуг, чтобы таким образом компенсировать данную сумму, когда будет заключён договор, напоминая, что Заказчик предоставляет предоплату услуг. Поставщик не в силах отказаться от такого выгодного предложения, переделывает документ с ценами и оплачивает сертификат.

На этом преступное действие завершается, мошенники исчезают с деньгами. Но не в случае с организацией N. Один звонок в службу безопасности ПАО Газпром пролил свет на ситуацию: там, со знанием дела, сообщили: «это мошенники, вы им заплатите — они исчезнут, ПАО Газпром не занимается рассылкой писем. Вся информация на официальных сайтах закупок».

Простую истину, о том, что ни одна уважающая себя корпорация не занимается рассылкой писем о конкурсах, знают практически все специалисты, которые занимаются вопросами тендеров. Мошенники в данной схеме рассчитывают именно на действенность паттернов социальной инженерии, которые основаны на когнитивных искажениях восприятия информации человеческой психикой. Таким образом, можно прийти к выводу, что в данной мошеннической схеме использованы ниже описанные паттерны социальной инженерии основанные на когнитивных искажениях, то есть ошибках при восприятии информации.

Склонность к подтверждению своей точки зрения

Склонность к подтверждению своей точки зрения можно описать как тенденцию человека, группы людей положительно воспринимать и интерпретировать информацию, согласующуюся с их убеждениями, знаниями, гипотезами, ранее известными данными. В рассматриваемом примере, такой информацией выступили разнообразные знания сотрудников организации — жертвы. Во-первых о том, что компания «Газпром» действительно существует и возможно, планирует зайти в их регион. Во-вторых, о том, что крупные компании, обычно проводят закупки, в данном случае огромное значение для восприятия информации имели грамотно оформленные документы о проведении тендера. В-третьих, информация о про-

верке документов компании, претендующей на участие в тендере, службой безопасности «заказчика», требование дополнительных «сертификатов», вполне согласовывалась с известными сотрудникам отборочными процедурами.

Групповое мышление

Психологический феномен, появляющийся у группы людей, внутри которой конформизм, нежелание вступать в противоречия приводят к ошибочному или нерациональному решению. В рассматриваемом примере данный потерн, по мнению мошенников, должен был сработать на то, что даже если у одного сотрудника возникнет подозрение в мошенничестве, он, как правило не станет противопоставлять себя коллективу, тем более если руководитель уже отдал соответствующий приказ или одобрил совершение действий.

Очень близок к «групповому мышлению» паттерн под названием «эффект присоединения к большинству» он проявляется в том, что общепонятность убеждений, идей, направлений деятельности, увеличивается по мере того, как их принимает всё больше людей. В нашем случае проявления «эффекта присоединения к большинству» выражалось в том, что, во-первых, сотрудники компании, у которых, гипотетически должно было возникнуть подозрение в мошенничестве, привыкли, что сроки ограничены, есть конкуренты и поэтому времени раздумывать нет, легче присоединиться к мнению большинства и выполнять свою работу.

Иррациональное усиление

В экономике называется «ошибка невозвратных затрат».

Иррациональное усиление — это поведенческий паттерн человека, при котором индивид или группа лиц, несмотря на усиливающиеся негативные последствия какого-либо решения, действия или инвестиций, продолжает текущее поведение вместо того, чтобы разобраться и остановить, откорректировать проект. Продолжение иррациональной деятельности обосновывается тем, что уже были вложены значительные затраты, совершены действия, приложены усилия. В описываемом примере, сотрудники глубоко втянулись в работу, подготовили документы, затратили эмоциональные ресурсы. Интернет мошенники постарались создать напряженную обстановку, при которой от сотрудников постоянно требовалось что-то предпринимать, такое поведение, должно было подтолкнуть их с скорейшему завершению, то есть получению выгодного контракта, несмотря на странное обстоятельство заплатить за «сертификат добросовестного поставщика» значительную сумму.

Склонность переоценивать вероятность «хорошего» результата.

Отклонение в сторону позитивного исхода, это искажение, используется всеми мошенниками, так как фактором вступить в отношения с мошенниками выступает, прежде всего, вероятность получить хороший результат в виде определенной выгоды.

Необходимо отметить, что существует еще много разнообразных когнитивных искажений, которые могут послужить успешной реализации мошенниками своих преступных деяний. Обман и злоупотребление доверием как способы совершения мошенничества пронизаны категориями психологических манипуляций. На сегодняшний день не достаточно просто знать схемы мошенничества, они видоизменяются каждый день. Только подробный анализ общих паттернов социальной инженерии позволит повысить уровень профилактики мошенничества. Распростра-

нение знаний о закономерностях психологического воздействия, просвещение общественности в этих вопросах, приведёт к повышению бдительности населения, усилению мер безопасности и в итоге, к снижению количества преступлений.

Для мошенника, специализирующегося на методах социальной инженерии важны детали, по которым он может сделать выводы и выбрать необходимые инструменты давления на людей, принимающих решение. Так, например, наличие сайта на хорошем платном хостинге, наличие «живых» страниц в социальных сетях, говорит о том, что предприятие вкладывает средства в рекламу, а значит, стремится к привлечению клиентов, предприятие работ, а значит потратить определенную сумму денег на получение выгодного контракта.

Соответственно, можно предположить, что занимаются таким мошенничеством, скорее всего бывшие, а иногда и действующие сотрудники организаций, хорошо разбирающиеся в сфере закупок, поставок и тендеров, а так же знающие механизмы работы служб безопасности предприятий, и конечно же, обладающие неплохими навыками в сфере ведения переговоров и психологического манипулирования.

Несправедливо было бы не привести хотя бы некоторые признаки, по которым возможно распознать данное мошенничество, однако очень немногие «исполнители», обращают на данные признаки внимание, что так же обусловлено когнитивными искажениями, в совокупности с общим низким уровнем образования и отсутствием опыта работы сотрудников с мошенническими схемами.

1. Ошибки, в том числе стилистические, грамматические и пунктуационные в тексте электронного письма: не хватает запятых, не в духе корпорации написано приветствие. Письма, юридическим лица, обычно начинаются со слов: «Здравствуйте», принятое обращение: «Уважаемые господа!».

2. Цена слишком высока, по сравнению с ценами в данном регионе и вообще по РФ, на данную услугу. Обычно корпорации не спешат предложить высокую цену на услуги. Более того, мало кто из организаций готов предоставить предоплату, даже небольшую.

3. Номер процедуры торгов не существует, это было выяснено посредством звонка на электронную площадку, указанную в техническом задании.

4. Требование, в последний момент сертификата добропорядочного поставщика. Такой сертификат могут потребовать, однако, обычно он уже прописан в техническом задании.

В остальном, всё сделано очень грамотно и продумано, если у кого-либо из сотрудников никогда не было опыта работы в корпорациях, то с высокой долей вероятности, можно прогнозировать, что мошенники, достигнут своего результата.

Данное исследование, кроме прочего, позволяет сделать вывод о том, что для повышения эффективности профилактики мошеннической социальной инженерии, автор предлагает использовать на предприятиях деловые игры, моделирующие поведение мошенников и жертв. Основой сценариев таких игр могут выступать реальные преступления. Сложность данного метода профилактики может заключаться в том, что основное внимание, как правило, будет уделяться самому процессу игры. Но для более глубокого усвоения знаний и приобретения навыков противодействия мошенникам, требуется осознание каждым участником приёмов и методов социальной инженерии, а не просто запоминание информации. Поэтому проводить подобные мероприятия целесообразно с применением элементов

психологического тренинга, для чего необходимо участие в процессе профессионалов, во многом превосходящих мошенников в понимании паттернов социальной инженерии и отличающихся научным видением проблемы.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 30 декабря 2020 года: принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офиц. сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 04.04.2021).
2. Грачева Ю. В., Маликов С. В., Чучаев А. И. Предупреждение девиаций в цифровом мире уголовно-правовыми средствами // Высшая школа экономики. Право. 2020. № 1. С. 188–210.
3. Канеман Д. Думай медленно... Решай быстро. Москва: АСТ, 2016. 710 с.

SOME PATTERNS OF SOCIAL ENGINEERING IN INTERNET FRAUD AGAINST LEGAL ENTITIES

Natalya A. Semenova

1st year Research Assistant of Criminal Law
and Criminology Department, Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
624559@list.ru

Annotation. The article reveals the concept of social engineering, analyzes its techniques and methods in a criminal aspect, using the example of fraud on the Internet. A highly effective method for the prevention of this crime is proposed in this work.

The scientific novelty of the article lies in the fact that the author makes an attempt to reveal the ways of committing Internet fraud in relation to cognitive errors in information processing when it is perceived by a person, and thus, clearly, using the example of a particular case, to demonstrate in action the social engineering of Internet fraud.

The scientific approach is to analyze social engineering in the context of Internet fraud, using an integrative research method based on special knowledge in criminal law, criminology and cognitive psychology.

Keywords. Internet fraud; social engineering; manipulation; cognitive distortions; fraud methods; information security; e-mail; corporations; business; organization; staff.

УДК 343.72

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

© **Цырендашиева Виктория Цыбиковна**

студентка 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
vikitsy@mail.ru

Аннотация. В современном обществе компьютерная информация активно используется для обеспечения гражданского оборота, однако наряду с позитивными последствиями возрастает вероятность совершения преступлений в данной сфере.

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что каждый год фиксируется взрывной рост количества преступлений в сфере компьютерной информации. В настоящей статье разобрано понятие преступлений в сфере компьютерной информации, изучены основные элементы его криминалистической характеристики, рассмотрены его виды, а также особенности данного вида мошенничества в период пандемии коронавирусной инфекции.

Подчеркивается, что недостаток комплексных исследований и высокая латентность приводят к неэффективности существующих способов борьбы с компьютерным мошенничеством. В связи с чем необходимо принятие комплексных программ по борьбе с компьютерным мошенничеством.

Ключевые слова: мошенничество, компьютерное мошенничество, хищение, киберпреступность, компьютерная информация, пандемия, коронавирусная инфекция, виртуальный криминал.

На сегодняшний день наиболее прогрессирующей тенденцией развития общества является эволюция компьютерных и IT технологий. Процесс компьютеризации, автоматизации охватил все сферы жизнедеятельности общества, тем самым упрощая и ускоряя ее. Однако цифровизация наряду с позитивными последствиями, имеет и негативные, выражающиеся в таком явлении как киберпреступность. «Под киберпреступлениями понимают деяния, направленные против конфиденциальности, целостности, доступности компьютерных систем и компьютерных данных, а также злоупотребление такими системами, сетями и данными» [1].

Еще недавно о киберпреступлениях имелись лишь редкие упоминания, но в один момент киберпреступность распространилась таким образом, что угрожает безопасности не только для отдельных государств, но и всему мировому сообществу.

Согласно анализу статистических данных за последние 4 года, каждый год в Российской Федерации фиксируется взрывной рост количества преступлений, совершенных с использованием компьютерных или телекоммуникационных технологий: 2017 год — 8.000, 2018 год — 12.154, 2019 год — 240.209, за январь-сентябрь 2020 года — 363.034 [2]. За 8 месяцев 2020 года на территории Республики Бурятия с использованием IT- технологий было совершено 2.046 преступлений, из которых 1.046 совершены с применением пластиковых карт, 917 — по сети Интернет, 935 — списаны со средств мобильной связи, 93 преступления совершены с применением компьютерной техники. Стоит отметить, что преступления в указанной сфере отличаются высокой латентностью, в связи с чем немалый процент таких преступлений остается за рамками статистики.

Стремительная эволюция киберпреступности связана с увеличением количества пользователей сети Интернет и неуклонным развитием информационных технологий. Кроме того, киберпреступники постоянно повышают уровень своего профессионализма. Так, любые технические новации расширяют пространство обычных преступлений, становясь богатой возможностями средой для преступной деятельности.

Как известно, Российская Федерация, равно как и ряд других зарубежных стран, сформировала новый состав преступления. Так, Федеральным законом от

29 ноября 2012 г. « 207-ФЗ Уголовный Кодекс был дополнен ст.159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

Мошенничество — одно из самых распространенных способов преступной деятельности. Как правило, мошенничеством признается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. «Под мошенничеством в сфере компьютерной информации в уголовном праве понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей» [3].

Лица, занимающиеся мошенничеством, обладают рядом отличительных характеристик. Так, в отличие от грабителей или воров и других преступников мошенники более «интеллектуальны» [4], они обладают так называемым искусством корыстного обмана, поскольку оно включает не только артистизм и интеллектуальный элемент, но и умения, навыки и мастерство обмана. Стоит заметить, что если раньше чтобы совершить данный вид преступления было необходимым обладать высококвалифицированным, в сфере новейших технологий опытом работы, то сейчас достаточно иметь доступ в интернет и обладать базовыми навыками в данной области. Поэтому среди хакеров можно встретить как любознательного подростка, так и профессионала в этой сфере. Важнейшим компонентом криминологического портрета компьютерного преступника является возраст. В основном, такой вид мошенничества совершают молодые люди до 35 лет. Согласно материалам уголовных дел, большая часть мошенников в сфере компьютерной информации имеют среднее специальное или высшее техническое образование, а также многолетний опыт работы в данной области. Как правило, их незаконная деятельность не всегда бывает наказана. «Основная же часть раскрытых компьютерных преступлений совершается специалистами невысокой квалификации, знаний которых не хватает для того, чтобы скрыть следы своего преступления» [5; с. 115]. Также необходимо отметить, что большинство хакеров склонны совершать преступные деяния в одиночку, так как по характеру являются индивидуалистами, эгоцентричной личностью. Как известно, в прошлом судимости не имеют.

Популярность мошенничества с использованием компьютерных технологий связана с доступностью, прибыльностью, а также фактом удаленности. Кроме того, «дистанционность» такого вида мошенничества вызывает сложность раскрытия данных преступлений, поскольку отсутствует физический контакт между правонарушителем и их жертвами — преступность ушла из офлайна в онлайн.

Сегодня на фоне пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 и вызванного ею глобального экономического кризиса, безработицы и паники, выросла востребованность безналичных расчетов, дистанционных сервисов и услуг. В этих условиях, появились персонажи, которые не упустили возможности нажиться на всем этом.

Мошенники используют множество новых, либо забытых, старых мошеннических схем. Рассмотрим наиболее распространенные из них ниже.

1. Фишинг — вид интернет-мошенничества цель которого заключается в хищении денежных средств и конфиденциальных данных посетителей сайтов (логины, пароли от аккаунтов и другое). По данным службы кибербезопасности

Сбербанка в феврале — марте 2020 года количество фишинговых писем выросло на 30%, при этом большая часть рассылок содержит информацию о коронавирусе. Только за 9 месяцев 2020 года CERT-GIB* заблокировал более 14.802 фишинговых ресурса. Это больше чем в прошлом году, когда было заблокировано 14.093 таких веб-ресурсов.

2. Телефонные звонки. Только за период пандемии количество мошеннических звонков увеличилось в три раза, отметили в Банке России. Для маскировки своих номеров телефонов мошенники пользуются особенностями IP-телефонии, позволяющей создавать неограниченное количество номеров. Для верификации киберпреступники предлагают сообщить свои персональные данные, а также номера банковских карт, куда, по их словам, будет перечислены социальные выплаты в связи с пандемией или возмещены налоги. Однако в результате жертва никаких выплат не получит, а наоборот за считанные минуты лишится всех своих денег, которые находились на счету.

3. Еще в конце марта, начале апреля, когда власть ввела ограничительные меры в связи с коронавирусом, было распространено множество сервисов: Telegram-каналы, VK и Instagram-аккаунты, в которых мошенники размещают предложения приобрести различные разрешения или пропуска, которые якобы позволят обойти ограничения и запреты, действующие в период распространения эпидемии вируса COVID-19. Как показывает практика, многие люди верят и предоставляют свои персональные данные мошенникам, поскольку находясь в непривычных для себя условиях (самоизоляции), человек может совершить наивные и необдуманные поступки. По данным Group-IB* было раскрыто 185 таких мошеннических ресурсов.

4. Дефицит на маски, перчатки и товары первой необходимости не остались без внимания хакеров. Пользуясь этим случаем, злоумышленники создают интернет-сайты, продающие «последние» запасы со склада. «Так, по данным Sky News за февраль 2020 года в Великобритании заработали на подобной кампании не менее 1 млн долларов (80.000.600 р.)» [6].

5. Некоторым людям приходили сообщения с требованиями оплатить штрафы за нарушение режима самоизоляции.

6. Из-за случаев COVID-19 на дистанционное обучение отправили школьников и студентов, а работодатели по возможности перевели своих сотрудников на удаленную работу. В связи с этим выросло число пользователей платформы для видеозвонков Zoom. Суточная аудитория приложения в мире в марте 2020 года по сравнению с декабрем 2019 года выросла в 20 раз, до 200 миллионов человек. К сожалению, интерес к данной платформе растет и со стороны злоумышленников. Так, специалистами компании Check Point в течение I квартала 2020 года было выявлено более 1700 инцидентов, связанных с несанкционированным вторжением в онлайн-конференции через Zoom, получившие название Zoom-bombing. По данным ФБР, в США записи более тысяч видеозвонков оказались размещены на таких платформах как YouTube и Vimeo. Также в открытый доступ попали приватные видеозвонки, записи бизнес-собраний, занятия в учебных заведениях. При

* Центр круглосуточного реагирования на инциденты информационной безопасности;

* Одна из ведущих международных компаний по предотвращению и расследованию киберпреступлений.

этом многие материалы содержали имена, телефонные номера и другую личную информацию.

7. Одним из основных векторов атак является электронная почта. Массовый переход сотрудников на удаленную работу послужил росту атак их компьютеров. Чаще всего, в электронных письмах и текстах злоумышленники притворяясь Всемирной организацией здравоохранения, Центрами по контролю и профилактике заболеваний, Службой внутренних доходов и другими, заражают компьютеры вредоносными программами, а затем получают доступ в корпоративную сеть.

8. Площадкой для еще одной мошеннической схемы стали клоны законных правительственных сайтов, злоумышленники перенаправляли их посетителей на фейковые страницы, где под видом официальной информации о количестве зараженных, о вакцине и мерах профилактики, распространялся бэкдор. Вредоносное ПО, по данным компании Positive Technologies*, было загружено более 2000 раз.

9. Мошенники также прибегают к фейковым благотворительным акциям, создавая различного рода рассылки с призывом отправить пожертвование на помощь людям, больных коронавирусом или поиск вакцины от коронавируса.

10. Также стоит отметить, что все же основная целевая аудитория кибермошенников — это люди предпенсионного, пенсионного возраста. Требования самоизоляции, неясность с выплатами, а также то обстоятельство, что данная категория граждан как раз таки находится в группе риска коронавирусной инфекции, позволяли мошенникам входить к ним в доверие и получать доступ к их банковским реквизитам, а иногда даже неправомерно проникать в их жилище.

В статье приведены далеко не все способы совершения мошенничеств с использованием компьютерных технологий, поскольку с каждым днем происходят различного рода изменения, в связи с чем, компьютерные преступники мгновенно подстраиваются под нынешние реалии.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть то, что практически каждый киберферист выбирает жертву не с учетом психологии потенциальных жертв, а по простоте получения ее денежных средств, иного имущества и прав на него.

Положение осложняется также рядом следующих причин. Как правило, обнаружив негативные последствия киберпреступления, жертва не обращается за помощью в правоохранительные органы. К причинам можно отнести: недоверие правоохранительным органам, низкий уровень правовой культуры, техническая неграмотность пользователя и нежелание «возиться» с составлением заявления. Помимо этого можно отметить «необычную среду совершения преступления — виртуальную среду, в которой, как многие полагают, нет эффективных способов раскрытия преступлений» [7; с. 49]. Кроме того, часто потерпевший не хочет открывать доступ правоохранительным органам к своему личному или рабочему компьютеру и информации, которые там содержатся.

Следовательно, необходимо рассмотреть основные направления деятельности государственной политики по противодействию мошенничеству в сфере компьютерной информации. Поскольку основным виктимологическим фактором мошен-

* Международная компания, специализирующаяся на разработке программного обеспечения в области информационной безопасности.

ничества в сфере компьютерной информации является несоблюдение правил безопасного поведения в сети Интернет, необходимо создать механизм по повышению технической грамотности населения.

Эффективными средствами предупреждения преступности, защиты и повышения компьютерной грамотности населения могли бы стать следующие:

1. Широкое информирование граждан о способах совершения данных преступлений и мерах по обеспечению информационной безопасности путем, например:

- ✓ разработки рекомендаций для обычного пользователя (по уровню его знаний и навыков работы с компьютером);

- ✓ распространения рекомендаций в форме буклетов, рекламы, презентаций и т. д.;

2. Организация круглых столов, семинаров на республиканском, муниципальном, районном уровнях (например, в учебных заведениях разного уровня и др.);

3. Привлечение к сотрудничеству СМИ, специализированных магазинов компьютерной техники и т. д.;

4. Распространение в СМИ успешно раскрытых мошенничеств в сфере компьютерной информации правоохранными органами, что, во-первых, окажет предупредительное воздействие на потенциальных преступников в сфере компьютерной информации и, во-вторых, положительно повлияет на оценку гражданами личной безопасности и эффективности деятельности правоохранительных органов.

Но тем не менее основными средствами в борьбе с кибермошенниками должны стать собственный разум и «свежие» версии антивирусных программ. В совокупности данные инструменты помогут человеку не реагировать на всякого рода звонки, сообщения, а также разумно подходить к скачиванию файлов из Интернета.

«Точно так же, как решение проблемы пандемии COVID-19 требует изменения наших социальных привычек и процедур для снижения уровня инфицирования, изменение нашего поведения в Интернете может помочь поддерживать высокий уровень кибербезопасности — отмечают эксперты ВЭФ».

Поскольку в век развитых компьютерных технологий, каждый пользователь должен знать, как защитить себя от «виртуальных посягательств».

Что касается противодействия мошенничеству в сфере компьютерной информации, стоит отметить, что у нас есть специальное Управление «К» МВД России, которое в рамках своей компетенции осуществляет выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в сфере компьютерной информации. Кроме того, данное подразделение непрерывно публикует на официальном сайте информацию, где разъясняет способы защиты компьютерной информации. Управление также проводит уроки и лекции, направленные на просвещение населения в данной сфере.

«В последние годы благодаря усилиям правоохранительных органов было раскрыто немало преступлений в сфере компьютерной информации и множество виновных понесли заслуженное наказание. Как следствие, на просторах Всемирной паутины заметно уменьшился объем противоправного контента. Однако позитивные сдвиги в рассматриваемой сфере затронули лишь верхушку криминального айсберга в сети» [8; с. 650].

Недостаток комплексных исследований и высокая латентность приводят к неэффективности существующих способов борьбы с компьютерным мошенничеством. В связи с этим необходимо создать комплексную программу борьбы с киберпреступностью, которая должна включать в себя:

1. Международное сотрудничество, направленное на взаимодействие и регулирование действий специальных служб;

2. Решение вопроса о создании новых органов и организаций, координирующих и осуществляющих борьбу с киберпреступностью;

3. Обеспечение подготовки сотрудников правоохранительных органов, занимающихся расследованием данной категории преступлений. В правоохранительных органах стоит острая проблема нехватки специалистов, разбирающихся в современной технике. Поскольку неспособность оперативно выявлять и расследовать компьютерные преступления порождает ошибки в квалификации и расследовании преступлений;

4. Совершенствование российского законодательства, с учетом новых технических достижений и опасностей для информационной безопасности. Так как одним из факторов низкой эффективности существующих способов есть нехватка рекомендаций и разъяснений по расследованию подобных преступлений, отсутствие единой судебной практики;

5. Продолжение работ по разработке и внедрению новых программных средств, предназначенных для проведения оперативно-технических мероприятий в телекоммуникационных сетях.

Литература

1. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.). Санкт-Петербург: Консультант Плюс. Текст: непосредственный.

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации. Сайт МВД РФ. Текст: непосредственный.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. Текст: непосредственный.

4. Овчинский В. С. Технологии будущего против криминала // Книжный мир. 2017. С. 288. Текст: непосредственный.

5. Маслакова Е. А. Лица, совершающие преступления в сфере информационных технологий: криминологическая характеристика // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. С. 114–121. Текст: непосредственный.

6. Овчинский В. С., Жданов Ю. Н. Киберкриминал COVID-19 в цифровой среде вспышка пандемии преступности // Завтра. 2020. Текст: непосредственный.

7. Скурихина А. А., Ронжина О. С. Виктимность в сфере компьютерных преступлений // Виктимология. 2014. № 2. С. 47–50. Текст: непосредственный.

8. Узденов Р. М. Новые границы киберпреступности // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 4. С. 649–655. Текст: непосредственный.

COMPUTER-RELATED FRAUD

Viktoria Ts. Tsyrendashieva
3rd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
vikitsy@mail.ru

Abstract. In modern society, computer information is actively used to ensure civil turnover, however, along with positive consequences, the likelihood of committing crimes in this area increases.

Analysis of statistical data leads to the conclusion that the number of crimes in the field of computer information is increasing by leaps and bounds every year.

This article examines the concept of crime in the field of computer information, examines the main elements of its forensic characteristics, considers its types, as well as features during a coronavirus pandemic.

It is emphasized that the lack of comprehensive research and high latency lead to ineffectiveness of the existing methods of combating computer fraud. In this connection, it is necessary to adopt comprehensive programs to combat computer fraud.

Keywords. Fraud, computer fraud, theft, cybercrime, computer information, pandemic, coronavirus infection, virtual crime.

Секция 6
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ
ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.137.5

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕРТВ НАСИЛЬСТВЕННЫХ
ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

© **Баазан Анастасия Валерьевна**

магистрант 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
butkhanova@gmail.com

© **Эрхитуева Татьяна Ильинична**

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права и криминологии
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
Tanja_77@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена виктимологической характеристике несовершеннолетних, подвергнутых сексуальному насилию. Авторами обозначены ключевые причины повышенной виктимности детей и подростков, ставших жертвами сексуального насилия. Отмечается, что, несмотря на достаточную степень теоретической разработанности темы исследования, проблема виктимизации несовершеннолетних не утрачивает своей актуальности и по-прежнему представляет исследовательский интерес. Выделяются социально-психологические особенности личности несовершеннолетних, обуславливающие их повышенную виктимность, включая способность стать жертвами насильственных половых преступлений. Подчеркивается, что в механизме совершения насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних немаловажную роль играет виктимное, а именно — сексуально провоцирующее поведение определенной категории потерпевших. На основе проведенного анализа литературных источников и правоприменительной практики выделены и охарактеризованы типы несовершеннолетних жертв насильственных половых преступлений.

Ключевые слова: виктимность; виктимизация; жертвы преступлений; несовершеннолетние; насильственные половые преступления; преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Для формирования эффективных мер предупреждения той или иной категории преступлений важно изучать не только особенности личности преступника, но и особенности личности жертвы преступления. Проведенный анализ статистических данных указывает на то, что в 2019 году потерпевшими от преступлений стали 107571 несовершеннолетний, что превышает показатели 2018 года на 0,74% (+792), в 2017 году количество несовершеннолетних потерпевших составило 105519 человек, в 2016 году 78698, в 2015 — 102608 [8].

Представляется важным отметить, что в рассматриваемый период с 2015 по 2019 г. отмечается волнообразная динамика, характеризующаяся ростом с 2017 года, как количества несовершеннолетних потерпевших, так и количества зарегистрированных преступлений, по которым они были установлены.

Говоря о структуре преступлений, потерпевшими от которых становились несовершеннолетние, следует подчеркнуть, что в 2019 году в 15% случаев они становились жертвами преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (14 755 преступлений).

Анализируя социально-демографическую характеристику несовершеннолетних, ставших потерпевшими от насильственных половых преступлений, представляется важным отметить, что в 2019 году, равно как и в предшествующие периоды их пол не обладал существенным криминологическим значением, поскольку, как показывает практика, потерпевшими становились несовершеннолетние как мужского, так и женского пола. Говоря о возрасте жертв, следует подчеркнуть, что несовершеннолетние как женского, так и мужского пола характеризуются наибольшей степенью виктимности в возрасте от 0 до 13 лет — 32 999 и 32 327 соответственно.

В 2019 году было зарегистрировано 9185 несовершеннолетних потерпевших в возрасте 14–15 лет, т.е. 17,05% и в возрасте 16–17 лет — 11 553 потерпевших, т.е. 21,45%, в то же время отмечаются иные показатели в возрастных группах несовершеннолетних женского пола. Полагаем, что приведенные обстоятельства обусловлены различными социальными ролями и степенью активности несовершеннолетних мужского и женского пола в обозначенные возрастные периоды. Так в 2019 году было зарегистрировано 12 034 потерпевших девочек в возрасте 14–15 лет, т.е. 22,41% и 8 630, то есть 16,07% в возрасте 16–17 лет [6, с. 389–390].

Безусловно, несовершеннолетние характеризуются повышенной степенью виктимности, то есть высокой предрасположенностью совершения в отношении них различных преступлений, включая и насильственные половые преступления.

Д.В. Ривман считает, что подростки в возрасте 12–14 лет являются наиболее виктимной группой среди несовершеннолетних. Данный возрастной период, как отмечает автор, характеризуется тем, что подросток, не обладая никаким жизненным опытом, вынужден самостоятельно принимать решения по разным житейским вопросам: взаимоотношения со сверстниками, с лицами противоположного пола, высвобождение из-под опеки родителей, выбор будущей профессии [5, с. 45].

По мнению И. А. Захарьева «несовершеннолетние от 14 до 18 лет характеризуются повышенным уровнем виктимности» [4, с. 25]. В свою очередь Д. Е. Васильченко полагает, что «повышенная предрасположенность стать жертвами насильственных половых преступлений характерна для несовершеннолетних в возрасте до 10 лет» [1, с. 51].

Иного мнения придерживается О.Ю. Степанова, по мнению которой, «наиболее подверженной риску стать жертвой насильственных половых преступлений являются малолетние в возрасте 8–12 лет (33%), после них (30%) — несовершеннолетние 16–17 лет» [9, с. 153].

В ходе проеденного анализа судебно-следственной практики можно сделать вывод, что наибольшей степенью виктимности обладают несовершеннолетние в возрасте 7–12 лет. Реже в 5% случаев, жертвами насильственных половых пре-

ступлений становятся дети до 5 лет. Наибольший риск подвергнуться сексуальному насилию присущ малолетним детям независимо от пола, но стоит отметить, что предрасположенность к совершению в отношении мальчиков половых преступлений существенно снижается по достижению ими 14 лет.

В литературных источниках подчеркивается, что несовершеннолетние девушки от 14 до 17 лет в 4 раза чаще, чем их сверстники мужского пола, становятся потерпевшими от сексуальных посягательств. При этом несовершеннолетние мужского пола гораздо чаще, становятся жертвами сексуального насилия со стороны несовершеннолетних, чем девочки (32% против 23 %) [3, с. 117; 7, с. 25].

Как отмечает О. Н. Гусева насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних мальчиков, характеризуется высоким уровнем латентности в сравнении с аналогичными преступлениями, совершаемыми в отношении девочек. Подобное положение дел обусловлено тем, что мальчики в большей степени стремятся сохранить в тайне случившееся, придерживаясь своеобразного «табу» на признание факта совершения в отношении них сексуального насилия [3, с. 118].

Л. В. Готчина и Л. В. Логинова обращают внимание на то, что существенных отличий в поведенческой активности по половому признаку у жертв насильственных половых преступлений не отмечается. При этом авторы подчеркивают, что лицам мужского пола в большей степени были присущи черты инфантилизма, а девочкам старших возрастных групп — от 15 до 17 лет присущи истерические черты характера. Девушки в возрасте от 15 до 17 лет, характеризуются следующими индивидуально-психологическими особенностями: стремление самостоятельно решать возникающие проблемы, принимать на себя ответственность; склонность переоценивать собственные возможности; преувеличение важности чужого мнения относительно себя, при отсутствии достаточных возможностей прогнозировать последствия собственных действий; недостаток личностных ресурсов и финансовых возможностей для разрешения возникающих трудностей [2, с. 53].

Анализ литературных источников и судебно-следственной практики позволяет заключить, что нередко повышенный сексуальный интерес в отношении несовершеннолетних обуславливается их вызывающим поведением, своеобразным выбором одежды, а также употреблением алкоголя и наркотических средств.

Принимая во внимание приведенные обстоятельства, представляется возможным предположить, что в механизме совершения насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних немаловажную роль играет виктимное, а именно — сексуально провоцирующее поведение определенной категории потерпевших. Сказанное имеет существенное значение не только в контексте юридической оценки насильственных половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, но и в контексте виктимологической индивидуальной профилактики анализируемой категории преступлений.

К специфической виктимной категории жертв насильственных половых преступлений относятся дети, с присущим им изначально подчиненным положением по отношению к взрослым. В случае совершения в отношении них преступления они исходят из сформировавшегося у них подчинения авторитету родителя или иного взрослого человека, что объясняет заведомое снижение способности оказывать сопротивление лицу, совершающему посягательство.

Юный, а в отдельных случаях и малолетний возраст жертв насильственных половых преступлений далеко не во всех случаях говорит о нейтральной роли потерпевшего в криминальной ситуации. Д. В. Ривман подразделяет поведение малолетних на три вида: положительное, провокационное или нейтральное, то есть такое, которое оказывает противодействие преступнику либо не способствует ему в совершении преступления» [5, с. 148].

Представляется возможным, исходя из степени виктимности несовершеннолетних жертв насильственных половых преступлений, выделить следующие их типы:

1. Пассивные жертвы, под которыми понимаются малолетние и несовершеннолетние, которые в силу своих физических и психологических особенностей не способны сопротивляться действиям преступников.

2. Некритичные жертвы, под которыми понимаются несовершеннолетние, которые вследствие возрастных, физических или психологических особенностей не способны давать объективную оценку происходящему.

3. Инициативные жертвы, под которыми понимаются несовершеннолетние, характеризующиеся виктимным, то есть сексуально провоцирующим поведением.

Полагаем, что социально-психологические аспекты виктимности несовершеннолетних жертв насильственных половых преступлений взаимосвязаны с их возрастом, полом, наличием психических аномалий, реализуемой ими социальной ролью, а равно внешними обстоятельствами совершения преступления.

Криминологически значимыми качествами несовершеннолетних жертв насильственных половых преступлений являются: чрезмерная доверчивость, легковерность, неразборчивость в знакомствах, личностная незрелость, инфантилизм. В отдельных случаях, жертвы нуждаются в средствах, находятся в различной степени знакомства с преступником. Жертвам старшего подросткового возраста присущи: неосмотрительность, эгоцентризм, склонность к риску, а равно интенсивная асоциальная либо антисоциальная ориентация личности.

Литература

1. Васильченко Д. Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на нормальное половое и нравственное развитие малолетних: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2002. 193 с. Текст: непосредственный.

2. Готчина Л. В., Логинова Л. В. Уголовно-правовое и криминологическое исследование преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Москва: Юрлитинформ, 2015. 192 с. Текст: непосредственный.

3. Гусева О. Н. Педофильная виктимизация и виктимологическая профилактика педофильных преступлений: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 2011. 283 с. Текст: непосредственный.

4. Захарьева И. А. Психологические факторы виктимности несовершеннолетних жертв изнасилования: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Санкт-Петербург, 2000. 235 с. Текст: непосредственный.

5. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. Санкт-Петербург: Питер, 2002. 304 с. Текст: непосредственный.

6. Сабитова К. К. Виктимизация несовершеннолетних в Российской Федерации // Будущее науки — 2020: сборник научных статей VIII Международной молодежной научной конференции: в 5 томах. 2020. С. 389–391. Текст: непосредственный.

7. Сплавская Н. В. Правосознание молодежи как фактор их повышенной виктимности // Виктимология. № 3(5). 2015. С. 24–28. Текст: непосредственный.

8. Состояние преступности за январь–декабрь 2019 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 09.12.2020). Текст: электронный.

9. Степанова О. Ю. Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: совершенствование законодательной регламентации и правоприменения: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2018. 286 с. Текст: непосредственный.

SOME ISSUES OF VICTIMOLOGICAL CHARACTERISTICS OF SEXUALLY ABUSED MINORS

Anastasia V. Baazan

3rd year Research Assistant, Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
butkhanova@gmail.com

Tatyana I. Erkhiteyeva

Cand. Sci. (Law), A/Prof. of Criminal Law and Criminology Department,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
tanja_77@mail.ru

Abstract. This article provides a victimological characterization of sexually abused minors. The author identifies the key reasons for the increased victimization of children and adolescents who have become victims of sexual violence. It is noted that, despite the sufficient degree of theoretical elaboration of the research topic, the problem of victimization of minors does not lose its relevance and is still of research interest. The social and psychological characteristics of the personality of minors are highlighted, which determine their increased victimization, including the ability to become victims of violent sexual crimes. It is emphasized that in the mechanism of committing violent sexual crimes against minors, an important role is played by the victim, namely, sexually provoking behavior of a certain category of victims. On the basis of the analysis of literary sources and law enforcement practice, the types of juvenile victims of violent sexual crimes are identified and characterized.

Keywords. Victimization; victimization; victims of crime; minors; violent sex crimes; crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual.

УДК 343.85

КРИЗИС ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ КАК ПРИЧИНА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

© **Васильева Алина Александровна**

студентка 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
alinavas-30@yandex.ru

Аннотация. Современное российское общество трудно назвать идеальным в плане уголовно-правовой защиты. Человек, будучи организмом социальным, не может в полной

мере чувствовать себя в безопасности, то есть, гражданином истинно правового государства. Преступность прошла красной нитью буквально по всем отраслям жизни и охватила все возрастные группы социума. Одной из насущных проблем по сей день остаётся преступность несовершеннолетних. Каковы же причины того, что еще не дееспособные граждане, совершают посягательства на безопасность общества, здоровья, а то и жизни других людей? Может ли школьное образование являться причиной такого девиантного поведения несовершеннолетних? В данной статье исследуются причины преступности подростков, связанные с недостатками школьного влияния, а также некоторые возможные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: социализация личности; преступность несовершеннолетних; воспитание; школьное образование; профилактика правонарушений.

Какие факторы в совокупности влияют на социализацию человека? Н. В. Ширяева отмечает, что основное разделение факторов происходит по субъекту влияния, согласно которому существуют:

- мезофакторы (космос, государство, общество);
- макрофакторы (социальные условия жизни, специфика региона, этноса, культуры);
- микрофакторы (семья, коллектив, референтная группа, учебно-воспитательный процесс учебного заведения, организация досуга, средства массовой информации) [1].

Факт отклоняющегося поведения подростков есть реальность, с которой практически каждый день сталкиваются педагоги, родители. На данный момент трудно переоценить актуальность изучения проблемы воспитания детей, связанных с асоциальным поведением, изучения его структуры и динамики, определений путей и средств своевременной коррекции проявлений девиантности, агрессии и других негативных качеств.

Школьное образование на современном этапе требует изменений некоторых его функций по причине перехода социально-экономической системы России на новый уровень развития. Необходимо сказать, что это послужило причиной ряда дестабилизирующих процессов в обществе, которые оказали влияние и на которые не могли не отразиться на школьном образовании и потребовали изменения некоторых его функций. Токсикомания, алкоголизм, подростковый рэкет и другие проявления девиантного поведения среди подростков — явления, с которыми школа столкнулась вследствие изменения характера общественных отношений.

Влияние на воспитание «трудного ребёнка» со стороны педагогов и школы проявляется в ряде причин:

- отсутствие желания или навыков работы с «трудными детьми»;
- отсутствие взаимодействия школы и семьи;
- формальное исполнение учебно-воспитательной работы, дефекты её организации;
- подмена воспитательных воздействий администрированием, сдерживание личной инициативы и социальной активности участников образовательного процесса, включая родителей;
- отсутствие рациональных условий для организации образовательного процесса для осуществления школьником значимых для него видов деятельности.

В школах существуют различные кружки, общественные организации, проводятся мероприятия, акции, существуют кружки, секции. Однако дети «группы социального риска» крайне редко включаются в эту деятельность.

- малоэффективное взаимодействие школьных специалистов с органами, осуществляющими деятельность по профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Одним из основных институтов социализации ребёнка является школа. Система образования должна быть направлена не только на обучение, но и на передачу образцов культуры и социального опыта от поколения к поколению, воспитание личности. Негативное отношение к домашним заданиям, безразличие к оценкам, частые прогулы уроков, плохая подготовка — основные составляющие поведения дезадаптированных детей.

Стадии учебной дезадаптации включают в себя следующие:

Стадии дезадаптации	Формы девиантного поведения
Учебная денкомпенсация	Неподчинение наставлениям взрослых, отрицательное отношение к учёбе. Ношение «вызывающей одежды, причёсок, украшений».
Школьная дезадаптация	Нарушение школьных правил поведения, частые срывы школьных занятий, систематические прогулы, грубые отказы от выполнения заданий, сквернословие.
Социальная дезадаптация	Асоциальное поведение, выражающееся в раннем начале половой жизни, систематических действиях хулиганского характера, нанесении телесных повреждений, моральных унижениях сверстников; также имеют место быть побеги из дома. Все сопровождается употреблением наркотиков, распитием спиртных напитков, курением.
Криминализация среды	Следование криминальным законам, пренебрежение нормами морали и закона. Совершения правонарушений (вымогательство, грабёж, рэкет, шантаж). Употребление наркотических средств и психотропных веществ.

Но что происходит в реальной жизни? Как часто несовершеннолетние идут на совершение преступлений? Согласно данным Генеральной Прокуратуры РФ, в период с января по сентябрь 2020 года было выявлено 24572 несовершеннолетних лица, которые совершили преступления [2]. Лидирующие позиции среди регионов России занимают Свердловская, Челябинская и Кемеровская области — более 929.80 преступлений. Если отслеживать за динамикой совершения преступлений несовершеннолетними лицами, то можно сделать вывод о том, что за десятилетие, то есть с 2010 года по сентябрь 2020, самым криминально насыщенным оказался 2010 год — 72692 преступления. Это довольно высокие показатели, по сравнению с тем же 2019 годом, который имеет статистику в 37953 преступления. Конечно, на первый взгляд может показаться, что налицо положительная динамика, количество преступлений стабильно падает. Однако стоит усомниться в достоверности статистических данных, поскольку множество виновно совершённых несовершен-

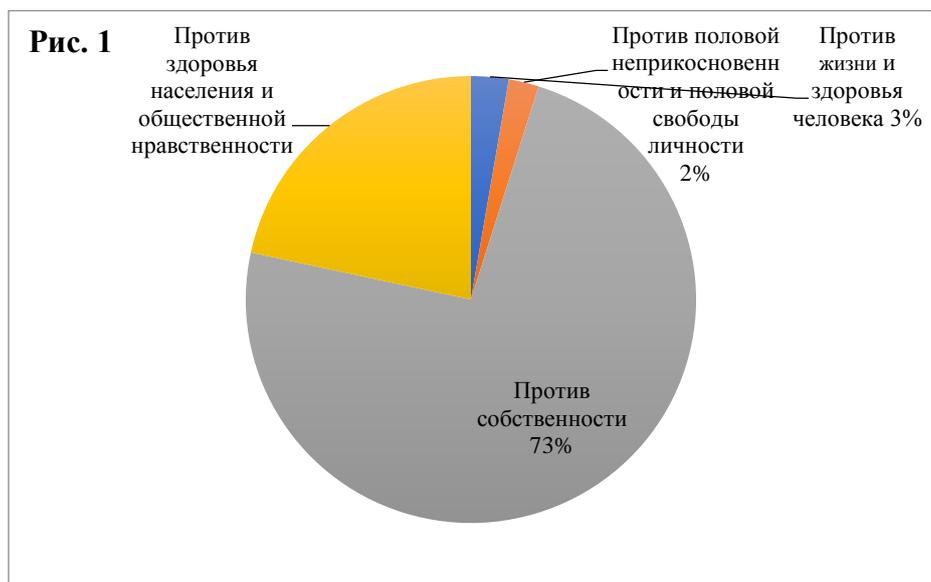
нолетними общественно опасных деяний остаётся безнаказанным — сущность латентной преступности. Отсутствие информации о преступлениях в государственных органах как раз является причиной проблем, связанных с профилактикой преступлений несовершеннолетних. Латентная преступность несовершеннолетних лиц представляет собой единую совокупность неизвестных и не установленных правоохранительными органами преступлений и несовершеннолетних лиц, совершивших эти преступления, в отношении которых не приняты законные меры реагирования и воздействия со стороны органов, осуществляющих преследование и привлечение виновных лиц к ответственности [3, с. 4].

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД РФ проводило социологический опрос среди осуждённых несовершеннолетних. Согласно ему, свыше четверти (27,7%) подростков-правонарушителей заявили, что они относились к учебе безразлично, половина из них не видела перспектив применения знаний. Произошло снижение авторитета учителя в глазах молодёжи, поскольку положительно коллектив учителей оценили менее половины (44,6%) подростков из воспитательной колонии, а в контрольной группе и того меньше (28,3%). Причем каждый четвертый подросток-правонарушитель считают, что среди учителей в их школе есть непригодные для работы с детьми; 42,7% воспитанников колонии и 68,3% обычных старшеклассников отметили несправедливость требований некоторых учителей [4, с. 12].

Основными формами воздействия на дезадаптированных подростков-школьников со стороны педагогов по сей день остаются вызовы родителей в школу, обсуждение в классе, индивидуальные разговоры с ребёнком. Однако могут ли такие методы действительно принести пользу? В первую очередь воспитание лежит на плечах родителей несовершеннолетнего, и, если в семье существуют проблемы с взаимопониманием и ребёнок не считает нужным подчиняться наставлениям со стороны взрослых, то и разговоры с педагогами будут просто бесполезными, а обсуждение в классе подобных проблем может даже усугубить ситуацию.

На совершение каких преступлений чаще всего идут подростки-школьники? Рассмотрим на примере Республики Бурятия. Диаграмма на рис. 1 наглядно показывает, на какие объекты правовой охраны чаще всего происходили посягательства со стороны юных правонарушителей в 2019 году. Общее количество несовершеннолетних осуждённых за 2019 год в Бурятии составило 259 человек, среди которых 192 составляют учащиеся средних общеобразовательных и средних профессиональных учебных заведений [5].

Как видно из диаграммы, в совокупности совершённых правонарушений преобладают преступления против собственности (73%), такие как кража, грабёж, разбой и пр. Наименьший показатель имеет статистика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (2%), среди них — изнасилование и насильственные действия сексуального характера.

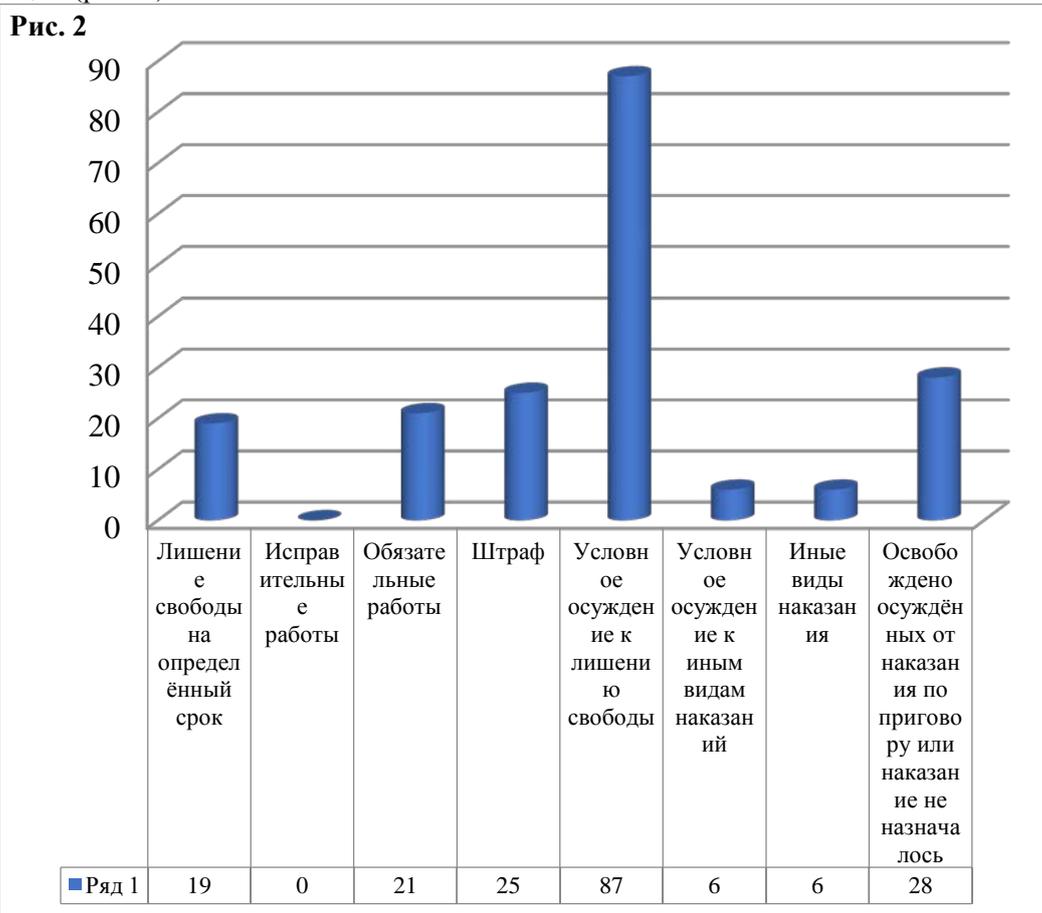

Далее приведены более подробные данные о совершении некоторых видов преступлений обучающимися несовершеннолетними.

Состав преступления	Статья УК РФ	Количество
Убийство	Ч. 1 ст. 105	1
Убийство при отягчающих обстоятельствах	Ч. 2 ст.105	2
Иные посягательства на жизнь	Ст. 106-110.2	1
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах	Ч. 2-4 ст. 111	1
Изнасилование при особо отягчающих обстоятельствах	Ч. 3-5 ст. 131	1
Насильственные действия сексуального характера	Ст. 132	3
Кража при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах	Ч. 2-3 ст. 158	92
Грабёж	Ч. 1 ст. 161	4
Грабеж при отягчающих обстоятельствах	Ч. 2 ст. 161	15
Разбой при отягчающих обстоятельствах	Ч. 2-4 ст. 162	3
Вымогательство	Ч. 1 ст. 163	1
Вымогательство при отягчающих обстоятельствах	Ч. 2 ст. 163	3
Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)	Ч.1 ст. 166	8
Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством при отягчающих обстоятельствах	Ч. 2-4 ст. 166	8
Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества при отягчающих обстоятельствах	Ч. 2 ст. 167	2

Заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий в целях дестабилизации деятельности органов власти	Ч. 3 ст. 207	1
Хулиганство	Ч. 1 ст. 213	1
Незаконные действия и нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами	Ст. 228-234.1	40
Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию	Ст. 264.1	1
Незаконные действия в отношении сотрудника правоохранительного органа, других представителей власти	Ст. 317-319	3

Также следует рассмотреть, какие виды наказаний применялись к данным лицам (рис. 2).

Исходя из данных сведений, можно сделать вывод о том, что условное осуждение к лишению свободы является наиболее приоритетным видом наказания относительно других. Остаётся открытым вопрос об эффективности применения данного вида наказания, поскольку в законодательстве отсутствует нормированное предельное количество назначения условного осуждения. При этом следует отметить, что некоторые виды наказаний применяются крайне редко, а некоторые (исправительные работы) совершенно не имели практического применения.

Преступность несовершеннолетних — это явление, имеющее множество граней, и это означает, что стоит рассматривать взаимодействие и взаимообусловленность всех факторов нравственного формирования подростка, соответственно, недостатки школьного воспитания и обучения — важный криминогенный фактор. На протяжении долгого времени школу обвиняли в том, что она не обеспечивает надлежащего нравственного формирования личности подростка. В какой-то степени это справедливое замечание. В современных условиях задачей педагогов должно стать совершенствование всего учебно-воспитательного процесса: создание новых педагогических технологий и организационно-воспитательных форм, поиск индивидуальных подходов к ребёнку.

Основными направлениями системы профилактики школьной преступности можно назвать следующие:

1. Включение в зону особого внимания и заботы детей, подвергнутых риску школьной дезадаптации, имеющих проблемы в общении со сверстниками и педагогами.

2. Анализ и проведение мониторинга социализации ребёнка, имеющий признаки дезадаптивного поведения. Для этого подходящим методом будет разделение детей по группам возможного риска и стадиям дезадаптивного процесса.

3. Разработка системы индивидуальной поддержки и сопровождения «трудного ребёнка» с учётом социальной ситуации его развития и также предпочтений самого ребёнка, его сильных сторон и интересов.

4. Разъяснение и растолковывание детям коммуникативных навыков, обучение саморегуляции и самоорганизации, умению управлять конфликтами, справляться со сложными состояниями сознания и др.

В Федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» с 1 сентября 2020 года была введена новелла о включении в основную образовательную программу примерного календарного плана воспитательной работы и воспитательной программы [7]. После законодательного закрепления нормы о воспитании, выделенного в качестве приоритетного направления образования по сравнению с иными составляющими данного института, поскольку именно воспитание в большей степени ориентировано на формирование социально-адаптированной личности, работа педагогов по профилактике правонарушений среди школьников должна стать эффективнее и должна приносить лучший результат. Одной из основных задач деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних является предупреждение правонарушений и антиобщественных действий, а также выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; школьное воспитание должно в полной мере способствовать выполнению данной задачи, при этом не нарушая принципов законности и гуманного обращения с несовершеннолетними [8].

В заключение следует отметить, что преступность несовершеннолетних имеет причиной своему существованию множество факторов. Необходимо подчеркнуть, что недостатки школьного образования вторичны по отношению к проблемам семейного воспитания. Тем не менее, кризис школьного воспитания и образования является одной из главных причин девиантного поведения несовершеннолетних, соответственно, профилактика правонарушений именно в этой сфере должна прорабатываться более тщательно, к тому же для этого имеется достаточная правовая база.

Литература

1. Ширяева Н. В. Роль современной школы в социализации личности: проблемы и противоречия // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова, 2007. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sovremennoy-shkoly-v-sotsializatsii-lichnosti-problemy-i-protivorechiya/viewer> (дата обращения: 03.11.2020). Текст: электронный.
2. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 02.11.2020). Текст: электронный.
3. Шахаев Ю. А. Понятие и основные формы проявления латентной преступности несовершеннолетних лиц. Проблемы экономики и юридической практики, 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-osnovnye-formy-proyavleniya-latentnoy-prestupnosti-nesovershennoletnih-lits> (дата обращения: 03.11.2020). Текст: электронный.
4. Рясов Д. А. Криминология преступности несовершеннолетних и молодёжи. Публикации Ставропольского филиала краснодарского университета МВД России. 2014. Текст: непосредственный.
5. Портал Управления Судебного Департамента в Республике Бурятия. URL: <http://usd.bur.sudrf.ru/> (дата обращения: 06.11.2020). Текст: электронный.
6. Рыжаков С. С. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение средствами семейного и религиозного воспитания (по материалам Республики Бурятия): диссертация: 12.00.08. Санкт-Петербург, 2003. 310 с. РГБ ОД, 61:03-12/1053-3. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/prestupnost-nesovershennoletnih-i-ee-preduprezhdenie-sredstvami-semejnogo-i.html> (дата обращения: 11.11.2020). Текст: электронный.
7. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020). КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ п. 10 ст.2. Текст: электронный.
8. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (с изм. и доп., вступившими в силу 24 апреля 2020 г.) Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12116087/> ст. 2. Текст: электронный.

CRISIS OF SCHOOL EDUCATION AS A CAUSE OF MINOR DEVIANT BEHAVIOR

Alina A. Vasilyeva

3rd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
alinavas-30@yandex.ru

Abstract. Modern Russian society is hardly ideal in terms of the criminal situation. A person, being a social organism, cannot fully feel safe, that is, a citizen of a truly legal state. Crime has passed through literally all branches of life and covered all age groups of society. Juvenile delinquency remains one of the most pressing problems to this day. What are the reasons that still incapacitated citizens commit attacks on the safety of society, health, and even the lives of other people? Can school education be the reason for such deviant behavior of minors? This

article examines the causes of juvenile delinquency associated with the shortcomings of school influence, as well as some possible ways to solve this problem.

Keywords. Socialization of the individual; juvenile delinquency; upbringing; school education; prevention of offenses.

УДК 343.9

ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© **Ванчиков Арсений Сергеевич**

магистрант 1-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
777arsen9@mail.ru¹

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены особенности, криминологические и виктимологические проблемы такого явления как «латентная преступность несовершеннолетних». Проанализировано понятие, виды латентной преступности. Автором рассмотрены причины естественной и искусственной латентности, приведены примеры. Также автором предпринята попытка выяснения причин неготовности несовершеннолетних обращаться в полицию в случаях совершения в отношении них противоправных деяний. Автором предложены рекомендации по противодействию латентной преступности в учебных заведениях. Рассмотрена важность проведения анкетирования и представлен перечень примерных вопросов. Предложено внедрение института школьных инспекторов, а также рассмотрены их особенности, цель, задачи.

Ключевые слова: уголовное право и криминология; преступность; несовершеннолетние; латентная преступность; преступность несовершеннолетних; профилактика преступлений в школе; скрытая преступность; причины латентной преступности несовершеннолетних.

Преступность является сложным социально-правовым явлением, обусловленным социально-биологическим происхождением человека. Раскрывая сущность определения «преступность» Г. Г. Шиханцев определяет ее, как социальное явление, так и уголовно-правовое явление. Признаки преступности как социального явления обусловлена как корнями, истоками, а также последствиями данного явления. Раскрывая признаки преступности как уголовно-правового явления, необходимо отметить, что оно является совокупностью преступлений, совершенных в определенном месте, периоде времени, определенной группой лиц. Характеризуется же преступность количественными и качественными показателями [1].

Одной из наиболее опасных форм преступности является скрытая, также известная как латентная преступность. По мнению С. М. Иншакова, «латентная преступность — это незарегистрированная государственными органами часть фактической преступности (незарегистрированная часть всей совокупности преступлений, совершаемых в обществе)» [2].

¹ Научный руководитель А. Н. Мяханова, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, судья в отставке.

Опасность данного явления заключается в том, что данная преступность не известна правоохранительным органам, то есть сведения об общественно-опасных деяниях отсутствуют, в связи с чем данные не включаются в статистическую информацию. Данный вид латентной преступности в науке определяется как естественная латентность, противоположным же видом является искусственная латентность. Искусственная латентность представляет собой отсутствие сведений о преступлениях, обусловленная недостатками регистрации и учета преступлений правоохранительными органами [3, с. 83].

Анализ судебной статистики свидетельствует, что чаще всего совершают преступления подростки 16–17 лет. Для того чтобы была результативность работы полиции по проведению профилактических мероприятий в отношении отклоняющегося поведения несовершеннолетних необходимо изучение такого поведения [4].

Положения, установленные уголовным законом Российской Федерации, обусловлены как социально-экономическими явлениями, так и психологическими явлениями. Объектом данной статьи являются особенности латентной преступности несовершеннолетних. В научной литературе указывается, что специфика латентной преступности несовершеннолетних заключается прежде всего в возрастных, психологических отличиях от совершеннолетних лиц. В связи с этим механизм совершения преступления несовершеннолетних лиц отличается от совершеннолетних лиц, данное обстоятельство обусловлено не только приводимыми ниже признаками, но и формируемым преступным поведением [5].

Рассматривая преступность несовершеннолетних, необходимо отметить, что преступность несовершеннолетних относится к глобальным проблемам современности, в решении которых заинтересовано все мировое сообщество [6]. Потому изучение методов по снижению уровня латентной преступности несовершеннолетних представляется важным и актуальным. В научной литературе обосновывается факт, что латентная преступность как совершеннолетних, так и несовершеннолетних лиц, обусловлена безнаказанностью преступлений, которая является негативным явлением низкого уровня защиты прав и свобод граждан и людей правоохранительными органами [7, с. 7].

Так Д. И. Ережипалиев отмечает высокую латентную преступность несовершеннолетних, обуславливает данное явление искусственной латентностью, когда общественно-опасные деяния укрываются от регистрации и учета. Не менее важной причиной высокой латентности несовершеннолетних является сниженная активность правоохранительных органов по выявлению, учету и регистрации преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами [8, с. 98].

Причинами естественной латентной преступности несовершеннолетних являются:

- 1) малозначительность деяния;
- 2) знакомство потерпевшего с преступником (нахождение в одной школе, районе, дворе, наличие общих знакомых и т.п.);
- 3) принадлежность несовершеннолетнего к движению «А.У.Е.», идеология которого запрещает любое взаимодействие с правоохранительными органами.

Совсем недавно, до того момента как Верховный Суд 17.08.2020 запретил деятельность «А.У.Е.», в социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники», «Ин-

стаграм» и т.п.) существовало 39 тысяч групп «А.У.Е.», аудитория которых включала более 6,5 миллиона пользователей [9]. Информация, содержащаяся в группах «А.У.Е.» направлена на разжигание ненависти, вражды к сотрудникам полиции. Вследствие чего, у большинства подростков сформировалось отрицательное отношение к сотрудникам правоохранительных органов. Думается, при возникновении проблем, подростки, вовлеченные в «А.У.Е.», не будут обращаться за помощью в полицию.

Именно криминальная субкультура «А.У.Е.» не только пропагандирует криминальный образ жизни, навязывая его молодежи, но и является платформой вовлечения несовершеннолетних в различные криминальные сферы, формирует «кадровый резерв» для криминального мира [10, с. 34];

4) боязнь угроз, физического насилия со стороны преступника в отношении потерпевшего, в случае обращения в полицию.

К примеру, в 2015 г. 12-летний подросток, учащийся одной из школ города Улан-Удэ, будучи жертвой вымогательства, вместо обращения за помощью к родителям, учителям, сотрудникам полиции, от отчаяния был готов повеситься [11].

5) неуверенность в эффективности работы правоохранительных органов и в неизбежности наказания преступника;

Так в 2016 г. жители с. Новопавловка Забайкальского края, устроили самосуд над группой подростков, вымогавших денег у их детей, а также пытавшихся установить «воровские» порядки в школе [12];

6) недоверие или негативное отношение к правоохранительным органам, сложившееся из личного опыта либо из средств массовой информации;

7) боязнь сотрудников полиции. Довольно часто в СМИ можно встретить упоминания о случаях превышения должностных полномочий сотрудниками полиции: пытки обвиняемых, незаконные задержания и т.п.

Примером может послужить инцидент, произошедший в городе Улан-Удэ, когда 8 июня 2016 г. оперативные сотрудники МВД задержали 17-летнего Никиту Кобелева по подозрению в кражах. После применения физического насилия в целях получения признания вины, подросток скончался [13].

Считается, что особенности формирования латентной преступности несовершеннолетних обусловлены возрастными, психологическими отличиями, а также демографическими и другими факторами.

Для того, чтобы получить наиболее точную картину о состоянии и причинах преступности несовершеннолетних, необходимо проводить анкетирование подростков в учебных заведениях. Как правило опрашиваются целые классы. К примеру, можно выделить следующий ряд вопросов в содержании анкеты:

1) «Приходилось ли Вам принимать участие в драке либо быть жертвой избиения?»

2) «Случалось ли, чтобы кто-то пытался Вас унижить, оскорбить, обидеть?»

3) «Приходилось ли Вам быть свидетелем либо жертвой вымогательства?»

4) «Приходилось ли Вам сталкиваться со случаями кражи или грабежа?»

5) «Если случалось/приходилось, как Вы поступали в данных случаях?»

6) «Рассказывали ли Вы учителю, родителям о случившемся?»

7) «Обращались ли Вы в полицию? (Если нет, то почему?)»

8) «Распространено ли в вашей школе (районе, дворе, окружении) криминальное движение “АУЕ”?»

Также, в момент анкетирования, подросткам следует задавать вопросы об их собственном преступном опыте. Анкетирование должно быть добровольным и анонимным (что создаст более благоприятные условия для высказывания своего мнения). Данный метод позволит исследовать латентную преступность, т.е. незарегистрированную часть всей совокупности преступлений, не внесенную в уголовную статистику.

Важное значение имеет тот факт, что преступления в отношении несовершеннолетних совершаются в основном их сверстниками. По мнению О. А. Зигмунта, несовершеннолетние в большинстве случаев не будут обращаться в правоохранительные органы о совершенных в отношении их преступлениях, если они являются знакомыми своих обидчиков (например являются учащимися одной школы, либо проживают в одном районе). Обращение в полицию для многих несовершеннолетних является последней стадией разрешения конфликта, в тех случаях когда агенты неформального социального контроля, такие как семья или школа, не могут справиться со своими контролирующими и защитными задачами.

Очевидно, что неготовность граждан обращаться в полицию влияет на полноту и объективность уголовной статистики. Этот факт способствует тому, что часть преступлений не попадает в уголовную статистику. Тем самым, выводы, распространяются только на зарегистрированную часть [14].

В качестве рекомендации по противодействию латентной преступности возможно предложить формирование и развитие института «школьных инспекторов».

О. А. Зигмунт выделил следующие особенности школьного инспектора:

- 1) является сотрудником правоохранительных органов;
- 2) носит униформу;
- 3) имеет высшее образование (юридическое, психологическое или педагогическое).

В первую очередь, инспекторы должны быть направлены в учебные заведения с наиболее худшей социальной и криминогенной обстановкой. Направляются они для ранней профилактики девиантного поведения несовершеннолетних.

Целью внедрения института школьных инспекторов — является снижение уровня преступности.

К задачам которых можно отнести: защиту несовершеннолетних от издевательств со стороны сверстников; оказание своевременной помощи подросткам, а также выявление фактов противоправных деяний.

Также в компетенцию инспекторы будут входить такие проблемы как, употребление спиртных напитков и наркотических средств, прогулы учащихся.

Подросток, подверженный криминогенному влиянию, должен быть максимально занят, для чего необходимо развивать сеть спортивных учреждений (секций, кружков). Важное место должно уделяться организации мероприятий, направленных на пропаганду здорового образа жизни (ЗОЖ) и профилактику алкогольной, наркотической зависимости, табакокурения, с участием медицинских работников, спортсменов. Не должно оставаться в стороне вовлечение подростков в различные волонтерские движения [15, с. 21].

Таким образом, следует сделать вывод:

1. Латентная преступность несовершеннолетних лиц представляет собой единую совокупность не установленных правоохранительными органами преступле-

ний и несовершеннолетних лиц, совершивших эти преступления, в отношении которых не приняты законные меры реагирования и воздействия со стороны правоохранительных органов,

2. К признакам латентной преступности несовершеннолетних лиц следует отнести: невыявленность и неучтенность совокупности преступлений правоохранительными органами, а также нераскрытие (неполнота раскрытия) преступлений.

3. В качестве рекомендации по противодействию латентной преступности можно предложить формирование и развитие института «школьных инспекторов».

4. Необходимо повышать авторитет правоохранительных органов.

Литература

1. Шиханцев Г. Г. Криминология. Минск: Тесей, 2006. // URL: <http://ebooks.grsu.by/criminal/1-ponyatie-prestupnosti.htm> (дата обращения: 23.02.2021). Текст: электронный.

2. Иншаков С. М. Латентная преступность как объект исследования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/latentnaya-prestupnost-kak-obekt-issledovaniya> (дата обращения: 23.02.2021). Текст: электронный.

3. Шиханов В. Н. Достоверность уголовной статистики в системе контроля преступности (по материалам Иркутской области): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2006. Цит. по: Торопин Ю. В. Латентная преступность: понятие, сущность и структура // Академия управления МВД России. 2011. № 2. С. 83. Текст: непосредственный.

4. Зигмунт О. А. Преступники и потерпевшие от насильственных преступлений: исследование латентной преступности несовершеннолетних // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2013. С. 106–116. Текст: непосредственный.

5. Орлова Ю. Р. Некоторые особенности латентной преступности несовершеннолетних и проблемы ее выявления в условиях трансформации российского общества // Российский следователь. Москва, 2014. С. 36–40. Текст: непосредственный.

6. Шахбанова Х. М. Преступность несовершеннолетних в Республике Дагестан и проблема ее предупреждения // Вопросы управления. 2014. № 2. URL: <http://journal-management.com/issue/2014/02/26> (дата обращения: 26.02.2021). Текст: электронный.

7. Кривенцов П. А. Латентная преступность в России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2014. С. 7. Текст: непосредственный.

8. Ережипалиев Д. И. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 1. С. 98. Текст: непосредственный.

9. В России запретили деятельность АУЕ. URL: <https://lenta.ru/brief/2020/08/17/ae/> (дата обращения: 25.02.2021). Текст: электронный.

10. Демидова-Петрова Е. В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань, 2019. С. 34. Текст: непосредственный.

11. В Улан-Удэ школьник едва не пошёл на суицид из-за угроз рэкетиров. URL: https://www.baikaldaily.ru/news/20/128410/?sphrase_id=3434761?sphrase_id=3434761 (дата обращения: 25.02.2021). Текст: электронный.

12. Жители с. Новопавловка учинили жестокую расправу над обидчиками их детей. URL: <https://zab.tv/news/25983> (дата обращения: 25.02.2021). Текст: электронный.

13. Дело Никиты Кобелева. Как полицейские запытали подростка до смерти в Бурятии. URL: <https://arigus.tv/news/item/124673/> (дата обращения: 25.02.2021). Текст: электронный.

14. Панфилов Е. Е. Предупреждение делинквентного поведения несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Курск, 2020. С. 21. Текст: непосредственный.

LATENT JUVENILE DELINQUENCY

Arseniy S. Vanchikov

1st year Master's student, Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University,
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
777arsen9@mail.ru

Abstract. This article discusses the features, criminological and victimological problems of such a phenomenon as "latent juvenile criminality". The concept and types of latent crime are analyzed. The author considers the causes of natural and artificial latency, and gives examples. The author also attempted to clarify the reasons for the unwillingness of minors to contact the police in cases of committing illegal acts against them. The author proposed recommendations for combating latent crime in educational institutions. The importance of conducting a survey is considered and a list of sample questions is presented. The introduction of the Institute of school inspectors is proposed, as well as their features, purpose, and tasks are considered.

Keywords. Criminal law and criminology; crime; minors; latent crime; juvenile delinquency; prevention of crime at school; hidden crime; causes of latent juvenile delinquency.

УДК 343.137.5

ПРАВОВАЯ БАЗА ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© **Кривошеева Мария Михайловна**

студент 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
mari.krivosheeva.00@mail.ru

Аннотация. В научной статье рассматриваются нормативно правовые источники, направленные на профилактику правонарушений несовершеннолетних, как международного уровня, так и национального. Автор приходит к выводу о том, что должное обеспечение прав и свобод несовершеннолетних, которое закреплено нормативно правовыми источниками, является одним из факторов, которые влияют на совершение несовершеннолетними правонарушений.

Ключевые слова. Профилактика правонарушений несовершеннолетних; нормативно правовые акты; уровень подростковой преступности; права ребенка; преступление; правонарушение.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что одной из самых подверженных групп населения к совершению правонарушений и преступлений являются несовершеннолетние, поскольку на их формирующуюся психику повлиять достаточно легко путем прямого давления со стороны старших по возрасту лиц либо же

сверстников, путем усвоения информации из определенных источников, которые доступны большинству. Только за 2019 год число зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в возрасте от 14 до 15 лет составляет — 13794, а от 16 до 17 — 24159, итого — 37953 по России. Если рассматривать Республику Бурятия, то на возраст от 14–15 лет приходится 200 совершенных преступлений за прошедший год, а на возраст 16–17 лет — 392 преступления, всего — 592.

Уровень подростковой преступности зависит от многих факторов, первым социальным окружением ребенка является его семья, которая закладывает в нем нравственные ценности и моральные убеждения, которые со временем заседают все крепче, поэтому очень важно обеспечить нормальный уровень воспитания детей, безопасность и стабильность в семье [14; с. 634]. Во многом от родителей зависит будущее ребёнка, в этот аспект входит не только воспитание и формирование моральных установок, но и родительская любовь и забота, доказано, что обычное внимание и участие в жизни детей определяют его дальнейшую предрасположенность к правовому или же противоправному поведению [12; с. 115].

Среди общеизвестных международных нормативно правовых актов можно выделить Декларацию прав ребенка 1952 года, положения которой призваны защищать весь спектр прав ребенка и обеспечивать их исполнение. В принципах данной Декларации установлено, что не допускается дискриминация или ущемление несовершеннолетнего или же ребенка в его правах по разнородным признакам, таким как раса, пол, национальность и множество других. Документом признаются права на социальное обеспечение, гражданство, на здоровый рост и развитие ребенка, на соответствующий уход и воспитание [3].

Схожим во многих положениях является среди международных документов Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года, в ней указан исчерпывающий перечень прав, которыми наделены дети, способы их обеспечения и субъекты, на которых возлагается эта обязанность. Большое внимание уделено способам и средствам восстановления нарушенных прав несовершеннолетних, государства-участники должны обеспечивать беспрепятственную реализацию всех прав, необходимых ребенку для благополучной жизни и развития [4; с. 131].

Среди неотъемлемых прав несовершеннолетних на основании вышеуказанных документов можно выделить следующие: право на жизнь, имя, гражданство, на сохранение своей индивидуальности, на семейные связи, достойное воспитание, образование, право на выражение своих собственных взглядов, реализацию интересов, право свободно выражать свое мнение, которое реализуется посредством предоставления возможности свободно искать, получать и передавать информацию, собственные идеи доступными ребенку способами.

Всеми способами ребенку обеспечивается его безопасность, неприкосновенность жилища, свобода выбора религии, свобода ассоциаций и мирных собраний, ребенок должен иметь доступ к пользованию услугами здравоохранения.

Конвенция запрещает эксплуатацию детского труда, подверженность его пыткам и иного жестокого обращения не допускается, Декларация содержит положения, способствующие психологическому и физическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, который, к сожалению, уже стал жертвой неправомерного к нему отношения.

Всеобщая декларация прав человека 1948 года в контексте выбранной темы исследования гарантирует каждому человеку право вступать в брак и создавать семью, которая и является той самой средой первостепенной значимости для каждого ребенка и несовершеннолетнего [2].

Не малозначимыми являются положения Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г, главной целью которой выступает обеспечение детям лучшего будущего, ведь все дети мира уязвимы от внешних факторов, без сомнений, невинны и находятся в прямой зависимости от мира, построенного взрослыми. Декларация делает акцент на то, что дети являются заложниками решений взрослых и в силу своего возраста не могут на это повлиять или защитить себя, тем более если речь идет о вооруженных конфликтах, войнах, массовых разрушениях, которые порождают многочисленные бедствия, эпидемии, экономические кризисы и разрушение природной среды. Документ ставит своими задачами улучшить состояние здоровья детей, обеспечить полноценное питание, необходимое для растущего организма во избежание роста детской смертности, предоставление помощи детям с ограниченными возможностями, а также находящимся в крайне трудных условиях. Обеспечить равенство девочек и мальчиков в их правах и свободах, предоставить для всех равные возможности. Безопасное материнство, образование, достойное экономическое положение — все это должно являться доступным [1].

Имплементация данных положений позволяет снизить риски совершения несовершеннолетним правонарушения, так как вышеуказанные нормативно правовые акты направлены на создание таких условий жизни детей, при которых не должно возникнуть потребности в реализации какого-либо права или же свободы противоправным путем, но каким бы ни было законодательство, его исполнение не всегда безупречно. Существует множество условий, негативно влияющих на претворение в жизнь положений нормативно правовых актов, их могут нарушать как члены семьи несовершеннолетнего, лишая его законных прав и свобод, так и другие представители общества. Столкнувшись с подобным, несовершеннолетний старается восполнить свои потребности посредством нарушения закона.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, 1985 г. (Пекинские правила) регулируют свершение правосудия в отношении несовершеннолетних как нарушивших закон, так и обвиняемых в совершении правонарушения. Правосудие осуществляется в соответствии с принципами беспристрастности и объективности, Положения Пекинских правил определяют возраст уголовной ответственности, цели правосудия, основные права, какими обладает несовершеннолетний в ходе осуществления правосудия. К ним относятся: право на конфиденциальность, родители несовершеннолетнего должны быть своевременно оповещены о его задержании, право на защиту и другие. Назначаемые меры воздействия должны соответствовать критерию соразмерности, к несовершеннолетним ни в коем случае не применяются телесные наказания и смертная казнь. Как для вынесения судебного решения, так и для исполнения мер воздействия избирается компетентное, наиболее опытное в данной области лицо [5].

Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), принятые Генеральной Ассамблеей ООН от 14.12.1990 года, гласят, что в

деятельности по профилактике подростковой преступности должно быть задействовано все общество, законодательство государств должно, прежде всего, ориентироваться на нужды детей, а его исполнение — на реализацию, все нацелено на развитие благосостояния детей и молодежи.

Эр-Риядские руководящие принципы выделяют несколько основных сфер влияния на уровень подростковой преступности, в их число входит семья, как основная ячейка, в которой осуществляется первичная подготовка и воспитание детей, формирование в ребенке важнейших личных черт и качеств.

Образование — как фактор, влияющий на социализацию несовершеннолетних, формирование личности, на умственное и физическое развитие. В процессе образования выделяются так называемые «группы риска», которые требуют большего внимания со стороны педагогов, родителей, воспитателей и т. д.

Община — к данной категории отнесены спец. учреждения, службы, организации, которые предоставляют свои услуги, направленные на улучшение состояния детей и молодежи, проводят мероприятия и консультации.

Средства массовой информации — посредством этого источника как раз-таки несовершеннолетние получают основную часть информации, поэтому важно ограничить в СМИ количество материалов, способствующих росту числа правонарушений как среди молодежи, так и взрослого населения.

К подобным факторам законодатель также отнес социальную политику, в рамках которой происходит формирование и реализация программ, обеспечивающих предоставление финансовых средств, услуг для молодежи для их благополучия, а также законодательство и отправление правосудия в отношении несовершеннолетних [6].

Среди законодательства Российской Федерации тоже можно выделить нормативно правовые акты, а также отдельные их положения, направленные на профилактику правонарушений со стороны несовершеннолетних. Первым по юридической силе выступает Конституция Российской Федерации. Статья 72 гласит, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся такие аспекты, как защита прав и свобод человека и гражданина; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры; защита семьи, материнства, отцовства и детства; создание условий для достойного воспитания детей в семье. Это говорит о том, что органы государственной власти и органы государственной власти субъектов государства выстраивают такое законодательство, которое способствует воплощению в жизнь вышеуказанных положений, ведь регулирование именно этих сфер жизнедеятельности напрямую сказывается на несовершеннолетних [7; с. 4398].

В рамках семейного воспитания как первой социальной среды ребенка можно обозначить Семейный кодекс Российской Федерации. Это самый содержательный нормативно правовой акт, в который включено подавляющее большинство прав и обязанностей несовершеннолетних и их родителей. Кодекс закрепляет в самой своей первой статье положение о том, что материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Раздел 4 посвящен непосредственно правам и обязанностям детей и родителей, обеспечение которых и влияет на уровень подростковой преступности. Каждому ребенку должно обеспечиваться право на воспитание в семье в той мере, в какой это возможно, право на

заботу со стороны родителей, обеспечение интересов ребенка, его всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства. В случае если ребенок лишен личных взаимоотношений с родителями или одним из них, за несовершеннолетним остается право на получение ежемесячных денежных выплат в его сторону в виде алиментов, которые пойдут на реализацию его потребностей, к примеру. Вышеперечисленные права обеспечиваются и детям, оставшимся без попечения родителей. Органы опеки и попечительства содействуют несовершеннолетним в реализации их неотъемлемых прав, также Семейный кодекс предусматривает ответственность родителей и детей за неисполнение их обязанностей [8; с. 16].

Следующий этап — получение школьного образования, социальное окружение резко возрастает, и появляются новые очаги влияния, даже если подросток и не предрасположен к совершению преступлений или правонарушений, всегда есть вероятность, что он все же сделает это, но уже под давлением. Даже высокоморального человека может подтолкнуть нарушить закон вынужденная необходимость, что напрямую зависит от уровня жизни как в регионе, так и по всей стране. В связи с этим в государстве должна функционировать такая правовая система, которая бы свела к минимуму уровень как общей преступности, так и подростковой, повысить превенцию общую и частную. Каждому ребёнку гарантировано право на образование, его получение также влияет на снижение роста подростковой преступности, ведь именно в школах дети учатся дисциплине и исполнительности. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в число принципов образовательной политики включает гуманистический характер образования, воспитание в школьниках взаимоуважения, трудолюбия, ответственности, правопорядочности и многих других качеств, формирующих правильное правосознание несовершеннолетних [11; с. 7598].

Несомненно, что человек, совершивший преступление, заслуживает соответствующее наказание, поэтому стоит учитывать то, каким образом оно отразится на личности, ведь главная его функция — исправление, а ни в коем случае не разрушение и уничтожение личности.

Главным источником, регулирующим ответственность за совершение преступления, как несовершеннолетними, так и взрослыми является Уголовный кодекс Российской Федерации, его положения как раз-таки учитывают факт того, что лица, не достигшие 18 лет к моменту совершения преступления, составляют обособленную группу правонарушителей. УК РФ выполняет роль общей превенции, то есть заставляет отказаться от совершения преступления под угрозой наказания, многие несовершеннолетние ошибочно полагают, что уголовная ответственность наступает с шестнадцатилетнего возраста и не подозревают, что могут быть привлечены к ней уже по наступлению четырнадцати лет. Это положение изложено в статье 20 УК, а также об этом правиле упоминается в ст. 87 УК, которая закрепляет в себе понятие несовершеннолетнего лица, подлежащего уголовной ответственности, во многом причиной совершения преступления является незнание закона, поэтому как в школах, так и в семьях этот вопрос должен быть освещен. Уголовный кодекс Российской Федерации также содержит виды, условия назначения наказания и освобождение от наказания несовершеннолетних, большое внимание при этом уделяется личности подростка, уровню его психоло-

гического развития, способности отвечать за свои действия и понимать их значение [13; с. 463]. Положения об ответственности несовершеннолетних закреплены в главе 14 УК РФ, помимо наказаний за совершение преступления законодатель предусматривает принудительные меры воспитательного воздействия, которые включают в себя:

- предупреждение;
- передачу под контроль родителей или лиц, их заменяющих, лицо специализированного государственного органа;
- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего [9].

Вышеуказанные меры воздействия могут назначаться несколько одновременно.

Уголовный кодекс Российской Федерации является основополагающим по вопросам назначения уголовно ответственности несовершеннолетним, но не единственным. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» направлен, прежде всего, на профилактику преступности несовершеннолетних, роль предупредительной функции очень велика, так как она определяет возможный уровень подростковых правонарушений, целесообразнее не допустить наступление проблемы, чем разрешать ее последствия. Основными задачам данного закона являются:

- предупреждение противоправного поведения несовершеннолетних;
- защита их прав, свобод, законных интересов от противоправных посягательств;
- если подросток уже подвергся негативному влиянию — его реабилитация;
- выявление и обязательное пресечение антиобщественных действий как против несовершеннолетних, так и с их участием;

В законе указан перечень лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, в отношении которых проводится профилактическая работа во избежание совершения ими правонарушений, к таким лицам, по мнению законодателя, относятся:

- безнадзорные, беспризорные;
- занимающиеся бродяжничеством, попрошайничеством;
- уже содержащиеся в интернатах и иных социальных учреждениях для реабилитации несовершеннолетних;
- лица, употребляющие наркотические средства и психотропные вещества, иные одурманивающие и опьяняющие вещества;
- несовершеннолетние, совершившие общественно опасное деяние, а также обвиняемые и подозреваемые в совершении преступления;
- отбывающие наказание несовершеннолетние, а также освобождённые из мест отбывания заключения.

Основаниями проведения индивидуальной профилактической работы являются: заявление самого несовершеннолетнего лица либо другого заинтересованного лица, приговор, определение или постановление суда, решение комиссии ПДН и иные основания в соответствии с Федеральным законом.

При проведении любого вида работы с несовершеннолетними, как и с любыми другими группами населения, недопустимо умаление их прав и свобод, дарованных как Конституцией РФ, так и международно-правовыми документами, несовершеннолетние, пусть и совершившие общественно опасное деяние, имеют право на такое обращение, которое не должно унижать его человеческое достоинство [10].

Для более детального и точного исполнения данного ФЗ существует Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в котором подчёркивается особое отношение к несовершеннолетним, в отношении которых проводится судебное разбирательство. Пленум обращает внимание на то, чтобы меры воздействия имели максимально индивидуальный характер, соизмеримы как с особенностями личности несовершеннолетнего, так и с обстоятельствами совершенного деяния и имели эффект предупреждения совершения новых правонарушений.

Как видно, нормативно правовая база довольно широка, она нацелена обеспечить ребенку его неотъемлемые права и не допустить совершения правонарушений в отношении него, а также им самим, проблема, на мой взгляд, выражается в исполнении положений законов. Как граждане, так и должностные лица по незнанию или же намеренно нарушают права несовершеннолетних. Правоприменитель должен, прежде всего, четко соблюдать положения законов и иных нормативно правовых актов, не допускать и пресекать всякое их нарушение.

Исходя из положений как международных нормативно-правовых актов, так и из национальных, можно сделать вывод: большинство из них содержат обширный круг прав несовершеннолетних, на международном уровне имеется цель первостепенной важности — обеспечить детям достойную жизнь и светлое будущее, ограждая их тем самым от преступного мира. Обеспечению прав несовершеннолетних посвящено великое множество нормативно правовых актов, российский законодатель также поддерживает данную тенденцию. Правовая база должна, прежде всего, быть направлена на профилактику подростковых правонарушений путем грамотного установления дозволенных, предписаний и запретов. Законодатель устанавливает ответственность за совершение правонарушений несовершеннолетними, тем самым устанавливая рамки допустимого в обществе поведения, очень важно заложить в ребенке как можно раньше приемлемые моральные установки, обозначить модель допустимого поведения, чтобы в будущем он не имел проблем с законом. На это направлено большое число нормативно правовых актов, например: Федеральный закон Российской Федерации от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», положения которого регулируют проведение в отношении несовершеннолетних разного рода профилактических работ.

Литература

1. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 2000 г. URL: http://e.un.org/ru/-documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml (дата обращения: 10.11.2020). Текст: электронный.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.). URL: http://e.un.org/ru/- documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml (дата обращения: 10.11.2020). Текст: электронный.
3. Декларация прав ребенка (провозглашена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1959 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 10.11.2020). Текст: электронный.
4. Конвенция о правах ребенка 1989 г. // Основные международные договоры по правам человека. Нью-Йорк и Женева: организация Объединенных Наций, 2014. С. 131–161. Текст: электронный.
5. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») утверждены резолюцией 40/33 Генеральной ассамблеи ООН от 29.11.1985. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 13.11.2020). Текст: электронный.
6. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних 1990 г., принятых в Эр-Рияде и утвержденных резолюцией 45/112 на 45 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901739168> (дата обращения: 13.11.2020). Текст: электронный.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398. Текст: электронный.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16. Текст: электронный.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 13.11.2020). Текст: электронный.
10. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 12. 11.2020). Текст: электронный.
11. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598. Текст: электронный.
12. Антонян Ю. М. Формирование личности в детстве и корыстное преступное поведение подростков // LexRussica. 2017. № 2. С. 115–122. Текст: непосредственный.
13. Валуев Н. В. Основания освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6, № 4(21). С. 463–465. Текст: непосредственный.
14. Дровнина О. С. Проблема преступности в подростковом возрасте // Аллея науки. 2017. № 9. С. 634–637. Текст: непосредственный.

LEGAL FRAMEWORK FOR PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

Maria M. Krivosheeva
 3rd year student of Law Faculty,
 Dorzhi Banzarov Buryat State University
 7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
 mari.krivosheeva.00@mail.ru

Abstract. The scientific article examines the normative legal sources aimed at the prevention of juvenile delinquency, both international and national. The author comes to the conclusion that the proper provision of the rights and freedoms of minors, which are enshrined in normative legal sources, is one of the factors influencing the facts of juvenile delinquency.

Keywords. Prevention of juvenile delinquency; regulatory legal acts; level of juvenile delinquency; child rights; crime; delinquency.

УДК 343.137.5

СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© Поломошнова Юлия Дмитриевна¹

студентка 4-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
polomyulya@yandex.ru

Аннотация. В статье представлена общая характеристика специально-криминологического предупреждения преступности несовершеннолетних, рассмотрены проблемы в сфере противодействия преступности несовершеннолетних и факторы, затрудняющие ее предупреждение. Автор приходит к выводу о том, что существующие способы предупреждения преступности являются недостаточными для существенного снижения уровня преступности и требуют значительного изменения.

Ключевые слова: преступность; предупреждение; несовершеннолетние.

Преступность несовершеннолетних считается одной из наиболее острых проблем современности. Понятие преступности несовершеннолетних принято связывать с возрастом лица, совершившего преступление. По уголовному законодательству России несовершеннолетними преступниками считаются лица, достигшие 14-ти лет до 17-ти лет включительно. От лиц более старшего возраста несовершеннолетние правонарушители, отличаются множеством особенностей. Поэтому, внимание подростковой преступности не должно сводиться только к выработке мер направленных на сокращение преступлений совершенных ими, поскольку именно несовершеннолетние правонарушители выступают резервом преступности будущих десятилетий. В связи с этим необходимо разрешить одну из первоочередных задач, стоящих сейчас перед обществом, а именно обеспечить более безопасные условия жизни и в ближайшем и будущем времени.

Истоки причин подростковой преступности, следует искать в обществе, главным образом потому, что основные потребности детей в современном мире не удовлетворяются. Поэтому необходимо в первую очередь предпринять усилия для их удовлетворения социально одобренным образом, то есть вне зависимости от того, совершил или нет несовершеннолетний преступление. Можно сделать вывод, что цель противодействия преступности несовершеннолетних главным образом

¹ Научный руководитель Н. С. Маркова, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова.

состоит в снижении количества совершенных преступлений, нейтрализации влияния факторов, которые провоцируют рост подростковой преступности.

По мнению З. Р. Хановой, «В борьбе с преступностью несовершеннолетних особый акцент делается на ее предупреждение, а в нем — на оказание социальной помощи несовершеннолетним» [6; с. 13]. Особое место предупреждения преступности в юридической науке можно объяснить главным образом тем, что эффективность предупреждения преступности несовершеннолетних сейчас, может в корне поменять состояние взрослой преступности в дальнейшем.

Проанализировав данное исследование, можно определить актуальность, которая обусловлена характером социальных процессов, происходящих сегодня в России. Согласно исследованию, в основе предупреждения преступности несовершеннолетних лежат основополагающие принципы предупреждения преступности в целом. «Гораздо лучше предупреждать преступления, нежели их наказывать», — императрица Екатерина II своим высказыванием показывает, что предупреждение возможных последствий преступлений лучше, чем наказание за эти преступления. Смысл данного высказывания состоит в том, целесообразнее информировать людей о неблагоприятных последствиях правонарушений, что может помочь бороться с преступностью, ведь это наиболее эффективный способ по сравнению с наложением санкций. Данная идея является крайне актуальной, ведь в современном мире уровень преступности не падает.

Также нужно отметить, что существует ряд особенных черт, присущих именно предупреждению преступности несовершеннолетних, которые можно объяснить особенностями данной возрастной категории, в отличие от более старших лиц. В России, в течение последних десяти лет, осуществляется целый комплекс организационно — практических мероприятий, направленных на повышение эффективности профилактики преступности среди несовершеннолетних, защиту их прав и законных интересов. В посланиях Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации ставились задачи по разработке современной эффективной государственной политики в области детства. Так же проблемы детства и пути их решения нашли отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [3], Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [2].

Однако, меры, принимаемые различными субъектами профилактики, очевидно, недостаточны. Уголовная статистика свидетельствует о росте не только числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, но и о росте уровня общественной опасности этих деяний. При умеренном росте общего числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в последние годы, значительно и в худшую сторону поменялась структура преступности указанной категории лиц. Так, к совершаемым корыстными преступлениям, в их числе преобладают кражи, добавились такие корыстно — насильственные преступления, как разбои и грабежи, сопровождаемые насилием (более 80%). Большинство совершаемых преступлений классифицируется как опасные и тяжкие. Преступления против жизни и здоровья составляют около 3%, преступления связанные с оборотом наркотиков — 3%. Безусловно, качественный состав преступлений меняется из года в год, реагируя на изменения обществе, однако ситуация остаётся достаточно серьёзной. В сложившихся реалиях действительно необходим научно-криминологический

подход к созданию эффективной системы профилактики преступности несовершеннолетних.

В период обострения преступности несовершеннолетних, у некоторых учёных правоведов и законодателей нередко возникают мнения о том, что необходимо ужесточение уголовных репрессий в отношении несовершеннолетних преступников, в том числе идут частые разговоры о необходимости снижения возраста уголовной ответственности.

Следует рассмотреть основные причины совершения преступлений несовершеннолетними до 14 лет. Такие причины зависят, прежде всего, от условий жизни общества, социальной и экономической ситуаций в государстве. Среди них можно выделить:

1) отсутствие нормальных условий для развития подростка (бродяжничество, беспризорничество), обусловленное социально-экономическим развитием общества;

2) неблагополучная семья, является одной из причин совершения таких преступлений. Несовершеннолетние в таких семьях чаще всего предоставлены сами себе, за ними не осуществляется присмотр, контроль. Речь идёт, прежде всего, о «климате» в семье, о культурном уровне и статусе семьи. Как отмечает Е. В. Кошелева, «семейное неблагополучие является одним из основных факторов, обуславливающих повторную преступность несовершеннолетних» [5; с. 9];

3) психологические унижения со стороны сверстников могут привести к формированию устойчивой ассоциативной установки у несовершеннолетнего;

4) отсутствие досуга может так же сыграть пагубную роль в формировании привычек ребёнка. Дети, не имеющие хобби, чаще всего проводят время на улице, в компании друзей;

5) так же отдельное место в формировании личности подростка имеет группа сверстников. Несовершеннолетние легко могут стать частью неформальной группы в этом возрасте, так как именно в подростковом возрасте им психологически требуется быть частью какой-либо группы, для утверждения среди сверстников. Влияние группы сверстников может быть как положительным, так и отрицательным. Однако зачастую такие группы имеют выраженную негативную направленность, которая в последствии приводит к совершению преступлений лицами, входящими в группу. Можно выделить две основные причины данного процесса: ярко выраженная негативная направленность личностей, входящих в группу подростков или взрослых; так же бесконтрольность таких групп подростков.

Нужно сказать, что перечень перечисленных проблем не исчерпывающий. Безусловно, данные ситуации являются наиболее частыми причинами совершения подростками преступлений. Следует отметить, что в основном преступления совершаются несовершеннолетними из неблагополучных семей, сиротами, однако и подростки из хороших семей совершают преступления. Из этого можно сделать вывод, что развитие каждого человека происходит сугубо индивидуально. Соответственно к каждому случаю подростковой преступности нужно подходить индивидуально.

Среди мер, направленных на снижение преступности несовершеннолетних следует выделить именно специальные криминологические меры, так как в них сочетаются меры каждого из следующих уровней: ранней профилактики; непосредственной или «вторичной»; профилактики рецидива [4; с. 83].

В настоящее время основным законом, регулирующим специальное предупреждение преступности является Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [4; с. 84]. Этот нормативно — правовой акт регламентирует деятельность основных субъектов предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

Отметим основные задачи специальных мер профилактики преступности: во-первых, это оказание помощи несовершеннолетним путём «оздоровления» среды, то есть путём предотвращения влияния негативных социальных факторов на условия жизни и воспитания несовершеннолетних, во-вторых, применение мер к родителям или другим лицам, занимающихся воспитанием, которые пренебрегают своими обязанностями, в данной ситуации должно осуществляться выявление неблагополучных семей, компенсация недостатков в семейном воспитании, ведь наиболее очевидным и широко обсуждаемым фактором, ведущим к преступности среди несовершеннолетних, является среда, в которой дети растут. Если окружающая среда не подходит, не способствует моральному и интеллектуальному развитию ребёнка, он или она могут вырасти, не имея правильной модели поведения. В-третьих, для предотвращения создания различных подростковых групп с выраженной асоциальной направленностью, необходимо вовлечение подростков в различные дискуссии, спорт, разного рода социальных мероприятиях, выставках и ознакомительных поездках, чтобы изменить направленность подростка против общества, создать чувство единства, принадлежности, привить подростку положительные человеческие ценности, такие как честность, общительность, дружелюбие, правдивость и т.д.

Нужно сказать, что такое предупреждение преступности является наиболее гуманным и эффективным, требует наименьшее количество затрат специально — профилактическим направлением.

В дальнейшем, безусловно, необходимо увеличить «вес» социальной коррекции, т.е. применение лишения свободы как крайней меры, использование мер, не связанных с лишением свободы.

Отметим, что процесс предупреждения преступности несовершеннолетних нуждается в отдельной и самостоятельной правовой базе. Безусловно, существуют правовые нормы, которые прямо или косвенно регулируют деятельность по предупреждению преступлений, однако они рассредоточены по различным отраслям законодательства и включают множество законов и подзаконных актов (прежде всего ведомственного характера). Случается так, что данные нормы не согласованы между собой, противоречат друг другу, создавая хаос и так в недостаточно урегулированном процессе противодействия преступности несовершеннолетних.

Несомненно, систематизация профилактического законодательства — задача сложная и трудоёмкая, требующая консолидации законодателей и ученых-криминалогов. Однако очевидно, что требуется создание надлежащей правовой основы для предупреждения преступности, ведь отсутствие таковой в значительной мере затрудняет результативную реализацию всех мер предупреждения преступности. В связи с этим, представляется необходимым сменить ориентиры и сосредоточить правотворческие усилия на разработке и принятии профилактических законов, адресованных либо конкретной группе населения, либо деятельности того или иного ведомства, общественных объединений либо других негосударственных структур.

Серьёзным шагом на пути последовательного правового оформления новых концептуальных подходов профилактической работы с несовершеннолетними в России стал рамочный федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1]. Однако данный закон, определив «основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», требует дальнейшего создания регламентации правового положения органов системы профилактики в части конкретизации и разграничения полномочий и установления механизма их взаимодействия.

Подводя итоги, можно сказать, что преступность несовершеннолетних имеет ряд особенностей, которые обусловлены возрастной категорией и уровнем развития лиц, совершивших преступление.

Наиболее действенным способом достижения целей противодействия преступности несовершеннолетних выступает именно специально-криминологическое предупреждение, направленное на выявление и последующее устранение причин противоправной активности.

В настоящее время принимаются определённые меры борьбы с преступностью, но эти усилия не могут заменить профилактическую работу в широком смысле. Задачей государства является дальнейшее развитие и повышение эффективности нормативной базы в сфере профилактики преступлений и иных правонарушений, создание единой многоуровневой государственной системы профилактики преступлений и иных правонарушений.

Дальнейшее развитие системы предупреждения преступности несовершеннолетних нуждается во всесторонней поддержке государства и общества в целом.

Литература

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 21 мая 1999 г. в ред. 27.06.2018 № 170-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.12.2020). Текст: электронный.
2. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007 г. № 42. Текст: непосредственный.
3. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: акт правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 47. Текст: непосредственный.
4. Боброва Е. В. Воспитательный центр в системе предупреждения преступности несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции (г. Новокузнецк, 15–16 ноября 2012 года) / отв. ред. А. Г. Антонов. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2013. С. 83–87. Текст: непосредственный
5. Кошелева Е. В. Семейное неблагополучие как фактор повторной преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2015. № 14. С. 8–11. Текст: непосредственный.
6. Ханова З. Р. Социально-экономические меры профилактики антисоциального поведения несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 5. С. 11–13. Текст: непосредственный.

SPECIAL CRIMINOLOGICAL PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

Yulia D. Polomoshnova

4th year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
polomyulya@yandex.ru

Abstract. The article presents a General description of special criminological prevention of juvenile delinquency, considers problems in the field of combating juvenile delinquency and factors that make it difficult to prevent it. The author comes to the conclusion that the existing methods of crime prevention are insufficient to significantly reduce the crime rate and require significant changes.

Keywords. Crime; prevention; minors.

УДК 343.137.5

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ НА ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© Поломошнова Елена Александровна

студентка 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
elenapolomoshnova@mail.ru

Аннотация. Большое значение в жизни каждого человека имеет семья. Личность человека формируется в семье. В семье мы приобретаем большую часть информации, базовые ценности, привычки, потребности, анедостатки семейного воспитания имеют определенные последствия. Многие юристы, психологи, социологи в своих работах говорят о влиянии семьи на преступность несовершеннолетних. Существует даже семейная криминология, которая включает в себя исследование особенностей преступлений, совершённых на почве семейных отношений, исследование семейных факторов, способствующих возникновению преступной активности. Будущее человека напрямую зависит от института семьи, где приобретаются базовые личные и социальные качества. Поэтому, актуальность изучения темы криминогенного значение семейного неблагополучия является актуальной и требует тщательного рассмотрения.

Ключевые слова: семья; воспитание; личность человека; преступность; несовершеннолетние; семейное неблагополучие; противоправное поведение; неполноценность семьи.

Понимание ценности семьи отражается на всех уровнях общества. Так, на общегосударственном уровне в полной мере признается и поддерживается институт семьи, как один из важнейших институтов первичной социализации. Существует государственная семейная политика, то есть, система задач и установок, направленных на укрепление и защиту семьи, сохранение семейных ценностей, повышение качества жизни семей, профилактики и преодоление семейного неблагополучия. Действует, Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р. Еще с прошлого века применяется

Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», здесь законодатель объединяет семьи, в которых возникают сложности в воспитании детей, происходит поиск путей решения возникающих в этой области проблем.

На уровне субъектов Российской Федерации также идет работа с детьми и их семьями. Так, в Республике Бурятия принимаются меры, для предотвращения противоправного поведения среди несовершеннолетних, за 2019 год было проведено около 7,5 тысяч лекций и бесед в образовательных организациях сотрудниками полиции на правовые темы, сотрудники принимали участие и в проведении двух тысяч родительских собраний. Осуществляется индивидуальная работа с подростками и их родителями. Полицейские посещают ребят по месту жительства, проверяют социально-бытовые условия, в которых они проживают, оказывается помощь многодетным и неблагополучным семьям, организовывается досуг несовершеннолетних во внеурочное время, т.к. около 50% подучетных подростков в свободное от учебных занятий время предоставлены сами себе. Ставятся на профилактический учёт в подразделения по делам несовершеннолетних и родители, оказывающие отрицательное воздействие на детей [1].

На сегодняшний день существует достаточное количество факторов, которые влияют на детей и вызывают у них склонность к антисоциальному поведению. К таким факторам мы можем отнести воздействие на подрастающее поколение девиантных субкультур; нарушение адаптации в школьной среде; асоциальные образцы поведения, которые распространены среди подростков; семейное неблагополучие и другое [2]. Из всего вышесказанного, неблагополучие семьи можно считать одним из основных факторов формирования девиантности личности, в дальнейшем это может проявиться в противоправном поведении, то есть, в наиболее опасной форме.

Неправильные стандарты семейного воспитания, такие как бесконтрольность, потребительские установки, попустительство, безразличие, физические наказания, всё это со стороны родителей, в большинстве случаев, провоцируют противоправное поведение несовершеннолетних. Можно включить в этот список и отклонение от общепризнанной модели поведения семьи (алкоголизм, наркомания, криминальность членов семьи) [3; с. 87].

Принято также относить в группу риска, то есть, в группу потенциальных правонарушителей, детей из неполных семей, но эта установка не является обоснованной в полной мере. Неполные семьи относят к группе риска по причинам большей вероятности материального неблагополучия, загруженности единственного родителя на работе, но всё же основное внимание следует уделять социально-психологическому климату в семье [3; с. 83]. Это важнейшая составляющая, оказывающая влияние на становление личности ребенка. На примере статистических данных можно увидеть, что вид воспитания (полная или неполная семья) несовершеннолетних не является определяющей причиной совершения противоправных деяний.

Так в 2019 году по данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации 16858 несовершеннолетних были осуждены по статьям Уголовного кодекса РФ (табл. 1). Из них в полной семье воспитывались 44,5%, остальные 55,5% в семьях с одним родителем или вне семьи [4]. Это говорит нам о том, что вид воспитания, может в той или иной мере оказывать влияние на преступное

поведение ребенка, но это прямо не свидетельствует, что все несовершеннолетние из неполных семей в будущем совершат преступления, как уже было сказано, ключевую роль играет социально-психологический климат в семье.

Таблица 1

Виды воспитания несовершеннолетних осужденных по категориям тяжести
(по данным Судебного департамента
при Верховном Суде Российской Федерации)

Категории тяжести	Всего несовершеннолетних осужденных	Вид воспитания		
		В полной семье	С одним родителем	Вне семьи
Небольшой тяжести	2022	870	975	177
Средней тяжести	5859	2499	2735	625
Тяжкие	7738	3511	3479	748
Особо тяжкие	1239	616	553	70
Неосторожные	77	49	25	3
Итого	16858	7496	7742	1620

Существует такое понятие, как практика девиантного поведения. Оно означает предварительно запланированную и продуманную систему профилактических мер, направленных на предотвращение возникновения тех или иных форм социальных отклонений, а также их распространения. Такую практику, по нашему мнению, необходимо проводить с несовершеннолетними, так как она связана с запланированным предупреждением какого-либо неблагоприятного события, то есть устранением причин, способных вызвать нежелательные последствия. Существует ряд диагностических методик, для выявления причин отклоняющегося поведения. Эти методики направлены на описание и диагностику различных типов и уровней девиантного поведения детей [5; с. 198, 199].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт семьи является ведущим в социализации ребенка. Отношения в семье играют большую роль для становления личности, если есть место неблагоприятной семейной атмосферы, то это может побудить детей к проявлению различных форм девиантного поведения. Для улучшения микроклимата в семье необходимо принимать социально педагогические меры, которые станут эффективной профилактикой девиантного поведения подростков. Эти меры помогут устранить педагогические ошибки родителей и улучшить условия взросления подростков.

Литература

1. Сайт Министерства внутренних дел по Республике Бурятия. URL: <https://03.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19683773/?year=2020&month=3&day=6> (дата обращения: 19.11.2020). Текст: электронный.

2. Неумоева Е. В. Одиночество как психический феномен и ресурс развития личности в юношеском возрасте // Девиантология: хрестоматия / авт.-сост. Ю. А. Клейберг. Санкт-Петербург, 2007. С. 84–93. Текст: непосредственный.

3. Смолева Е. О., Шишигина С. Н. Роль семьи и референтных групп в формировании противоправного поведения несовершеннолетних // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 4. С. 79–88. Текст: непосредственный.

4. Сайт Судебного департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/> (дата обращения: 19.11.2020). Текст: электронный.

5. Уварова Л. Н., Тимофеева В. Н. Неблагополучная семья как фактор возникновения девиантного поведения у детей. Форум молодых ученых. 2018. № 12–4. С. 197–199. Текст: непосредственный.

INFLUENCE OF FAMILY DISADVANTAGES ON JUVENILE DELINQUENCY

Elena A. Polomoshnova

3rd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
polomyulya@yandex.ru

Abstract. Family is of great importance in the life of every person. A person's personality is formed in the family. In the family, we acquire most of the information, basic values, habits, and needs. The disadvantages of family education have certain consequences. Many lawyers, psychologists, sociologists in their works talk about the influence of the family on juvenile delinquency. There is even family criminology, which includes the study of the characteristics of crimes committed on the basis of family relations, the study of family factors that contribute to the emergence of criminal activity. They are also looking for ways to curb crime by influencing the family.

The future of a person directly depends on the institution of the family, where basic personal and social qualities are acquired. Therefore, the relevance of studying the topic of criminogenic significance of family problems is relevant and requires careful consideration.

Keywords. Family; upbringing; human personality; crime; minors; family problems; illegal behavior; inferiority of the family.

Секция 7
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ КРИМИНАЛЬНОЙ
СУБКУЛЬТУРЫ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

УДК 343.85

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕСТРУКТИВНОГО
ВЛИЯНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ НА МОЛОДЕЖЬ**

© Мельников Владимир Михайлович

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра уголовного процесса и криминалистики,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
melnikov-baikal@yandex.ru

Аннотация. В статье в рамках решения проблемы психологического обеспечения безопасности молодежи, рассматриваются проблемы деструктивного влияния криминальной субкультуры на сознание и поведение детей и подростков. В контексте общих проблем культуры освещаются роль исторически сложившихся криминальных образов и архетипов. На основе социологического опроса установлены актуальные направления профилактической работы по предупреждению проникновения преступной идеологии в молодежную среду.

Ключевые слова. Общественная безопасность; личность; сознание; поведение; криминальная субкультура; идеалы и архетипы преступного мира; технология манипулирования; профилактика.

Личность всегда привлекает науку своим неисчерпаемым потенциалом нерешенных проблем жизни человека в обществе. Современного человека занимают разные проблемы, связанные с научным прогрессом, безопасностью существования, здоровьем, поиском истинных идеалов, ценностей, самореализацией и др. Вместе с тем происходящие вокруг обычного человека события и явления иногда становятся настолько непонятными и труднопреодолимыми, что вслед за ними приходит ошибочное решение, за которое надо нести отвечать перед законом и нести ответственность перед людьми.

Доминирующая криминологическая тенденция исследований преступлений с участием молодежи очевидна. Преступление с участием молодежи представляют собой масштабный и опасный криминальный феномен. В целях обеспечения своего безопасного будущего и подрастающего поколения общество заинтересовано в поиске способов и средств, противостоящих угрозам криминального мира. Ученые полагают, что наступил момент, когда криминологическая наука нуждается в обновлении [1]. В этих целях современная наука продолжает искать целостный и максимально наглядный образ «хомо криминологус», чтобы окончательно решить эту проблему и установить барьер от проникновения разлагающей сознание идеологии «воровского мира».

Как происходит трансформация преступного мира, в котором существуют свои законы, логика, особый стиль мышления и поступков? Почему некоторые

идеалы и образчики криминального мира и субкультуры привлекают молодежь? Почему при встрече с представителями преступного мира не всегда срабатывают «сигналы опасности» и психологическая защита личности?

Заданные вопросы входят в состав актуальных научно-прикладных проблем, связанными с изменениями в структуре и составе отечественного условно единого преступного сообщества. Не смотря на то, что в литературе нет единообразного понимания того, что такое молодежь и какими временными границами определяется ее возраст, мы утверждаем сегодня — это дети и подростки, а завтра — это граждане и хозяева страны!

В истории культуры человеческих взаимоотношений всегда были трудные моменты и нерешенные проблемы, некоторые из них до сих пор не согласующиеся общепринятыми правилами и нормами поведения. Для обозначения данного явления исследователи обычно используют самые разные понятия. Остановимся на рассмотрении одного из проблемных направлений развития культуры, которую ученые и специалисты называют «субкультурой». В широком смысле, субкультура («подкультура») трактуется как специфическая часть системы ценностей традиционной культуры.

В нашем случае речь пойдет о криминальной субкультуре (синонимы «асоциальная субкультура», «вторая жизнь и др.) как об антигуманном и тупиковом направлении общечеловеческой культуры. Криминальная субкультура — это вызов обществу и традиционной культуре группой людей с асоциальной (преступной) направленностью. Ее нужно понимать как специфический продукт деятельности людей, который находится в прямой зависимости от социально-экономических, идеологических, демографических, социотехнических, социально-бытовых, социально-воспитательных, правовых, организационно-управленческих и иных условий и процессов. Данное явление закрепилось и принадлежит криминальному социуму и местам лишения свободы. Ее характеризуют асоциальные взгляды, трактовка «воровских законов», паттерна поведения с криминальной специализацией, двойственная мораль, взгляды на жизнь, время препровождение и развлечения, а также тюремная лирика и блатная романтика героев и артефакты, почерпнутые из реальной и вымышленной жизни.

Можно полагать, что большинство представителей криминального мира «воинствующие» нонконформисты. Их цель заключается в том, чтобы отстоять «особое» социальное пространство, поскольку они не согласны со стандартами, социальными и правовыми нормами общества. Главная опасность подобного миссионерства содержится в воспитании и воспроизводстве новых носителей мировоззрения с криминальной атрибутикой, со свойственными этому миру когнитивными и мотивационными характеристиками, стилем поведения, навыками, способностями и защитной реакцией.

Одним из таких идеализированных в мире преступности архетипов является «принц воров» с «синдром риска» Робин Гуд. В Англии его называли не иначе, как *outlaw*, т.е. «стоящий вне закона». До настоящего времени для королей, авторитетов преступного мира и иных «повязанных» членов преступных сообществ и «бандах справедливости» этот герой воплощает собой образец для подражания.

Не уступает Робин Гуду другая фигура — хулигана. Это второй реальный образ человека, который также стал мифической частью криминальной субкультуры.

Оксфордский словарь датирует частое появление фамилии мистера Хулигэна в полицейский отчетах 1898 годом. Его фамилия стала нарицательным, а слово международным, характеризующим человека – «гормилу» с психиатрическим синдромом алекситимии, который своими жуткими похождениями преступал закон и общественный порядок. До настоящего времени существует несколько версий происхождения слова «хулиган». Возможно, это имя родовитого лорда или владельца частной школы, либо ирландца, прославившихся необузданностью своего характера. Другие версии связывают происхождение термина со словом Hooley, что на ирландском означает «дикая алкогольная вечеринка».

По мнению А. Налчаджана, чем выше уровень притязаний человека, тем более интенсивнее удовольствие он воображает получить, представляя себе достижение труднодоступной цели [2]. Подобные люди («хулиганы») имеют не только специфический уровень притязаний, они фрустрированы, что служит им стимулом для проявления гнева, враждебности и агрессии.

К сожалению, в мире кинематографа, телевидения и популярной литературы (читыва) в последнее время доминирует криминальная тематика.

Наконец, следует принять во внимание опасность криминальной манипуляторной технологии общения с подростками и молодежью. Для криминальных «наставников» и «вербовщиков» человек не оценочная абстракция. Для них имеет смысл изучать поведенческие закономерности, которые отличают одного подростка от другого (склонности, черты характера), а также то, что с ним происходит каждый день. В этом состоит начало применения манипуляционных технологий.

В таких случаях используются самые простые каналы прямого (эмоционально окрашенного) общения, включая интернет и мобильную связь. В зависимости от ситуации и подходящей цели в контакт добавляются сложные логические и «лингвистические ловушки» в виде специально подобранных слов и выражений, «штампы» мнений и риторические трюки о арестантском укладе жизни, смысле движения АУЕ, «поучительные игры на исполнение желаний», символическое вознаграждение, и др.

Длительный доверительный контакт с «наставником» со специфическим и по своему выразительным языком общения, посредством которого в сознание «внедряется» воровская и уличная (хулиганская) идеология, способна воздействовать на человека. Какие методы воздействия, подавляющие психику человека чаще всего используют «эmissары криминального мира»:

- а) оперирование и обвал информацией, вызывающие противоречивые чувства;
- б) сокрытие манипулятивного воздействия «главное не то, что есть в реальности, а то, что мы хотим видеть, что нам нужно»;
- в) степень и средства принуждения, применения силы для создания ореола «сильной личности» и желанием иметь рядом более сильного защитника;
- г) выбор мишени воздействия (достаточно вспомнить примеры, буллинга и троллинг младших и слабых по возрасту);
- д) тема роботообразности, машиноподобия адресата воздействия («так было всегда»).

Мы согласны с выводом исследователей о том, что если в своем возрасте подростки попадают под влияние «авторитетного человека», исподволь проповедующего симпатию к блатному миру, то нет гарантии, что позднее, под влиянием микрии и иных социально-психологических факторов он не поймет, что его вводят

в заблуждение, то он примет систему взглядов и установку на деструктивное поведение [3].

Специальное изучение вопроса показало, манипуляционные технологии приобщения к преступному миру и «вербовка» молодежи в экстремистские и террористические организации с деструктивными психотехниками (к примеру, под прикрытием) тоталитарных сект квазирелигиозного профиля) имеет общие черты. В обоих случаях присутствуют обманные методы вербовки, формирование асоциального отношения к органам государственной власти, формирование установки на беспредельное поведение, ради достижения своих целей, фактор виктимизации и др. [4]

В силу возрастных особенностей подростки и молодежь не всегда могут распознать окружающую действительность и тем более холодный расчет, силу и жестокость всех ступеней иерархии криминального мира. Спонтанный характер общения и разговоров на тему криминальной «культуры» служит связующим звеном между первичной и рецидивной преступностью, «взращивает модель поведения с анти — инструментальные и терминальные ценности (обман, ложь, воровство, идея обогащения, попирающие моральных и нравственных ценностей, пренебрежение собственной или чужой безопасностью, жестокость).

Целью прямого или косвенного воздействия на молодежь лицами с криминальным опытом является возбуждение и стимуляция интереса к антиобщественному поведению, как допустимой форме деятельности. Психолого-биографический анализ «бывалых» правонарушителей позволяет судить о «дебюте нарушенного поведения» и полученных от этого положительных впечатлениях еще в детском возрасте. Именно тогда дети приобретают первичные навыки поступать безнаказанно. В последующем у таких подростков могут возникать ситуационные эмоциональные срывы, нарушения в поведении, тяга совершить все что угодно ради определенной цели. Возможно, что в всем промежутке детского и молодого возраста они считают, что девиантное поведение не так опасное и допустимое.

В исследовательском плане, соответствующем психолого-педагогическим и житейским наблюдениям делинквент как «правонарушитель в юности» может рано стать носителем скрытых (деструктивных) наклонностей. По оценке психологов в подростковом возрасте делинквентное поведение может сформироваться до того как сформировался круг друзей. Систематическая ложь, воинственность, жестокость являются признаками, позволяет прогнозировать делинквентность с переходом в более поздний возраст. В этом возрасте обнаруживается существенная корреляция между низкими оценками, бедным словарным запасом и примитивными рассуждениями [5]. Психологическому типу таких молодых людей свойственны черты проблемной личности («синдром гиперактивности и дефицита внимания», заостренная индивидуальность, замкнутость, агрессивность, способность к разрушению). По мнению Л. Н. Собчик, они явно не тяготеют к объединению в группы и чаще действуют в одиночку [6]. В их жизни приобретенное имя (статус) тесно связано с независимостью, могуществом и силой, к которым они стремятся всеми известными способами.

В среде несовершеннолетних и даже в более позднем возрасте на завоевание и поддержание социального статуса играет длительность и постоянство пребывания в группе. Писатель и врач Януш Корчак отмечал, что среди детей существует целая иерархия, где старший имеет право помыкать ребенком моложе его на два года

(или хотя бы не считаться с ним), что самоуправство точно варьируется от возраста воспитанников.

При сказанном, даже при наличии сходства в поведении мы не должны путать возрастные явления («по глупости») с наличием стойких взглядов поддерживающих преступность. Некоторым молодым правонарушителям, свойственно апатическое поведение с ориентацией на себя. Они могут охотно посещать не ориентированные на них культурно-массовые и спортивные и иные мероприятия, слушать лекции и др. Это является свидетельством того, что внутри личности продолжается конфликт с разбором происходящих событий, положительное представление о себе, возможно, формируется копинг-механизм на преодоление препятствий и отрицание неудачи. Американский психолог О. Олпорт в работе «Развитие чувства Я» писал, что граница между «там снаружи» и «здесь внутри» расплывчата.

Личность включает в себя группу разных поведенческих реакций, а их переосмысление проходит в режиме медленных изменений. В процессе самопознания как младшие, так и взрослеющие подростки не всегда понимают окружающих их людей, не успели выработать способность к критическому мышлению и давать оценки собственным поступкам. Это приводит внутриличностному конфликту, отчуждению, эмоциональным срывам дистрессу и др.

Для нас очевидно, что увлечение подростков и молодежи «картинами» криминальной субкультуры, образами поведения это недостаточная развитость механизмов психологической защиты, вследствие чего происходит ошибочное восприятие и трактовка «опасных» социальных сигналов.

По своей сути, идеи преступного мира это «мозаичные» элементы слепого подражания, характеризующие разный уровень психического и морального развития личности. Довольно часто, приводимые взрослыми аргументы, имеют положительный результат, поскольку убеждают подростков и молодых людей в том, что криминальный мир это мираж, который как-то поможет в жизни.

В целом, преступный мир, используя криминальную субкультуру стремится диктовать свои условия, ведет наступление на само государство, претендует на власть. Признание такой реальности не означает, что с ее существованием надо мириться.

В ноябре 2020 года с целью проведения анализа темы и сбора дополнительной информации нами было проведено социологическое исследование среди студентов на тему «Приоритетные направления изучения криминальной субкультуры». Было опрошено две группы студентов в количестве 35 человек. В результате обработки информации нами был установлен рейтинг наиболее важных профилактических направлений, связанных с изучением и предупреждением криминальной субкультуры в молодежной среде.

На первое место вышли мероприятия, связанные с проведением ежегодного мониторинга по выявлению тенденций криминальной субкультуры с установлением привлекательности этого явления в среде подростков и юношей.

На втором и третьем месте оказались достаточно трудные для исполнения предложения:

а) разработать инструментарий, способный отслеживать и совместить динамику молодежной преступности с уровнем проникновения и влияния конкретных форм криминальной субкультуры в детской и молодежной среде;

б) разработать пакет научных практико-ориентированных методических материалов (правовых бюллетеней, информационных плакатов, социологических анкет и опросных листов для изучения общественной опасности норм и традиций криминальной субкультуры среди школьников) для образовательных учреждений г. Улан-Удэ Республики Бурятия.

В заключение ограничимся ссылкой на суждение известного отечественного криминолога В.В. Лунеева, который справедливо считает, недопонимание криминологически значимых средовых и ситуационных факторов социально-правового контроля не несет в себе ничего оптимистичного. Для серьезного изменения практической деятельности нужны новая философия и стратегия борьбы с преступностью [7].

В существующих условиях научно-прикладной характер изучения субкультурных проявлений преступного мира и присущих ему феноменов особенно актуален. Смысловой фундамент данной проблематики будет эффективным только в общности с разными сферами социокультурного и правового пространства. Соответственно, успешность подобных работ будет зависеть от разносторонней компетентности и профессионализма, уровня и широты правового мышления исследователя и умением пользоваться теоретико-исследовательскими средствами.

Литература

1. Жалинский А. Э. Криминология. Избранные труды. Т. 1. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. С. 44–45. Текст: непосредственный.
2. Налчаджан А. Агрессивность человека. Санкт-Петербург: Питер, 2007. С. 63–64. Текст: непосредственный.
3. Фернхем А., Хейвен П. Личность и социальное поведение. Санкт-Петербург: Питер, 2001. С. 195–196. Текст: непосредственный.
4. Теория и практика диагностики и выявления принадлежности молодежи к террористической и экстремистской деятельности: методические рекомендации для участников научно-методического межведомственного семинара БГУ (г. Улан-Удэ, 29.09.2019). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2019. 10 с. Текст: непосредственный.
5. Бартол К. Психология криминального поведения. Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. С. 44–45. Текст: непосредственный.
6. Собчик Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. Санкт-Петербург: Питер, 2003. С. 472–473. Текст: непосредственный.
7. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. Москва: Норма, 1997. 497 с. Текст: непосредственный.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF THE DESTRUCTIVE INFLUENCE OF CRIMINAL SUBCULTURE ON YOUTH

Vladimir M. Melnikov

Cand. Sci. (Psychology), A/Prof. of Criminal Procedure and Criminalistics Department
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
melnikov-baikal@yandex.ru

Abstract. In the article, within the framework of solving the problem of psychological security of young people, the problems of the destructive influence of criminal subculture on the consciousness and behavior of children and adolescents are considered. In the context of

general problems of culture, the role of historically formed criminal images and archetypes is highlighted. On the basis of a sociological survey, the current directions of preventive work to prevent the penetration of criminal ideology into the youth environment are established.

Keywords. Public safety; personality; consciousness; behavior; criminal subculture; ideals and archetypes of the criminal world; manipulation technology; prevention.

УДК 343.137.5

МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ УСЛОВНО-ОСУЖДЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© Коваленко Надежда Михайловна

магистрант 2-го курса юридического факультета,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в
kovalenko.nm@mail.ru

Аннотация. В Российском законодательстве мера пресечения в виде условного осуждения применяется регулярно, особенно часто в отношении несовершеннолетних, как более гуманный метод наказания и ввиду ограничительных обстоятельств. Однако при применении данной меры пресечения возникает ряд трудностей, связанных с его недостаточным психоэмоциональным развитием и способностью осознать тяжесть проступка вследствие нахождения на свободе, отсутствия процесса ареста, заключения под стражу. Поэтому часто преступления совершаются повторно в первый год отбывания наказания. В целях предотвращения данного факта необходимо регулярно проводить работу как с самими правонарушителями, так и с их родителями (законными представителями), оказывать всестороннюю помощь в процессе воспитания ребенка. Данная статья посвящена мерам, которые необходимо применять в отношении несовершеннолетних, способствуя его правильному воспитанию и привитию жизненных ценностей.

Ключевые слова: несовершеннолетние; правонарушение; условное осуждение; профилактика; меры; воспитание; наказание; трудоустройство.

Государство, привлекая лиц, совершивших правонарушение, к уголовной ответственности, защищает всех граждан, проживающих на его территории. Правительство Российской Федерации руководствуется одним из основных принципов: ответственность за преступления несет каждый, кто их совершил. В уголовном законодательстве кроме наказаний, связанных с изоляцией от общества, существуют и иные меры государственного принуждения, которые являются менее строгими и применяются к лицам, которые по мнению суда, могут исправиться без лишения свободы. В свою очередь, суду, при определении этих мер, необходимо также принимать во внимание некоторые обстоятельства, касающиеся общественной опасности правонарушителя и совершенного им преступления. К таким мерам, в том числе, относится условное осуждение.

Условно осужденные граждане являются своеобразной категорией осужденных, в отношении которых применяется особенный вид наказания, не связанный с изоляцией от общества, но приведенный в исполнение под наблюдением специальных органов надзора. Особенно важно применение более деликатной меры

принуждения в отношении несовершеннолетних, которые, в своем большинстве, совершают проступки неосознанно, посредством давления «лидера» в компании либо вследствие попытки доказать свои независимость и отсутствие страха перед своим окружением.

Сегодня в современном обществе подрастающее поколение ежедневно подвергается серьезным угрозам, таким как скулшутинг, буллинг (травля), угрозы в сети Интернет, группы смерти, экстремизм, терроризм, беспризорность, токсикомания (снюсы), наркомания, алкоголизм, суициды, что в конечном итоге может подтолкнуть на совершение преступлений различной степени тяжести. Больше всего негативному влиянию подвержены несовершеннолетние с несформировавшейся психикой, имеющие проблемы в общении со сверстниками, родителями (законными представителями). В первую очередь, такая проблема касается несовершеннолетних, воспитывающихся в семьях, находящихся в социально опасном положении, а также неблагополучных, неполных семьях и в семьях опекунов, поскольку здесь имеет место быть отсутствие психоэмоциональной связи между ребенком и родителем, отсутствие родительского контроля или недостаточная заинтересованность родителей деятельностью своих детей.

Преступности несовершеннолетних повсеместно уделяется значительное внимание, поскольку она представляет собой угрозу безопасности государства в будущем. Российское уголовное право на всех этапах своего становления уделяло особое внимание несовершеннолетним, учитывая их психологическую особенность, в том числе при определении границ уголовной ответственности. Вопрос условного осуждения начал активно обсуждаться учеными юристами еще в 20 веке [1; с. 199]. Условное осуждение представляет собой промежуточное звено, находящееся между лишением свободы на определенный срок и ограничением свободы. Поскольку условное осуждение применяется в тех случаях, когда изначально суд уже пришел к выводу о необходимости назначения осужденному наказания, связанного с его помещением в исправительное учреждение [2; с. 36]. И вопрос назначения несовершеннолетним, совершившим правонарушения, условное осуждение, как альтернативу реальному, остается актуальным. Суды назначают данную меру при наличии оснований и условий, которые предусмотрены законом. Так, с учетом тяжести совершенного преступления, обстоятельств, смягчающих ответственность виновного, личности виновного несовершеннолетнего, а также условий жизни и воспитания, уровня психического развития и иных особенностей личности, суд должен прийти к выводу о возможности исправления осужденного без применения реального наказания¹.

Эффективность применения уголовно-правовой меры в виде условного осуждения несовершеннолетних нужно рассматривать со стороны поведения условно осужденного несовершеннолетнего. Согласно части 3 статьи 73 УК РФ суд, при назначении условного осуждения определяет испытательный срок от 6 месяцев до 5 лет, в течение которого несовершеннолетнему необходимо своим поведением доказать исправление. Наиболее часто преступления совершаются именно в подростковом возрасте, в период с 14 по 17 лет (2 377 преступлений)². В это время

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020)

² Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте: данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации

ребенок более подвержен негативному воздействию извне, таких как общение с «плохой» компанией, стремление занять лидирующую позицию. Также большое влияние на подростка оказывает именно круг лиц, среди которых несовершеннолетний находится, ведь зачастую, чтобы «не отличаться от других», ребенок совершает правонарушения. Согласно статистике, более половины преступлений совершаются группой лиц (54,3%), что еще раз подтверждает факт влияния «лидера» на неокрепшую психику «ведомого» подростка.

Исходя из изложенного, меры государственного принуждения в виде условного осуждения необходимо чаще применять к несовершеннолетним, способным, по решению суда, встать на путь исправления, поскольку она является наиболее гуманной. В силу возраста правонарушителя происходит его становление, как личности, потому как в этом возрасте формируется психика и в процессе нахождения вне стен исправительного учреждения несовершеннолетний способен оценить важность социализации, что способствует исправлению своего поведения.

В то же время при назначении данного вида наказания Суд сталкивается с рядом проблем, таких как повторное совершение преступлений. Как показывает практика, почти две трети преступлений совершают в первый год после вынесения несовершеннолетнему приговора об условном осуждении. Это происходит в основном вследствие сложности адаптации подростка к новому социальному статусу и привыканию к правовым запретам, невозможности ощущения наказанности за проступки, поскольку несовершеннолетний все еще пребывает на свободе, в привычной для себя обстановке и практически не ощущает изменения, которые с ним произошли. Т.е. осознание получения наказания за совершенный проступок не приходит, что влечет за собой вероятность совершения преступления повторно. Поэтому для того, чтобы условное осуждение осужденными воспринималось как наказание, следует привить обществу понимание ценности свободы как таковой. Для этого необходимо усилить взаимодействие всех органов профилактики.

Но все-таки первоочередной задачей для общества является не назначение наказания для несовершеннолетних преступников как можно более гуманным, а предупреждение этой преступности. Как правило, главенствующая роль в предупреждении совершения правонарушения отводится именно воспитанию несовершеннолетних. В первую очередь, необходимо обратить особое внимание на своевременное принятие мер и организацию работы в отношении детей, имеющих психическое расстройство, у которых отмечается агрессивное поведение по отношению к окружающим. Необходимо обеспечить несовершеннолетних обязательным образованием в соответствии с ч. 5 ст. 66 Закона РФ «Об образовании»¹; образовательным организациям, районной Комиссии по делам несовершеннолетних, психологам проводить психологическую работу, профилактические беседы с обучающимися и их родителями (законными представителями) на предмет уголовной ответственности за совершение проступков.

Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2020 года.

¹ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021).

Большая работа проводится образовательными организациями, деятельность которых направлена обучение несовершеннолетних, имеющих судимость, в части их ресоциализации. Данный процесс проходит в несколько этапов:

- Восстановительный (восстановление тех положительных качеств, которые преобладали у несовершеннолетнего до возникновения проблем с законом, посредством обращения к памяти о его хороших поступках)

- Компенсирующий (проведение работы по формированию стремления компенсировать тот или иной недостаток путем усилением деятельности в той области, в которой несовершеннолетний может добиваться быстрых успехов)

- Стимулирующий (направлен на активизацию положительной общественно-полезной деятельности несовершеннолетнего, она осуществляется при помощи осуждения или одобрения. Иными словами, небезразличного, эмоционального отношения к личности несовершеннолетнего и его поступкам).

- Исправительная (исправление отрицательных качеств, которое предполагает применение разнообразных методов поощрения, внушения, убеждения, примера и т.д., связанных с коррекцией поведения).

Также в качестве одного из методов реализации условного осуждения необходимо применять привлечение несовершеннолетнего к общественно полезному труду. Поэтому, если говорить о мерах предупреждения преступности, необходимо организовать летний отдых с привлечением детей к трудовой деятельности. Данный способ позволяет получить подросткам первоначальную трудовую адаптацию, осуществить материальную поддержку и почувствовать некоторую финансовую независимость.

Занятость молодых людей оплачиваемым трудом в свободное от учебы время является профилактикой наркомании, безнадзорности и, в целом, преступности. Трудоустройство подростков позволяет прогнозировать получение ими первичных трудовых навыков, навыков взаимодействия в трудовых коллективах. Это тесно связано с профилактикой асоциальных явлений в молодежной среде, особенно среди несовершеннолетних. Подростки не только заняты большую часть дня, но и получают первые, заработанные честным трудом деньги, таким образом улучшая свое материальное состояние. Кроме того, эффективным способом противодействия совершению преступлений детьми является дополнительное образование, досуговая деятельность, вовлечение несовершеннолетних в детские общественные объединения, включение в образовательные программы предметов, способствующих духовно-нравственному развитию. Так, обучающиеся Республики Бурятия в 4 классе изучают предметную область: основы религиозных культур и светской этики, основной целью которой является формирование у ребенка мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании культурных и религиозных традиций многонационального народа России и уважении к ним, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений. Кроме того, необходимо отметить факт регулярной работы, проводимой с несовершеннолетними, находящимися в учреждениях закрытого типа. На основании п. 3 ст.15 ФЗ № 120¹ общеобразовательная организация направляет в комис-

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ.

сию по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту жительства или месту пребывания несовершеннолетнего извещение о его выпуске не позднее, чем за один месяц до выпуска, а также рекомендации о необходимости проведения с ним в дальнейшем индивидуальной профилактической работы и оказания ему содействия в трудовом и бытовом устройстве. Комиссия по делам несовершеннолетних обеспечивает оказание помощи в бытовом и трудовом устройстве несовершеннолетних, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений.

Общеобразовательные организации в целях информирования несовершеннолетних и/или их законных представителей о возможностях трудоустройства на территории города или в районах по месту жительства периодически распространяет информационно-раздаточные материалы (листовки, буклеты, брошюры и др.), содержащие в себе информацию об учреждениях, адресах и контактных телефонах, необходимую для обращений в случае возникновения проблемных ситуаций или спорных вопросов, связанных с трудоустройством несовершеннолетнего.

В целях ранней профориентации и ознакомления с учебным процессом образовательных организаций среднего профессионального образования, для несовершеннолетних организовывается выезд в данные учреждения, проводятся дни открытых дверей, ярмарок.

Работа с несовершеннолетними должна проводиться регулярно, уделять особое внимание детям в период их полового созревания, когда психика ребенка находится в недостаточно стабильном состоянии, а также оказывать помощь несовершеннолетним, проживающим в семьях, находящихся в социально опасном положении (организовать обучение данного обучающегося по адаптированной программе, проводить акции по сбору средств (одежда, канцелярские принадлежности) для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации).

В целях обеспечения условий для получения каждым несовершеннолетним обязательного общего образования должна проводиться совместная системная работа всеми субъектами системы профилактики, направленная на предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Данный комплекс мер необходим для воспитания подрастающего поколения, предупреждения преступности несовершеннолетних.

Литература

1. Коваленко В. В. Эволюция института условного осуждения в уголовном праве России // Молодой ученый. 2019. № 27(265). С. 199–201. URL: <https://moluch.ru/archive/265/61395/> (дата обращения: 08.01.2021). Текст: непосредственный.

2. Дядькин Д. Конкуренция норм о назначении наказания в виде ограничения свободы с нормами об условном осуждении // Уголовное право. 2010. № 3. С. 36(34–36). Текст: непосредственный.

3. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации: основные направления совершенствования уголовного закона и оптимизации мер противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 12–24. Текст: непосредственный.

CRIME PREVENTION MEASURES FOR MINORS UNDER SUSPENDED SENTENCE

Nadezhda M. Kovalenko

2nd year Master's student, Law Faculty,

East-Siberian State University of Technology and Management

40v Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670013, Russia
kovalenko.nm@mail.ru

Abstract. In Russian legislation, the measure of restraint in the form of probation is used regularly, especially often in relation to minors, as a more humane method of punishment and due to restrictive circumstances. When using this preventive measure, problems arise associated with insufficient psychoemotional development and the ability to realize the severity of the offense, the absence of the process of arrest, detention. Therefore, they are often repeated in the first year of serving the sentence. To prevent this, it is necessary to regularly conduct work both with the offenders themselves and with their parents (legal representatives), to provide comprehensive assistance in the process of raising a child. This article is devoted to the measures that need to be taken in relation to the minor, contributing to his correct upbringing and instilling values in life.

Keywords. Minors; offense; suspended sentence; prevention; measures; education; punishment; employment.

УДК 343.85

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВОВЛЕЧЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КРИМИНАЛЬНУЮ СУБКУЛЬТУРУ

© Намсараев Ешэ Дондокович¹

магистрант 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
namsaraev_94@mail.ru

Аннотация. В научной статье проводится исследование на примере криминальной субкультуры неформального движения «АУЕ» как фактора, оказывающего негативное влияние на преступность несовершеннолетних. Актуальность данной темы заключается в том, что число несовершеннолетних, вовлекаемых в криминальную субкультуру, значительно возрастает. В частности, рассматриваются статистические данные о преступности несовершеннолетних, выделяются особенности, способствующие их распространению через сети Интернет, анализируется механизм зависимости уровня преступности несовершеннолетних в Российской Федерации от воздействия криминальной субкультуры, предлагаются мероприятия по профилактике преступности несовершеннолетних. Автор приходит к выводу о том, что сегодня особо остро стоит вопрос противодействия данному явлению и предотвращения вовлеченности несовершеннолетних в криминальную субкультуру.

Ключевые слова. Субкультура; криминальная субкультура; «ауе»; несовершеннолетние; неформальное движение; обычаи и традиции криминальной среды; пропаганда криминального образа жизни; воровские понятия.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2019 году за совершение преступлений было осуждено 11 512 несовер-

¹ Научный руководитель Ю. В. Хармаев, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.

шеннолетних, что на 8% больше по сравнению с 2018 г. Среди них 5 303 подростков в возрасте 14-15 лет и 6209 — 16–17 лет [1]. На наш взгляд, нельзя отрицать влияние на взгляды и последующее криминальное поведение несовершеннолетних различных субкультур.

«Арестантское уголовное единство» (далее — «АУЕ») пользуется наибольшей популярностью в сетевых сообществах России (выявлена 4 231 группа «ВКонтакте» с 9 млн. 160 тыс. подписчиков), а также Украины — 1 631 группа до 13 млн. 255 тыс. пользователей. В 2019–2020 годах в судебном порядке пресечена работа 22 площадок в социальной сети «ВКонтакте», в этих пабликах состояло порядка 2,5 млн пользователей. Часть этих информационных площадок администрируется непосредственно членами ОПГ — в том числе и теми, кто сейчас находится в местах лишения свободы [7, с. 443].

Отметим, что до 2000 годов движение АУЕ было распространено в основном в местах лишения свободы. Затем оно стало популярным в отдельных городах и поселках Иркутской области, Забайкальского края и Бурятии. «Целевой аудиторией» стали местные школьники, воспитанники интернатов, детских домов и спецучилищ. При этом нельзя сказать, что участниками движения становятся подростки только из малообеспеченных семей. Если субкультура АУЕ начинает доминировать в школе или населенном пункте, в нее попадают все. Причем многие — не добровольно [2].

В настоящее время распространение идеологии неформального молодежного криминализованного движения «АУЕ» создает угрозу конституционному строю страны. Решением Верховного суда РФ от 17 августа 2020 года международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» признано экстремистским, его деятельность на территории Российской Федерации запрещена. Установить создателя группы не удалось. Содержащаяся в группе информация признана запрещенной [3].

В Республике Бурятия решением Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ признано запрещенной на территории РФ информация группы «Офники мемы» в социальной сети «ВКонтакте». С иском обратился прокурор Железнодорожного района г. Улан-Удэ, он предоставил суду скриншоты страниц группы. Мониторинг группы обнаружил нецензурные высказывания, призывы к расправе над полицейскими, информацию, пропагандирующую криминальную субкультуру, воровские понятия, поддержку и признание авторитетов преступного мира, тюремные поведенческие схемы, что способствует вовлечению подростков в противоправную и антиобщественную деятельность [4].

Деятельность по формированию и поддержке криминальной субкультуры, в том числе осуществляемой в сети «Интернет», становится одним из основных направлений профилактики правонарушений. Разрабатываемым законопроектом № 1009841-7 [5] предлагается внесение изменений в действующее законодательство, что позволит предоставить уполномоченным органам государственной власти возможность ограничения доступа к сайтам в сети Интернет, содержащим информацию, направленную на осуществление деятельности по формированию и поддержке криминальной субкультуры, включая создание Интернет-сообществ.

Данная инициатива, безусловно, должна быть принята, так как предоставляемые государственным органам полномочия помогут существенно снизить активность криминальных и около криминальных движений, а так же их возможность влиять на информационное поле, которое сегодня окружает молодое поколение.

Воровское движение активно расширяет свою сферу влияния и укрепляет свои криминальные позиции во многих регионах России, срачивается с местной властью там, где недорабатывают правоохранительные органы и соответствующие муниципальные структуры и социальные службы, отвечающие за сопровождение детей, особенно находящихся в социально опасном положении, которые не реагируют на увеличение случаев насилия в отношении несовершеннолетних в семье и образовательно-воспитательных учреждениях.

Рассматривая проблему «АУЕ» через призму подростковой преступности, в любом случае на первом плане, в части причин существования этого явления, необходимо решать социально-экономические и образовательные проблемы, которые приводят к вовлечению подростков в преступность. «Зачистка» информационного поля от криминальных проявлений — это только малая часть профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

Профилактика важна в первую очередь, так как вовлеченный в криминал подросток, с большей долей вероятности не будет публично демонстрировать своё отношение к преступности и любые профилактические меры будут нивелированы, возможно, за исключением последней в этой иерархии — превентивной функции уголовного законодательства [8].

В первую очередь, необходимо решать проблемы с отсутствием возможности на местах вовлекать несовершеннолетних в созидательные процессы, в частности, предоставлять детям возможность безвозмездно заниматься дополнительным образованием. Конечно, не стоит и забывать о работе правоохранительных органов, в части недопущения случаев ухода от ответственности представителей криминала, непосредственно занимающихся привлечением несовершеннолетних к совершению преступлений [6].

На фоне положительной новости о внесении вышеописанной законодательной инициативы, более спорным выглядит новость о том, что Верховный Суд Российской Федерации признал «АУЕ» молодежным движением экстремистской направленности и, соответственно, запретил его деятельность.

При этом, не понятно, о чем идет речь, ведь запретить деятельность движения, которое фактически не сформировано в структурированную организацию с членами и руководством, зарегистрированную и действующую на территории РФ в соответствии с определенными целями и задачами, по моему мнению, невозможно.

В настоящее время «воры в законе» скрывают свою преступную жизнь и стараются показать свою законопослушность. Они не совершают преступления лично для этого существуют другие люди, которых «воры в законе» используют для достижения своих целей. На сегодняшний день структура криминальной субкультуры имеет свойство меняться. Выросла профессиональная и организованная преступность, в результате этого начали возникать новые ролевые статусы и нормы поведения. В криминальную субкультуру входят не только реальные преступники, но и в большей степени несовершеннолетние, которые на психологическом уровне склоны к вхождению в преступную среду и являются очень уязвимыми.

Таким образом, в настоящее время существует проблема борьбы с криминальной субкультурой. Она в последние годы набирает обороты, и чаще всего проявляется через сети Интернет, что вовлекает большое число молодежи. Ведомственный подход к решению проблемы противодействия существующих криминальных субкультур предполагает вовлечение всех государственных органов [9, с. 523]. Таких как, суды, органов прокуратуры, полиции, Федеральной службы исполнения наказаний России. Данные органы должны осуществлять мероприятия по борьбе с криминальной субкультурой и организовывать все необходимые условия для этого, которые позволят сократить объемы вовлечения несовершеннолетних в криминальную субкультуру и даже освобождение из нее.

Литература

1. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2018–2019 годы. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.12.2020). Текст: электронный.
2. Костенко Я., Сидоренко Е. АУЕкнулось: почему приверженцев воровской идеологии признали экстремистами. URL: <https://iz.ru/1048836/iaroslava-kostenko-elena-sidorenko/auenkulos-pochemu-priverzhentcev-vorovskoi-ideologii-priznali-ekstremistami> (дата обращения: 20.12.2020). Текст: электронный.
3. О запрете деятельности международного общественного движения «Арестантское уголовное единство: решение Верховного суда РФ от 17 августа 2020 года по делу № АКПИ20-514С. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/10796840> (дата обращения: 20.12.2020). Текст: электронный.
4. В Бурятии суд закрыл группу с пропагандой криминальной субкультуры. URL: <https://babr24.com/bur/?IDE=207938> (дата обращения: 20.12.2020). Текст: электронный.
5. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: законопроект № 1009841-7; Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон в части реализации механизмов профилактики и противодействия распространению криминальных субкультур в Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1009841-7100> (дата обращения: 20.12.2020). Текст: электронный.
6. Климович И. К вопросу о запрете криминальной субкультуры. URL: <https://soprotivlenie.org/news/k-voprosu-o-zaprete-kriminalnoj-subkultury> (дата обращения: 20.12.2020). Текст: электронный.
7. Хармаев Ю. В. К вопросу о криминальной субкультуре: мифы и реальность // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 4. С. 443–447. Текст: непосредственный.
8. Хармаев Ю. В. Криминологические проблемы социализации воспитанников детских домов и школ-интернатов: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 1998. Текст: непосредственный.
9. Хармаев Ю. В. Отечественная криминальная субкультура в контексте политических преобразований XX века // Государство и право в эпоху революционных преобразований: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2017. С. 523–528. Текст: непосредственный.

COUNTERING MINOR INVOLVEMENT IN THE CRIMINAL SUBCULTURE

Eshe D. Namsaraev

2nd year Master's student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University

7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
namsaraev_94@mail.ru

Abstract. The scientific article conducts research on the example of the criminal subculture of the informal movement «PUU» as a factor that has a negative impact on juvenile delinquency. The relevance of this topic lies in the fact that the number of minors involved in the criminal subculture is increasing significantly. In particular, it examines statistical data on juvenile delinquency, highlights the features that contribute to their dissemination via the Internet, analyzes the mechanism of dependence of the level of juvenile delinquency in the Russian Federation on the impact of the criminal subculture, proposes measures for the prevention of juvenile delinquency. The author comes to the conclusion that today the issue of counteracting this phenomenon and preventing the involvement of minors in the criminal subculture is especially acute.

Keywords. Subculture; criminal subculture; «puu»; minors; informal movement; customs and traditions of the criminal environment; propaganda of a criminal lifestyle; thieves concepts.

УДК 343.85

ПРОБЛЕМА АУЕ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

© **Цыренов Владислав Витальевич**

студент 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7

© **Цыбиков Эрдэм Алексеевич**

студент 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7

Аннотация. В статье проводится криминологическое исследование криминальной субкультуры «АУЕ», распространившейся не только среди людей отбывших наказания в виде лишения свободы, но и среди подростков. Авторами дано определение данному движению, выявлены её идеи и функции, а также негативное влияние АУЕ на несовершеннолетних. Особое внимание заостряется на причинах возникновения интереса подростков к данной субкультуре. Авторы, исходя из выявленных ими причин, выделили несколько решений проблемы АУЕ в нашем государстве.

Ключевые слова: «АУЕ»; проблема «АУЕ»; Арестантское уркаганское единство; Арестанский уклад един; несовершеннолетние; криминальная субкультура; правовое просвещение; СМИ; общественная организация.

Многие в нашей стране хоть раз сталкивались или слышали понятие «АУЕ». В данной статье мы бы хотели выявить причины, следственные связи и пути решения данной проблемы.

АУЕ или Арестанское Уркаганское Единство (Арестанский Уклад Един) представляет собой субкультуру преступной направленности, основанной на тюремных понятиях, восхваляющая тюремную романтику. Все приверженцы данной организации являются последователями этой идеологии, которая строится на отрицании культурно-нравственных ценностей в обществе, неуважении и презрении

органов и сотрудников правопорядка, несоблюдении закона. Они превозносят свои «понятия», которые, по факту, являются лишь тюремным жаргонизмом, выше, чем нормы права, установленные в нормативно-правовых актах нашего государства.

Данное движение охватывает практически все слои населения, а большую распространённость имеет среди несовершеннолетних. В связи с только формирующейся психикой и воззрениями на окружающий мир более старшие приверженцы этой идеологии увлекают младших в своё движение. Не окрепшим умам подростков кажется, что они будут обладать силой и авторитетом среди сверстников, и, к сожалению, так оно и есть. Обладая такой никчёмной силой, они занимаются вымогательствами, насилием и прочими преступными деяниями. Отбирая имущество, а в основном это денежные средства, у сверстников, они аргументируют свои действия тем, что они собирают деньги на «общак», который представляет собой некий фонд помощи лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы.

Следует сказать, что АУЕ берёт своё начало с мест лишения свободы — колоний, тюрем. Далее оно распространилось в ближайших населённых пунктах, далее в школы, интернаты и прочие учебные заведения. Изначально, да и по сегодняшний день идеалы, основы, постулаты АУЕ распространяются из уст в уста.

Но перед тем, как приступить к раскрытию проблемы, мы бы хотели выделить причины распространённости и такой заинтересованности несовершеннолетними криминальной субкультурой АУЕ. Так, выделяем следующее:

1. Недостаточное внимание родителей на интересы ребенка, незаинтересованность родителей своими детьми. Всё наше воспитание берёт своё начало с семьи. Именно в семье мы получаем те основные жизненные ценности, что будут двигать нас в дальнейшем. И если родители не дали определенное воспитание ребенку, то существует вероятность, что он приобщится к рассматриваемой организации.

2. Уровень жизни в стране. Экономический кризис порождает снижение зарплат, безработицу. Эти факторы не позволяют подрастающему поколению благоприятно развиваться, что проявляет у них интерес к криминалу.

3. Недостаточность просвещения несовершеннолетних. Речь идет о правовом просвещении населения правоохранительными органами и их сотрудниками, а также работа сотрудников различных колоний, которые должны проводить психолого-правовое воспитание несовершеннолетних. К сожалению, всех усердий указанных лиц не хватает, поскольку многие продолжают свою криминальную жизнь, вербуя в дальнейшем новых участников движения.

4. Интерес к тюремной романтике может проявляться ввиду отсутствия полезной занятости у несовершеннолетнего. Отсутствие, сложная доступность (платность) различных кружков, секций или клубов может негативно сказаться на подроске.

Все вышеперечисленные причины перерастают в следствие проблемы — а именно вовлечение несовершеннолетнего в данную субкультуру. Технология вовлечения проста: криминалитет работает среди детей из неблагополучных семей, детдомов. А детдомовцы уже давно ходят в обычные школы, привнося в них свои правила. Детям поясняют, что они для самореализации должны совершить какое-нибудь противоправное деяние. Старшие обирают младших, те — еще более младших или уносят ценности из дома. Дальше, если подросток совершает преступле-

ние, то он идет в спецшколы, воспитательные колонии, там окончательно заражается. Возможно и другое: ребенка просто заставляют периодически отдавать деньги в «общак». Выйти же из данной системы невозможно, как правило, ребенка избивают, или «опускают».

Возникает вопрос, каким образом лица оправдывают свои действия в виде вовлечения несовершеннолетнего?

АУЕ — это своего рода свод правил, которыми руководствуются подростки. Есть мир законопослушный — неправильный, а есть правильный мир — криминальный. Адепты АУЕ пытаются насадить правильный мир, правильные идеи, а государство с ними борется. Совершая преступления, они не думают, что причинили кому-то вред, они считают, что все это во благо. Так они оправдывают свое поведение, свой образ жизни, наделяют определенным смыслом свое существование.

Вообще, это явление существовало в России всегда. Низовая часть населения не желала подчиняться государству, его карательным органам, и это нежелание проявлялось достаточно рано, в детском или подростковом возрасте, что создавало благоприятную почву для распространения воровских и хулиганских обычаев.

Когда присутствует данное движение в учебных заведениях, то те, чьи права были нарушены, не могут обратиться в правоохранительные органы, потому что это «не по понятиям», они боятся, поскольку будет буллинг, то есть неуважение, периодические избиения, унижения со стороны сверстников. Следовательно, можно сделать вывод, что здесь имеет место быть латентной преступности, точного количества противоправных деяний практически определить невозможно.

Данная организация относительно недавно признана экстремистской, то есть деяния участников движения являются противоправными, и, если же будет доказано, что какое-либо лицо имеет прямое отношение к данной субкультуре, то данное деяние можно квалифицировать по ст. 282.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации [1]. Данная новелла была введена Решением Верховного Суда от 17 августа 2020 года [2].

По данным источника ТАСС в правоохранительных органах 34 тыс. приверженцев в 40 российских регионах, из них до 40% — подростки в возрасте 13–17 лет [3].

Отметим, что в наше время АУЕ пропагандируется в сети Интернет, в основном через различные тематические сообщества и группы в социальных сетях. Именно распространение в интернете идея данной криминальной субкультуры является проблемой для правоохранительных органов, поскольку отследить наиболее опасных представителей движения сложно. Так, согласно исследованию агентства «ПромРейтинг», что проводилось в 2020 году — «Топ-10 регионов Российской Федерации по интересу жителей к тематике АУЕ в интернете» [4], Республика Бурятия занимает первое место в данном рейтинге с тематическим коэффициентом поисковой активности — 100, Забайкальский край — второе место, с тематическим коэффициентом поисковой активности — 96, Иркутская область — 92, Республика Саха (Якутия) — 89, Приморский край — 78, Сахалинская область — 76, Еврейская АО — 76, Ульяновская область — 75, Оренбургская область — 75, Камчатский край — 75. Здесь мы хотим заострить внимание на тройке

лидеров, поскольку эти регионы являются более близкими нам. Ответим на вопрос: «Почему в этих субъектах России высокий уровень АУЕ?». Начнём с Иркутской области. В области большое количество мест лишения свободы, как мы уже указали, АУЕ берёт начало именно с них. Отметим и Ангарскую воспитательную колонию, где несовершеннолетние отбывают наказание. Именно с этих мест по Иркутской области и распространяется это движение. Что же касается Забайкальского края, то принято считать, что АУЕ зародилось именно в этом регионе, отсюда и большая распространённость. Наиболее вопиющие деяния участников АУЕ произошли в Забайкальском крае. Если говорить о Республике Бурятия, то мы солидарны во мнении В. Н. Черных и Н. П. Черных, которые считают, что криминальная субкультура, зародившись в Улан-Удэ, проникла в сёла. Из сёл же обратно в столицу республики [5, с. 91]. Из-за возникшего замкнутого круга и вытекает такая большая распространённость АУЕ в нашей республике.

Как было уже отмечено, государство активно борется с данной преступной организацией. Участие в такой группе несовершеннолетнего также влечет за собой уголовную ответственность. Если же ребёнок не достиг возраста 16 лет, то за него понесут уголовную ответственность родители по 156 статье УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», об этом сообщил глава комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Андрей Клишас.

Возникает вопрос: «Что нужно сделать, чтобы ребенок не интересовался тематикой АУЕ и не вовлекался туда?». В ходе нашей работы, мы выявили причины и следствия проблемы вовлечения несовершеннолетнего в преступную организацию, а также заинтересованности ею. Исходя из причин, мы можем выявить пути решения данной проблемы, а именно:

1. Правильное воспитание родителями;
2. Правовое просвещение в школах. Предлагаем с начальных классов проводить мероприятия по правовому просвещению на различные проблемы, в том числе и АУЕ. Учителя должны дать понять школьникам, что АУЕ — это резко негативное движение, которое рушит жизнь его последователя. Данные мероприятия должны быть периодически регулярными. Также предлагаем ввести в образовательную программу предмет, позволяющий школьникам изучать право более обширнее. Данный предмет должен нести профилактический и просвещающий характер.
3. Освещение «АУЕ» в СМИ исключительно в негативном её представлении, также осведомлённость о том, что за интерес и принадлежность к АУЕ несовершеннолетнего влечёт ему уголовную ответственность, что несёт за собой и наказание. Здесь мы предлагаем идею, которая заключается в том, чтобы в газетах создавалась отдельная рубрика, в которой будут освещаться противоправные деяния несовершеннолетних, что принадлежат к АУЕ. Аналогичная идея и для новостных выпусков, различных передач и ток-шоу на телевидении. В данных рубриках должны обсуждаться эти деяния, совершенные подростками, анализ их противоправного поведения, и правовое просвещение на эту проблему. СМИ, по нашему мнению должны играть большую роль в решении проблемы АУЕ, а именно в его предупреждении.

4. Создание общественной организации. Наша идея заключается в том, чтобы освещать данную проблему не только на ТВ, в каких-либо статьях, но и в социальных сетях и видеохостингах, поскольку в наше время подростки сидят в «Вконтакте», «Instagram», «Youtube» и т.д. Суть данной общественной организации должна состоят в том, что она будет освещать проблему АУЕ через вышеуказанные интернет-ресурсы и, возможно, пресекать деяния и деятельность этой криминальной субкультуры на законных основаниях. Безусловно, государство должно поддерживать эту общественную организацию в виде субсидий.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2020). Текст: электронный.
2. Информационное агентство России «ТАСС»: сайт. Москва, 2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9218777/> (дата обращения: 17.11.2020). Текст: электронный.
3. Агентство «ПромРейтинг»: сайт. Казань, 2020. URL: <https://promrating.ru/2020/08/31/rejting-top-10-regionov-rossijskoj-federaczii-po-interesu-zhitelej-k-tematike-aue-v-internete/> (дата обращения: 14.11.2020). Текст: электронный.
4. Черных В. Н., Черных Н. П. Особенности проникновения криминальных субкультур в сельскую местность (на примере Республики Бурятия) // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: сборник статей: материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 8 декабря 2017 г.) / науч. ред. Ю. В. Хармаев, Э. Л. Раднаева. Москва: Юриспруденция, 2018. 296 с. Текст: непосредственный.

«AUE» PROBLEM AMONG MINORS IN RUSSIA

Vladislav V. Tsyrenov

3rd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

Erdem A. Tsybikov

3rd year student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia

Abstract. The article conducts a criminological investigation of the criminal subculture «AUE», which has spread not only among people who have served sentences of deprivation of liberty, but also among teenagers. The authors define the movement, identify its ideas and functions, and identify the negative impact of the AUE on minors. Special attention is paid to the reasons for the interest of adolescents in this subculture. The authors, for the reasons they have identified, have highlighted several solutions to the AUE problem in our State.

Keywords. «AUE»; the problem of «AUE»; Arrested Ukaghan unity; Arrested way one; minors; criminal subculture; legal education; mass media; Public organization.

Секция 8
ПРОФИЛАКТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

УДК 343.87

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ
В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

© Дамдинова Ирина Владимировна
магистрант 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
i.damdinova87@mail.com

Аннотация. В статье рассматривается исполнение наказаний в виде обязательных и исправительных работ. Проблемы при исполнении данных видов наказания препятствуют реализации принципов наказания, а также достижению его целей. Обязательные и исправительные работы являются основными видами наказания, не связанными с лишением свободы. На практике у органов исполняющих данные наказания возникают ряд проблем. Одной из проблем является проблема трудоустройства осужденных к исправительным работам и обязательным работам.

Ключевые слова: уголовный кодекс; обязательные работы; исправительные работы; злостное уклонение; осужденные.

В настоящее время в российском уголовном праве существует тенденция назначения наказания без изоляции от общества. Иными словами, происходит гуманизация карательной системы. Согласно положениям Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, в ближайшем будущем ожидается увеличение количества осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы [5, с. 104].

Наказание в уголовном праве — это специальная мера государственного воздействия, которая подлежит применению к виновному лицу в совершении преступного деяния.

Итак, руководствуясь нормами Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) можно выделить ряд наказаний, не связанных с изоляцией и которые исполняются уголовно-исполнительными инспекциями. Также необходимо обозначить, что наказания без изоляции классифицируются на основные и дополнительные [1].

Анализируя статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, можно прийти к выводу, что российские судьи не в полной мере прибегают к назначению наказаний, не связанных с лишением свободы, хотя неоспорим тот факт, что исправление осужденных посредством труда позволяет наиболее эффективно осознать свою вину. Кроме того, так называемая «трудотерапия» приносит пользу социуму и государству, происходит экономия средств бюджета при выполнении работ бесплатно и имеет место быть пополнение государственной казны за счет удержанных из заработка осужденных денежных средств.

Полагаем, что при назначении исследуемых видов наказания необходимо детализировать категории граждан. Правоведами предлагается разрешить назначать исправительные работы только осужденным с постоянным местом работы, а осужденным, которым назначено наказание в виде обязательных работ разрешить исполнять наказание по основному месту работы в свободное от работы время. Для реализации этих положений предлагается внести следующие изменения и дополнения в Уголовное законодательство Российской Федерации.

Обязательные работы, смысл которых состоит в том, чтобы осужденный в свободное от работы или учебы время выполнял социально — полезные работы. Этот вид наказания может быть назначен только в качестве основного [2]. Как правило, осужденные к наказанию в виде обязательных работ стараются отбыть наказание без нарушений трудовой дисциплины, однако некоторые осужденные отказываются от выполнения бесплатных общественно полезных работ в виде уборки территории и т.д. В связи с этим суд удовлетворяет представления о замене обязательных работ другим видом наказания.

В отличие от обязательных работ исправительные работы исполняются осужденным на основном месте работы, а в случае если лицо не имеет официального трудоустройства, то место отбывания определяется органами самоуправления по предварительному согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. Кроме того, карательную и правосстановительную функцию выполняет удержание из полученных осужденным доходов в пользу государства от 5% до 20% с заработной платы.

Работа уголовно-исполнительных инспекций направлена на своевременное и качественное исполнение приговоров судов, исправление осужденных без лишения свободы и предотвращение с их стороны повторных преступлений.

Большую роль по предупреждению и профилактике повторных правонарушений и преступлений играет занятость осужденных общественно- полезным трудом. Условиями и причинами совершения повторных преступлений являются незанятость осужденных, которые не имеют постоянного источника доходов, злоупотребление алкогольными и наркотическими веществами, также фактор социальной не благополучности семей. Трудоустройство осужденных является мощным рычагом в борьбе с преступностью. В связи с этим перед уголовно-исполнительными инспекциями стоит острая проблема исполнения наказания в виде исправительных работ. В организациях, находящихся в перечне объектов для отбывания наказания в виде исправительных работ города и района отсутствуют вакантные места для осужденных. В связи с увеличением количества, осужденных к исправительным работам необходимо рассматривать вопрос о снижении ставки налога на прибыль для организаций, предоставляющих рабочие места осужденным к наказанию в виде исправительных работ, а также квотирующих рабочие места.

Существует некоторая правовая коллизия относительно закрепления в УК РФ (ч. 1 ст. 50) и УИК РФ (ч. 1 ст. 39) обязанности органов местного самоуправления определять предприятия и организации для отбывания осужденными к исправительным работам и отсутствие такой обязанности в положениях законодательства, определяющих направления деятельности органов местного самоуправления. Кроме того, отмечается сокращение количество предприятий, которые готовы предоставить рабочие места данному контингенту. Поэтому, на наш взгляд, воз-

можно, необходимо установить ежегодное квотирование рабочих мест для трудоустройства осужденных, а для мотивации работодателей установить налоговые льготы.

Определенные трудности возникают при исполнении наказания в виде обязательных работ, поскольку некоторые осужденные имеют основное место работы, и даже работают вахтовым методом или суточным графиком. Все это приводит к ослаблению контроля за осужденными.

Важнейшей проблемой, на наш взгляд, является ситуация с осужденными, которые злостно уклоняются от отбывания наказания. Правовое определение осужденных, злостно уклоняющихся от исправительных и обязательных работ, содержится в ст. 30, 46 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее — УИК РФ). Злостно уклоняющимся лицом от выполнения обязательных работ признается осужденный, который более двух раз не вышел на работы без уважительных причин, или свыше двух раз нарушил дисциплину на протяжении месяца, а также лицо, которое скрывалось от контроля уголовно-исполнительной инспекции. В процессе исполнения наказания в виде исправительных работ злостно уклоняющимся лицом признается осужденный, допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему предупреждения в письменной форме за любое указанное в законодательстве нарушение, а также скрывшийся от контроля уголовно-исполнительной инспекции и местонахождение которого неизвестно.

Кроме того, для обязательных работ характерно наличие и других проблем:

- проблема, связанная с постановкой уголовно-исполнительными инспекциями осужденных на учет;
- проблем, связанная с отправлением осужденных к местам выполнения обязательных работ, при этом данные организации в нарушение действующего уголовного законодательства не определены органами местного самоуправления;
- проблема, связанная с ненадлежащим контролем за исполненным количеством времени обязательных работ;
- проблема, которая возникает в случаях, когда в нарушение установленных сроков уголовно-исполнительные инспекции направляют в суд представление о замене ранее назначенного наказания более строгим;
- проблема установления поощрения осужденных, отбывающих наказания в виде обязательных работ.

В связи с последним А. В. Федоровой предлагается добавить в УИК РФ дополнительную статью с названием «Меры поощрения, применяемые к осужденным к обязательным работам», где необходимо установить меры поощрения в виде благодарности и снятия ранее вынесенного взыскания [3].

В целом, хотелось бы заметить, что в зарубежной судебной практике по уголовным делам, перед назначением наказания без изоляции от общества особо исследуется личность виновного лица, события его прошлой жизни, так как совершение судебной ошибки при выборе наказания может дать возможность преступнику дальше продолжать совершение преступных действий и даже может стоить жизни другому человек [4].

Немаловажно также, что механизм воздействия на осужденного посредством привлечения к труду с обязательным материальным возмещением ущерба создает большее ощущение ответственности, ибо для многих осужденных необходимость

реальной компенсации страшнее, нежели попадание в привычную среду в случае лишения свободы [6, с. 31].

Полагаем, что необходимо дальнейшее совершенствования порядка исполнения исследуемых видов наказания.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2020). Текст: электронный.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2020). Текст: электронный.
3. Федорова А. В. Особенности исполнения уголовного наказания в виде обязательных работ // *Аллея науки*. 2019. Т. 1. № 11(38). С. 742. Текст: непосредственный.
4. Воронов Д. А. Проблемы реализации уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, в России и за рубежом (сравнительно-правовая характеристика) // *Право. Общество. Государство. Сборник научных трудов студентов и аспирантов*. Санкт-Петербург, 2018. С. 84.
5. Хармаев Ю. В. Проблемы эффективности наказаний, не связанных с лишением свободы // *Правовая политика современной России: реалии и перспективы // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию земской и судебной реформ в России (г. Иркутск, 8 ноября 2014) / ФГБОУ ВПО «ИГУ», Юридический институт*. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. С. 104–107. Текст: непосредственный.
6. Хармаев Ю. В. К вопросу о реформировании уголовных наказаний в виде ареста и принудительных работ // *Уголовный кодекс Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития (к 20 летию принятия) / под общ. ред. С. А. Маркунцова*. Москва, 2016. С. 31–37. Текст: непосредственный.

EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF MANDATORY AND CORRECTIVE WORK

Irina V. Damdinova

3rd year Master's student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
i.damdinova87@mail.com

Abstract. The article examines the execution of punishments in the form of compulsory and corrective labor. Problems in the execution of these types of punishment hinder the implementation of the principles of punishment, as well as the achievement of its goals. Compulsory and corrective labor are the main types of punishment that are not related to imprisonment. In practice, the bodies executing these punishments have a number of problems. One of the problems is the problem of employment of convicts to correctional labor and compulsory labor.

Keywords. Criminal Code; compulsory work; correctional labor; malicious evasion; convicts.

УДК 343.9

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

© Кондратюк Сергей Викторович¹

аспирант,

Тольяттинский государственный университет

Россия, 445020, г. Тольятти

kondratyuk.serzh@mail.ru

Аннотация. Обосновывается своевременность введения уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии. Установлено, что преступная идеология приобретает распространение среди определенных слоев населения, в первую очередь, среди молодежи и даже детей. Обращено внимание, что общественная опасность деятельности иерархов преступного мира состоит в том, что на основе преступной идеологии они берут под управление имеющие место в обществе протестные настроения и придают им антиобщественный характер. На основе анализа примеров из следственно-судебной практики ближнего зарубежья подтвержден транснациональный характер преступления, определяемого как «занятие высшего положения в преступной иерархии». Сформулированы направления профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии. Обосновано, что пресечение преступной деятельности статусных лидеров требует координации на межгосударственном уровне.

Ключевые слова: вор в законе; преступный лидер; воровской мир; преступное сообщество; преступная иерархия.

В последние годы на постсоветском пространстве наблюдается эскалация организованных форм преступности, в связи с чем противодействие ей — стратегическая задача государственного масштаба. Особую озабоченность вызывают лидеры преступного сообщества, адепты воровской среды, лица, занимающие главенствующее положение в преступной иерархии. Соответственно, лица, исполняющие лидерские функции в криминальной среде всего преступного мира, создают либо переформатируют многоуровневую структуру преступного сообщества, построенного по принципу соподчиненности [1; с. 160].

Семантика термина «иерархия» в теории уголовного права представлена совокупностью принципов управления лицами, отождествляющих себя как представителей профессиональной уголовной среды, строго придерживающихся принятых в преступном мире правил и традиций. Феномен преступного мира ученые-криминологи описывают присущими ему правилами и традициями, криминальной (воровской) идеологией, регулирующей поведение его приспешников [2; с. 75]. Приобретая статус лидера преступного сообщества, лицо укрепляет свой авторитет среди носителей воровской идеологии. Очевидно антиобщественное содержание приобретения лицом статуса преступного лидера составляет ряд действий, способствующих усилению влияния криминальной среды на социальные институты государства и воспроизводство воровских принципов и обычаев в современ-

¹ Научный руководитель П. В. Агапов, профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры «Уголовное право процесс», Тольяттинский государственный университет.

ном обществе. Однако, до настоящего времени не производилась разработка вопросов целенаправленной криминологической профилактики преступлений данного вида.

Цель работы — определение основ для профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии.

Обсуждение. Из преступной среды выдвигаются лидеры, обладающие авторитетом в силу личностных качеств предводителя и организатора. Занятие лидерского положения в преступном мире обставляется, как правило, церемониальной процедурой присвоения лидеру признанного в преступном мире статуса, а также пропагандистской поддержкой данной процедуры. Подобный лидер опасен для общества тем, что он консолидирует вокруг себя представителей криминала; наращивает экономическую мощь преступной организации, усиливает ее политическое влияние на определенной территории или в сфере общественной деятельности. Один из главных признаков личности лидера преступной иерархии — его стремление занять высшее положение в иерархии преступного сообщества, контролировать финансовые ресурсы преступной деятельности, установить монополию в отдельных сферах хозяйственной деятельности или общественной жизни [3; с. 30].

Преступные лидеры формируют и воспроизводят воровскую субкультуру и на ее основе структурируют преступный мир, создавая ему ореол привлекательности для молодежи. Лидеры преступной иерархии обеспечивают устойчивость и стабильность преступного сообщества. Такие лица опасны и непредсказуемы, они способны находить компромисс с другими преступными объединениями, сотрудничать с ними либо подчинять их. В России исторически сложилась особая категория таких лидеров — воры в законе, идеологи профессиональной преступности.

Для эффективной борьбы с негативным влиянием статусных лидеров преступного мира, законодателем выделен специальный субъект преступления — лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии. Норма ст. 210.1 устанавливает уголовную ответственность за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии [4; с. 27].

В начале XX века в России формируется новый тип преступных лидеров, именовавших себя ворами. Они считали себя «белой костью», «князьями» преступного мира, «идейными» преступниками. К середине XX века относится история Васьки Брильянта. В течение десятилетий он отбывал наказание во многих регионах страны, и везде пользовался непререкаемым авторитетом среди осужденных. Он организовывал воровские сходки, на которых демонстрировал главенствующую роль, выполняя функции предводителя преступного сообщества, организатора беспорядков в учреждениях исполнения наказания, распорядителя средствами воровской кассы, а также третейского судьи. Нам встретились воспоминания современников, как в присутствии Васьки Брильянта многие, в том числе и оперативные работники и представители администрации ощущали угрозу, исходящую от него. Несомненно, преступного лидера характеризует харизма, а среди своего окружения им формируется и поддерживается культ его личности [5; с. 119].

Известны атрибуты современного вора в законе. К поведенческим ритуалам относим принесение новоиспеченным вором клятвы верности преступному миру.

Ритуал признания нового преступного лидера обставляется пышными церемониями. Например, в 1996 году А. А. Евлоев, стремясь занять высшее положение в преступной иерархии организовал проведение воровской сходки в дорогом московском ресторане. К участию в воровской сходке он привлек старых воров в законе, занимавших высшее положение в преступной иерархии. Обладая властью, в соответствии с традициями преступных сообществ, определять положение иных лиц в преступной иерархии, они присвоили указанному лицу высший статус в иерархии преступного сообщества [6; с. 85].

Другой пример. Во время отбытия очередного наказания в местах лишения свободы А. Г. Окунев, привлек авторитетных воров в законе к непосредственному участию в воровской сходке, состоявшейся в тюрьме «Владимирский централ». По традициям воровского мира, им было произведено коронавание нового вора в законе. Тем самым указанный претендент занят высшее положение в преступной иерархии.

Другие лидеры преступного сообщества, О. И. Пирогов, А. В. Кушеров, Г. Ш. Алиев, Ш. А. Магомедов, А. А. Хачатрян, после отбывания уголовного наказания продолжили преступную деятельность. Поддерживая взаимоотношения со многими авторитетными ворами в законе, указанные претенденты на высший преступный статус организовали воровскую сходку в московском ресторане.

По сообщениям СМИ, процедура присвоения высшего статуса в преступной иерархии нередко осуществляется в зарубежных странах (Турция, ОАЭ и др.), а также на круизных лайнерах, яхтах.

В настоящее время воры в законе стараются маскировать свой антиобщественный образ жизни под личиной законопослушности. Преступная деятельность вора в законе сводится к организаторской, управленческой и идеологической функциям. Специалисты-криминологи отмечают активность воров в законе в распространении своего влияния на молодежные сообщества [7; с. 187].

В современной России ворами в законе назначены ответственные представители преступного мира, отвечающие за положение дел в отдельных регионах. Воровская идеологическая сеть охватывает сферы молодежной культуры, уклада жизни в воспитательных учреждениях, в местах лишения свободы. В сфере хозяйствования, в государственном управлении также, по мнению авторов, укрепляется преступный уклад [8; с. 65].

Активный интерес воров в законе сохраняется по отношению к деятельности исправительных учреждений. Традиционно для криминальной практики, эти учреждения остаются подходящим местом для подготовки профессиональных преступников. Приобщая осужденных к соблюдению уголовно-воровских традиций, воры в законе осуществляют подготовку рядовых участников преступной деятельности, как в местах лишения свободы, так и на свободе. С целью сохранения собственных привилегий усиления влияния на осужденных, воры в законе осуществляют активное воздействие на уголовно-исполнительную систему. В итоге, деятельность воров в законе способствует консолидации преступных сообществ на основе криминальной идеологии, криминальных обычаев и традиций. Воровской уклад, насаждаемый в социуме ворами в законе, способствует воспроизводству и преемственности кадрового состава преступных сообществ [9; с. 135].

Так, современная следственно-судебная практика показывает, что деятельность лидеров преступного мира направлена на укрепление структуры преступного сообщества, достижение высокого уровня управляемости им, воспроизводство криминальной идеологии.

Авторы рассматривают наличие у лица статуса преступного лидера как опасное состояние личности. Такое состояние признается основанием для наступления уголовной ответственности. Но это противоречит базису классической школы уголовного права [10; с. 94].

Классическая школа уголовного права постулирует принцип уголовной ответственности исключительно за виновные деяния. Некоторые представители классической школы негативно отнеслись к содержанию ст. 210.1 УК РФ. Основные проблемы они видят в проблемах доказывания факта принадлежности лица к лидерам преступной иерархии. Также возражения вызывают и необходимость использовать в официальной квалификации деяния понятий воровской культуры «вор в законе», «общак», «смотрящий» и проч. Следует признать, что в уголовном законе отсутствуют определения таких понятий, как преступная иерархия и высшее положение в ней.

Также, представители классической школы указывают на проблемы правоприменения, связанные с оценочным содержанием указанных положений ст. 210.1 УК РФ. Авторы считают, что в данном случае речь идет не о признаках состава преступления, а о признаках личности преступника [11; с. 141].

В научной литературе криминологического направления присутствует мнение, что в современных условиях уголовное преследование за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии противоречит ст. 8 УК РФ. Иными словами, преступлением признается воровской способ жизнедеятельности. Данная юридическая формулировка вызвала большое количество споров и неоднозначных мнений среди отечественных правоведов, поскольку:

- отсутствует юридически определенное толкование термина «вор в законе»;
- не определено юридическое содержание понятия «высшее положение в преступной иерархии»;
- не установлены квалифицирующие признаки занятия лицом высшего положения в преступной иерархии.

Представители социологической школы уголовного права признают возможность уголовной ответственности за преступное состояние личности. Наличие у лица статуса высшего положения в преступной иерархии признается уголовно наказуемым. Ученые-приверженцы социологической школы отстаивают позицию, что объектом уголовно-правового воздействия становится личность преступника. На этом положении основана классификация личности преступников, что учитывается при назначении наказания. В такой системе научных взглядов, совершение преступления свидетельствует об опасном состоянии лица. Именно такое состояние, по мнению адептов социологической школы в праве, является основанием наступления уголовной ответственности. Наказание признается способом социальной защиты, применяемое к лицам, проявившим в преступлении собственное общественно опасное состояние. По мнению указанных авторов, теория опасного состояния личности нашла свое воплощение в ст. 210.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии [12; с. 115].

Поэтому на текущий период, в научном поле отечественного уголовного права сложилась единая точка зрения относительно необходимости изучения лидерства в преступной иерархии, как научной категории. Очевидны пробелы в диспозиции ст. 210.1 УК РФ, которая не содержит формально определённых признаков. Термины «занятие», «высшее положение», «преступная иерархия» не имеют нормативных дефиниций.

Рассмотрим различные подходы к трактовке термина «занятие высшего положения в преступной иерархии». Одни авторы данное понятие трактуют как момент достижения указанного положения. Тогда незавершенные попытки занятия высшего положения в преступной иерархии рассматривают как покушение на данное преступление. При этом предполагается усеченный состав рассматриваемого преступления. Из такой уголовно-правовой конструкции вытекает проблема определения момента окончания преступления. Неопределенным остается основание для уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ — это либо факт приобретения лицом указанного статуса в преступном сообществе, либо последующее совершение его носителем умышленных действий, подтверждающих наличие такового. Ученые-приверженцы такого подхода признают наличие в нем противоречия с положениями ч. 1 ст. 14 УК РФ [13; с. 14].

Другие авторы не ограничивают круг субъектов ст. 210.1 УК РФ такими преступными лидерами, как вор в законе, смотрящие, положенцы и др. Авторами лидерство понимается как определенное место во властной вертикали криминального мира. В таком понимании высшее положение означает наделение его носителя полномочиями по принятию решений, затрагивающих интересы приверженцев преступного сообщества.

Представляется обоснованным сводить объем полномочий лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, к его главенствующей роли на определенной территории или в конкретной сфере преступной деятельности. Между тем, и в этой системе научных взглядов также присутствуют противоречия между преступным происхождением статуса воровского лидера и законодательным характером уголовного преследования за его приобретение такого статуса.

Так, большинство авторов понимают диспозицию статьи 210.1 УК РФ как то, что уголовная ответственность наступает за факт занятия высшего положения. Следует признать, что такая трактовка ст. 210.1 УК РФ не соответствует признанному в отечественной доктрине определению уголовного преступления исключительно как деяния. Между тем, исследованная правоприменительная практика свидетельствует о своевременности признания законодателем преступности занятия высшего положения в преступной иерархии [14; с. 47].

Действительно, ритуальный характер присвоения лидерского статуса привлекает представителей молодежных общественных организаций, а также вербует последователей из отбывающих уголовное наказание лиц. Воровское движение, возглавляемое ворами в законе, приобретает уже межгосударственный характер. Поэтому пресечение уголовно-правовыми средствами преступления «занятие высшего положения в преступной иерархии» выходит на уровень борьбы за национальную безопасность государства.

Своевременность введения уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии обусловлена укреплением влияния преступных

лидеров по многим направлениям общественной практики. В связи с таким пониманием условий распространения преступности, связанной с лидерским статусом, для построения основ ее профилактики может быть использован способ занятия высшего положения в преступной иерархии.

Занятие высшего положения в преступной иерархии базируется на структурных изменениях в современном социуме, которые происходят в сферах общественного сознания и идеологии, а также экономики, культуры, спорта и др. Отдельными изменениями в таких сферах, создающими условия для совершения рассматриваемого преступления, называем укрепление в общественном сознании культового отношения к преступным авторитетам, распространение идеологии экстремизма, а также внедрение преступных сообществ в различные отрасли экономики. Почвой для укрепления преступной иерархии становится распространение криминальной субкультуры и построение молодежных общественных организаций по эталонам экстремистских сообществ.

Предотвращение преступлений, связанных с занятием лидерского положения в преступном мире, может быть осуществлено путем устранения социально-экономической базы для продуцирования преступной иерархии. В частности, криминологическая профилактика преступности данного направления должна содержать комплекс мер, направленных на развенчание в общественном сознании культа преступных лидеров, развитие и укрепление идеологии добра и справедливости, а также очищение сфер экономики от лиц, сросшихся с преступным миром, принятие аналогичных мер в сфере культуры и спорта.

Литература

1. Пантюхина И. В., Ларина Л. Ю. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // *Lexrussica (Русский закон)*. 2020. № 10(167). С. 159–170. Текст: непосредственный.
2. Сенатов А. В. Признаки, характеризующие лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // *Вестник Кузбасского института*. 2020. № 1(42). С. 75–80. Текст: непосредственный.
3. Куракин А. В., Сухаренко А. Н. Законодательное обеспечение борьбы с организованной преступностью, в том числе транснациональной // *Российская юстиция*. 2019. № 5. С. 28–31. Текст: непосредственный.
4. Бычков В. В. Уголовно-правовая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ) // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2019. № 3(21). С. 26–31. Текст: непосредственный.
5. Душкин А. А., Двойменный И. А. о проблемах применения новой статьи Уголовного кодекса Российской Федерации «занятие высшего положения в преступной иерархии» // *Вестник Воронежского института высоких технологий*. 2020. № 1(32). С. 118–120. Текст: непосредственный.
6. Пудовочкин Ю. Е. Завышенная квалификация соучастия в преступлении (обзор судебной практики) // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*. 2019. № 3(71). С. 81–88. Текст: непосредственный.
7. Казаков П. С. Криминологический портрет лидера организованного преступного сообщества // *Образование и наука в России и за рубежом*. 2019. № 15(63). С. 185–188. Текст: непосредственный.

8. Быков А. В., Зенин С. С., Кудряшов О. В. Личность осужденного — пенитенциарного правонарушителя: общая характеристика, основы детерминации профилактического воздействия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 64–73. Текст: непосредственный.

9. Хлебницына Е. А., Шершакова Е. К. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы теории и практики // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 132–137. Текст: непосредственный.

10. Бриллиантов А. В., Щербаков А. Д. Теория опасного состояния личности: шаг вперед или два назад // Государство и право. 2020. № 10. С. 90–99. Текст: непосредственный.

11. Ардашев Р. Г., Туркова В. Н. Проблемные вопросы доказывания статуса «вора в законе» у обвиняемого при расследовании преступлений // Закон и право. 2019. № 6. С. 140–142. Текст: непосредственный.

12. Шеслер А. В. Вор в законе: криминальный статус или основание уголовной ответственности // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1(42). С. 110–123. Текст: непосредственный.

13. Борков В. Н. Занятие высшего положения в преступной иерархии: начало, содержание и конец преступления // Уголовное право. 2019. № 4. С. 11–16. Текст: непосредственный.

14. Ишигеев В. С., Смолькова И. В., Пузикова А. В. Занятие высшего положения в преступной иерархии как объект криминалистического исследования // Российский следователь. 2020. № 11. С. 45–48. Текст: непосредственный.

CRIMINOLOGICAL PREVENTION OF GAINING A HIGHER STATUS IN THE CRIMINAL HIERARCHY

Sergey V. Kondratyuk
Research Assistant,
Togliatti State University
Togliatti 445020, Russia
kondratyuk.serzh@mail.ru

Abstract. The timeliness of the introduction of criminal liability for occupying a higher position in the criminal hierarchy is substantiated. It has been established that criminal ideology is spreading among certain segments of the population, primarily among young people and even children. Attention is drawn to the fact that the social danger of the activities of the hierarchs of the underworld lies in the fact that, on the basis of criminal ideology, they take control of the protest moods taking place in society and give them an antisocial character. Based on the analysis of examples from the investigative and judicial practice of the near abroad, the transnational nature of the crime, defined as “occupying a higher position in the criminal hierarchy”, has been confirmed. The directions of prevention of occupation of the highest position in the criminal hierarchy are formulated. It is substantiated that the suppression of the criminal activities of status leaders requires coordination at the interstate level.

Keywords. Thief in law; criminal leader; thieves' world; criminal community; criminal hierarchy.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАДЛЕЖАЩИХ УСЛОВИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА
НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В ПЕРИОД
ПАНДЕМИИ КОРОНОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ
СНИЖЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

© Сахнова Екатерина Алексеевна¹

заместитель начальника отдела общего и особого делопроизводства
Прокуратуры Республики Бурятия
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Борсоева, 23а
sakhnova.kat@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье проанализированы нормы законодательства об охране здоровья, уголовно-исполнительного законодательства, предусматривающие право на охрану здоровья лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, а также нормы, определяющие мероприятия по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции в уголовно-исполнительной системе России. Отмечаются достоинства и недостатки правового регулирования противоэпидемических мероприятий. Рассмотрена практика прокурорского надзора за соблюдением законодательства о противоэпидемиологических мероприятиях (на примере Республики Бурятия). Сформулирован вывод о том, что обеспечение надлежащих условий реализации права на охрану здоровья и, в целом, условий содержания в исправительных учреждениях, является одним из факторов снижения пенитенциарной преступности.

Ключевые слова. Охрана здоровья; медицинская помощь; осужденные; заключенные под стражу; исправительные учреждения; пенитенциарная преступность; прокурорский надзор.

В связи с распространением новой коронавирусной инфекции в мире как в средствах массовой информации, так и в научной литературе достаточно активно обсуждается вопрос о том, как пандемия COVID-19 повлияет на уровень преступности [15; с. 115]. Поэтому особый интерес представляют исследования, направленные на криминологическое изучение механизма противодействия преступности в условиях стихийных бедствий и техногенных катастроф. К сожалению, как в России, так и в других странах подобные исследования проводились редко. Так, Келли Фрайлинг и Див Вуд Харпер в своей монографии «Криминология катастроф», выпущенной в США в 2017 г., провели криминологический анализ событий, связанных с ураганом Катрин. Разрушения, произведенные данным ураганом, способствовали росту преступности, но впоследствии уровень преступности снизился, как только жизнь вошла в нормальное русло [15; с. 115].

В условиях новой коронавирусной инфекции, с одной стороны, наблюдается снижение уровня уличной преступности, но с другой стороны, возрастает уровень домашнего насилия, киберпреступности, мошенничества с медицинскими изделиями и лекарственными препаратами. Страх, возникший в период стихийных бед-

¹ Научный руководитель Ю. В. Хармаев, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.

ствий, эпидемий и пандемии, вызванный ростом смертности и иными последствиями данных событий, способствует усилению девиантного поведения, которое, в свою очередь, является одним из условий, способствующих как совершению преступлений, так и виктимному поведению отдельных групп населения.

Определенную озабоченность вызывает возможность влияния пандемии COVID-19 на рост пенитенциарной преступности, под которой в юридической литературе понимается совокупность преступлений, совершенных лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы [12; с. 118]. Структуру детерминант пенитенциарной преступности представляют внешние и внутренние факторы. К внешним факторам относятся: изоляция от общества, условия содержания, недостатки и упущения в деятельности администрации исправительных учреждений. К внутренним факторам относят: эмоциональную неустойчивость, несдержанность, конфликтность, конформность, повышенная тревожность и т.п.. Учитывая сказанное, а также переполненность учреждений уголовно-исполнительной системы, считаем возможным разделить опасения относительно того, что в случае распространения COVID-19 в данных учреждениях может увеличиться смертность лиц, содержащихся в них и, как следствие — рост преступности, а именно бунтов и беспорядков.

В целях предупреждения указанных последствий представляется очевидным принятие мер, направленных на устранение большинства из вышеуказанных причин пенитенциарной преступности и, прежде всего, мер, направленных на охрану здоровья лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, а также на охрану здоровья сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы от воздействия новой коронавирусной инфекции. Успешной реализации данных мер способствует надлежащая организация прокурорского надзора за соблюдением законов в данной сфере.

В «докоронавирусный» период в юридической литературе, посвященной проблемам реализации прав в сфере охраны здоровья лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, отмечалось, что правовое регулирование отношений по оказанию медицинской помощи указанным лицам является достаточно полным и детальным [17, с. 342]. В то же время исследователи указывали на то, что фактическое положение дел в данной сфере является, в определенной степени, плачевным.

Аналогичный вывод был сделан и Правительством Российской Федерации при разработке Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы) [7]. Среди проблем, отмеченных в указанной целевой программе, выделяются такие, как: переполненность пенитенциарных учреждений, нехватка мест в этих учреждениях, высокий уровень износа и ветхости помещений, несоответствие их санитарным нормам и правилам, нехватка койко-мест в медицинских организациях данной системы. Подобная ситуация, по справедливому мнению авторов программы, ведет к нарушению условий содержания, которые, в свою очередь, не соответствуют санитарным нормам и правилам и могут повлечь ухудшение здоровья лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, учитывая высокий уровень распространенности среди них различных заболеваний, в том числе инфекционных.

Необходимо отметить, что в 2020 году на территории Республики Бурятия расположено 6 исправительных учреждений; из них 2 исправительных колонии строгого режима (ИК-2 и ИК-8), 2 исправительные колонии общего режима (ИК-1 и ИК-7) лечебное исправительное учреждение для больных туберкулезом (ЛИУ-5), колония-поселение (КП-3) и 1 следственный изолятор (СИЗО) [16, С. 31]. На 17 декабря 2020г. в исправительных учреждениях и в СИЗО в Республике Бурятия содержалось 3797 человек или 74,7% от лимита наполняемости в 5804 человека.

В условиях распространения новой коронавирусной инфекции не только практика применения норм права, но и само объективное право столкнулось с рядом трудностей, к которым исследователи относят, в том числе, отсутствие четкого механизма действий и необходимость принятия быстрых правовых решений на всех уровнях власти.

Необходимо отметить, что право на охрану здоровья и медицинскую помощь лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы России, даже в условиях распространения новой коронавирусной инфекции базируется на основе фундаментальных положений Конституции России [1], законодательства об охране здоровья и уголовно-исполнительного законодательства. Вместе с тем, потребовалось принятие специальных норм и создание специальных организационных институтов, обеспечивающих противодействие распространению указанной инфекции.

Согласно статье 41 Конституции Российской Федерации право на охрану здоровья обеспечивается не только созданием государственной и муниципальной систем медицинской помощи, но и принятием государством самых различных мер и в разных сферах жизни общества, направленных на укрепление здоровья человека, развитие физической культуры и спорта, на принятие мер, обеспечивающих экологическое и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения. Подобный подход к определению понятия «охрана здоровья» получил закрепление и в статье 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья» [4]. Наряду с этим статья 26 данного закона предусматривает специальные положения относительно права на получение медицинской помощи лицами, задержанными, заключенными под стражу, отбывающими наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо административного ареста. К ним относятся: возможность получения указанными лицами, в том числе беременными женщинами, медицинской помощи в необходимых случаях в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, обеспечение охраны данных лиц сотрудниками органов уголовно — исполнительской системы, запрет на проведение клинической апробации и испытаний лекарственных препаратов, медицинских изделий и прочих с привлечением в качестве объектов указанных лиц, а также некоторые другие особенности.

Право осужденных на получение медицинской помощи получило закрепление и в ч. 6 статьи 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [3]. (далее — УИК РФ), а право подозреваемых и обвиняемых на получение медико-санитарного обеспечения предусмотрено п. 9 статьи 17 Федерального закона от 15 июля 1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [6].

Общие положения, связанные с порядком и условиями оказания медицинской помощи лицам, осужденным к лишению свободы, содержатся в статье 101 УИК РФ и в некоторых подзаконных актах. В соответствии со статьей 101 УИК РФ лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осужденным к лишению свободы организуется и предоставляется в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений и законодательством Российской Федерации. В уголовно-исполнительной системе для медицинского обслуживания осужденных организуются лечебно-профилактические учреждения (больницы, специальные психиатрические и туберкулезные больницы) и медицинские части, а для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, — лечебные исправительные учреждения. Администрация исправительных учреждений несет ответственность за выполнение установленных санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований, обеспечивающих охрану здоровья осужденных. В случаях отказа осужденного от приема пищи и возникновения угрозы его жизни допускается принудительное питание осужденного по медицинским показаниям.

Нормы российского законодательства об обеспечении права на медицинскую помощь лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, в полной мере соответствуют международным стандартам обращения с заключенными, предусмотренным в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, принятых на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., а также в Европейских пенитенциарных правилах.

Как отмечалось выше, в 2020 г. потребовалось принятие специальных актов и создание специальных организационных институтов, противодействующих распространению новой коронавирусной инфекции, в том числе в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Изданными в течение 2020 г. Указами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, постановлениями Главного государственного санитарного врача Российской Федерации и подчиненных ему должностных лиц, осуществляющих санитарно-эпидемиологический надзор, был предусмотрен ряд мер, направленных на предупреждение распространения новой коронавирусной инфекции.

На основании указанных актов приказом ФСИН России от 19 марта 2020 г. № 196 был создан в ФСИН России оперативный штаб по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) и утвержден План неотложных мероприятий по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19). Аналогичные меры были приняты 23 марта 2020 г. и УФСИИ России по Республике Бурятия.

Перечень указанных мероприятий достаточно значительный и в общих чертах он, прежде всего, охватывает вопросы безопасности как лиц, отбывающих наказания, так и сотрудников уголовно-исполнительной системы. Например, большинство из указанных мероприятий направлены на мониторинг ситуации с распространением коронавирусной инфекции, ограничение контактов

осужденных и сотрудников, в том числе с посетителями, на проведение дезинфекции помещений, термометрии и личной гигиены, на приобретение медицинского оборудования, на создание резерва койко-мест и лекарственных препаратов, по составлению маршрутизации доставления в лечебные учреждения государственной системы здравоохранения подозреваемых, обвиняемых, осужденных с подтвержденным диагнозом коронавирусная инфекция, на профессиональную подготовку медицинских работников.

Наряду с этим, уже 16 марта 2020 г. постановлением главного государственного санитарного врача ФСИН России были отменены свидания. В последующем ФСИН России подготовил предложения по внесению изменений в законодательство, среди которых следует отметить положения, закрепляющие возможность проведения свиданий с адвокатами посредством видеосвязи.

На наш взгляд, УФСИН России по Республике Бурятия и подведомственными ему учреждениями в 2020 г. в целом принимались необходимые меры по профилактике и предупреждению распространения заболеваний, вызванных COVID-19. В результате удалось избежать массового заболевания коронавирусной инфекцией в уголовно-исполнительной системе Республики Бурятия. Как отмечалось, на 17 декабря 2020 г. в исправительных учреждениях и в СИЗО в Республике Бурятия содержалось 3797 человек или 74,7% от лимита наполняемости в 5804 человека. По состоянию на эту же дату в пенитенциарных учреждениях Республики Бурятия зарегистрировано 268 заболевших COVID-19, выздоровели — 237. Летальных исходов, вызванных осложнениями от заболевания, среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных нет. Находится на лечении 31 лицо, у 28 из которых заболевание протекает в бессимптомной форме. Находящиеся на стационарном лечении отсутствуют. С начала 2020 г. показаний для госпитализации подозреваемых, обвиняемых и осужденных, заболевших новой коронавирусной инфекцией, не имелось.

В какой-то мере достижению подобных результатов способствовала надзорная деятельность прокуратуры Республики Бурятия, в том числе Бурятской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях.

В течение 2020 г. Генеральной прокуратурой России был проведен ряд совещаний с прокурорами субъектов Российской Федерации и иными прокурорами, на которых Генеральный Прокурор Российской Федерации и его заместители ориентировали прокуроров на эффективную организацию работы по обеспечению права осужденных на охрану здоровья, в том числе по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции и по осуществлению прокурорского надзора в этой сфере.

Так, в ходе совещания 27 мая 2020 г. отмечалось, что продолжают иметь место нарушения прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных на медико-санитарное и материально-бытовое обеспечение в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Сохраняются проблемы с трудоустройством осужденных, увеличением числа преступлений, совершенных в исправительных учреждениях, повторной преступностью среди лиц, состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях [11; с. 3].

В связи с этим органами прокуратуры Республики Бурятия с марта по декабрь 2020 г. на данном направлении с участием специалистов контролирующих органов проведено 6 проверок с выездом во все учреждения уголовно-

исполнительной системы, за исключением Лечебно-исправительного учреждения № 5, где случаев заболевания коронавирусной инфекцией среди осужденных не зафиксировано. Проверками выявлено 38 нарушений, внесено 8 актов прокурорского реагирования, из них объявлено 3 предостережения, внесено 4 представления (2 на рассмотрении).

Наряду с этим установлена недостаточная готовность МСЧ-3 к оказанию стационарной медпомощи пациентам с коронавирусной инфекцией, поскольку укомплектованность медицинским оборудованием не соответствует требованиям, предусмотренным Временным порядком организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, утвержденным приказом Министерства здравоохранения России от 19 марта 2020 г. № 198н.

В связи с изложенным, 30 апреля 2020 г. заместитель прокурора Республики Бурятия, обратился в Советский районный суд г. Улан-Удэ с исковым заявлением, в котором просил обязать ФКУЗ «Медико-санитарная часть № 3 ФСИИ», УФСИН России по Республике Бурятия обеспечить оказание медицинской помощи пациентам с новой коронавирусной инфекцией, а именно: развернуть в филиале «Больница» ФКУЗ «Медико-санитарная часть №3 ФСИИ» не менее 40 коек для лечения пациентов со средней степенью тяжести COVID-19; развернуть в филиале «Больница» ФКУЗ «Медико-санитарная часть № 3 ФСИИ» койки для пациентов, находящихся в крайне тяжелом состоянии, требующих проведения инвазивной искусственной вентиляции легких; оснастить койку для пациентов с тяжелой формой заболевания, требующих неинвазивной вентиляции легких: аспиратором электрическим — 1 шт.; увлажнителем кислорода — 1 шт.; аппаратом для определения газов крови — 1 шт. По результатам рассмотрения судом 22 июня 2020 г. исковые требования прокурора частично удовлетворены [9].

Апелляционным определением Верховного Суда РБ от 16 сентября 2020 г. исковые требования прокурора удовлетворены в полном объеме. Исполнительный лист направлен в УФССП РБ для исполнения [10].

Необходимо отметить, что в данном деле Советским районным судом г. Улан-Удэ, по мнению Верховного Суда Республики Бурятия, была неправильно определена в качестве государственного органа, уполномоченного определять коечный фонд, ФСИИ России, в то время как согласно действующему законодательству таковым органом является Министерство здравоохранения Республики Бурятия, которое вправе определять коечный фонд с учетом эпидемиологической ситуации. Полагаем, что именно такой подход, получивший закрепление в законодательстве, действующем на период пандемии коронавируса, позволяет более адекватно и оперативно определить потребность в койко-местах для пациентов с коронавирусной инфекцией. Тем самым, обеспечиваются надлежащие гарантии оказания данным пациентам необходимой медицинской помощи.

Таким образом, деятельность прокуратуры Республики Бурятия по осуществлению надзора за исполнением законов исправительными учреждениями УФСИН России по Республике Бурятия в условиях распространения новой коронавирусной инфекции направлена на обеспечение реализации прав лицами, содержащимися в исправительных учреждениях, в том числе права на охрану

здоровья, что позволяет обеспечить надлежащие условия содержания данных лиц и их правомерное поведение.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря (с поправками). Текст: непосредственный.
2. О чрезвычайном положении: федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2277 (с изм. и доп.) Текст: непосредственный.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198 (с изм. и доп.) Текст: непосредственный.
4. Об основах охраны здоровья: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724 (с изм. и доп.). Текст: непосредственный.
5. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650 (с изм. и доп.) Текст: непосредственный.
6. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15 июля 1995 № 103-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759 (с изм. и доп.). Текст: непосредственный.
7. Об утверждении Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)»: постановление Правительства РФ от 6 апреля 2018 г. № 420 (в ред. от 02 декабря 2020 г.). Текст: непосредственный.
8. О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19: приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 марта 2020 № 198н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.03.2020). Текст: электронный.
9. Медико-санитарная часть № 3 ФСИН: решение Советского районного суда г. Улан-Удэ от 22 июня 2020 г. по делу по исковому заявлению прокуратуры Республики Бурятия в интересах неопределенного круга лиц к ФКУЗ, УФСИН России по Республике Бурятия об обеспечении условий для лечения пациентов с новой коронавирусной инфекцией // Официальный интернет-портал Советского районного суда г. Улан-Удэ. URL: <https://sovetsky-bur.sudrf.ru/> (дата обращения: 30.09.2020). Текст: электронный.
10. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 16 сентября 2020 г. по делу № 33-2559/2020 // Официальный интернет-портал Верховного Суда Республики Бурятия. URL: <https://vs--bur.sudrf.ru/> (дата обращения: 30.09.2020). Текст: электронный.
11. Решение оперативного совещания при Генеральном прокуроре Российской Федерации по вопросам организации работы и прокурорского надзора, в том числе в условиях распространения коронавирусной инфекции, в субъектах Российской Федерации в Дальневосточном и Сибирском федеральном округах от 27 мая 2020 г. // Текущий архив прокуратуры Республики Бурятия. Текст: непосредственный.
12. Кулаков А. В. Предупреждение преступного поведения осужденных с психическими девиациями в местах лишения свободы: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Самара, 2019. 209 с. Текст: непосредственный.
13. Малышева И. В. Право в условиях коронавирусной пандемии: новые реалии и проблемы режима самоизоляции // Российская юстиция. 2020. № 8. С. 54–56. Текст: непосредственный.
14. Середа Е. В. Соответствие медицинского обслуживания лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, международным стандартам обращения с заключенными // Российский следователь. 2016. № 8. С. 28–30. Текст: непосредственный.

15. Стешич Е. С. Пандемия как объект криминологического изучения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4(88). С. 114–119. Текст: непосредственный.

16. Хармаев Ю. В. К вопросу о реформировании уголовных наказаний в виде ареста и принудительных работ // Уголовный кодекс Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития (к 20 летию принятия) / под общ. ред. С. А. Маркунцова. Москва, 2016. С. 31–37. Текст: непосредственный.

17. Хармаев Ю. В., Зоригт О. Совершенствование пенитенциарной системы общества как необходимый элемент обеспечения безопасности государства (на примере России и Монголии) // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире: материалы международной научно-практической конференции, г. Иркутск, 26–27 мая 2016 г. Иркутск: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. С. 342–347. Текст: непосредственный.

ENSURING ADEQUATE STANDARDS FOR EXERCISING THE RIGHT TO HEALTH PROTECTION IN CORRECTIONAL FACILITIES DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC AS ONE OF THE FACTORS REDUCING PENITENTIARY CRIME

Ekaterina A. Sakhnova

Deputy Head of Department for General and Special Clerical Correspondence
Prosecutor's Office of the Republic of Buryatia
23a Borsoeva St., Ulan-Ude 670000, Russia
sakhnova.kat@mail.ru

Abstract. This article analyzes: the norms of legislation on health protection, penal legislation providing for the right to health protection of persons held in correctional institutions, as well as the norms determining measures to prevent the spread of a new coronavirus infection in the penal system of Russia. The advantages and disadvantages of legal regulation of anti-epidemic measures are noted. The practice of prosecutorial supervision over the observance of legislation on anti-epidemic measures (on the example of the Republic of Buryatia) is considered. The conclusion is made that ensuring proper conditions for the realization of the right to health protection and, in general, the conditions of detention in correctional institutions, is one of the factors in reducing penitentiary crime.

Keywords. Health care; medical care; convicts; prisoners in custody; correctional institutions; penitentiary crime; prosecutor's supervision.

УДК 343.91-055.2

ЛИЧНОСТЬ ЖЕНЩИН, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

© Слабухин Евгений Александрович¹

магистрант 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
Slabukhin812019@mail.ru

¹ Научный руководитель Ю. В. Хармаев, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.

Аннотация. В научной статье рассматриваются характеристики личности женщин, совершивших преступления и отбывающих наказание в Федеральном казенном учреждении «Исправительная колония № 7» Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Республике Бурятия. Автор приходит к выводу о том, что большее количество совершенных женщинами преступлений отличается выраженной мотивационной направленностью, который обусловлено спецификой пола. Среди психологических особенностей выделяются такие, как десоциализация женщин, отягощенная употреблением алкоголя, наркотиков и других токсических веществ; деформации эмоциональной и когнитивной сфер, носящие приобретенный характер.

Ключевые слова: личность преступника; личность осужденных женщин; осужденные женщины; женская преступность; образовательный уровень; семейное положение; исправительная колония; исправительные учреждения.

Современная женская преступность представлена практически полным спектром видов преступлений, что свидетельствует о ее достаточной репрезентативности в структуре противоправных действий в целом [3; с.148]. Изучение научной литературы позволяет нам выделить специфические особенности личности женщин-преступниц. Это деформации эмоциональной сферы, в которых наблюдаются отсутствие сочувствия, эмоциональная черствость, жестокость или, наоборот, чрезмерная впечатлительность, склонность обижаться. Преобладающее большинство совершенных женщинами преступлений обладает четко выраженной мотивационной направленностью и особым «психологическим окрасом», который обусловлен спецификой пола [4; с. 70].

Рассмотрим особенности личности женщин, отбывающих наказание на примере ФКУ ИК-7 УФСИН России по Республике Бурятия. Исправительная колония № 7 общего режима была создана 1 июня 2011 года на базе бывшей Улан-Удэнской воспитательной колонии для отбывания наказания лиц женского пола. По состоянию на 28 сентября 2020 г. здесь содержится 197 осужденных, что составляет 82,4% от лимита наполнения в 239 человек, в том числе прибывших из других регионов 13 человек: из Республики Саха (Якутия) — 2 человека; из Амурской области — 2 чел.; из Забайкальского края — 7 чел.; Хабаровского края — 2 чел., иностранные граждане — 3 человека [5].

Основную массу отбывающих наказание в ФКУ ИК-7 УФСИН России по Республике Бурятия, составляют женщины в возрасте до 25 лет — 20 осужденных или 10 %, от 26 до 35 лет — 69 осужденных или 35%, от 36 до 55 лет — 94 осужденных или 47,7%, старше 55 лет — 14 осужденных или 7%.

Рассмотрение приведенных данных следует осуществлять с учетом общей демографической ситуации в России, обусловленное стремительным старением населения. Это в первую очередь и объясняет увеличение доли преступниц среднего возраста. Однако наибольшая криминальная активность принадлежит женщинам в возрасте от 36 до 55 лет.

Рассмотрим показатели по уровню образования осужденных женщин за совершение преступления. Подобная характеристика поможет выявить зависимость преступного поведения от уровня образования и интеллектуального развития лица, значительно влияющие на потребности и интересы человека. Растет число преступниц, имеющих высшее образование (10% от общего числа осужденных женщин в 2019 г.). Для женщин-преступниц характерно среднее и среднее профессиональное образование (до 70% в 2019 г.).

Необходимо отметить, что женщины, как правило, более образованные мужчины, что вообще характерно для населения страны. Вместе с тем можно провести различие между образованием осужденных лиц и законопослушных граждан. Во-первых, многие из тех, кто находится в местах лишения свободы, получают образование именно в исправительных учреждениях. Во-вторых, если их преступное поведение, и связанный с ним антиобщественный образ жизни продолжают более или менее длительное время, они, как правило, теряют полученные знания, в том числе и из-за того, что их знания не находят применения в трудовой деятельности.

Образовательный уровень осужденных несовершеннолетних девушек демонстрирует явное отставание образования от возрастных характеристик. Данный факт значительно осложняет социализацию девушек-подростков и их ресоциализацию. В некоторых литературных источниках отмечается, низкое образование и уровень культуры личности являются следствием морально-правовой деформации, и отрицательно влияет на сознание и поведение лица. Если совместить приведенные данные со сведениями о трудоустройстве и обстановкой в семье, где проживают несовершеннолетние девушки, то получаем комплекс негативных явлений [2; с. 135].

Объяснение полученных результатов следует искать, как уже было сказано, в плоскости традиционного неблагополучия несовершеннолетнего среды, выходцами из которого являются лица исследуемой категории, и глубинного звена такой социализации, как школа [6]. В современных условиях качество и доступность общего среднего образования напрямую зависит как от умственно-интеллектуальных способностей учащихся, так и от ресурсных возможностей родителей. Понятно, что несовершеннолетние девушки из неблагополучных семей через отягощенную наследственность, педагогическую запущенность, низкий материальный достаток, статус родителей уже на начальных этапах обучения существенно уступают своим сверстникам из благополучных семей в интеллектуальном и эмоциональном развитии, что вызывает непонимание школьной программы, ослабляет познавательный интерес к освоению новых знаний и создает личность «трудного» подростка.

Семейное положение является важным элементом характеристики личности преступника. К моменту совершения преступления чуть больше половины женщин были замужем. Однако после освобождения женщины из исправительных учреждений, вопрос о социальной адаптации стоит чрезвычайно остро, поскольку зачастую их мужья либо находят новую семью, либо не принимают новый статус жены — бывшей осужденной.

Результаты проведенного анализа осужденных женщин показали, что в общероссийских масштабах в 2017 году 1257 (1,3%) женщин на момент совершения преступления были беременны (в 2018 г. — 1160), и 5227 женщин имели ребенка до трех лет (5,6%) (в 2018 — 4640). Данные личности женщин, отбывающих наказание в ФКУ ИК-7 УФСИН России по Республике Бурятия в целом подтверждают указанные сведения.

Важным показателем является показатель употребления алкогольных напитков и наркотических веществ. Анализ рецидивной преступности женщин, употребляющих алкогольные напитки и наркотические вещества свидетель-

ствуется о том, что под воздействием алкоголя и наркотиков растет число судимостей, распространенной морально-психологической чертой женщин-преступниц является алкогольная и наркотическая зависимость, дезадаптированность, формируется устойчивая психология паразитизма, наступает социальная деградация личности, которая ведет к новым преступлениям.

Говоря о морально-психологических качествах осужденных несовершеннолетних девушек следует отметить, что у большинства серьезные и глубокие деформации нравственных и правовых ценностных ориентаций: 1) на первом месте ориентация на престиж, авторитет в группе общения любой ценой; 2) смещение жизненных целей в сторону психологического комфорта в группе немедленного удовлетворения, потребительства; 3) отсутствие самодостаточного мнения о своей естественной внешности и фрустрационные реакции на сверстников с привлекательной внешностью; 4) привлечение их к уголовной ответственности, а тем более применение строгих мер наказания и фактическое исполнение наказания в отношении несовершеннолетних кажется им маловероятным.

В эмоционально-волевой сфере у несовершеннолетних девушек, совершивших преступления, наблюдается ослабление чувства стыда, развитие равнодушного отношения к переживаниям других, фиксируется несдержанность, грубость, хитрость, отсутствие самокритичности. Групповым насильственным действиям несовершеннолетних девушек свойственно наслаждение от наблюдения физического насилия, когда группа подростков яростно проявляют эмоционально-волевой аффект относительно свергнутого потерпевшего. При этом проявляет себя феномен девичьей агрессивности и исключительной жестокости. Можно предположить, что насилие девушек — это, с одной стороны, извращенная форма самоутверждения, а с другой — адаптация к в целом агрессивной подростковой среде. В последнее время происходит «мускулизация» девушек, особенно у выходцев из социально неблагополучных семей, приобретение ими мужских черт характера, усвоения насильственных стереотипов поведения, помноженные на эмоционально неустойчивую, склонную к аффективным вспышкам женской психики, что в совокупности приводит к совершению насильственных преступлений. Как отмечается в научных публикациях, мотивационная сфера девушек, совершивших преступления, характеризуется отсутствием устойчивых долговременных целей и мотивов. Многие из них отличаются наличием определенного психологического инфантилизма. Девушки совершают преступления, играючи, не осознавая последствий и собственной ответственности [1; с. 21].

Таким образом, большее количество совершенных женщинами преступлений отличается выраженной мотивационной направленностью и особым «психологическим окрасом», который обусловлен спецификой пола. Среди психологических особенностей выделяются такие, как десоциализация женщин, отягощенная употреблением алкоголя, наркотиков и других токсических веществ; деформации эмоциональной и когнитивной сфер, носящие приобретенный характер.

Литература

1. Гусева О. Н., Орлова Ю. Р. Криминологические особенности личности несовершеннолетних женского пола, совершивших корыстно-насильственные преступления // Юридическая психология. 2008. № 4. С. 19–23. Текст: непосредственный.
2. Лыско Е. А. Женская преступность и ее развитие в России в XIX–XX вв. Новосибирск: СибАК, 2016. Ч. II. С. 131–139. Текст: непосредственный.
3. Лыско Е. А. Криминологический аспект женской преступности // Экономика и Право. 2016. № 11. С. 148–149. Текст: непосредственный.
4. Чирская А. Ю. Криминологический анализ и характеристика женской преступности. Мотивы женской преступности // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 7. С. 70–73. Текст: непосредственный.
5. Численность и движение спецконтингента ФКУ ИК-7 УФСИН России по Республике Бурятия. URL: <https://03.fsin.gov.ru/statisticheskie-dannye> (дата обращения: 11.12.2020). Текст: электронный.
6. Хармаев Ю. В. Криминологические проблемы социализации воспитанников детских домов и школ-интернатов: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 1998. Текст: непосредственный.

IDENTITY OF WOMEN HAVING COMMITTED OFFENCES

Evgeniy A. Slabukhin

2nd year Master's student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
slabukhin812019@mail.ru

Abstract. The scientific article examines the characteristics of the personality of women who have committed crimes and are serving sentences in the Federal State Institution «Correctional Colony № 7» of the Office of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Republic of Buryatia. The author comes to the conclusion that the greater number of crimes committed by women is characterized by a pronounced motivational orientation, which is due to the specifics of gender. Among the psychological features are such as desocialization of women, burdened by the use of alcohol, drugs and other toxic substances; deformations of the emotional and cognitive spheres, which are acquired in nature.

Keywords. Identity of a criminal; identity of convicted women; convicted women; female crime; educational level; marital status; correctional colony; correctional institutions.

УДК 343.9

«ОБЩАК» КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ

© Санхоров Дмитрий Алексеевич¹

магистрант 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
dima_sanhorov@mail.ru

¹ Научный руководитель А. Н. Мяханова, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, судья в отставке.

Аннотация. В данной статье раскрывается сущность «общака» как экономической характеристики преступности, ее негативное влияние, наличие экономических рычагов. Обращено внимание на отсутствие нормы в уголовном законодательстве, предусматривающей ответственность за организацию «общака», предназначенного для финансирования преступной деятельности. Преступные сообщества дестабилизируют деятельность исправительного учреждения, затрудняя достижение цели — исправление осуждённых. Автор приходит к выводу о том, что необходимо противодействовать влиянию тюремных традиций на осужденных и общество, в том числе посредством внесения изменений в правовые акты.

Ключевые слова: «общак»; преступление; наказание; лишение свободы; исправительные учреждения.

«Общак» («воровская касса», «котёл») — в преступном мире это ресурс взаимопомощи. «Общак» существует как в местах лишения свободы, так и вне. В основном они состоят из денежных средств, продуктов питания и предметов первой необходимости. За дальнейшую судьбу «общака» распоряжается «вор» [1, с. 239].

«Общак» как экономическая характеристика преступности состоит из «воровских общаков», собираемых как в колонии, так и на свободе. Существуют региональные, межрегиональные, областные, краевые «воровские общаки» — они и составляют весь «общак» России. «Общак» вне мест лишения свободы по большей части состоит из денежных средств. Часть денег из этого «общака» передают в колонии. Кто отказывается сдавать деньги, добавляют в низшую касту, устанавливают отдельные столы, особо обозначают их посуду и одежду, применяя разные способы запугивания, вплоть до избиений и сексуального насилия. «Воровской общак» регулярно пополняется посредством корыстных преступлений — кражами, грабежами, вымогательствами и т.д. На деньги «воровского общака» создаются различные организации, получающие значительную прибыль. Так, например, в 2004 году было возбуждено уголовное дело за преднамеренное банкротство. Тимофеев занимал должность председателя правления АКБ «Кредиттраст». Эту должность он получил за год до фиктивного банкротства банка. В то же время возникли проблемы у одного из родственных «Кредиттрасту» банков, а именно — в Содбизнесбанке. Теневым хозяином «Кредиттраста» и Содбизнесбанка был один человек — Слесарев. По мнению правоохранительных органов по совместительству был криминальным авторитетом. Огромная часть дохода от банков шла в «воровской общак». Также в начале 1990-х годов была создана организованная преступная группировка «Мамшовские», состав которой постоянно менялся. При этом, наиболее активные участники «молодежной» части, проявившие себя в ее криминальной деятельности, переводились в состав «старших». «Молодежная» часть обеспечивала охрану и выполнение поручений «старших» участников организованной преступной группы по совершению преступлений, производили сбор денег в «общак». Банда просуществовала до 2010 года.

Деньги «общака» тратятся также на подкуп сотрудников ФСИН, следователей и оплату адвокатов.

В настоящее время в исправительных учреждениях и следственных изоляторах «общак» формируется и пополняется за счёт взимания определенных

«налогов» с любой прибыли, полученной осужденным, а также из иных источников [2].

Создание «общака» для той части спецконтингента, которая поддерживает «воровские постановки», является одним из тонких и закамуфлированных инструментов неравенства в среде осужденных, закрепляет утвердившуюся здесь стратификацию — деление на касты («воры в законе», «фраера», «мужики», «шестерки», «опущенные» и др.). «Общак» служит основой сплочения различных групп, осужденных под покровительством наиболее авторитетных из них — «воров в законе», «смотрящих». Кроме того, он используется и в пропагандистских целях, в частности, демонстрации «заботы» о нуждающихся. Поэтому его формированию лидеры групп отрицательной направленности придают важное значение. При этом, ими осуществляется давление на осужденных, вплоть до применения угроз и физического насилия, что, естественно, ведет к негативным последствиям и осложнению оперативной обстановки [3, с. 198].

В Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует норма, предусматривающая ответственность за организацию сбора, хранения и распределения денежных средств или иного имущества, предназначенного для финансирования преступной деятельности или лиц, занимающихся таковой. При отсутствии правовых основ привлечения к уголовной ответственности невозможна фиксация доказательств, проведение оперативно-розыскных мероприятий, проверка информации в рамках дел оперативного учета.

Для усиления влияния преступного сообщества в местах лишения свободы часть собранных в «общак» средств направляется на такие преступные цели, как подкуп должностных лиц с целью ослабления установленного порядка отбывания наказания, создания благоприятных условий, приобретение запрещенных предметов, а также на организацию поставок наркотических средств и психотропных веществ для распространения между осужденными [4, с. 234].

Преступные сообщества, дестабилизируя деятельность исправительного учреждения, затрудняют достижение цели уголовно-исполнительного законодательства — исправления.

С развитием современных информационных технологий в обществе появилась возможность «бесконтактной» передачи денежных средств с использованием электронных денег.

Электронные деньги — система хранения и передача как государственных, так и негосударственных денег. Электронные деньги делятся:

1. На базе карт (Visa, Mastercard и т.д.);
2. На базе сетей (WebMoney, Яндекс.Деньги, Qiwi, PayPal и т.д.).

В отдельную категорию можно выделить услуги сотовых операторов по переводу и обналичиванию денежных средств (например, денежные средства с сим-карты Билайн можно обналичить в Unistream банке).

При операциях с электронной валютой есть возможность сохранить анонимность. Однако большинство систем являются не анонимными и требуют привязать к счету какие-либо идентификационные данные.

Предоставляемые услуги наиболее благоприятно поспособствовали беспрепятственному пополнению «общака» в условиях изоляции от общества. Последнее время основная масса нелегальных финансовых операции осуществляются с помощью электронных систем денежных переводов, ввиду упрощения

сервиса и доступности использования, о чем свидетельствуют данные полученные оперативными подразделениями ФСИН России в результате оперативно-розыскных мероприятий [5, с. 59].

Оперативные подразделения уголовно-исполнительной системы обладают достаточной информацией о конкретных счетах, на которых формируется т.н. «общак» лидеров уголовно-преступной среды и с которых происходит распределение денежных средств на их преступную деятельность, однако возможность документирования доказательной базы и передачи информации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела отсутствуют.

Таким образом, для реализации всего комплекса организационных и тактических методов противодействия экономическим основам формирования и функционирования преступных групп, осужденных и лидеров преступной среды необходимо внесение изменений и дополнений в действующие правовые акты.

Литература

1. Яковлев Н. А., Голик Б. В. Воровской общак: положительные и отрицательные стороны. Использование положительного в работе с осужденными // Вестник Тюменского государственного университета. 2004. № 1. С. 239–243. Текст: непосредственный.
2. Ткач П. Жаргонизмы как проявление агрессии в современных российских СМИ // Достижения науки и образования. 2018. № 10(32). Текст: непосредственный.
3. Новиков М. В., Антонов А. И. Влияние криминальной субкультуры на молодежь // The issues on criminal subculture counteraction. 2018. С. 198. Текст: непосредственный.
4. Юсупов Р. А., Громов В. Г. Сущность и детерминанты АУЕ // Право и правоохранительная деятельность. 2017. С. 234–236. Текст: непосредственный.
5. Рефатов Э. Э., Овагян А. А. Воры в законе // Вестник магистратуры. 2017. № 8. С. 59. Текст: непосредственный.

"OBTSHAK" AS AN ECONOMIC CHARACTERISTICS OF CRIMINALITY

Dmitry A. Sankhorov

2nd year Master's student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
dima_sanhorov@mail.ru

Abstract. This article reveals the essence of the common fund as an economic characteristic of crime, its negative impact, and the presence of economic levers. Attention is drawn to the absence of a norm in the criminal legislation providing for liability for the organization of a common fund intended to finance criminal activity. Criminal communities destabilize the activities of the correctional institution, making it difficult to achieve the goal of correcting convicts. The author comes to the conclusion that it is necessary to counteract the influence of prison traditions on convicts and society, including through amending legal acts.

Keywords. Common fund; crime; punishment; imprisonment; correctional institutions.

УДК 343.91-055.2

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИН,
ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
В ЖЕНСКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ (пос. БОЗОЙ ЭХИРИТ-
БУЛАГАТСКОМ РАЙОНЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ РОССИИ)**

© Табинаева Екатерина Михайловна

магистрант 2-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
ekaterinatabinaeva@gmail.com

Аннотация. В научной статье проводится сравнительный анализ криминологической характеристики женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях. В криминологии традиционно личность преступника, в частности женщины-преступницы рассматривается через призму четырех личностных характеристик: социально-демографической, уголовно-правовой, социально-ролевой, нравственно-психологической. Было проведено распределение осужденных женщин, содержащихся в исправительных учреждениях по возрасту, по уровню получения образования, по условиям отбывания наказания, дана характеристика осужденных по составам преступлений, по срокам лишения свободы, по количеству судимостей, а также проанализировано семейное положение осужденных женщин. В результате проведенного исследования составлен «усредненный» криминологический портрет.

Ключевые слова: женское исправительное учреждение; режимные требования; женская преступность; социально-демографическая характеристика; уголовно-правовая характеристика; уголовно-исполнительная характеристика; колония-поселения.

В рамках исследования был проведен сравнительный анализ криминологической характеристики женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в Федеральном казенном учреждении «Исправительная колония № 11/40 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Иркутской области» (ФКУ ИК-11/40 ГУФСИН России по ИО) и Федеральном казенном учреждении «Колония поселения № 44 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Иркутской области» (ФКУ КП-44 ОИК-1 ГУФСИН России по ИО) за 11 месяцев 2020 года.

Наполненность в указанных учреждениях на конец отчетного периода составляет: в ИК-11/40 численность лиц содержащихся в учреждениях УИС на конец отчетного периода — 539 человек, что составляет 68% наполняемости учреждения; в КП-44 численность лиц содержащихся в учреждениях УИС на конец отчетного периода — 90 человека, то составляет 49% наполняемости учреждения.

Проведенное исследование позволило выявить (рис. 1), что в ФКУ ИК-11/40 ГУФСИН России по ИО и ФКУ КП-44 ОИК-1 ГУФСИН России по ИО большинство женщин находится в возрасте от 36 до 55 лет (54 и 42%). Несомненно, это вызывает определенные опасения, поскольку нахождение их в местах изоляции от общества в данный жизненный период может оказать негативное влияние на формирование право послушной модели поведения и последующей социальной адаптации в обществе.

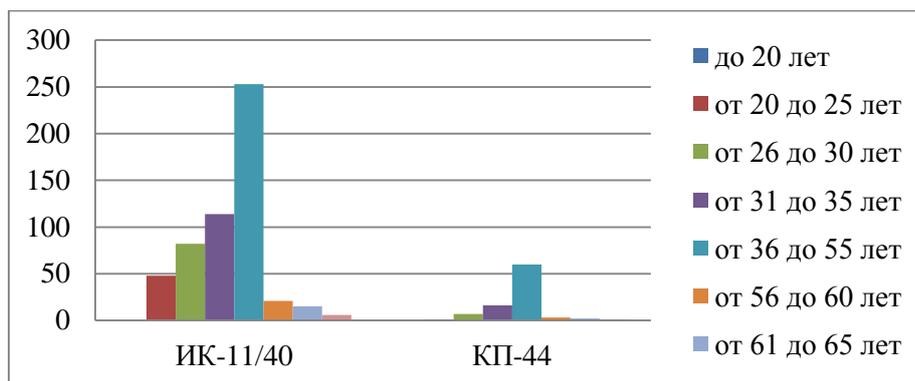

Рис. 1. Распределение осужденных женщин содержащихся в исправительных учреждениях по возрасту

Согласно результатам исследования 43% в обоих учреждениях состоят в гражданском браке (рис. 2). Имеют двое и более детей около 40% из числа осужденных. На вопрос: «Поддерживаете ли вы семейные связи в период отбывания наказания?», 62% осужденных женщин отмечают, что общаются со своими детьми и факт осуждения не повлиял на их отношения. В ФКУ КП-44 ОИК-1 ГУФСИН России по ИО к моменту совершения преступлений более половины женщин были замужем. У тех из них, которые затем не были лишены свободы, семья, как правило, сохранилась.

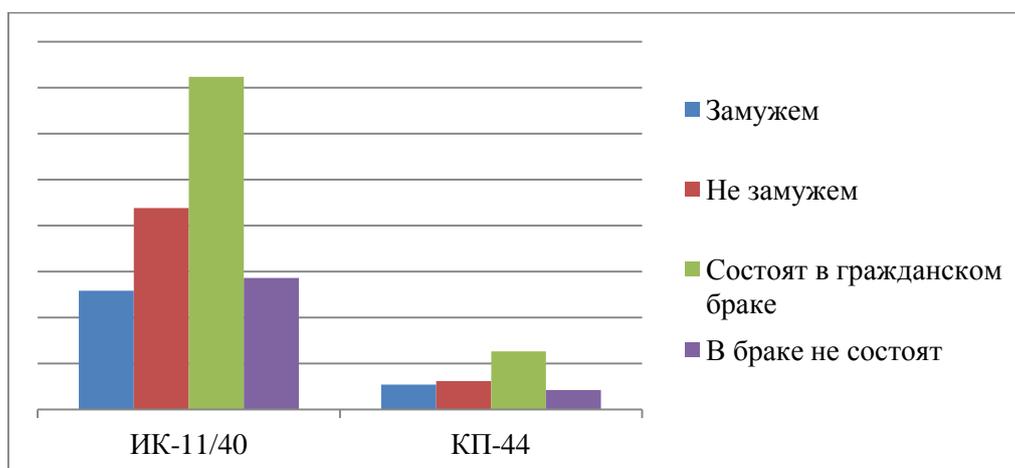

Рис. 2. Семейное положение осужденных женщин

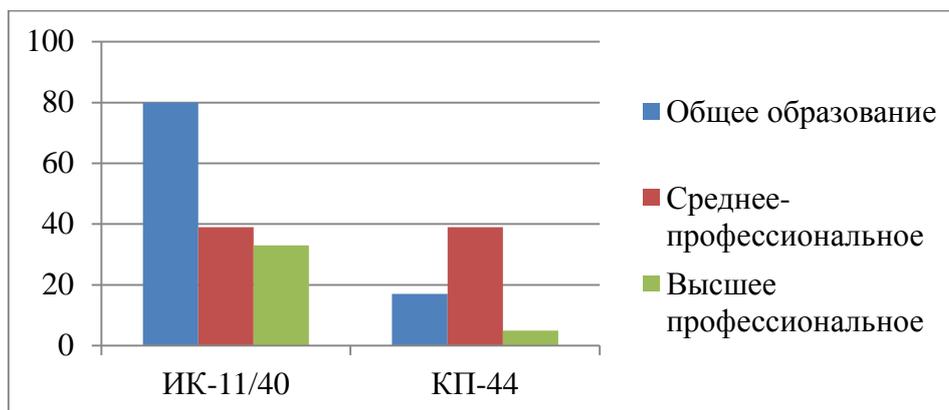

Рис. 3. Распределение осужденных женщин по уровню получения образования

Общую тенденцию поляризации как населения страны, так и осужденных, то есть все возрастающего их расслоения не только по уровню доходов, но и по уровню образования, наглядно демонстрирует состояние образовательного уровня лиц женского пола, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Позитивная активность женщин, а именно образование до вынесения приговора суда, являются значительными элементами социально-демографической характеристики и играют важную роль для антикриминогенного влияния. По статистике, уровень образования осужденного в местах лишения свободы тесным образом связан с формированием его потребностей, интересов, ценностных ориентаций, мотивов и целей его деятельности, привычек и правил поведения. Проведенные исследования среди осужденных женщин, отбывающих наказание в ФКУ ИК-11/40 ГУФСИН России по ИО среднее (полное) общее образование от 5 до 11 классов занимает лидирующие позиции в данном учреждении (52%), а в ФКУ КП-44 ОИК-1 ГУФСИН России по ИО наоборот, 63% осужденных женщин, отбывающих наказание имеют средне-профессиональное образование (рис. 3).

Увеличение в последние годы среди женского контингента ИУ, с одной стороны, числа лиц, имеющих среднее специальное, незаконченное высшее и высшее образование, а с другой — неграмотных и имеющих начальное образование, свидетельствует о проникновении преступности в более широкие слои общества, о росте ее так называемой «беловоротничковой» составляющей и дальнейшей криминализации маргинального населения [2, с. 40].

В рамках криминологического анализа портрета женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, следует рассмотреть уголовно-правовую и уголовно-исполнительную характеристику женщин.

Женская преступность обладает высокой степенью латентности — 47–56% (наиболее часто это преступления, совершенные на почве семейно-бытовых конфликтов) [3, с. 8]. В соответствии с уголовной и уголовно-исполнительной политикой современной России, которая основывается на принципе гуманизма в обращении с осужденными, женщинам назначаются наказания связанные с изоляцией от общества в основном за совершение тяжких и особо тяжких преступлений [5, с. 125]. За последние годы женщин намного чаще, чем мужчин, стали привлекать к

уголовной ответственности за распространение наркотических средств. Повышение такой активности явилась широкомасштабная маргинализация женского населения, представляющая собой деструктивную форму социальной адаптации [6, с. 105].

Анализ числа преступлений, за которые женщины отбывают лишение свободы в исправительных учреждениях, позволяет сделать вывод о преобладании деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, особо тяжких и тяжких преступлений против личности и собственности.

За отчетный период из общего числа женщин, содержащихся в местах лишения свободы, 84,3% отбывали наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления; 12,4% — за преступления средней тяжести; 3,3% — за умышленные преступления небольшой тяжести и преступления, совершенные по неосторожности. Например, женский контингент ФКУ ИК-11/40 ГУФСИН России по ИО по видам преступлений распределялся следующим образом: из 539 чел., содержащихся там, за деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ, отбывали наказание 219 чел. (40,6%), за убийство — 208 чел. (38,5%), кражи — 24 чел. (4,4%), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью — 37 (6,8%), разбой — 12 (2,2%), грабеж — 1 (0,18%), прочее — 31 (5,7%) (рис. 4). Увеличение числа лиц женского пола, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления, объясняется и возросшая доля женщин, осужденных к длительным срокам лишения свободы.

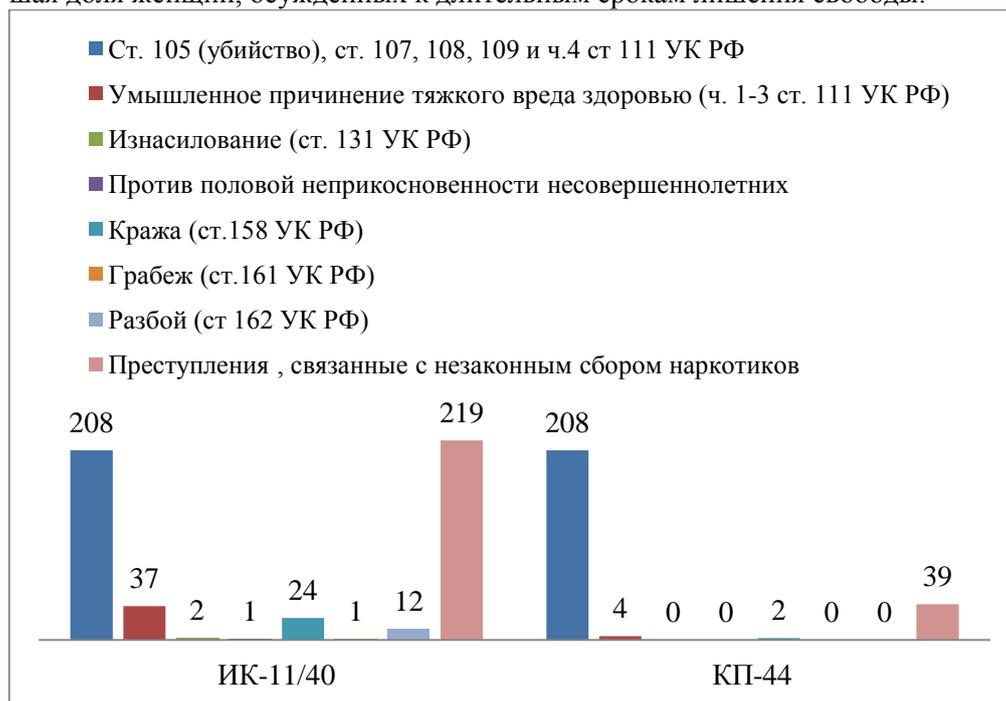

Рис. 4. Характеристика осужденных по составам преступлений

Что же касается рецидивной преступности женщин, то здесь преобладает высокий уровень латентности. В большинстве случаев женщинам, впервые совершившим преступления назначается условное осуждение применительно к наказа-

нию в виде лишения свободы на определенный срок. При этом количество женщин, вновь совершивших преступление до конца испытательного срока, в два раза больше, чем мужчин (рис. 5).

На повышение численности осужденных женского пола и темпов ее прироста в постсоветской России существенно повлияло резкое падение жизненного уровня основной массы населения на фоне сложной политической и социально-экономической ситуации в стране и мире [4, с. 443]. Женщины, будучи экономически незащищенными и более уязвимыми по сравнению с мужчинами к алкогольной и наркотической зависимости, ВИЧ-инфекции, все чаще стали оказываться за гранью социума, а затем и в заключении.

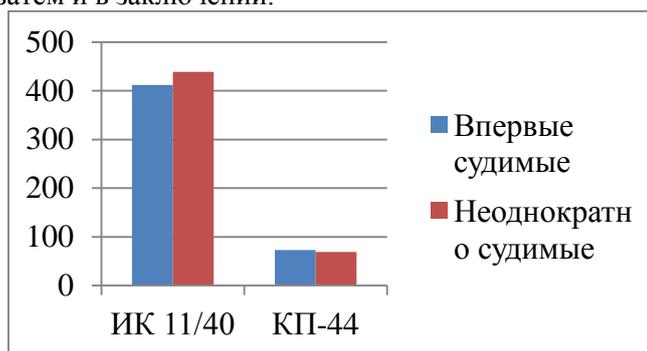

Рис. 5. Распределение осужденных по количеству судимостей

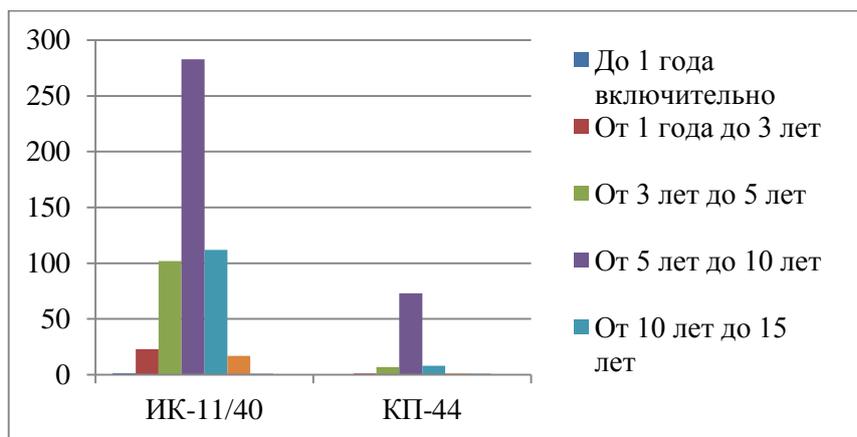

Рис. 6. Характеристика осужденных по срокам лишения свободы

Согласно исследованию осужденных женского пола с рецидивом преступлений в исправительных учреждениях показывает, что практически 80% женщин содержатся на обычных условиях отбывания наказания (рис. 6). Однако, причина не в том, что осужденные женщины не участвуют в воспитательных, культурно-массовых и иных мероприятиях. Как правило, исследуемая категория в обязательном порядке трудоустроена (если есть такая возможность), за исключением женщин старше 55 лет, а также осужденных, являющихся инвалидами первой, либо второй группы. Как отмечают И. В. Дворянсков и С. А. Злотников, «если осужденные во время отбывания наказания не будут трудиться, их социализация после

освобождение будет затруднена. В связи с этим исправительные учреждения, особенно такие учреждения, где отбывают наказание осужденные женщины, должны создавать все необходимые условия для приобретения (восстановления) осужденными профессиональных трудовых навыков» [1, с. 71].

Согласно данным исследования во всех трех учреждениях около 50% осужденных хотели бы перевестись на другие условия отбывания наказания, в связи с тем, что это большая вероятность замены неотбытой части наказания, более мягким видом наказания, либо свидетельствует о стремлении к исправлению и как следствие в дальнейшем можно будет освободиться условно-досрочно. Что касается оставшейся половины респондентов, то либо их все устраивает, либо им безразлично на каких условиях отбывания наказания они находятся в исправительном учреждении.

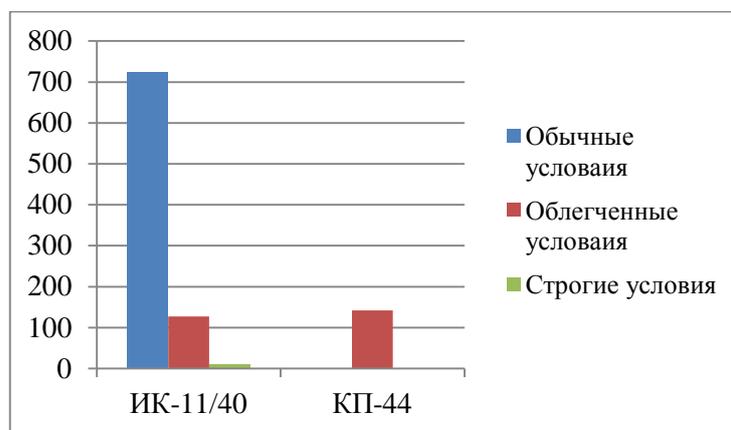

Рис. 7. Распределение по условиям отбывания наказания

В заключении следует сформулировать «усредненный портрет» представительницы данной категории.

Для ФКУ ИК-11/40 ГУФСИН России по ИО характерный возраст является от 36 до 55 лет, семейное положение — состоят в гражданском браке, имеющие среднее (полное) общее образование, осуждены за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, неоднократно судимые, и отбывающих наказание преимущественно на срок от 5 до 10 лет с обычными условиями отбывания наказания.

Для ФКУ КП-44 ОИК-1 ГУФСИН России по ИО представляется немного иной портрет. Возраст осужденной от 36 до 55 лет, находящаяся в гражданском браке, имеющая средне-профессиональное образование, отбывающая наказание преимущественно за убийство, и впервые судимая, на срок от 5 до 10 лет с облегченными условиями отбывания наказания.

Литература

1. Дворянсков И. В., Злотников С. А. Некоторые проблемы совершенствования исполнения наказания в виде лишения свободы в России // Вестник института: Преступление, наказание, исправление. 2017. № 2. С. 69–73. Текст: непосредственный.
2. Казакова В. А. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы // Российский следователь. 2012. № 7. С. 38–41. Текст: непосредственный.

3. Колесникова Н. Е. Социально-психологические особенности осужденных женщин, отбывающих наказание без изоляции от общества, и особенности их социально-психологического сопровождения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 2. С. 7–10. Текст: непосредственный.

4. Хармаев Ю. В. К вопросу о криминальной субкультуре: мифы и реальность // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12, № 4. С. 443–447. Текст: непосредственный.

5. Хармаев Ю. В. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015. 152 с. Текст: непосредственный.

6. Шеслер А. В., Смолина Т. А. Женская преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Тюменской области): монография. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2017. 185 с. Текст: непосредственный.

COMPARATIVE CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF THE IDENTITY OF WOMEN SERVING A PUNISHMENT IN THE FORM OF DEPRIVAL OF FREEDOM IN WOMEN'S CORRECTIONAL FACILITIES OF BOZOY VILLAGE IN EKHIRIT-BULAGAT DISTRICT OF IRKUTSK OBLAST, RUSSIA

Ekaterina M. Tabinaeva

2nd year Master's student of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
ekaterinatabinaeva@gmail.com

Abstract. The scientific article provides a comparative analysis of the criminological characteristics of women serving a sentence of imprisonment in correctional institutions. In criminology, traditionally, the personality of a criminal, in particular a female criminal, is viewed through the prism of four personal characteristics: socio-demographic, criminal-legal, socio-role, moral and psychological. The distribution of convicted women held in correctional institutions by age, by the level of education, by the terms of serving the sentence was carried out, a characteristic was given of convicts by the offenses, terms of imprisonment, by the number of convictions, and the marital status of convicted women was analyzed. As a result of the study, an "average" criminological portrait was compiled.

Keywords. Women's correctional institution; regime requirements; women's crime; socio-demographic characteristics; criminal-legal characteristics; criminal-executive characteristics; colonies-settlements.

УДК 343.951

РЕГИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

© **Филиппова Ольга Валерьевна**

заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская 40В, стр. 1
ovalfilippova@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе анализа статистических сведений о преступлениях, лиц, ранее совершавших преступления, раскрывается территориальная распространенность

рецидивной преступности в России. Проводится дифференциация субъектов Российской Федерации по уровню рецидива. Автором отмечаются факторы, обуславливающие повышенную криминальную активность рецидивистов в отдельных регионах, а также территориальные различия по составу лиц, повторно допускающих преступное поведение.

Ключевые слова. Рецидив; преступность; региональная преступность; криминологическая характеристика.

Важным аспектом криминологического исследования является изучение социально-территориальной распространенности преступности. Выявление и анализ территориальных различий преступности необходимы для выявления обстоятельств, определяющих криминологическую ситуацию в регионе, которые следует учитывать при разработке региональных программ профилактики преступности.

Как верно подмечают исследователи, на основе анализа региональных особенностей преступности определяется не только территориальная специфика преступности в рамках однородных территориально-пространственных систем, но и раскрываются ее отличия по сравнению с другими регионами, демонстрируются ее закономерности, видовые особенности отдельных видов преступности [1, с. 7].

Сведения о территориальном распределении преступности в Российской Федерации формируются на основе данных первичного учета преступности (преступлений и лиц, их совершивших) по месту совершения преступлений, затем обобщаются в официальной отчетности органов уголовной юстиции районов, городов, областей, краев, республик, федеральных округов и Российской Федерации в целом [2, с. 76].

Таблица 1

Уровень общей и рецидивной преступности в федеральных округах РФ 2019 г.

Российская Федерация	Всего Преступлений	Уровень преступности (на 100 тыс. чел)	Всего преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления	Уровень Рецидивной Преступности (на 100 тыс. населения)
Россия	2024 337	1379,2	617914	421,8
Центральный ФО	455 741	1147,2	108799	276,3
Северо-Западный ФО	186 032	1319,8	55710	398,7
Северо-Кавказский ФО	75 497	712,5	22360	226,2
Южный ФО	219 457	1270,5	59859	363,5
Приволжский ФО	389 913	1287,8	130547	445,7
Уральский ФО	196 304	1556,9	66085	535,0
Сибирский ФО	299 554	1749,8	109549	637,9
Дальневосточный ФО	155 092	1898,9	54081	660,4

На протяжении ряда лет распределение преступности в регионах России носит довольно стабильный характер. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, наибольшее количество преступлений совершается в

Центральном (далее — ЦФО), Приволжском (далее — ПФО) и Сибирском федеральных округах (далее — СФО) — на них приходится 56,6% всех преступлений [3]. Однако поскольку ЦФО и ПФО — самые населенные регионы (здесь проживает почти половина страны), уровень преступности на 100 тыс. чел. в этих округах относительно невысокий — 1147,2 и 1287,8. Наиболее высокий уровень регистрируется в Сибирском (далее — СФО), Дальневосточном (далее — ДФО) и Уральском (далее — УФО) федеральных округах — 1749,8, 1898,9 и 1556,9 соответственно, что в 1,2 — 1,5 раза выше среднего по стране. Среди субъектов Российской Федерации, к числу наиболее криминально пораженных относятся: Республика Тыва (2876,4 преступления на 100 тыс. чел.), Республика Бурятия (2388), Забайкальский край (2269), Еврейская автономная область (2261) и Амурская область (2196).

Диаграмма 1

Динамика удельного веса преступлений лиц, ранее совершавших преступления с 2010 по 2019 г., %

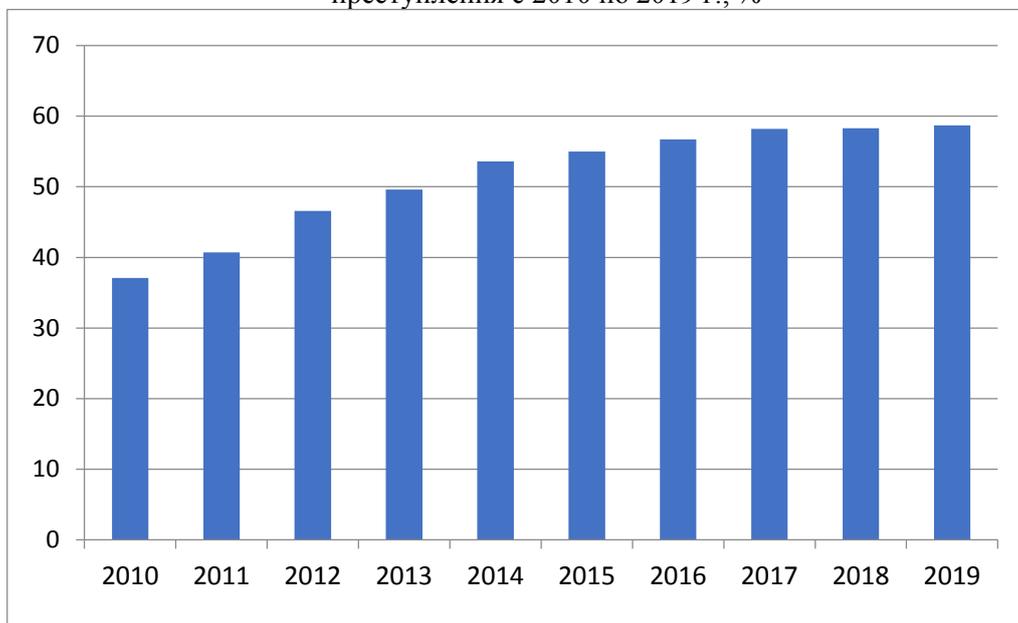

Рис. 1

Одной из опасных тенденций современной российской преступности является высокий уровень рецидива. В 2019 г. удельный вес преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в числе всех расследованных составил 58,7% (прирост с 2010 г. — 21,6%) (диаграмма 1). Коэффициент рецидива на 100 тыс. чел. в среднем по стране достиг 421,8. Повторное совершение преступлений лицами, которые уже подвергались мерам уголовно-правового воздействия за ранее совершенное преступление¹, свидетельствует о несовершенстве таких мер,

¹ Имеется в виду криминологический рецидив, то есть совокупность преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, если прежние преступления стали известны правоохранительным органам и имело место основанное на законе реагирование на них.

а также о недостатках в области назначения и исполнения наказаний, недочетах профилактической работы различных субъектов.

Высокие показатели рецидивной преступности характерны для многих регионов страны, но особенно для Сибирского и Дальневосточного федерального округа. Почти все субъекты с наибольшим удельным весом преступлений лиц, ранее совершавших преступления, представлены субъектами СФО и ДФО — Амурская, Кемеровская области, Алтайский край, Республика Хакасия, Томская область, Кировская область, Хабаровский край, Республика Бурятия и Карелия.

По коэффициенту рецидивной преступности субъекты РФ можно поделить на группы с невысоким уровнем рецидива (менее 400 на 100 тыс.), со средним (от 400 до 600) и высоким (более 600). Их распределение по данному критерию показано в таблице 1.

Таблица 1

Классификация субъектов РФ по уровню рецидивной преступности

Группы	Уровень Рецидивной преступности на 100 тыс. чел.	Субъекты Российской Федерации
Невысокий уровень Рецидивной преступности	Менее 400	Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Воронежская область, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Краснодарский край, Ленинградская область, Липецкая область, Московская область, Нижегородская область, Орловская область, Пензенская область, Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Крым, Республика Марий Эл, Республика Сев. Осетия-Алания, Республика Татарстан, Рязанская область, Саратовская область, Ставропольский край, Тверская область, Тульская область, Ханты-Мансийский АО, Чеченская Республика, Чувашская Республика, Ямало-Ненецкий АО, Ярославская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Севастополь
Средний уровень рецидивной преступности	400-500	Астраханская область, Волгоградская область, Вологодская область, Еврейская АО, Ивановская область, Калининградская область, Калужская область, Костромская область, Курская область, Мурманская область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Оренбургская область, Пермский край, Приморский край, Псковская область, Республика Башкортостан, Республика Калмыкия, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Ростовская область, Самарская область, Сахалинская область, Свердловская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тюменская область, Ульяновская область

Высокий уровень рецидивной преступности	более 600	Алтайский край, Амурская область, Архангельская область, Забайкальский край, Камчатский край, Кемеровская область-Кузбасс, Кировская область, Красноярский край, Курганская область, Магаданская область, Ненецкий АО, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Тыва, Республика Хакасия, Томская область, Удмуртская Республика, Хабаровский край, Челябинская область, Чукотский АО
---	-----------	--

При сравнении данных о рецидивной преступности в регионах с рейтингом социально-экономического положения субъектов РФ выясняется, что субъекты с высоким уровнем рецидива характеризуются низкими показателями развития социальной, экономической и бюджетной сферы (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинг социально-экономического положения регионов (регионы с худшими показателями)

1.	Еврейская автономная область
2.	Республика Тыва
3.	Республика Алтай
4.	Республика Ингушетия
5.	Карачаево-Черкесская республика
6.	Республика Калмыкия
7.	Чукотский автономный округ
8.	Республика Северная Осетия — Алания
9.	Кабардино-Балкарская Республика
10.	Камчатский край
11.	Магаданская область
12.	Республика Хакасия
13.	Курганская область
14.	Псковская область
15.	Республика Бурятия

Высокая криминальная активность рецидивистов в Сибири и на Дальнем Востоке обусловлена как социально-экономическими причинами (низкий уровень жизни населения, высокий уровень безработицы, общая алкоголизация и наркотизации населения), так и географическими (территориальная удаленность от центра страны, суровый климат) и демографическими условиями (отток молодежи трудоспособного возраста и связанный с этим дефицит профессиональных кадров во всех областях). Кроме того, на общей криминальной обстановке отражается пенициарная нагруженность (в СФО и ДФО расположено значительное число исправительных учреждений), которая обуславливает высокую концентрацию среди населения лиц с антиобщественной направленностью, криминальными установками.

Таблица 3

Количество лиц, ранее совершавших преступления, в федеральных округах РФ

Российская Федерация	Выявлено лиц, ранее совершавших преступления	Доля в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления	Выявлено ранее судимых	Доля ранее судимых лиц в числе ранее совершавших преступления
Российская Федерация	504416	57,0	261941	51,9
Центральный федеральный округ	85281	50,3	48115	56,4
Северо-Западный федеральный округ	44239	55,7	23020	52,0
Северо-Кавказский федеральный округ	18550	48,4	9923	53,5
Южный федеральный округ	49202	52,7	25563	52,0
Приволжский федеральный округ	103977	60,3	55940	53,8
Уральский федеральный округ	53862	61,8	27926	51,8
Сибирский федеральный округ	91940	65,7	44272	48,2
Дальневосточный федеральный округ	47598	63,3	22633	47,6

Удельный вес лиц, ранее совершавших преступления, в структуре выявленных преступников в среднем по стране составляет 57%. В СФО и ДФО их доля еще больше — 65,7% и 63,3% соответственно (табл. 3). Из тех, кто ранее привлекался к уголовной ответственности свыше половины (по России — 52%) — ранее судимые. При этом в СФО и ДФО доля ранее судимых немного ниже — 47–48%. Указанное позволяет сделать вывод о том, что в этих округах повторное преступное поведение чаще допускают те, кто за ранее совершенные преступления освобожден от уголовной ответственности.

По данным статистики, из ранее совершавших преступления каждый четвертый признается совершившим преступление при рецидиве. Это характерно для таких округов, как — ЦФО, СЗФО, ПФО; в СФО и ДФО — каждый пятый.

Представляют интерес данные о том, после отбытия каких мер лица чаще вновь совершают преступления. Так, в среднем по России, а также в Северо-Кавказском и Южном федеральном округах доля тех, кто допустил рецидив в течение года после освобождения из исправительного учреждения, примерно равна доле совершивших новое преступление при условном осуждении в период испытательного срока (табл. 4).

Таблица 4

Удельный вес лиц, совершивших преступление в течение года после освобождения из исправительного учреждения, в период испытательного срока при условном осуждении и в период отбывания наказания в местах лишения свободы

	В течение года после освобождения из исправительного учреждения	В период испытательного срока при условном осуждении	В период Отбывания наказания в местах лишения свободы
Российская Федерация	7,9	7,2	0,3
Центральный федеральный округ	9,7	6,4	0,3
Северо-Западный федеральный округ	9,1	6,9	0,4
Северо-Кавказский федеральный округ	5,5	5,0	0,4
Южный федеральный округ	6,9	7,5	0,3
Приволжский федеральный округ	9,9	5,5	0,4
Уральский федеральный округ	9,4	7,7	0,2
Сибирский федеральный округ	7,6	10,9	0,2
Дальневосточный федеральный округ	5,4	8,7	0,4

В ЦФО, СЗФО, ПФО, УФО — в числе лиц, ранее совершавших преступления, большую долю занимают те, кто отбывал наказание в местах лишения свободы. В СФО и ДФО, напротив, более заметный удельный вес составляют те, кто совершил новое преступление в период испытательного срока при условном осуждении. Такие данные указывают на то, что рецидивисты в Сибири и на Дальнем Востоке в большей степени представлены условно осужденными и свидетельствуют о проблемах в практике назначения и отбывания условного осуждения в данных округах.

Таким образом, исследование территориальной распространенности рецидивной преступности позволяет сделать вывод о наличии существенных различий в показателях рецидива в разных регионах. Большинство субъектов, отличающихся высоким уровнем рецидива — это субъекты Сибирского и Дальневосточного федерального округа. Уровень рецидива серьезно коррелирует с социально-экономическими условиями региона. Региональные различия прослеживаются также в величине ранее судимых среди лиц, ранее совершавших преступления, распределении повторных преступников по мерам, которым они были подвергнуты за ранее совершенное преступление.

Литература

1. Концур Г. В. Территориальная дифференциация криминогенной ситуации в городах миллионерах России и изучение темы в школьном курсе географии URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/12074/2/Kontsur.pdf> (дата обращения: 29.01.2021). Текст: электронный.
2. Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск: Изд-ий Дом Томского государственного университета, 2017. Текст: непосредственный.
3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.12.2020). Текст: электронный.

REGIONAL CHARACTERISTICS OF RECIDIVISM

Olga V. Filippova

East-Siberian State University of Technology and Management,
1/40v Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670000, Russia
ovalfilippova@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of statistical data of repeat offender crimes, the article reveals the main trends in the spread of recidivism in different regions of the country. Differentiation of the subjects of Russia is carried out according to the level of relapse. The author notes the factors that determine the increased criminal activity of repeat offenders in certain territories, as well as regional differences in the composition of repeat offender.

Keywords. Relapse; crime; regional crime; criminological characteristics.

Секция 9
ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.98

ПРИМЕНЕНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

© **Безъязыкова Наталья Павловна**

адъюнкт кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка ЦКШУ Академии управления МВД России, заместитель начальника отдела межведомственного взаимодействия в сфере профилактики, организации оперативно-профилактических операций, административной практики и противодействия наркопритонам Управления по контролю за оборотом наркотиков МВД по Республике Бурятия Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Цивилева, 2
natalya_uu20@mail.ru

Аннотация. В статье приведены административно-правовые меры, применяемые органами внутренних дел по противодействию незаконному потреблению наркотических средств, психотропных веществ, а также меры контроля за наркопотреблением лицами, занимающимися определенной профессиональной деятельностью.

Ключевые слова: наркопотребитель; административно-правовые меры; органы внутренних дел; наркотические средства; психотропные вещества.

Наркотизация населения является одним из самых негативных явлений в обществе, которое напрямую связано с преступностью. К сожалению, потребление наркотических средств и психотропных веществ на сегодня в России имеет устойчивую тенденцию к распространению. Социологические исследования, проведенные в рамках мониторинга наркоситуации, показывают, что число россиян, имеющих опыт хотя бы однократного потребления наркотиков в течение жизни, оценивается в 8,5 млн человек [1].

На заседании Совета безопасности Российской Федерации 16 ноября 2020 года Президентом Российской Федерации В. В. Путиным представлена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, в которой распространение наркомании признано одной из угроз национальной безопасности [2].

Вопросы применения органами внутренних дел мер по противодействию незаконному потреблению наркотических средств, психотропных веществ рассматриваются современными учеными в рамках применения правовых мер воздействия, а также в контексте обеспечения национальной безопасности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [3].

В целях сокращения уровня наркотизации органами внутренних дел реализуются соответствующие административно-правовые меры, направленные на про-

тивоедействие незаконному обороту наркотиков, в том числе по выявлению и предупреждению немедицинского наркопотребления. Так, в случае если у сотрудников полиции имеются основания полагать, что лицо имеет заболевание наркоманией, находится в состоянии наркотического опьянения либо потребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача, оно может быть направлено в медицинское учреждение на медицинское освидетельствование [4]. Если в ходе освидетельствования врачами будет установлен факт немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ, лицо будет подвергнуто административной ответственности (статьи 6.9, 12.8, 12.26, 12.29 (часть 3), 12.32, 20.20 (части 2, 3), 20.21, 20.22 КоАП РФ) в виде: административного штрафа, административного ареста, лишения специального права, административного выдворения за пределы Российской Федерации [5].

В 2014 году в России введены новые меры противодействия немедицинскому наркопотреблению, а именно: при назначении административного наказания на лицо, признанное больным наркоманией либо потребляющее наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, суд возлагает обязанность пройти у врача психиатра-нарколога по месту жительства соответствующую диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании, медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с немедицинским потреблением наркотических средств или психотропных веществ.

Ответственность за неисполнение такой обязанности предусмотрена статьей 6.9.1. КоАП РФ в виде административного штрафа либо административного ареста [6], протоколы по данным правонарушениям составляются сотрудниками полиции.

Реализация органами внутренних дел статьи 6.9.1. КоАП РФ является мерой правового побуждения правонарушителей к освобождению от наркопотребления и на сегодня является единственной действенной мерой противодействия незаконному потреблению наркотических средств, психотропных веществ. Благодаря контрольной функции органов внутренних дел [7], осуществляемой в тесном взаимодействии с наркологической службой, обеспечивается постановка наркопотребителей на диспансерный наркологический учет, а также выполнение ими предписаний лечащего врача, необходимые для успешного выздоровления.

Привлечение граждан к административной ответственности за немедицинское потребление наркотических средств или психотропных веществ и дальнейшая постановка правонарушителей на диспансерный наркологический учет является основанием обращения органов внутренних дел в органы прокуратуры для лишения наркопотребителей права управления транспортным средством (по наличию) в судебном порядке согласно статьи 1065 «Предупреждение причинение вреда» и статьи 1079 «Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих» Гражданского кодекса РФ. Лишение права управления транспортным средством через органы прокуратуры позволяет реализовать органам внутренних дел дополнительные меры по обеспечению безопасности дорожного движения.

Кроме этого потребление наркотических средств или психотропных веществ ограничивает граждан занятием отдельными видами профессиональной деятельности.

В 2015 году на законодательном уровне перечислены категории профессий, занятие которыми лицам, допускающим немедицинское потребление наркотических средств или психотропных веществ, а также подвергнутым административному наказанию за наркопотребление, запрещено, а именно: частным детективам и охранникам; авиационному персоналу; военнослужащим; лицам, проходящим военную службу по контракту; лицам, поступающим на работу, если работа связана с деятельностью, к осуществлению которой не допускаются наркопотребители; лицам, принимаемым на работу, непосредственно связанную с движением поездов и маневровой работой; сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации гражданам Российской Федерации, а также лицам, получающим лицензию на приобретение оружия [8].

В целях исполнения данных требований работодателю необходимо обеспечить обязательное систематическое медицинское освидетельствование указанных работников и сотрудников на наличие (или отсутствие) в их организме наркотических средств, психотропных веществ. При этом плановое медицинское освидетельствование не всегда выявляет наркопотребление у работника, т.к. освидетельствуемый временно может приостановить (проконтролировать) потребление наркотических средств или психотропных веществ.

Информацией о привлечении работника к административной ответственности за немедицинское потребление наркотических средств или психотропных веществ в период осуществления трудовой деятельности (после трудоустройства) работодатель может не владеть, т.к. при составлении сотрудниками полиции протокола об административной ответственности в графе «сведения о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении» граждане в основном не сообщают о своем месте работе — особенно те, которые осознают последствия увольнения.

Полагается, что в целях эффективного обеспечения общественной безопасности необходимо внести дополнения в: Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии», Воздушного кодекса Российской Федерации, Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», Федерального закона от 14 апреля 1999 года № 77-ФЗ «О ведомственной охране», Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации, Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации, «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации», Федеральный закон от 9 февраля 2007 года № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», предусматривающие обязанность работника ежегодно наряду с медицинским освидетельствованием предоставлять работодателю справки о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, выданную в установленном порядке посредством оказания государственных услуг [8], для принятия соответствующих решений о дальнейшем исполнении (либо прекращении) им трудовых обязанностей.

Также в целях совершенствования применения органами внутренних дел мер по противодействию незаконному потреблению наркотических средств, психотропных веществ необходимо расширять сравнительно-правовые исследования в целях адаптации положительного зарубежного опыта в российских условиях [10].

Литература

1. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году. Государственный антинаркотический комитет. URL: <https://drugmap.ru/wp-content/uploads/2020/08/Doklad-GAK-2019-KMM> (дата обращения 12.01.2021). Текст: электронный.
2. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: указ 23 ноября 2020 года № 733. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/64480> (дата обращения 12.01.2021). Текст: электронный.
3. Редкоус В. М., Фетищев Д. В. Влияние юридической доктрины на формирование правовой основы обеспечения национальной безопасности // Доктрина права и безопасность в современном мире / под общ ред. Р. В. Пузикова, Я. Зелиньского. Тамбов, 2020. С. 495. Текст: непосредственный.
4. О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (в ред. от 08.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/3 (дата обращения: 12.01.2021). Текст: электронный.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 30.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения 12.01.2021). Текст: электронный.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 25.11.2013 № 313-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154738 (дата обращения 12.01.2021). Текст: электронный.
7. Об утверждении Правил контроля за исполнением лицом возложенной на него судом при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача: постановление Правительства РФ от 28 мая 2014 г. № 484. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения: 12.01.2021). Текст: электронный.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 13.07.2015 № 230-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182631 (дата обращения 12.01.2021). Текст: электронный.
9. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о том, является или не является лицо подвергнутым административному наказанию за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ: приказ МВД России от 24.10.2016 № 665. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210458/#dst100015 (дата обращения: 12.01.2021). Текст: электронный.
10. Теоретические основы использования сравнительно-правового метода в исследовании административно-правового обеспечения национальной безопасности в государствах СНГ / Глобализация — безопасность государства — национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь: монография / Р. В. Пузиков, В. Кштонь, А. А. Васильев [и др.]; под общ. ред. Р. В. Пузикова, В. Фэхлера [и др.]. Тамбов, 2020. С. 27–56. Текст: непосредственный.

APPLICATION OF LEGAL AND ADMINISTRATIVE MEASURES
BY THE INTERNAL AFFAIRS TO COUNTER ILLICIT USE OF NARCOTIC
AND PSYCHOTROPIC DRUGS

Natalya P. Bezyazykova

Junior Scientific Assistant of Department for Operational Control
of Divisions for Ensuring the Protection of Public Order,
Center for Command Post Exercise,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Deputy Head of Department of Interdepartmental Interaction
in the Field of Prevention, Organization, Operational and Preventive Operations, Adminis-
trative Practices and Counteraction Against Drug-Involved Premises,
Drug Control Service of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Buryatia
2 Tsvileva St., Ulan-Ude 670000, Russia
natalya_uu20@mail.ru

Abstract. The article presents administrative and legal measures applied by the internal af-
fairs bodies to counteract the illegal consumption of narcotic drugs, psychotropic substances,
as well as measures to control drug use by persons engaged in certain professional activities.
Keywords. Drug user; administrative and legal measures; internal affairs bodies; narcotic
drugs; psychotropic substances.

УДК 343.9

**ТАКТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПРЕОДОЛЕНИЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ
ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

© **Мазуренко Дмитрий Валентинович**

старший прокурор отдела по надзору за исполнением законодательства
о противодействии коррупции прокуратуры Республики Бурятия,
аспирант 3-го курса юридического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7
Richardmd@mail.ru

Аннотация. В статье приведены статистические данные, свидетельствующие об
уровне и латентности налоговой преступности в России и в Республике Бурятия. Осве-
щены понятия тактической операции, противодействия уголовному преследованию.
Приведены примеры типичных следственных ошибок и тактических операций, направ-
ленных на преодоление противодействия уголовному преследованию по преступле-
ниям в сфере налогообложения.

Ключевые слова: налоговое преступление; тактическая операция; преодоление про-
тиводействию уголовному преследованию.

Принимаемые государством беспрецедентные меры, направленные на борьбу
с распространением в стране новой коронавирусной инфекции, сопровождаются
бюджетными тратами, нацеленными на обеспечение стабильного функционирова-
ния сферы здравоохранения, выполнения социальных гарантий перед населением.

В таких условиях одной из приоритетных задач, стоящих перед органами исполнительной власти страны, является стабильность пополнения бюджета налоговыми отчислениями. Для исполнения государством принятых бюджетных обязательств от правоохранительных органов требуется эффективное противодействие преступлениям в налоговой сфере. Чтобы понять масштабы преступности в налоговой сфере приведем некоторые цифровые показатели.

В минувшем году в России зарегистрировано 3 749 преступлений обозначенной категории, из них 24 на территории Республики Бурятия. Такие уголовно-наказуемые деяния относятся к одним из самых латентных преступлений. Их удельный вес от числа всех зарегистрированных преступлений не превышает 1 %.

Проведенный в прошлом году МВД России обзор практики выявления и пресечения налоговых преступлений свидетельствует о том, что наибольшее число этих посягательств правоохранительными органами выявлено в строительстве (739), оптовой торговле (533), финансово-кредитной системе (508), финансового посредничества (78), внешнеэкономической деятельности (54) [8; с. 1–2].

К сказанному следует добавить, что количество выявленных в истекшем году налоговых преступлений сократилось почти на 40%. От части это произошло вследствие декриминализации уголовного законодательства. Изменения, внесенные Федеральным законом от 01.04.2020 № 73-ФЗ, существенно увеличили крупный и особо крупный размеры налоговых недоимок, признаваемых уголовно-наказуемыми.

Продолжая анализировать статистическую информацию, сместим акцент на данные о задолженности налогоплательщиков перед бюджетной системой, зафиксированные в Республике Бурятия. Для наглядности сравним приведенные цифровые значения с показателями противодействия налоговой преступности на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

За 2020 год объем налоговых поступлений в консолидированный бюджет региона составил 28 143 млн рублей (2019 год — 31 835 млн р.). Совокупная задолженность по налогам составила 5 510 млн рублей (6 170 млн р.). Наряду с этим, установленный правоохранительными органами ущерб от налоговых преступлений составил 97,5 млн рублей (93,7 млн р.). Размер добровольно возмещенного ущерба — 54,5 млн рублей (14,4 млн р.).

Приведенные статистические сведения подтверждают актуальность рассмотрения вопросов борьбы с преступностью в налоговой сфере. На наш взгляд, вопросы, связанные с рассмотрением тактических операций, направленных на преодоление противодействия уголовному преследованию за налоговые преступления, востребованы.

Рассмотрение заявленной темы невозможно без определения понятия тактической операции. Каждому, кто сталкивался с проблемами сбора доказательств по уголовным делам и не только о налоговых преступлениях, известно, что решения, принимаемые субъектом расследования при производстве по уголовному делу, во многом зависят от следственной ситуации. Следственная ситуация представляет собой в целом объективное явление, саму реальность в которой действует следователь [15; с. 181]. Нельзя не согласиться с мнением Д. П. Поташника о том, что именно следственная ситуация определяет тактику конкретных следственных действий, имеет существенное значение для выбора направления расследования на

соответствующем этапе, определения объема и последовательности тех следственных и иных действий, которые необходимы для успешного решения поставленных задач [12; с. 41]. Как верно отметил И. М. Комаров неповторимость конкретного досудебного производства по уголовному делу связана с множеством индивидуальных факторов и условий [11; с. 51].

Наши взгляды на понятие тактической операции близки к точке зрения О. Я. Баева, Л. Я. Драпкина, А. С. Князькова о том, что под тактической операцией следует понимать систему следственных (уголовно-процессуальных) действий, оперативно-разыскных, ревизионных и иных мероприятий, осуществляемых под руководством субъекта предварительного расследования, обеспечивающую наиболее оптимальное достижение тактико-криминалистических целей и решение тактико-криминалистических задач [5; 7; 10].

Прежде чем перейти непосредственно к исследованию отдельных тактических операций по преодолению (нейтрализации) противодействия органу предварительного расследования по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, важно учесть, что криминалистами понимается под противодействием уголовному преследованию.

С. А. Ялышевым справедливо подмечено, что противодействие уголовному преследованию в досудебном и судебном производстве — объективно существующий процесс, сопутствующий изобличению подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления [16; с. 26].

В рамках оказания противодействия уголовному преследованию могут совершаться различные действия (бездействие), направленные на уклонение от уголовной ответственности. В ряде случаев такая деятельность носит незаконный характер, в других наоборот — реализуется предусмотренными законом способами в целях защиты прав и интересов подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Однако в любом случае противодействие уголовному преследованию создает препятствия для реализации прокурором, следователем, дознавателем, оперативными сотрудниками органов дознания своих должностных полномочий по решению стоящих перед ними задач [13; с. 17].

Определяя основные компоненты, необходимые в решении проблемы преодоления противодействия расследованию (уголовному преследованию) Ю. П. Гармаев верно утверждает, что акцент должен быть смещен на прогнозирование и предупреждение такого противодействия [6; с. 9].

В 2020 году Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации, МВД России, Федеральной налоговой службой и Федеральной таможенной службой на места направлено пособие, в котором разобраны практические вопросы, связанные с расследованием налоговых преступлений [14; с. 18–23]. Разработчиками пособия отмечено, что знание типовых схем совершения налоговых преступлений позволяет успешно выявлять и расследования такие деяния. Типовые признаки и свойства налоговых преступлений обусловлены искажением значимой информации либо сокрытием тех фактов, о которых налогоплательщик обязан сообщать в налоговые органы. Как правило, искажение происходит посредством утаивания материальных, финансовых средств или операций с ними либо путем отражения в учетных документах фиктивной хозяйственной деятельности. С целью искусственного увеличения затрат в документооборот включаются операции с фирмами-однодневками, которые в

действительности не происходили. Также для завышения расходов используются посредники (агенты), с которыми, лишь для вида, заключаются договоры на оказание услуг по консультированию, предоставлению маркетинговых и информационных сведений. Для снижения налоговой нагрузки недобросовестными налогоплательщиками формируется фиктивный документооборот о наличии права на применение в учете налоговых льгот. Широкое распространение получила практика снижения стоимости работ (услуг) за счет «конвертных» схем выплаты заработной платы неоформленной законным способом рабочей силе. Еще одним способом уклонения о налоговой обязанности является «дробление» бизнеса. При такой схеме налогоплательщик регистрирует подконтрольные организации, находящиеся на упрощенной системе налогообложения. Финансовые потоки между подконтрольными юридическими лицами осуществляются с минимальной торговой наценкой, что существенно сокращает базу для исчисления налогов на добавленную стоимость и прибыль организаций.

Таким образом, субъект предварительного расследования, обладая знаниями перечисленных типовых схем совершения преступлений в налоговой сфере, при поступлении к нему информации, содержащей признаки их совершения, способен спрогнозировать тактические операции, направленные на преодоление возможного противодействия по сбору допустимых доказательств, необходимых для принятия законного и обоснованного правового решения.

Проиллюстрируем ряд тактических операций, проведение которых позволит, на наш взгляд, избежать типичных ошибок, допускаемых по уголовным делам исследуемой категории и минимизировать противодействие уголовному преследованию. Более того, выполнение субъектом предварительного расследования приведенных нами рекомендаций создает благоприятную почву для достижения оптимального компромисса между сторонами по уголовному делу.

Проблемам классификации следственных ошибок посвящена работа В. Н. Карагодина, Е. В. Морозовой, выделивших технико-технологические ошибки, ошибки при построении и проверке версий (версионные), ошибки при организации и планировании расследования, тактические ошибки [9; с. 22].

Примером технико-технологической ошибки являются результаты следственных осмотров и экспертиз. Как уже отмечалось, наибольшее число налоговых преступлений выявляется в строительной сфере. Для установления факта завышения стоимости выполненных подрядных работ проводится осмотр строительного объекта, назначаются строительно-технические исследования. Так, по уголовному делу по обвинению директора ООО «С» П. в уклонении от уплаты налогов на первоначальном этапе расследования проведен осмотр места происшествия с участием специалиста в строительной области, явившийся основанием для проведения строительно-технической экспертизы. По выводам эксперта, фактическая стоимость работ не соответствовала затратам, отраженным в актах о её выполнении. Располагая этими доказательствами, следователь планировал допросить работника налоговой инспекции о размере завышения понесенных организацией расходов, искажении налогооблагаемой базы для исчисления налога на добавленную стоимость и сумме недоимки. В ходе производства тактической операции, направленной на исследование затрат, необходимых для строительства объекта, следователем получена дополнительная информация. При сопоставлении проектно-смет-

ной документации с документами, изъятыми у подрядной организации, следователь выявил отличия между запланированными и произведенными ООО «С» транспортными расходами. Более того, допросы представителей заказчика свидетельствовали о выполнении подрядчиком отдельных видов работ, которые не учтены в унифицированных актах о стоимости выполненных работ. Скорректированные следователем данные о фактически понесенных ООО «С» транспортных расходах и дополнительных затратах позволили установить достоверный размер затрат, исчисляемый для целей налогообложения. Указанная тактическая операция позволила устранить технико-технологическую ошибку. В результате руководитель ООО «С» П. согласился с размером недоимки, признал обвинение и заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке [1].

Другой ошибкой является увлечение типичной версией. В случае её совершения недоказанные аргументы становятся приоритетными в расследовании, и, как правило, не оправдываются.

Так, по уголовному делу главный бухгалтер Т. подозревалась в составлении в соучастии с руководителем Б. документов, свидетельствующих об осуществлении фиктивных расчетов с «фирмой-однодневкой». Такой вывод следователем сделан исходя из принятия, визирования главным бухгалтером документов от такой фирмы, совершения финансовых операций с использованием электронно-цифровой подписи руководителя организации. Осуществленная следователем тактическая операция по проверке показаний руководителя Б. позволила получить доказательства о том, что главный бухгалтер была не осведомлена о фиктивном сборе руководителем Б. документов о выполнении работ «фирмой-однодневкой». При дополнительном допросе руководитель Б. подтвердил, что «фирмой-однодневкой» работы фактически не выполнялись. После ознакомления с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого Б. согласился с формулировками обвинения [3].

Еще одна ошибка, выражается в том, что не все версии по делу проверяются либо их проверка не доводится до конца. По уголовному делу в отношении Ц., являющегося фактическим руководителем четырех организаций, использующих упрощенную систему налогообложения, сбор доказательств, направленных на проверку версии о формальном «дроблении» бизнеса ограничился изучением родственных связей, аффилированности представителей органов управления компаний.

Проведение тактической операции по исследованию организованного между юридическими лицами производственного процесса, финансово-хозяйственной деятельности позволило выявить признаки подконтрольности. Следователем установлено, что все четыре организации зарегистрированы по одному адресу, расчетные счета открыты в одном банке, один участник представлял отчетность за другие организации, у подконтрольных организаций отсутствовали активы и основные средства для самостоятельного ведения деятельности, все организации осуществляли доступ к «Банк-клиенту» с одного IP-адреса; между организациями отсутствовало разделение деятельности, их деятельность по реализации товаров являлась частью единого производственного процесса, направленного на достижение общего экономического результата. После изучения собранных по делу доказательств Ц. признал вину, принял меры к возмещению причиненного преступлением ущерба [4].

Прогнозирование развития следственной ситуации позволяет субъекту расследования планировать тактические операции, позволяющие преодолевать схемы ухода от уголовной ответственности, заранее разработанные лицами, совершающими налоговые преступления.

Изучение нами практики расследования в Республике Бурятия уголовных дел о налоговых преступлениях позволило выявить одну характерную закономерность, используемую руководителями юридических лиц, создающих фиктивный документооборот с участием «фирм-однодневок», для противодействия уголовному преследованию. Такие руководители, зная о встречных проверках участников хозяйственной деятельности субъектами расследования, заранее принимают меры по достижению соглашения с номинальными руководителями «фирм-однодневок» для подтверждения фактов выполнения работ, оказания услуг. Преодолеть созданный сговор позволяют тактические операции исследовательского характера, направленные на изучение личности руководителей «фирм-однодневок» и установление лиц, которые в силу совершенного документооборота обязаны были с ними контактировать. О признаках сговора, как правило, свидетельствуют ограниченная осведомленность представителя «фирмы-однодневки» о заключенных сделках, способах оплаты, особенностях выполнения работ, оказания услуг. На первоначальных допросах представители «фирм-однодневок» только подтверждают факт совершения хозяйственной операции, однако не могут уточнить детали её проведения. Изучение личности таких представителей позволяет получить представление о том, какой образ жизни они ведут. Собранные сведения о том, что они не только не владеют элементарными коммуникационными навыками, присутствующими активным участникам предпринимательской деятельности, но и не разбираются в характеристиках выполненных работ или оказанных услугах, их стоимости и деталях выполнения, позволяет сделать вывод о недостоверности сообщаемых ими данных. Тактические операции по разъяснению им уголовной ответственности за дачу ложных показаний, приведение убедительных доводов о несогласованности их показаний с собранными по делу доказательствами может повлиять на выбранную ими позицию по делу. В ряде случаев это приводит к тому, что такие номинальные руководители сообщают субъекту расследования о состоявшемся сговоре, изобличают лицо, организовавшее совершение налогового преступления, что способствуют достижению принципа неотвратимости уголовного наказания. Так, проведение изложенных тактических операций по уголовному делу привело к изобличению номинальным представителем «фирмы-однодневки» руководителя ООО «А» М., организовавшего фиктивные схемы с целью уклонения от уплаты налогов [2].

Между тем, сочетание приведенных тактических операций не всегда приводит к даче изобличающих показаний. Возникают следственные ситуации, когда свидетели избирают позицию, обусловленную не только отказом от дачи показаний со ссылкой на статью 51 Конституции РФ, но и прекращают давать ответы на заданные субъектом расследования вопросы. В такой ситуации целесообразно документально зафиксировать отмеченную линию поведения участника процесса. Довести до свидетеля, что такие немотивированные действия могут быть истолкованы не только, как злоупотребление предоставленными правами, но и явиться основанием для административной (статья 17.7 Кодекса Российской Федерации

об административных правонарушениях) и даже уголовной (статьи 307, 308 УК РФ) ответственности.

Таким образом, для эффективного преодоления противодействия уголовному преследованию субъекту расследования следует системно оценивать текущую ситуацию по делу, прогнозировать действия, которые могут быть или уже предприняты лицами, вовлеченными в сферу уголовного судопроизводства, чтобы избежать привлечения к ответственности. Такой подход приведет к разработке тактических операций, позволяющих результативно минимизировать (нейтрализовать) последствия от действий, направленных на уклонение от уголовной ответственности.

Литература

1. Архив Советского районного суда г. Улан-Удэ уголовное дело № 1-578/2018. Текст: непосредственный.
2. Архив Советского районного суда г. Улан-Удэ, уголовное дело № 1-388/2018. Текст: непосредственный.
3. Архив Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ, уголовное дело № 1-33/2020. Текст: непосредственный.
4. Архив Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ, уголовное дело № 1-352/2019. Текст: непосредственный.
5. Баев О. Я. Основы криминалистики. Москва, 2001. Текст: непосредственный.
6. Гармаев Ю. П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. 2016. № 2. Текст: непосредственный.
7. Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: автореферат. Москва, 1988. Текст: непосредственный.
8. Обзор организации работы по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых преступлений за 2019 год. МВД России от 19.05.2020 № 1/5398 // Архив МВД по Республике Бурятия. Текст: непосредственный.
9. Карагодин В. Н., Морозова Е. В. Криминалистические проблемы обнаружения и устранения следственных ошибок: учебно-практическое пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2003. Текст: непосредственный.
10. Князьков А. С. Проблемы классификации тактических операций // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 3. Текст: непосредственный.
11. Комаров И. М. Криминалистические операции и криминалистическая характеристика раскрытия, расследования и предотвращения преступлений // Юриспруденция. Москва, 2003. Текст: непосредственный.
12. Поташник Д. П. Криминалистическая тактика: учебное пособие. Москва: Зерцало, 1998. Текст: непосредственный.
13. Поликарпов Б. А. Противодействие уголовному преследованию в следственных изоляторах и криминалистические средства его преодоления: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. Текст: непосредственный.
14. Практические вопросы расследования налоговых преступлений: пособие Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Следственный комитет Российской Федерации, МВД России, Федеральная налоговая служба, Федеральная таможенная служба // Архив прокуратуры Республики Бурятия. Москва, 2020. Текст: непосредственный.
15. Чебуренков А. А. Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. Москва: Юрлитинформ, 2008. Текст: непосредственный.
16. Ялышев С. А. О некоторых нерешенных проблемах современной российской криминалистики // Российский следователь. 2012. № 12. Текст: непосредственный.

TACTICAL OPERATIONS AIMED AT OVERCOMING COUNTERACTION TO CRIMINAL PROSECUTION FOR TAX CRIMES

Dmitriy V. Mazurenko

Senior Prosecutor of Department for Supervision over the Execution of Legislation on Countering Corruption of the Prosecutor's Office of the Republic of Buryatia
3rd year Research Assistant of Law Faculty,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
richardmd@mail.ru

Abstract. The article presents statistical data indicating the level and latency of tax crime in Russia and in the Republic of Buryatia. The concepts of tactical operation and counteraction to criminal prosecution are highlighted. Examples of typical investigative errors and tactical operations aimed at overcoming counteraction to criminal prosecution for tax crimes are given.
Keywords. Tax crime; tactical operation; overcoming opposition to criminal prosecution.

УДК 343.9

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРИНЯТИЕ ДОЗНАВАТЕЛЕМ РЕШЕНИЯ О ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

© **Попова Елена Ильинична**

кандидат юридических наук, доцент,
научный сотрудник Центра правового обеспечения взаимодействия РФ со странами АТР,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24
popovaelena03@yandex.ru

Аннотация. Дознание в сокращенной форме — одна из упрощенных форм уголовного судопроизводства. Несмотря на кажущуюся простоту этого уголовно-процессуального института практика его применения испытывает определенные трудности. В статье обращается внимание на факторы, влияющие на принятие дознавателем решения о производстве дознания в сокращенной форме, предпринимается попытка проследить особенности мыслительной деятельности дознавателей.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме; судебная перспектива; подозреваемый; дознаватель.

А. Н. Халиков верно отмечает, что следователь, расследующий уголовное дело, как правило, мысленно, путем построения моделей воспроизводства следственных действий в суде, прогнозирует, каким образом результаты его действий (труда) будут продемонстрированы в будущем. При этом моделироваться могут как отдельные следственные действия, так и система доказательств предварительного следствия в целом [1; с. 176]. Ученый обоснованно отмечает, что если не моделировать результаты следственных действий и поведение участников процесса в ходе судебного разбирательства и не принимать для этого надлежащих мер на предварительном следствии, значит направлять уголовные дела без обеспечения контроля со стороны органов уголовного преследования и, тем самым, без заботы

установления истины и наказания виновных лиц. В русле размышлений А. Н. Халиков отмечает, что придерживается хотя и дискуссионной, но принятой на практике точки зрения о том, что следователь несет ответственность за уголовное дело до вынесения приговора [1; с. 218].

Во многом сходную с изложенной позицию занимает Ю. П. Гармаев [2; с. 38–42], обращая внимание на широко распространенное среди практиков и вполне понятное широким слоям населения¹ понятие — судебная перспектива². В целом развернутое изложение этой дефиниции приводится Ю. П. Гармаевым. По мнению ученого под термином судебная перспектива по уголовному делу следует понимать субъективную оценку правоприменителя по поводу того, каким может быть окончательное решение суда, если исходить из ситуации по нему на момент оценки и перспектив развития этой ситуации с точки зрения: 1) наличия / отсутствия состава преступления, 2) предполагаемых доказательств, 3) интенсивности противодействия уголовному преследованию [2; с. 38–42].

Ю. П. Гармаев выделяет следственные ситуации, когда имеют место «хорошая», «неясная» судебная перспектива либо судебная перспектива по делу отсутствует.

По мнению автора, хорошая (ясная) судебная перспектива означает, что на момент оценки по делу (материалу):

- наличие состава (составов) преступления в действиях подозреваемого, обвиняемого не вызывает серьезных сомнений;
- собрана или в ближайшее время будет собрана такая совокупность допустимых доказательств, которая с максимальной вероятностью позволит стороне обвинения добиться в суде обвинительного приговора;
- противодействие уголовному преследованию, каким бы интенсивным и профессиональным оно не было, не сможет помешать вступлению в силу законного и обоснованного обвинительного приговора [3; с. 315].

Дополним приведенный перечень пунктом о том, что тактическое решение о расследовании в сокращенной форме дознания может быть принято дознавателем, если он прогнозирует высокую вероятность соблюдения условий назначения и рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке.

Таким образом, хорошая (ясная) судебная перспектива для стороны обвинения в первую очередь должна подразумевать, что имеется совокупность доказательств и иных сведений, позволяющая обоснованно предполагать виновность конкретного лица в совершении преступления. И хотя «данные, необходимые для определения лица, совершившего преступление, могут быть собраны уже в ходе исследования события, послужившего основанием к возбуждению уголовного дела» [4; с. 21], «степень обоснования выводов по делу должна быть такой, чтобы ни для

¹ Подтверждением тому является обилие страниц в сети Интернет, где не юристы активно обсуждают «судебные перспективы» по делам в различных видах судопроизводства. Например: Перспектива судебного разбирательства. Форум: URL: <http://forum.garant.ru>; Экспертиза судебной перспективы в международном споре – почему это важно. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/>; Оценка перспектив разрешения судебного спора. URL: <http://ssgggroup.ru/service/business/arbitrazhnyj>

² Заметим, что в понимании Ю. П. Гармаева судебная перспектива представляет одно из направлений криминалистического прогнозирования.

тех, кто делает эти выводы, ни для окружающих не осталось сомнений в их правильности» [5; с. 88]. Никакое доказательство не может быть положено в основу обвинения без наличия иных доказательств [6; с. 55].

В целом полагаем [7; 8], что на принятие дознавателем тактического решения о расследовании в сокращенной форме дознания влияют два основных фактора:

- **судебная перспектива** по уголовному делу;
- **рациональность (целесообразность)** применения в ходе расследования упрощенных форм уголовного судопроизводства.

С учетом ранее приведенных рассуждений Ю.П. Гармаева отметим, что дознаватель, как правило, принимает решение о расследовании в сокращенной форме дознания при наличии «хорошей», «ясной» судебной перспективы.

Обратимся к вопросу о **рациональности (целесообразности)** принятия дознавателем соответствующего тактического решения.

Считаем, что названное должностное лицо при наличии «хорошей», «ясной» судебной перспективы по уголовному делу может принять решение о рациональности расследования в сокращенной форме дознания по мотивам, не противоречащим закону. Таковыми могут быть:

- необходимость обеспечить защиту прав и законных интересов потерпевшего (гражданского истца), в том числе в части возмещения вреда, причиненного преступлением. В этом случае, зачастую, возникает необходимость в реализации тактической операции «Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением»;

- стремление соблюсти процессуальные сроки, оптимизировать работу по делу не в ущерб всесторонности, полноте и объективности расследования, полностью или частично преодолеть противодействие уголовному преследованию и предстоящему судебному разбирательству. Опрос следователей и дознавателей показал, что в данном контексте наиболее значимыми для них являются отказ подозреваемых, обвиняемых, не находящихся под стражей, от попытки скрыться, их своевременная явка по вызовам на следствии и в суде;

- стремление к иным компромиссам со стороны защиты, в результате которых подозреваемый, обвиняемый по согласованию с защитником может принять добровольное решение о содействии расследованию, возмещении ущерба, причиненного преступлением и т.д.;

- нецелесообразность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (несмотря на то, что нормы главы 40.1 УПК РФ вводились в отечественное законодательство с целью оптимизации выявления и расследования тяжких преступных посягательств, преступлений, совершаемых в составе организованных групп и т.п., практика знает случаи заключения досудебного соглашения и по уголовным делам о преступлениях средней и даже небольшой тяжести).

Принятие указанного тактического решения недопустимо, по крайней мере, при наличии следующих обстоятельств:

- есть вероятность, что имеет место самооговор, присутствуют основания, включающие преступность деяния или влекущие освобождение от уголовной ответственности, либо проверяются сведения о непричастности лица к совершению преступления;

- есть вероятность, что будут выявлены обстоятельства, которые повлекут необходимость перекалфикации деяния, в результате чего оно будет относиться

к категории тяжких (ч. 5 ст. 15 УК РФ). Например, дело возбуждено по ч.1 ст. 291.2 УК РФ, но далее в ходе расследования было установлено, что действия взяточполучателя следует переквалифицировать на ч. 2 ст. 290 УК РФ — получение взятки в значительном размере;

– имеются законные основания и необходимость заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;

– имеют место быть негативные факторы заинтересованности сотрудников органов предварительного расследования в применении по делу упрощенных форм уголовного судопроизводства [7; с. 144–156];

– в иных случаях. В числе таковых можно назвать уголовные дела, по которым однозначно не будут соблюдены требования УПК РФ, в которых установлены правила, выполнение которых дает подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме; имеются основания для прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям; имеются основания предполагать самооговор подозреваемого, однако совокупность доказательств это подтверждающих пока отсутствует; тактически выгодно заключение с подозреваемым/ обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве и др.

Таковы основные факторы, влияющие на принятие дознавателем решения о производстве дознания в сокращенной форме. Вместе с тем приведенный перечень может быть расширен, в том числе с учетом той или иной категории преступлений [9; с. 192–196].

Кроме того, при принятии анализируемого тактического решения о расследовании в любом случае необходимо учитывать данные о личности субъекта преступления [7; 8].

Здесь же отметим, что в аспекте настоящего исследования имеет смысл выделить и типичные ситуации, в зависимости от наличия / отсутствия потерпевшего (гражданского истца) по уголовному делу. Так, в случае участия по уголовному делу потерпевшего, полагаем, что обеспечение защиты его прав и законных интересов, в том числе в части возмещения вреда, причиненного преступлением, должно быть одной из важных тактических задач, на достижение которой направлено расследование в сокращенной форме дознания /с перспективой рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке.

Литература

1. Халиков А. Н. Должностные преступления: характеристика, расследование, предупреждение: (криминалистический аспект): монография / под ред. В. И. Комиссарова. Москва: Юрлитинформ, 2012. Текст: непосредственный.

2. Гармаев Ю. П. Судебная перспектива по уголовному делу и ее значение для расследования // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 3(31). С. 38–42. Текст: непосредственный.

3. Гармаев Ю. П. Ситуационный подход и судебная перспектива по уголовному делу // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности. Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы международной научно-практической конференции / под ред. Т. С. Волчецкой; БФУ им. Канта. Калининград, 2012. С. 415. Текст: непосредственный.

4. Карнеева Л. М. Доказательства и доказывание при производстве расследования: лекция. Горький: Горьк. высш. школа МВД СССР, 1977. С. 21. Текст: непосредственный.

5. Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание: учебное пособие. Ижевск: Изд-во Удмуртск. ун-та, 1993. С. 88. Текст: непосредственный.

6. Соловьева Н. А. Перекрестов В. Н. Доказательственная функция признания // Российская юстиция. 2008. № 11. С. 55. Текст: непосредственный.

7. Попова Е. И. Расследование с использованием норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ). Москва, 2017. С. 92–98. Текст: непосредственный.

8. Гармаев Ю. П., Попова Е. И. Использование следователем норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ). Новосибирск, 2016. С. 136–138. Текст: непосредственный.

9. Боровских Р. Н., Чумаков А. В. Проблемы криминалистического обеспечения противодействия мошенничеству при получении выплат // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6(101). С. 192–196. Текст: непосредственный.

FACTORS INFLUENCING THE DECISION OF THE INQUIRY OFFICER TO CONDUCT REDUCED INTERROGATION

Elena I. Popova

Cand. Sci. (Law), A/Prof.,

Researcher of the Center for Legal Support of the Interaction of the Russian Federation with the APR Countries,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

popovaelena03@yandex.ru

Abstract. Inquiry in abbreviated form is one of the simplified forms of criminal proceedings. Despite the apparent simplicity of this criminal procedure institution, the practice of its application is experiencing certain difficulties. The article draws attention to the factors that influence the decision of the inquirer to conduct an inquiry in an abbreviated form, an attempt is made to trace the features of the mental activity of the inquirers.

Keywords. Inquiry in the reduced form; the judicial perspective; the suspect; the investigator.

УДК 343.98

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ

© Шалданова Инесса Эдуардовна

магистрант 2-го курса юридического факультета,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 7

ishaldanova@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается взаимодействие следователя с органами дознания и общественными организациями в процессе расследования преступлений, связанных с домашним насилием. Эффективность раскрытия и расследования подобных преступлений на первоначальном этапе во многом зависит от правильно организованного взаимодействия следователя не только с сотрудниками органов дознания, но и с общественными организациями, занимающимися проблемами домашнего насилия. Также в статье приводится ряд организаций, которые оказывают юридическую, социальную и иные виды помощи семьям и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, подвергшимся психическому и физическому насилию.

Ключевые слова: взаимодействие; расследование; домашнее насилие; следователь; орган дознания; общественные организации.

В законодательстве нет определения преступлений, связанных с домашним насилием. Это собирательное понятие, охватывающее целый ряд общественно опасных деяний, запрещенных Уголовным кодексом Российской Федерации: убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; убийство, совершенное в состоянии аффекта; доведение до самоубийства; умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести; побои; истязание; угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; незаконное лишение свободы; изнасилование; насильственные действия сексуального характера; похищение к действиям сексуального характера; половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста; развратные действия; вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления; неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и др. [1; с. 78].

Расследование преступлений, связанных с домашним насилием, является весьма затруднительным. Это обусловлено, во-первых, отсутствием конкретной нормы в уголовном законодательстве. Во-вторых, не оперативным реагированием правоохранительных органов на заявления и сообщения о фактах семейно-бытового насилия или об угрозе его совершения.

Установлению истины во многом способствует правильно организованное взаимодействие следователя с органами дознания. Под взаимодействием следует понимать согласованную деятельность следователя, оперативного органа (органа дознания), экспертно-криминалистического подразделения и других субъектов доказывания, предполагающую рациональное сочетание при расследовании преступления процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, осуществляемых каждым из них в соответствии со своими функциями и в пределах предоставленных законом полномочий, с использованием специальных знаний и технико-криминалистических средств с целью наиболее успешного и эффективного выполнения задач уголовного судопроизводства [2; с. 32].

Взаимодействие следователя с органами дознания при расследовании преступлений предполагает взаимный обмен информацией о ходе и результатах проводимых ими действий, а также взаимопомощь на протяжении всего предварительного следствия. Стоит отметить, что важнейшим условием успешного сотрудничества является согласованность действий следователя и органов дознания, состоящая в проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Необходимо подчеркнуть, что согласно статье 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь наделен правом давать органу дознания обязательные для исполнения поручения.

Отношения между рассматриваемыми сторонами характеризуются тем, что организующая роль принадлежит следователю как лицу, ответственному за расследование преступления. Поэтому именно с его стороны проявляется инициатива на протяжении всего периода взаимодействия.

Однако результаты раскрытия и расследования преступлений, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений, зависят от взаимодействия следователя не

только с органами дознания, но и с государственными и общественными организациями, занимающимися проблемами домашнего насилия. В частности, к ним относятся: «Кризисный центр помощи женщинам и детям», консорциум женских неправительственных объединений, центр «Насилию.нет», правозащитная организация «Зона права», центр «Сёстры», центр против насилия в отношении женщин «АННА», центр для мужчин «Двоеочие», проект «Правовая инициатива», женский кризисный центр «Китеж», сеть взаимопомощи «Ты Не Одна», а также региональные организации, помогающие семьям и гражданам, подвергшимся насилию. Центры социальной помощи семье и детям осуществляют свою деятельность в Курумканском, Селенгинском, Северо-Байкальском и других районах Республики Бурятия. В г. Улан-Удэ есть несколько подобных учреждений, к примеру, «Центр социальной поддержки населения», «Республиканский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Малышок», «Ровесник» и др.

Кризисные центры оказывают психологическую, эмоциональную, юридическую, медицинскую и информационную помощь лицам, оказавшимся в кризисных ситуациях. Вместе с тем сотрудники данных организаций могут изолировать потерпевших от агрессора, обеспечивая временным проживанием, тем самым защитив их от посткриминального воздействия.

В большинстве случаев сотрудничество следователя с общественными организациями способствует быстрому получению информации. Участие данных организаций в раскрытии преступлений выражается по-разному: в выявлении преступлений, в предоставлении источников доказательственной и ориентирующей информации; в получении независимых характеристик тех или иных лиц и т.д.

В 2019 г. Министерство внутренних дел Российской Федерации сообщило о том, что «в России около трети убийств совершаются в сфере семейно-бытовых отношений, иные насильственные деяния в той или иной форме происходят в каждой четвёртой семье» [3; с. 11]. Согласно исследованию аналитического центра «Левада-Центр» (в 2016 году организации присвоен статус «иностранного агента») за 2019 год, 24% опрошенных граждан РФ знают о применении физической силы в семьях среди своего окружения, включая собственную. По экспертным оценкам около 60–70% женщин, столкнувшихся с подобной ситуацией, не обращаются в правоохранительные органы [4]. В свою очередь, кризисные центры и иные организации оказывают квалифицированную помощь и поддержку лицам, столкнувшимся с домашним насилием, в том числе дают юридические консультации, например, в части подачи заявления о преступлении.

Разумеется, для раскрытия преступлений от следователя и органов дознания требуется эффективная работа, что непосредственно предполагает высокий уровень взаимодействия между ними. Активное сотрудничество следователя с органами дознания и общественными организациями позволяет рационально использовать силы и средства взаимодействующих сторон, облегчить изобличение подозреваемых, доказывание их виновности, выявление ранее неизвестных эпизодов преступления. Совершенствование основ взаимодействия между следователями, органами дознания и общественными организациями является одним из важных направлений деятельности государства в сфере борьбы с преступностью.

Литература

1. Преступность и правонарушения (2000–2004): статистический сборник. Москва: ГИАЦ МВД России, 2005. 365 с. Текст: непосредственный.
2. Бастрыкин А. И. Криминалистика: учеб. / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. Москва: Экзамен. 2014. Т. II. 559 с. Текст: непосредственный.
3. Валяев Ю. Родственные отношения — дело государственной важности // Полиция России. 2019. № 5. С. 10–14. Текст: непосредственный.
4. Домашнее насилие / Пресс-выпуск от 13.09.2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/09/13/domashnee-nasilie/> (дата обращения: 08.01.2021). Текст: электронный.

INTERACTION OF THE INVESTIGATOR WITH THE INQUIRY BODIES AND PUBLIC ORGANIZATIONS IN INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO DOMESTIC VIOLENCE

Inessa E. Shaldanova

2nd year Master's student of Law Faculty
Dorzhi Banzarov Buryat State University
7 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
ishaldanova@mail.ru

Abstract. This article discusses the interaction of the investigator with bodies of inquiry and public organizations in the investigation of crimes of domestic violence. The effectiveness of disclosure and investigation of such crimes at the initial stage largely depends on the well-organized interaction of the investigator not only with the staff of bodies of inquiry, but also with public organizations that deal with the problems of domestic violence. The article also provides a number of organizations that provide legal, social and other types of assistance to families and children who find themselves in difficult situations, subjected to mental and physical violence.

Keywords. Interaction; investigation; domestic violence; investigator; body of inquiry; public organizations.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Раднаева Э. Л.</i> Предисловие	3
<i>Хобраков Д. Ц.</i> Приветственное слово	5
<i>Мацкевич И. М.</i> Приветственное слово	7
СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА	
<i>Дугарова С. Ж.</i> Органы прокуратуры БМАССР в 1928–1932 гг.	9
<i>Саранова Ю. А.</i> О роли прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи	15
<i>Ваховская А. С., Дондупова С. А.</i> История органов прокуратуры. Становление и развитие прокуратуры России в различные исторические периоды	20
<i>Лубсанов А. Э., Кетрова К. А., Алтаева Е. А.</i> История становления органов прокуратуры Республики Бурятия (1923–1990 годы)	27
<i>Непомнящих Н. В.</i> Роль прокурорского надзора в устранении следственных ошибок в условиях пандемии COVID-19	31
СЕКЦИЯ 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА	
<i>Шиханов В. Н.</i> Криминологическая обоснованность уголовного закона: очевидное требование или симулякр?	35
<i>Баазан А. В.</i> Совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с насильственными половыми преступлениями в отношении несовершеннолетних	41
<i>Будникова К. О.</i> Проблемы уголовной ответственности за угон транспортных средств без цели хищения в уголовном законодательстве Российской Федерации	46
<i>Эрхитуева Т. И., Жалсанова С. С.</i> Зарубежный опыт правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия	53
<i>Маркунцова И. А.</i> К вопросу о понятии, механизме и концептуальных основах моделирования уголовного закона	57
<i>Набиуллина В. Р.</i> Основания криминализации распространения заведомо ложной информации	63
СЕКЦИЯ 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНОСТИ	
<i>Ангрускаева В. А.</i> Региональные особенности личности лиц, совершающих кражи на территории Республики Бурятия	69
<i>Баторова С. В.</i> Россия в мировом рейтинге по убийствам	73
<i>Бекметова А. А.</i> К вопросу о правовых факторах корпоративной безопасности	79
<i>Борокионова И. А., Галстян Л. А., Долматова И. В.</i> Криминологическая характеристика современной наркотической преступности в Республике Бурятия	84
<i>Васильева В. В.</i> Негласные законы, «понятия» и их значение в местах лишения свободы	91
<i>Зайцева А. А.</i> Женская преступность как отдельный вид преступности (на примере Республики Бурятия)	94
<i>Замбалаева Р. Б.</i> Преступность в сфере семейно-бытового насилия (криминологические аспекты семейно-бытового насилия)	101
<i>Маркова Н. С.</i> Историческое развитие профессиональной преступности в России	108
<i>Наханцаков Б. Ч.</i> Скулшутинг: криминологические и виктимологические проблемы	112

<i>Раднаева Э. Л., Сандакова А. Ю.</i> Преступность в период пандемии и меры государственного реагирования (по материалам Республики Бурятия)	118
<i>Свиридов Е. С., Цыбенков М. Р.</i> Алкоголизация населения как фактор «пьяной» преступности в современной России	126
<i>Эрхитуева Т. И., Цыренжапова Д. Г.</i> Криминологическая характеристика преступлений мошенничества в сфере кредитования	134

СЕКЦИЯ 4. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

<i>Голунов Д. Д.</i> Инновационные подходы к борьбе с преступлениями коррупционной направленности в Российской Федерации на основе опыта других стран	140
<i>Григорьев П. А.</i> Подкуп арбитра (третейского судьи) в системе коррупционных преступлений: оценка новеллы	145
<i>Маладаев В. М.</i> Понятие коррупционных преступлений по законодательству Российской Федерации	151
<i>Никонов П. В.</i> Криминальный рынок коррупционных услуг, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения: состояние и перспективы противодействия	155
<i>Яблоков А. М.</i> Предупреждение незаконного образования юридического лица путем выявления подставных лиц на стадии регистрации юридического лица	162

СЕКЦИЯ 5. ПРЕСТУПНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

<i>Батоцыренов Б. Б., Дармаев А. Л., Куприянов Д. А.</i> Цифровое мошенничество	167
<i>Винокуров М. В.</i> Использование современных технологий в борьбе с оборотом фальсифицированных лекарств	175
<i>Потапова А. В.</i> Профилактика мошенничества в сети интернет	180
<i>Семенова Н. А.</i> Некоторые паттерны социальной инженерии в интернет — мошенничестве против юридических лиц	184
<i>Цырендашиева В.Ц.</i> Мошенничество в сфере компьютерной информации	192

СЕКЦИЯ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

<i>Баазан А. В., Эрхитуева Т. И.</i> Некоторые вопросы виктимологической характеристики несовершеннолетних жертв насильственных половых преступлений	200
<i>Васильева А. А.</i> Кризис школьного образования и воспитания как причина девиантного поведения подростков	204
<i>Ванчиков А. С.</i> Латентная преступность несовершеннолетних	212
<i>Кривошеева М. М.</i> Правовая база профилактики правонарушений несовершеннолетних	217
<i>Поломошнова Ю. Д.</i> Специально-криминологическое предупреждение преступности несовершеннолетних	225
<i>Поломошнова Е. А.</i> Влияние семейного неблагополучия на преступность несовершеннолетних	230

**СЕКЦИЯ 7. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ
КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

<i>Мельников В. М.</i> Социально-психологические проблемы деструктивного влияния криминальной субкультуры на молодежь	234
<i>Коваленко Н. М.</i> Меры профилактики преступности условно осужденных несовершеннолетних	240
<i>Намсараев Е. Д.</i> Противодействие вовлечению несовершеннолетних в криминальную субкультуру	245
<i>Цыренов В. В., Цыбиков Э. А.</i> Проблема АУЕ среди несовершеннолетних в России	249

**СЕКЦИЯ 8. ПРОФИЛАКТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
И ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА**

<i>Дамдинова И. В.</i> Исполнение наказаний в виде обязательных и исправительных работ	254
<i>Кондратюк С. В.</i> Криминологическая профилактика занятия высшего положения в преступной иерархии	258
<i>Сахнова Е. А.</i> Обеспечение надлежащих условий реализации права на охрану здоровья в исправительных учреждениях в период пандемии коронавирусной инфекции как один из факторов снижения пенитенциарной преступности	265
<i>Слабухин Е. А.</i> Личность женщин, совершивших преступления	272
<i>Санхоров Д. А.</i> «Общак» как экономическая характеристика преступности	276
<i>Табинаева Е. М.</i> Криминологический анализ личности женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в женских исправительных учреждениях (пос. Бозой Эхирит-Булагатском районе Иркутской области России)	280
<i>Филитова О. В.</i> Региональная характеристика рецидивной преступности	286

СЕКЦИЯ 9. ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Безьязыкова Н. П.</i> Применение органами внутренних дел административно-правовых мер по противодействию незаконному потреблению наркотических средств, психотропных веществ	294
<i>Мазуренко Д. В.</i> Тактические операции, направленные на преодоление противодействие уголовному преследованию за налоговые преступления	298
<i>Попова Е. И.</i> Факторы, влияющие на принятие дознавателем решения о производстве дознания в сокращенной форме	305
<i>Шалданова И. Э.</i> Взаимодействие следователя с органами дознания и общественными организациями при расследовании преступлений, связанных с домашним насилием	309

CONTENTS

<i>Radnaeva E. L.</i> Introductory	3
<i>Hcobracov D. Ts.</i> Welcome address	5
<i>Matskevich I. M.</i> Welcome address	7

SECTION 1. HISTORY OF PROCURACY AUTHORITIES IN RUSSIA AND PROBLEMS OF PROSECUTOR'S SUPERVISION

<i>Dugarova S. Zh.</i> Procuracy Authorities of the Buryat-Mongolian ASSR in 1928–1932	9
<i>Saranova Yu. A.</i> On the Role of Prosecutor's Supervision over the Execution of Laws on Minors and Youth	15
<i>Vakhovskaya A. S., Dondupova S. A.</i> History of Procuracy Authorities. Development of the Prosecutor's Office of Russia in Different Historical Periods	20
<i>Lubsanov A. E., Ketrova K. A., Altaeva E. A.</i> History of Procuracy Authorities in the Republic of Buryatia (1923–1990)	27
<i>Nepomnyashikh N. V.</i> Role of Prosecutor's Oversight in the Elimination of Investigative Errors in a COVID-19 Pandemic	31

SECTION 2: CRIMINAL LAW

<i>Shikhanov V. N.</i> Criminological Substantiation of Criminal Law: Obvious Demand or Simulacrum?	35
<i>Baazan A. V.</i> Improvement of Criminal Law Measures to Combat Violent Sexual Crimes Against Minors	41
<i>Budnikova K. O.</i> Problems of Criminal Liability for Motor Vehicle Hijacking with No Intent of Theft in Criminal Law of the Russian Federation	46
<i>Erkhiteyeva T. I., Zhalsanova S. S.</i> Foreign Experience in Legal Regulation of Compulsory Measures of Educational Character	118
<i>Markuntsova I. A.</i> On the Concept, Mechanism and Conceptual Foundations for Modeling the Criminal Law	126
<i>Nabiullina V. R.</i> Grounds for Criminalization of Misleading Information Dissemination	134

SECTION 3: CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF CRIME PROBLEMS

<i>Angruskayeva V. A.</i> Regional Characteristics of Persons Committing Theft in the Territory of the Republic of Buryatia	69
<i>Batorova S. V.</i> Russia in International Homicide Rate	73
<i>Bekmetova A. A.</i> More on Legal Factors of Corporate Security	79
<i>Borokshonova I. A., Galstyan L. A., Dolmatova I. V.</i> Criminological Characteristics of Contemporary Drug Crime in the Republic of Buryatia	84
<i>Vasilyeva V. V.</i> Role of Unwritten Laws and Prison Etiquette in Places of Deprivation of Liberty	91
<i>Zaytseva A. A.</i> Female Crime as a Specific Type of Crime (the case of the Republic of Buryatia)	94
<i>Zambalaeva R. B., Spirina T. V.</i> Criminological Aspects of Domestic Violence	101
<i>Markova N. S.</i> Historical Background of Professional Criminality in Russia	108

<i>Nakhantsakov B. Ch.</i> School Shooting: Criminological and Victimological Issues	112
<i>Radnaeva E.L., Sandakova A. Yu.</i> Common Crimes in the Pandemic Period (the case of the Republic of Buryatia)	118
<i>Sviridov E. S., Tsybenov M. R.</i> Alcoholization of the Population as a Factor of Alcohol-Related Crimes in Modern Russia	126
<i>Erkhiteyeva T. I, Tsyrenzhapova D. G.</i> Criminological Characteristics of Persons Committing Credit Fraud	134

SECTION 4: TOPICAL ISSUES OF CORRUPTION CRIMES

<i>Golunov D. D.</i> Innovative Approaches to Combating Corruption Crimes in the Russian Federation Based on the Experience of Other Countries	140
<i>Grigoryev P. A.</i> Arbitrator Bribery in a System of Corruption Crimes: Assessment of a Newly Passed Law	145
<i>Maladaev V. M.</i> Concept of Corruption Crimes under the Law of the Russian Federation	151
<i>Nikonov P. V.</i> Criminal Market for Corruption Services Related to Giving and Taking Bribe and Other Types of Illegal Gratification: State and Prospects of Countermeasures	155
<i>Yablokov A. M.</i> Prevention of Illegal Company Formation by Identifying Straw Persons at the Stage of Incorporation	162

SECTION 5: COMPUTER-ORIENTED CRIME

<i>Batotsyrenov B. B., Darmaev A. L., Kupriyanov D. A.</i> Digital Fraud	167
<i>Vinokurov M. V.</i> Use of Modern Technologies in Combating the Circulation of Falsified Medicines	175
<i>Potapova A. V.</i> Prevention of Internet Fraud	180
<i>Semenova N. A.</i> Some Patterns of Social Engineering in Internet Fraud Against Legal Entities	184
<i>Tsyrendashieva V. Ts.</i> Computer-Related Fraud	192

SECTION 6: TOPICAL ISSUES OF JUVENILE CRIME

<i>Baazan A. V., Erkhiteyeva T. I.</i> Some Issues of Victimological Characteristics of Sexually Abused Minors	200
<i>Vasilyeva A. A.</i> Crisis of School Education as a Cause of Minor Deviant Behavior	204
<i>Vanchikov A. S.</i> Latent Juvenile Delinquency	212
<i>Krivoshcheyeva M. M.</i> Legal Framework for Prevention of Juvenile Delinquency	217
<i>Polomoshnova Yu. D.</i> Special Criminological Prevention of Juvenile Delinquency	225
<i>Polomoshnova E. A.</i> Influence of Family Disadvantages on Juvenile Delinquency	230

SECTION 7: MEASURES TO COUNTER THE SPREAD OF CRIMINAL SUBCULTURE AMONG MINORS

<i>Melnikov V. M.</i> Socio-Psychological Problems of the Destructive Influence of Criminal Subculture on Youth	234
<i>Kovalenko N. M.</i> Crime Prevention Measures for Minors under Suspended Sentence	240

<i>Namsaraev E. D.</i> Countering Minor Involvement in the Criminal Subculture	245
<i>Tsyrenov V. V., Tsybikov E. A.</i> , «AUE» Problem Among Minors in Russia	249

SECTION 8: PREVENTION OF RECIDIVISM AND PROBLEMS OF PENITENTIARY LAW

<i>Damdinova I. V.</i> Execution of Punishment <i>in</i> the Form of Mandatory and Corrective Work	254
<i>Kondratyuk S. V.</i> Criminological Prevention of Gaining a Higher Status in the Criminal Hierarchy	258
<i>Sakhnova E. A.</i> Ensuring Adequate Standards for Exercising the Right to Health Protection in Correctional Facilities During the Coronavirus Pandemic as One of the Factors Reducing Penitentiary Crime	265
<i>Slabukhin E. A.</i> Identity of Women Having Committed Offences	272
<i>Sankhorov D. A.</i> "Obtshak" as an Economic Characteristics of Criminality	276
<i>Tabinaeva E. M.</i> Comparative Criminological Analysis of the Identity of Women Serving a Punishment in the Form of Deprivation of Freedom in Women's Correctional Facilities of Bozoy Village in Ekhirit-Bulagat District of Irkutsk Oblast, Russia	280
<i>Filippova O. V.</i> Regional Characteristics of Recidivism	286

SECTION 9. PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

<i>Bezyazykova N. P.</i> Application of Legal and Administrative Measures by the Internal Affairs to Counter Illicit Use of Narcotic and Psychotropic Drugs	294
<i>Mazurenko D. V.</i> Tactical Operations Aimed at Overcoming Counteraction to Criminal Prosecution for Tax Crimes	298
<i>Popova E. I.</i> Factors Influencing the Decision of the Inquiry Officer to Conduct Reduced Interrogation	305
<i>Shaldanova I. E.</i> Interaction of the Investigator with the Inquiry Bodies and Public Organizations in Investigation of Crimes Related to Domestic Violence	309

Научное издание

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы
XVI Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 300-летию Прокуратуры России
(Улан-Удэ, 27 мая 2021 г.)

В двух томах
Том 1

Оформление обложки
М. Д. Гармажапова
Перевод на английский язык
С. В. Сазонова
Компьютерная верстка
Т. А. Олоева

Св-во о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 20.05.21. Формат 70x108 1/16.
Уч.-изд. л. 22,58. Усл. печ. л. 28. Тираж 130. Заказ 76.
Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а